

ОПИСАНИЕ ОБОРОНЫ
Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

ОПИСАНИЕ ОБОРОНЫ

Г. СЕВАСТОПОЛЯ.

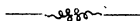
СОСТАВЛЕНО ПОДЪ РУКОВОДСТВОМЪ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ТОТЛЕБЕНА.

ЧАСТЬ II

отдѣлъ I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Тиблена и Комп. (Н. Неклюдова). В. О., 8 л., № 25.

1868.

Содержатель типографіи Николай Андреевич Пеклюдовъ жительство имѣетъ по Фонтанкѣ
между Семеновскимъ и Обуховскимъ мостами, № 87.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО II ЧАСТИ.

Издавая нынѣ: 1) I-й отдѣлъ II-й части «*Описанія обороны Севастополя*», заключающій въ себѣ событія отъ заложения редутовъ на Киленбалочной высотѣ до штурма $\frac{6}{18}$ іюня включительно, 2) всѣ чертежи ко II-й части, и 3) «*Описаніе подземной войны*», — считаю долгомъ объяснить причины, замедлившія выходъ II-й части.

Для инспектированія инженерныхъ войскъ, крѣпостей и военныхъ зданій обширной Имперіи, я обязанъ былъ ежегодно отлучаться изъ Петербурга на продолжительное время. Какъ вслѣдствіе этого, такъ равно и по моимъ постояннымъ служебнымъ занятіямъ, я часто вынуждаемъ былъ, несмотря на все желаніе ускорить изданіе II-й части, прерывать занятія мои по этому предмету.

Главными моими сотрудниками при составленіи II-й части были инженеръ-полковникъ Фроловъ и инженеръ-подполковникъ Орда. Кромѣ того, въ немъ принимали участіе артиллеріи полковникъ Шварцъ и генеральнаго штаба капитанъ Шавровъ.

Послѣдній отдѣлъ сочиненія я надѣюсь издать въ теченіе будущаго года.

Э. Тотлебенъ.

$\frac{29 \text{ апрѣля}}{11 \text{ мая}}$ 1868.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВАГО ОТДѢЛА ВТОРОЙ ЧАСТИ.

- ГЛАВА XXVI.—Ходъ дипломатическихъ переговоровъ во время осады Севастополя.—Вѣнскія конференціи. 1
- ГЛАВА XXVII.—Осада и оборона съ $\frac{9}{21}$ февраля по $\frac{10}{22}$ марта.
—Занятіе передовой позиціи на Килсбалоочной высотѣ.—
Заложеніе Селенгинскаго редута.—Дѣло $\frac{12}{24}$ февраля.—
Заложеніе Волынскаго редута.—Ходъ событій по $\frac{26}{10}$ февраля.—
Отбытіе князя Меншикова.—Извѣстіе окончилъ Императора
Николая I.—Заложеніе Камчатскаго люнета.—Дѣло $\frac{5}{17}$
марта.—Ходъ событій послѣ $\frac{26}{10}$ февраля.—Смерть контръ-
адмирала Истомина.—Прибытіе князя Горчакова 17
- ГЛАВА XXVIII.—Дѣло $\frac{10}{22}$ марта впереди Камчатскаго лю-
нета.—Вылазки Булишева и Берюлева.—Осада и обо-
рона съ $\frac{11}{23}$ по $\frac{27}{8}$ марта.—Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ.—
Осадныя работы противъ Городской стороны.—Работы на
оборонительной линіи.—Численность гарнизона.—Воо-
руженіе Южной стороны и состояніе боевыхъ припа-
совъ къ $\frac{28}{9}$ марта 61
- ГЛАВА XXIX.—Свѣтлый праздникъ въ Севастополь.—От-
крытіе втораго бомбардированія $\frac{28}{9}$ марта.—Распределение
огня осадныхъ батарей и оборонительной линіи.—Заня-
тіе французами ложементовъ впереди 5-го бастиона и ре-
дута № 1 (Шварца).—Взорваніе ими усиленныхъ гор-
новъ противъ 4-го бастиона.—Отчаянное положеніе 4-го
бастиона и энергическое противоудѣйствіе его неприятель-
скимъ работамъ.—Вылазки противъ воронокъ.—Прекра-

- щеніе общаго бомбардированія $\frac{7}{19}$ апрѣля.—Ходъ событий съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{11}{23}$ апрѣля. — Усиленный огонь противъ 4-го бастиона.—Занятіе англичанами ложемента впереди 3-го бастиона.—Новый мостъ на Южной бухтѣ. — Сравненіе артиллерійскихъ средствъ атакующаго и обороняющагося. — Расходъ зарядовъ и потери.—Заключеніе 95
- ГЛАВА XXX.—Осада и оборона съ $\frac{11}{23}$ апрѣля по $\frac{9}{21}$ мая.— Устройство контръ-апрошныхъ линій впереди редута № 1 (Шварца). — Отбитіе нападенія французовъ на эти постройки $\frac{12}{24}$ апрѣля.—Взятіе ихъ французами $\frac{19}{1}$ апрѣля. — Вылазка $\frac{20}{2}$ апрѣля. — Осадныя работы. — Противодѣйствіе обороняющагося: огонь и вылазки.—Оборонительныя работы. — Огонь осадныхъ батарей. — Подземная война впереди 4-го бастиона.—Расходъ зарядовъ и убыль людей. — Переформированіе полковъ и разныя распоряженія. — Прибытіе подкрѣпленій. — Первая экспедиція союзниковъ въ Керчь. — Планъ кампаніи императора Наполеона. — Назначеніе французскимъ главнокомандующимъ генерала Пелисье. — Переформированіе французской арміи. 171
- ГЛАВА XXXI.—Осада и оборона съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{13}{25}$ мая.—Заложеніе контръ-апрошей впереди 5-го и 6-го бастионовъ, у кладбища и Карантинной бухты. — Дѣло съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ мая.—Нападеніе на контръ-апроши у кладбища въ ночь съ $\frac{11}{23}$ на $\frac{12}{24}$ мая.—Оборонительныя и осадныя дѣйствія на другихъ пунктахъ.—Движеніе союзниковъ къ Черной рѣчкѣ.—Расположеніе нашихъ войскъ на Крымскомъ полуостровѣ. 205
- ГЛАВА XXXII.—Очеркъ Керченскаго полуострова.—Мѣры, принятыя для защиты его и береговъ Азовскаго моря.—Высадка союзниковъ, и занятіе ими Керчи и Еникаса.—Дѣйствія ихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ 242
- ГЛАВА XXXIII.—Осада и оборона съ $\frac{13}{25}$ по $\frac{25}{6}$ мая. — Осадныя работы.—Оборонительныя работы.—Дѣйствіе артиллеріи.—Расходъ снарядовъ.—Потери гарнизона.—Движеніе непріятели въ Байдарскую долину. 273
- ГЛАВА XXXIV.—Вооруженіе Севастопольскихъ укрѣпленій и осадныхъ батарей $\frac{25}{6}$ мая. — Открытіе осаждающимъ

- третьяго бомбардированія.—Составъ и расположеніе гарнизона $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ іюня}}$.—Штурмъ контръ-апрошей передъ Корабельною стороною и паденіе ихъ 283
- ГЛАВА XXXV.—Продолженіе третьяго бомбардированія.—Дѣйствіе осадныхъ батарей съ $\frac{30 \text{ мая}}{11}$ по $\frac{5}{17}$ іюня.—Потери осаждающаго и обороняющагося.—Осадныя и оборонительныя работы съ $\frac{27 \text{ мая}}{8}$ по $\frac{5}{17}$ іюня.—Вооруженіе осадныхъ батарей и укрѣпленій Южной стороны къ $\frac{5}{17}$ іюня.—Силы непріятеля и наши подъ Севастополемъ къ этому времени.—Расположеніе севастопольскаго гарнизона. 312
- ГЛАВА XXXVI.—Четвертое бомбардированіе $\frac{5}{17}$ іюня.—Штурмъ $\frac{6}{18}$ іюни на лѣвый флангъ оборонительной линіи.—Расходъ зарядовъ и потери обѣихъ сторонъ. . . . 335

ГЛАВА XXVI.

Ходъ дипломатическихъ переговоровъ во время осады Севастополя.—Вѣнскія конференціи.

Въ I-й части этого сочиненія было упомянуто, что, по представленію Австріи и совѣту Пруссіи, Россія рѣшилась, въ видахъ сохраненія нейтралитета Германіи и предотвращенія общеевропейской войны, прекратить военныя дѣйствія на Дунаѣ и отозвать свои войска за Прутъ.

Давая, такимъ образомъ, полное удовлетвореніе Австріи и Пруссіи, Императоръ Николай I ожидалъ, что онѣ побудятъ Францію и Англію приступить къ мирнымъ переговорамъ, на условіяхъ, сообразныхъ съ достоинствомъ Россіи, и тѣмъ предотвратятъ бѣдствія всеобщей войны. Ожиданія эти не сбылись.

Въ августѣ 1854 г. вѣнскій кабинетъ сообщилъ с.-петербургскому слѣдующія условія, на которыхъ западныя державы соглашались приступить къ мирнымъ переговорамъ:

1) Покровительство Россіи надъ Княжествами и Сербією должно быть уничтожено и замѣнено общеою гарантіей, по предварительному соглашенію съ Портою.

2) Плаваніе по Дунаю до его устьевъ должно быть свободнымъ, на основаніи началъ, принятыхъ Вѣнскимъ конгрессомъ.

3) Трактатъ 1841 г. долженъ быть пересмотрѣнъ, въ видахъ европейскаго равновѣсія.

4) Россія должна отказаться отъ оффиціального покровительства подданныхъ Султана, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали, и довольствоваться общимъ содѣйствіемъ всѣхъ державъ къ утверженію религіозныхъ правъ христіанъ, безъ всякаго однако посягательства на независимость Султана.

Предложивъ эти условія, кабинеты лондонскій и парижскій оставляли за собою право *измѣнять ихъ*, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, смотря по ходу военныхъ событій. Съ своей стороны Австрія заключила ^{27 іюля}/_{8 августа} 1854 г. съ западными державами договоръ, которымъ она обязывалась не вступать съ ними ни въ какіе переговоры на иныхъ основаніяхъ.

Естественно, что Россія не могла согласиться на подобныя требованія. Конечно, въ военномъ отношеніи положеніе наше ухудшилось, такъ какъ отступленіе нашихъ войскъ за Прутъ и занятіе Княжествъ австрійцами доставляли нашимъ противникамъ полную свободу дѣйствій; причемъ, господствуя въ Черномъ морѣ, они могли избрать какой-угодно пунктъ для нанесенія намъ удара. Но, съ другой стороны, Россія могла разсчитывать какъ на собственное могущество, такъ и на то, что Германія, удовлетворенная въ своихъ интересахъ, приметъ строго-нейтральное положеніе. Наконецъ, самая честь Имперіи запрещала вложить обнаженный мечъ, не испытавъ жребія войны.

Еще длились объясненія с.-петербургскаго кабинета съ австрійскимъ о несправедливости требованій западныхъ

державъ и о той неясности основныхъ пунктовъ, которая позволяла давать имъ произвольныя толкованія, какъ офиціальнѣйшій французскій журналъ «*Мониторъ*», говоря о пунктѣ, касавшемся пересмотра трактата 1841 г., объявилъ, что *этотъ пересмотръ долженъ быть сдѣланъ въ смыслъ ограниченія морскаго могущества Россіи въ Черномъ морѣ, такъ какъ никакой миръ не можетъ быть проченъ, пока Россія сохранитъ на Черномъ морѣ свои морскія учрежденія, составлявшія постоянную угрозу для Оттоманской имперіи.*

Очевидно было для всѣхъ, что западныя державы не имѣли намѣренія избѣгнуть кровопролитія, и что Австрія, сообщая намъ 4 пункта, признаваемые ею за основаніе мирныхъ переговоровъ, принимала только наружный видъ посредницы, а въ сущности была совершенно на сторонѣ нашихъ противниковъ.

Императоръ Николай, видя недоброжелательство въ дѣйствіяхъ Австріи, въ то самое время, когда онъ только-что пожертвовалъ для нея выгодною позиціей въ Княжествахъ, отвергъ предложенные ею 4 пункта. Онъ объявилъ, что такъ какъ западныя державы полагаются на жребій войны, то и Россія послѣдуетъ ихъ примѣру и, оставаясь въ оборонительномъ положеніи, будетъ готова отразить нападеніе, откуда бы оно ни послѣдовало.

Въ это время приводился въ исполненіе договоръ, заключенный $\frac{2}{14}$ іюня между Австріею и Турціею, въ силу котораго австрійскія войска должны были занять Княжества.

Продолжая настаивать на принятіи Россіею четырехъ пунктовъ и предвидя возможность дойти до открытой войны съ нею, Австрія сосредоточила на ея границахъ значительныя силы и употребила всѣ усилія, чтобы склонить Пруссію дѣйствовать въ духѣ своей политики. Съ этою цѣлью, еще заблаговременно, $\frac{8}{20}$ апрѣля 1854 г., она возобновила съ

Пруссією договоръ, по которому эти первенствующія германскія державы ручались взаимно за свои какъ германскія, такъ и негерманскія владѣнія, въ случаѣ войны одной изъ нихъ для защиты интересовъ Германіи. На основаніи этого договора вѣнскій кабинетъ доказывалъ, что хотя при разрывѣ Австріи съ Россією военныя столкновения могутъ возникнуть внѣ австрійской территоріи, въ Княжествахъ, но такъ какъ Австрія подниметъ мечъ для защиты германскихъ интересовъ, то Пруссія и вся Германія должны будутъ оказать ей содѣйствіе.

Но, несмотря на происки Австріи, берлинскій кабинетъ отвѣчалъ на ея предложенія рѣшительнымъ отказомъ, объявивъ, что Австрія сама поставила себя во враждебныя отношенія къ Россіи и, выступивъ изъ строго-нейтральнаго положенія, не должна уже разсчитывать на помощь остальной Германіи.

Между тѣмъ берлинскій кабинетъ сообщилъ с.-петербургскому о намѣреніи Германіи требовать отъ Россіи принятія четырехъ пунктовъ; причемъ прусскій Король убѣждалъ Императора Николая I предупредить такое требованіе добровольнымъ предложеніемъ войти въ мирное соглашеніе на основаніи условій, предъявленныхъ союзниками.

Въ это самое время Пруссія, по настоянію Австріи, прибавила, $\frac{14}{26}$ ноября, къ договору $\frac{8}{20}$ апрѣля статью, по которой она распространила на Княжества гарантію, ошанную Австріи, въ случаѣ нападенія на ея территорію, а Австрія заключила $\frac{20 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$ 1854 г. съ западными державами такъ называемый *декабрьскій договоръ*, по которому всѣ три державы обязались не соглашаться на миръ съ Россією иначе какъ на основаніи четырехъ пунктовъ и не вступать съ нею ни въ какіе отдѣльные переговоры.

Несмотря на это, с.-петербургскій кабинетъ не измѣнилъ

своего расположенія къ миру и уполномочилъ русскаго посланника въ Вѣнѣ, князя Горчакова, начать переговоры.

$\frac{4}{16}$ декабря представители державъ при вѣнскомъ кабинетѣ собрались съ цѣлью предварительно точнѣе опредѣлить смыслъ четырехъ пунктовъ.

Князю Горчакову была прочитана записка, въ которой изложены четыре пункта и указано значеніе, придаваемое имъ Англіею, Франціею и Австріею. Эта записка была составлена въ оскорбительныхъ для Россіи выраженіяхъ. Въ ней въ первый разъ была заявлена мысль о территориальномъ отчужденіи отъ Россіи устьевъ Дуная подъ предлогомъ обезпеченія свободнаго плаванія по этой рѣкѣ. Мысль эта обязана своимъ происхожденіемъ Австріи. Кромѣ того, требовали отъ Россіи признанія начала, что *пересмотръ трактата 1841 г. долженъ былъ положить конецъ нашему преобладанію на Черномъ морѣ*. Цѣль нашихъ противниковъ была очевидна. Они рассчитывали этими требованіями возбудить наше негодованіе, вызвать съ нашей стороны отказъ и, выставивъ насъ виновниками войны, привлечь на свою сторону Германію.

Но князь Горчаковъ воздержался отъ безусловнаго отказа и ограничился тѣмъ, что противопоставилъ прочитанной ему запискѣ собственную, въ которой сохранены были всѣ четыре пункта, но были исключены оскорбительныя для Россіи выраженія объ оставленіи нами устьевъ Дуная, и оговорено, что Россія согласится на ограниченіе своего преобладанія въ Черномъ морѣ не иначе какъ съ условіемъ, чтобы предлагаемыя для того средства не касались верховныхъ правъ Императора Всероссийскаго.

Во второе засѣданіе $\frac{14}{26}$ декабря 1854 г. почти всѣ склонились на смыслъ, приданный княземъ Горчаковымъ четыремъ пунктамъ, вслѣдствіе чего представители воюющихъ

съ нами державъ обратились къ своимъ правительствамъ за уполномочіемъ открыть переговоры.

Что касается Пруссіи, то она не участвовала въ этихъ переговорахъ. Союзныя державы хотѣли даже совершенно исключить ее изъ конференцій.

Оскорбленный этимъ, берлинскій кабинетъ снова принялъ твердое положеніе. Такимъ образомъ онъ побудилъ союзный сеймъ отвергнуть предложеніе австрійскаго правительства о немедленной мобилизаціи союзныхъ контингентовъ и о врученіи начальства надъ ними Австріи.

И такъ, усилія западныхъ державъ привлечь на свою сторону Пруссію и Германію не только не увѣнчались успѣхомъ, но, напротивъ того, обнаружили, что не Россія, а Франція возбуждала недовѣрчивость и опасенія Германіи. Въ февралѣ начались приводиться въ оборонительное положеніе всѣ крѣпости Союза. Въ отвѣтъ на эту мѣру, императоръ Наполеонъ III издалъ декретъ о сформированіи арміи на восточной границѣ Франціи.

Между тѣмъ въ Англии, вслѣдствіе общаго неудовольствія на неудачи англійской арміи въ Крыму, пало министерство лорда Абердина. Новый представитель правительства лордъ Пальмерстонъ былъ главою воинственной партіи въ Англии и назначеніе его не могло имѣть выгодное вліяніе на мирныя переговоры.

Для приданія вѣса своимъ притязаніямъ, западныя державы рассчитывали одержать какой-нибудь блестящій успѣхъ въ Крыму. Вотъ почему онѣ медлили открытіемъ конференцій. Наконецъ, въ $\frac{\text{исходъ}}{\text{половинѣ}}$ февраля 1855 г. уполномоченные были назначены. Желая придать болѣе значенія этимъ конференціямъ, Франція прислала своего министра иностранныхъ дѣлъ Друэнъ-де-Люиса, а Англія — лорда Росселя.

Планъ дѣйствій нашего посланника въ Вѣнѣ князя Горчакова, въ помощь которому назначень былъ тайный совѣтникъ Титовъ, былъ начертанъ самимъ Императоромъ Николаемъ. Ему поручено было объявить на предварительномъ засѣданіи, что непремѣнное условіе, съ которымъ онъ уполномочень приступитъ къ переговорамъ, есть отсутствіе всякихъ предложеній, несообразныхъ съ честью и достоинствомъ Россіи. Уполномоченные Франціи, Англіи и Австріи отвѣчали, что у нихъ не было и въ мысляхъ заявлять подобныя требованія.

Что касается четырехъ пунктовъ, на основаніи которыхъ должны были идти переговоры, то князю Горчакову предначертано было стараться достигнуть слѣдующихъ результатовъ:

Въ 1-мъ пунктѣ выраженіе «*уничтоженіе протектората Россіи*» замѣнить постановленіемъ, что правленіе, утвержденное въ Княжествахъ, будетъ находиться подъ общею гарантіей первостепенныхъ европейскихъ державъ.

Во 2-мъ пунктѣ требованію свободнаго плаванія по Дунаю придать исключительно коммерческой характеръ.

3-й пунктъ былъ самый затруднительный для Россіи. Здѣсь дѣло шло о введеніи Турціи въ число державъ, необходимыхъ для равновѣсія Европы, и объ уничтоженіи нашего господства въ Черномъ морѣ. Наши уполномоченные должны были объявить, что, на основаніи трактатовъ Россіи съ Турціею, Черное море вовсе не закрывалось, что, напротивъ того, Россія адріанопольскимъ трактатомъ открыла это море для купеческихъ кораблей всѣхъ націй. Что же касается закрытія проливовъ для военныхъ судовъ, то оно получило начало отъ стариннаго постановленія Оттоманской имперіи. Постановленіе это было подтверждено трактатомъ 1841 г., какъ неотъемлемое право Султановъ,

отъ которыхъ и зависитъ открыть или закрыть проливы. Пока проливы закрыты, то, конечно, Черное море можетъ быть доступно военнымъ флотамъ только Россіи и Турціи. Если же Европа тревожится незначительностью морскихъ силъ Турціи, то, для успокоенія ея, Россія готова согласиться на открытіе Чернаго моря военнымъ судамъ всѣхъ державъ, но съ условіемъ, чтобы и русскія военныя суда пользовались правомъ свободнаго плаванія въ проливахъ.

4-й пунктъ относился къ религіознымъ льготамъ христіанъ. Императоръ Николай придавалъ особенно важное значеніе этому пункту. Нашимъ уполномоченнымъ приказано было настаивать на утвержденіи совершеннаго равенства всѣхъ христіанъ, безъ различія вѣроисповѣданій, и домогаться, чтобы льготы, обѣщанныя Султаномъ, были гарантированы дѣйствительными мѣрами.

Но въ то время, когда Императоръ Николай прилагалъ всѣ усилія къ осуществленію мира, Провидѣнію угодно было положить конецъ Его земному поприщу.

Европейскія государства были потрясены неожиданною вѣстью о кончинѣ Императора Николая. Въ особенности Германія поняла, что консервативная партія Европы потеряла знамя, подъ которымъ она собиралась для охраненія принциповъ порядка противъ революціи. Правительство и нація Пруссіи сознали необходимость какъ можно тѣснѣе сблизиться съ Россією, для противодѣйствія честолюбивымъ замысламъ, которые проглядывали въ поступкахъ Австріи.

Что касается Императора австрійскаго, то онъ лично прибылъ къ князю Горчакову и, въ теплыхъ выраженіяхъ, заявилъ ему свое глубокое прискорбіе о потерѣ испытаннаго друга, именно въ то время, когда онъ надѣялся до-

казать Ему свою благодарность и искреннюю готовность возвратиться къ прежнимъ дружескимъ отношеніямъ.

Вообще со всѣхъ сторонъ Императоръ Александръ II получилъ заявленія глубокаго сочувствія. Общее мнѣніе твердило какъ о миролюбивомъ расположеніи новаго Императора, такъ и о томъ, что Онъ могъ свободно прекратить войну, не Имъ начатую.

Императоръ Александръ II вполне сочувствовалъ заключенію мира, но вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ объявилъ, какъ Имперіи, такъ и Европѣ, что хотя Онъ и намѣренъ руководствоваться примирительною политикой, но что это намѣреніе нисколько не измѣнитъ политики Его Августѣйшаго Отца. Его Величество соглашался вести переговоры на основаніи четырехъ пунктовъ, но, какъ и покойный Императоръ, твердо рѣшился отвергнуть все несомвѣстное съ честью и достоинствомъ Россіи. Въ такомъ смыслѣ дано было нашимъ представителямъ новое полномочіе.

При такихъ обстоятельствахъ открыты были $\frac{3}{15}$ марта 1855 г. вѣнскія конференціи.

По двумъ первымъ пунктамъ—относительно покровительства Княжествъ и судоходства по Дунаю—состоялось полное соглашеніе. Такъ какъ эти именно пункты касались интересовъ Германіи, то у Австріи уже не оставалось повода увлекать ее на сторону нашихъ противниковъ. Когда затѣмъ перешли къ третьему, самому щекотливому пункту, то нашъ уполномоченный, желая отклонить отъ Россіи обвиненіе въ противодѣйствіи миру, объявилъ, что инициативу въ этомъ дѣлѣ должны принять на себя представители тѣхъ державъ, которыя предложили пересмотръ трактата 1841 г., причемъ напомнилъ полученныя имъ отъ англійскаго уполномоченнаго увѣренія, что *лучшими усло-*

вѣдн будутъ признаны тѣ, которыя удовлетворяютъ и чести Россіи и безопасности Европы.

Тогда западные уполномоченные предложили слѣдующее:

1) Участіе Оттоманской имперіи въ европейскомъ равновѣсіи; обезпеченіе ея независимости и цѣлости.

2) Въ случаѣ будущихъ столкновеній, прибѣгнуть къ мирному посредничеству Державъ, до объявленія войны.

3) Закрытіе проливовъ.

4) Ограниченіе морскихъ силъ Россіи и Турціи въ Черномъ морѣ четырьмя кораблями, четырьмя фрегатами и малыми судами.

5) Предоставленіе морскимъ силамъ другихъ державъ права входить въ Черное море, съ согласія Султана, въ половинномъ числѣ противъ морскихъ силъ Россіи и Турціи.

6) Предоставленіе Султану права, въ случаѣ надобности, вводить въ Черное море всѣ силы своихъ союзниковъ.

7) Допущеніе консуловъ всѣхъ государствъ во всѣ порты Чернаго моря.

Наши уполномоченные приняли немедленно первыя двѣ статьи, кромѣ территоріальной гарантіи Оттоманской имперіи, такъ какъ Россія не могла ручаться за сохраненіе такихъ отдаленныхъ владѣній ея, каковы Тунисъ, Египеть, Аденъ и друг.

Что касается статьи объ ограниченіи нашихъ морскихъ силъ, то князь Горчаковъ отвергъ ее, какъ противную чести Россіи, и предложилъ свой контръ-проектъ, основанный на *открытіи проливовъ* (*mare apertum*), причемъ объяснилъ, что наши морскія силы въ Черномъ морѣ перестанутъ быть опасны для Порты, коль скоро ей будетъ предоставлено право призывать въ Черное море флоты своихъ союз-

никовъ, и что могутъ быть случаи, въ которыхъ нашъ флотъ, подобно какъ въ 1833 г., послужить не только не ко вреду, но даже къ спасенію Турціи.

Хотя справедливость этихъ мыслей нельзя было оспаривать, тѣмъ не менѣе нашъ контръ-проектъ не былъ принятъ, и западные уполномоченные объявили, что инструкции ихъ истощились. Тогда князь Горчаковъ въ засѣданіи $\frac{2}{14}$ апрѣля 1855 г. представилъ новый проектъ, основанный на противоположномъ началѣ, а именно на *закрытіи проливовъ* (*mare clausum*), и состоявшій изъ двухъ статей:

1-ю подтверждалось постановленіе о закрытіи проливовъ.

2-я предоставляла Султану право, по его собственному усмотрѣнію, дѣлать исключеніе изъ этого правила, если бы онъ счелъ это нужнымъ, и открывать проливы какъ флотамъ западныхъ державъ, такъ и русскому флоту.

Несмотря на примирительный характеръ этого проекта, онъ также былъ отвергнутъ представителями Англій и Франціи, вслѣдствіе чего конференціи были прерваны.

Возвратившись въ свои государства, западные уполномоченные нашли въ нихъ мало расположенія къ миру. Упорное сопротивленіе Севастополя раздражало военное честолюбіе этихъ націй. Лордъ Россель былъ очень дурно принятъ, а Друэнъ-де-Люисъ подалъ въ отставку отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и былъ замѣненъ графомъ Валевскимъ.

И такъ, съ одной стороны, Россія доказала свою умѣренность и желаніе мира; съ другой—западные державы выказали свои непріязненные намѣренія.

Общественное мнѣніе оцѣнило и то и другое. Даже въ Австріи явилась сильная реакція противъ графа Буоля. Германия, казалось, готова была освободиться отъ его вліянія. Король же прусскій даже рѣшился обѣщать Императору

австрійскому свое содѣйствіе, если бы переговоры довели его до разрыва съ Западомъ.

При такихъ обстоятельствахъ, желая скрыть свое нерасположеніе къ миру и отклонить отъ себя отвѣтственность за продолженіе кровопролитія, западныя державы опасались прекратить переговоры.

Между тѣмъ, онѣ устремили всѣ усилія на Крымъ, считывая, что паденіе Севастополя должно было дать третьему пункту единственное практическое разрѣшеніе, сообразное съ требованіями ихъ военнаго честолюбія.

Въ это время въ области политики совершилось странное событіе.

Хотя дипломатическія сношенія Россіи съ Пиемонтомъ и были прерваны съ 1848 г., но лѣтописи обоихъ государствъ были слишкомъ богаты воспоминаніями о взаимныхъ услугахъ, чтобы удалить въ ихъ отношеніяхъ всякую вражду безъ основанія и повода. Несмотря на то, пиемонтское правительство заключило въ 1854 г. съ двумя западными державами конвенцію, по которой отдавало въ ихъ распоряженіе вспомогательный корпусъ для дѣйствія противъ Россіи.

Конвенція эта была заключена въ минуту раздраженія союзниковъ противъ Австріи. Туринскій дворъ ожидалъ, что участіе его въ войнѣ ограничится вторженіемъ въ Ломбардію. Но такъ какъ расчеты союзниковъ побуждали ихъ соблюдать нейтралитетъ относительно Австріи, то пиемонтскій контингентъ былъ отправленъ весною въ Крымъ.

Трудно понять ослѣпленіе Австріи. Если что должно было раскрыть ей глаза на счетъ послѣдняго ея союза съ Франціею, такъ это именно вовлеченіе Пиемонта въ войну противъ насъ, причемъ Австрія очутилась въ одномъ лагерѣ съ своимъ непримиримымъ врагомъ.

Наше правительство заявило циркуляромъ свое глубокое негодованіе къ открытію Піемонтомъ враждебныхъ дѣйствій безъ всякаго повода съ нашей стороны и безъ объявленія войны.

Пять недѣль спустя послѣ прерванія переговоровъ, конференція была опять созвана, для обсужденія новаго предложенія, составленнаго вѣнскимъ кабинетомъ.

Принятое имъ начало состояло въ томъ, чтобы предоставить разрѣшеніе 3-го пункта прямому соглашенію Россіи и Турціи, съ тѣмъ чтобы онѣ сами опредѣлили цифру своихъ военныхъ судовъ въ Черномъ морѣ. Это начало представляло то удобство, что не оскорбляло нашего достоинства, а потому и было признано княземъ Горчаковымъ возможнымъ къ принятію.

Когда конференція собралась опять, то оказалось, что къ началу непосредственнаго соглашенія между Россіей и Портою о численности военныхъ судовъ графъ Буоль прибавилъ слѣдующія слова: *«это число не должно превышать числа русскихъ судовъ, находящихся въ настоящее время въ Черномъ морѣ, и это постановленіе должно быть неотъемлемою частью трактата»* (*).

Хотя князь Горчаковъ и видѣлъ въ этомъ дополненіи уничтоженіе начала непосредственнаго соглашенія Россіи съ Турціею и посягательство на права Верховной власти, но тѣмъ не менѣе не отклонилъ его и рѣшился сообщить его своему правительству.

Но союзные уполномоченные объяснили, что предложе-

(*) Флотъ нашъ къ этому времени былъ значительно уменьшенъ вслѣдствіе затопленія большаго числа судовъ высшихъ ранговъ, для прегражденія непріятелю входа на Севастопольскій рейдъ.

ніе вѣнскаго кабинета не согласно съ ихъ инструкціями, вслѣдствіе чего они считали свое порученіе оконченнымъ.

Таковъ былъ исходъ вѣнскихъ конференцій. Онѣ доказали Европѣ, что Россія желала мира и что союзники, напротивъ, искали войны.

Король прусскій отдалъ справедливость нашей умѣренности и старался вступить, вмѣстѣ съ Германіей, на путь посредничества.

Императоръ австрійскій выразилъ благопріятное расположеніе. Онъ сообщилъ нашему министру, что онъ будетъ просить Россію считать четыре пункта за основаніе мирныхъ переговоровъ, и обѣщаль, что Австрія не допуститъ нападенія на насъ со стороны Княжествъ и что онъ не сдѣлаеть изъ начала ограниченія нашего флота непремѣннаго, обязательнаго для насъ, условія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, австрійское правительство отклонило предложеніе западныхъ державъ принять непосредственное участіе въ войнѣ, и даже объявило князю Горчакову, что *«3-й пунктъ гарантій остается невоздѣланною почвой, на которой прошедшее не оставило никакихъ слѣдовъ»*.

Одновременно съ тѣмъ императоръ Францъ-Іосифъ отправился для инспектированія войскъ на нашихъ границахъ, въ сопровожденіи генерала Гесса, обработавшаго проектъ сокращенія арміи, причемъ предложенная имъ дислокація давала болѣе свободы нашимъ движеніямъ и болѣе безопасности нашей оборонительной системѣ. Тѣмъ не менѣе австрійскій Императоръ не произнесъ формально словъ: *«сокращеніе арміи»* и *«нейтралитетъ»*, а въ официальныхъ депешахъ графа Буоля ничего не было упомянуто объ обѣщанной гарантіи противъ нападенія со стороны Княжествъ.

Не оставалось сомнѣнія, что послѣднее слово будетъ при-

надлежать военнымъ дѣйствіямъ и что Австрія приметъ сторону сильнѣйшаго.

При такомъ положеніи, Россіи необходимо было упрочить результаты, достигнутые дипломатическимъ путемъ; вслѣдствіе чего она объявила свою готовность возобновить переговоры на основаніи четырехъ пунктовъ, какъ только западныя державы выкажутъ миролюбивое расположеніе. С.-Петербургскій кабинетъ сообщилъ эти увѣренія всѣмъ дворамъ Германіи, чтобы упрочить ихъ нейтралитетъ. Онъ общалъ имъ сохранить два первые пункта, какъ наиболѣе касающіеся интересовъ Германіи, если она не обратитъ противъ Россіи своего оружія.

Императоръ Наполеонъ былъ сильно раздраженъ противъ Австріи, которая, по его словамъ, не была *ни вѣрнымъ союзникомъ, ни честнымъ врагомъ*.

При этомъ Франція и Англія дали почувствовать Австріи, что если она отдѣлится отъ союза ^{20 ноября} 1854 г., то западныя державы войдутъ въ соглашеніе съ Россією помимо четырехъ пунктовъ, столь совмѣстныхъ съ интересами Австріи.

Эти угрозы побуждали графа Буоля употребить всѣ усилія, чтобы втянуть Германскій Союзъ въ свою политику. Но Союзъ понималъ выгоды своего нейтральнаго положенія, и всѣ усилія Буоля связать Германію четырьмя пунктами остались безуспѣшны, благодаря твердости берлинскаго кабинета, нисколько несочувствовавшаго политикѣ графа Буоля.

Тогда Австрія совершенно подчинилась вліянію западныхъ державъ. Несмотря на заявленія, сдѣланныя императоромъ Францомъ-Иосифомъ князю Горчакову, вѣнской кабинетъ условился съ ними, что занятіе австрійцами Княжествъ будетъ направлено только противъ Россіи, что австрійская

армія будетъ отражать покушенія русскихъ войскъ войти въ нихъ и предоставить полную свободу войскамъ Турціи и союзниковъ ея атаковать насъ, что Австрія не войдетъ ни въ какіе отдѣльные переговоры съ Россією и что, наконецъ, союзники имѣютъ полное право не стѣсняться четырьмя пунктами для будущихъ условийъ мира.

Съ своей стороны, союзники согласились считать дѣйствительнымъ союзъ $\frac{20 \text{ ноября}}{2 \text{ декабря}}$ 1854 г., включить 4 пункта въ число будущихъ условийъ мира и дать Австріи мѣсто въ будущихъ конференціяхъ.

Такимъ образомъ, графу Буолу удалось уничтожить дѣйствіе вѣнскихъ конференцій и поставить Австрію въ двусмысленное положеніе, позволявшее ей выжидать хода событій и, пользуясь ими, примкнуть на сторону побѣдителя. Очевидно, что дальнѣйшее поведеніе вѣнскаго кабинета обуславливалось результатами военныхъ дѣйствій въ Крыму, причемъ, въ случаѣ неудачнаго исхода ихъ, мы должны были ожидать открытой войны съ Австрією.

ГЛАВА XXVII.

Осада и оборона съ $\frac{9}{21}$ февраля по $\frac{10}{22}$ марта. — Занятіе передовой позиціи на Киленбалочной высотѣ. — Заложеніе Селегинскаго редута. — Дѣло $\frac{12}{24}$ февраля. — Заложеніе Волинскаго редута. — Ходъ событій по $\frac{26}{10}$ февраля. — Обытіе князя Меншикова. — Извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I. — Заложеніе Камчатскаго люнета. — Дѣло $\frac{5}{17}$ марта. — Ходъ событій послѣ $\frac{26}{10}$ февраля. — Смерть контръ-адмирала Истомина. — Прибытіе князя Горчакова.

Выше было сказано, что въ $\frac{\text{первыхъ числахъ}}{\text{половинѣ}}$ февраля французы заложили на Киленбалочныхъ высотахъ двѣ батареи №№ 1 и 2, а англичане, въ правой своей атакѣ, впереди 3-го бастиона, батарею № 9. Хотя на этихъ батареяхъ не были еще прорѣзаны амбразуры, но, по самому расположенію ихъ, было замѣтно, что онѣ назначались для обстрѣливанія перекрестнымъ огнемъ кургана впереди Малахова и мѣстности между этими двумя курганами.

Это заставило полагать, что союзники, испытавъ неудачу въ своихъ атакахъ и будучи остановлены успѣшнымъ дѣйствіемъ контрминъ 4-го бастиона, рѣшились предпринять новую атаку, а именно занять открытою силой курганъ впереди Малахова, при содѣйствіи своихъ батарей за

Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ, съ тѣмъ чтобы вести подступы прямо на Малаховъ курганъ.

Это было тѣмъ вѣроятнѣе, что занятіе кургана впереди Малахова могло представить союзникамъ важныя выгоды: Во 1-хъ, оно позволяло имъ открыть подступы съ разстоянія не болѣе 250 сажень, т. е. гораздо меньшаго тѣхъ, на которыхъ они до сихъ поръ открывали свои траншеи. Во 2-хъ, курганъ этотъ имѣлъ довольно значительное командование надъ Малаховымъ курганомъ, и въ особенности надъ 2-мъ бастиономъ. Въ 3-хъ, задняя отлогость кургана, обращенная въ поле, будучи закрыта отъ этихъ укрѣпленій и только частью подвержена отдаленнымъ выстрѣламъ 3-го бастиона, могла служить плацдармомъ, а пролегающія съ двухъ боковъ его Киленбалка и Доковая балка — удобными сообщениями для союзныхъ войскъ. Наконецъ, въ 4-хъ, дальнѣйшіе подступы союзниковъ противъ Малахова кургана могли поддерживаться сильнымъ фланговымъ огнемъ: съ одной стороны — съ англійскихъ батарей, а съ другой — съ тѣхъ батарей, которыя французы могли устроить на высотахъ за Киленбалкою.

Курганъ впереди Малахова съ самаго начала осады постоянно обращалъ на себя наше вниманіе. Но мы не занимали его, пока усилія атакующаго были направлены противъ Городской стороны и 3-го бастиона, чтобы безъ надобности не увеличивать размѣра работъ и не растягивать нашей позиціи. Теперь же, когда обнаружено было намѣреніе непріятеля занять курганъ, слѣдовало безотлагательно предупредить его на этомъ важномъ пунктѣ.

Но для занятія кургана впереди Малахова необходимо было утвердиться предварительно на высотахъ за Киленбалкою, потому что въ противномъ случаѣ французы могли

подвинуть свои подступы на этихъ высотахъ и построить батареи для дѣйствія по кургану во флангъ и въ тылъ, такъ что этотъ послѣдній подвергся бы сосредоточенному дѣйствию непріятельской артиллеріи съ трехъ сторонъ: слѣва—отъ батарей за Киленбалкою, съ фронта—отъ батарей между Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ, и справа—отъ англійскихъ батарей впереди 3-го бастиона. При такихъ обстоятельствахъ, мы, очевидно, не могли бы долго удерживать этотъ курганъ въ своей власти.

Вотъ почему, съ цѣлью прочно утвердиться на курганѣ впереди Малахова, обороняющійся рѣшился немедленно занять высоты за Киленбалкою и укрѣпиться на нихъ такимъ образомъ, чтобы остановить на этомъ пунктѣ подступы французовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишить ихъ возможности приблизить свои батареи къ рейду, что заставило бы наши суда укрыться въ Южную бухту и лишило бы лѣвый флангъ оборонительной линіи содѣйствія флота.

Для исполненія этого важнаго предпріятія, по приказанію князя Меншикова, предварительно сдѣланы были всѣ необходимыя для этого распоряженія по войскамъ. Для ближайшаго же изслѣдованія мѣстности, которую предполагалось занять, заблаговременно произведены были начальникомъ инженеровъ подробныя рекогносцировки.

Когда всѣ распоряженія были приведены въ исполненіе, приказано было занять и укрѣпить избранную позицію въ ночь съ $\frac{9}{21}$ на $\frac{10}{22}$ февраля. Для этого были назначены Волынской полкъ и три баталіона Селенгинскаго, подъ начальствомъ генераль-маіора Хрушова.

Подъ вечеръ подвезены были съ Сѣверной стороны на баржахъ инструментъ и туры, и сложены въ Троицкой балкѣ, а изъ опорожненныхъ баржъ, по распоряженію вице-адми-

рала Нахимова, былъ устроенъ черезъ Киленбухту мостъ, для болѣе удобнаго сообщенія съ Корабельною стороною.

На случай нападенія непріятеля, приказано было пароходамъ «Владиміръ», «Херсонесъ» и «Громоносецъ» подойти къ Киленбухтѣ и Георгіевской балкѣ, и своими выстрѣлами поражать непріятеля.

Въ сумерки полковникъ Тотлебенъ, съ штабсъ-капитаномъ Тидебелемъ, произвелъ на мѣстѣ разбивку редута, подъ прикрытіемъ секрета изъ пластуновъ.

Редутъ этотъ, величиною на одинъ баталіонъ пѣхоты, расположенный на ближайшей части хребта между Троицкою балкою и Киленбалкою, отстоялъ отъ передовой непріятельской параллели на 400 сажень, отъ 2-го же бастиона, по прямому направленію, — на 450 сажень, а по окольному пути по Троицкой балкѣ и надъ берегомъ рейда, по мѣстности болѣе скрытой отъ непріятеля, — до двухъ верстъ.

Ему дано 4-хъ-угольное начертаніе, съ выступными частями на переднемъ фасѣ и на двухъ заднихъ углахъ для фланкированія фасовъ. Передній фасъ былъ назначенъ для противодѣйствія непріятельскимъ подступамъ по Киленбалочному хребту, а правый — для обстрѣливанія фланговымъ огнемъ кургана впереди Малахова. Вся длина линіи огня редута простиралась до 105 сажень. Сверхъ того, трапирована была отъ редута, по направленію къ рейду и Троицкой балкѣ, траншея сообщенія, назначенная также для фронтальной обороны отлогости влѣво отъ редута.

Вслѣдъ затѣмъ подошелъ по Саперной дорогѣ Волынской полкъ, назначенный въ прикрытіе. Такъ какъ весь успѣхъ предпріятія находился въ зависимости отъ надлежащаго охраненія позиціи, то разстановка войскъ была произведена генераломъ Хрущовымъ, совмѣстно съ полковникомъ Тотлебенемъ.

4-й баталіонъ Вольнскаго полка, построившись въ ротныя колонны, разсыпалъ цѣпь поперекъ хребта по правой отлогости Георгіевекой балки до Киленбалки; три остальные баталіона этого полка стали въ колоннахъ къ атакѣ за линією ротныхъ колоннъ: одинъ—правѣе, а два—лѣвѣе редута.

Въ то же время прибыли назначенные на работу три баталіона Селенгинскаго полка. Перейдя черезъ Киленбухту по мосту, и взявъ туры и инструментъ, они поднялись прямо въ гору.

Имѣя въ виду близость работы отъ непріятели, отъ котораго надо было ожидать нападенія, приняли такой способъ разстановки рабочихъ, чтобы они сохранили свой строй и имѣли при себѣ ружья, такъ чтобы въ случаѣ нападенія они могли принять живое участіе въ оборонѣ.

Грунтъ, въ которомъ приходилось работать, состоялъ изъ плотной скалы, покрытой только небольшимъ слоемъ растительной земли. Поэтому нельзя было надѣяться въ продолженіе одной ночи поднять брустверь и углубить ровъ на столько, чтобы люди къ разсвѣту были закрыты и могли работать днемъ. Вслѣдствіе этого приказано было, для ускоренія работы, брать землю съ двухъ сторонъ—изъ рва и изъ внутренности редута, отступя отъ линіи огня на 4 сажени, т. е. на ширину валганга. Съ тою же цѣлью по линіи огня и вдоль гребня контръ-эскарпа поставлено было по одному ряду туровъ. Туры на контръ-эскарпѣ должны были также служить для увеличенія глубины рва.

Рабочіе разставлялись изъ ротныхъ колоннъ, вытянутыхъ въ одну линію по порядку взводовъ. Ряды были разомкнуты на одинъ шагъ, такъ что на каждую сажень длины рва приходилось по двѣ пары, а при ширинѣ рва въ 3 сажени на каждыя 2 квадратныя сажени площади рва—три человека. Всего во рву работало 6 ротъ, внутри редута—2, въ

траншеѣ сообщенія — также 2; остальные двѣ роты были употреблены для подноски матеріаловъ.

Такимъ образомъ, люди находились подъ присмотромъ своихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ и, въ случаѣ нападенія, могли тотчасъ взяться за оружіе и образовать правильный строй.

Работа производилась усиленно всю ночь, съ соблюденіемъ большой тишины. Къ разсвѣту, туры на контръ-эскарпѣ были наполнены землею, такъ что во рву можно было продолжать работу, не подвергаясь ружейному огню.

Въ ту же ночь, каждая ротная колонна построила на мѣстѣ своего расположенія по одному ложементу на 25 человекъ, въ которые тотчасъ же были введены штуцерные Волынскаго полка, числомъ до 100 человекъ. Ложементы эти были расположены на половинномъ разстояніи между редутомъ и непріятельскою траншеей и назначались какъ для наблюденія за непріятелемъ съ болѣе близкаго разстоянія, такъ и для обстрѣливанія впереди-лежащихъ изгибовъ мѣстности, которые не были видны съ редута.

Непріятель замѣтилъ нашу работу только на разсвѣтѣ.

Въ это время Волынской полкъ былъ отведенъ назадъ и расположенъ на отлогости Троицкой балки, шагахъ въ 400 за редутомъ. Селенгинцы были отведены на 2-й бастионъ; для работъ же присланы были три роты 4-го баталіона этого полка, которыя и оставались въ редутѣ до наступленія сумерекъ. Вторую же ночь работы производились тѣми же частями и въ томъ же порядкѣ, какъ и въ первую.

Къ утру $\frac{11}{23}$ февраля брустверь былъ выведенъ на вышину туровъ, поверхъ которыхъ былъ поставленъ второй рядъ туровъ и также засыпанъ землею, такъ что днемъ можно было продолжать работу не только во рву, но и

внутри укрѣпленія. Сверхъ того, во вторую ночь построено было впереди редута еще 4 ложементовъ.

Днемъ $\frac{11}{23}$ февраля продолжали присыпать землю къ верхнему ряду туровъ и начали устраивать банкеты на переднемъ и боковыхъ фасахъ редута. На правомъ фасѣ заложили траверсъ, для обезпеченія его отъ продольныхъ выстрѣловъ съ французскихъ батарей, а позади этого траверса начали выемку подъ пороховой погребъ.

Работы эти производились съ самою напряженною дѣятельностью. Но встрѣченный на мѣстѣ грунтъ былъ весьма неблагопріятенъ, состоя изъ скалы, которая только мѣстами была прикрыта тонкимъ слоемъ растительной земли, а мѣстами, особенно въ горжѣ, выходила острыми неровностями на самую поверхность земли.

Непріятель старался противодѣйствовать этимъ работамъ учащеннымъ штуцернымъ огнемъ, который, однакоже, по большому разстоянію, не наносилъ значительнаго вреда.

Вечеромъ $\frac{11}{23}$ февраля войска, назначенныя для защиты и постройки редута, получившаго названіе *Селенинскаго*, были расположены также какъ и въ первую ночь. Въ прикрытіи, впереди редута, находился Вольинскій полкъ, 4-й баталіонъ котораго, построенный въ ротныхъ колоннахъ, содержалъ цѣпь впереди линіи ложементовъ; три остальные баталіона, въ колоннахъ къ атакѣ, были расположены во второй линіи, въ разстояніи отъ 200 до 250 шаговъ позади цѣпи, а именно: 1-й баталіонъ впереди редута, за срединою цѣпи, 2-й—правѣ его, близъ Киленбалки, и 3-й—влѣво отъ него, на скалѣ Троицкой балки.

Сверхъ того, въ ложементахъ находилось еще 36 пла-

ступовъ Черноморскаго казачьяго № 8 баталіона, подъ командою есаула Даниленко.

На работѣ находилось три баталіона Селенгинскаго полка. Изъ нихъ одинъ былъ поставленъ внутри редута, а два работали во рву и занимались подноскою матеріаловъ. Производство работъ было возложено на инженеръ-штабсъ-капитана Тидебеля, въ помощь которому назначенъ 4-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Сахаровъ, съ командою саперъ.

Всего въ упомянутыхъ войскахъ состояло до четырехъ тысячъ человекъ.

Цѣлый вечеръ изъ непріятельскихъ траншей слышна была усиленная работа кирками; послѣ полуночи она была прекращена. По захожденіи луны, во второмъ часу ночи, когда совершенно стемнѣло, пластуны донесли генералу Хрущову, что непріятель выстраивается за своею параллелью, и вслѣдъ затѣмъ въ цѣпи раздались ружейные выстрѣлы.

Генералъ Хрущовъ тотчасъ же приказалъ зажечь фальшфейеръ, чтобы дать знать пароходу «Владиміръ» объ открытіи огня по Георгіевской балкѣ, что этимъ послѣднимъ и было немедленно исполнено.

Французскія колонны двигались стремительно на 1-й баталіонъ и въ промежутокъ между 1-мъ и 2-мъ баталіонами Волынскаго полка. 10-я и 11-я мушкетерскія роты, находившіяся въ цѣпи, противъ центра нашей позиціи, встрѣтивъ непріятеля огнемъ, собрались въ ротныя колонны и стали отступать къ этимъ баталіонамъ; 4-я гренадерская рота, находившаяся на правомъ флангѣ цѣпи, отступила къ редуту, а 12-я мушкетерская рота, будучи обойдена французами, пробилась себѣ путь штыками и присоединилась къ 3-му баталіону.

При первомъ извѣстїи о приближенїи непрїятели, генераль Хрущовъ находился на правомъ флангѣ, близъ 2-го баталїона. Когда раздались выстрѣлы, онъ двинулъ этотъ баталїонъ съ барабаннымъ боемъ впередъ, но, услыжавъ перестрѣлку и крики непрїятели съ лѣвой стороны, тотчасъ же повернулъ баталїонъ налѣво и занялъ имъ траншею сообщенїя, примыкающую къ редуту, и часть рва редута. 1-му баталїону было послано приказанїе: отступать къ лѣвому флангу 2-го баталїона и стать лѣвѣе траншей, что имъ и было исполнено въ точности.

3-й баталїонъ, видя приближенїе непрїятельской колонны, сдѣлалъ изъ знаменныхъ взводовъ залпъ и, отбросивъ ея штыками, пристроился къ лѣвому флангу 1-го баталїона.

Такимъ образомъ, всѣ три баталїона и части 4-го баталїона Вольнскаго полка расположились вогнутымъ фронтомъ лѣвѣе редута, прикрывъ траншею сообщенїя и спускъ въ Троицкую балку.

При первыхъ выстрѣлахъ въ цѣпи, инженеръ-штабсъ-капитанъ Тидебель и штабсъ-капитанъ Сахаровъ приказали рабочимъ, находившимся въ редутѣ, взяться за оружіе и размѣстили ихъ по банкетамъ.

Въ то же время командиръ Селенгинскаго полка полковникъ Сабашинскїй вывелъ изъ рва одинъ баталїонъ и построилъ его правѣе редута, для обезпеченїя его отъ обхода. Къ нему присоединилась 4-я гренадерская рота Вольнскаго полка.

Едва наши баталїоны успѣли занять позицію, какъ они были атакованы колонною зуавовъ, между тѣмъ какъ другая французская колонна бросилась на редутъ. Тогда завязался жестокой рукопашный бой. Самъ генераль Хрущовъ былъ окруженъ французами, причемъ офицеръ зуавовъ занесъ надъ генераломъ саблю, но въ ту же минуту былъ

заколотъ близъ-стоявшимъ рядовымъ. Колонна, атаковавшая редутъ, будучи встрѣчена батальнымъ огнемъ, остановилась и залегла на контръ-эскарпѣ за турами, ожидая, какъ казалось, подкрѣпленій. Нѣсколько десятковъ французовъ соскочили въ ровъ, гдѣ они всѣ были переколоты.

Между тѣмъ генераль Хрущовъ, видя разстройство непріятеля, ударилъ бой къ наступленію и сталъ сильно тѣснить непріятеля. При отступленіи, французы нѣсколько разъ останавливались и пытались задержать натискъ нашихъ баталіоновъ, но каждый разъ были опрокидываемы, и наконецъ въ безпорядкѣ отступили къ своимъ траншеямъ.

Для узнанія, нѣтъ-ли обхода съ лѣвой стороны, была послана генераломъ Хрущовымъ одна рота 3-го баталіона Волинскаго полка, подъ командою штабсъ-капитана Пиленко, которая, наткнувшись на небольшую кучку французовъ, около лѣваго ложементъ, обратила ее въ бѣгство.

Въ то же время полковникъ Сабашинскій, съ баталіономъ Селегинскаго, и полковникъ Свищевскій, съ 4-ю гренадерскою ротой Волинскаго полка, бросившись вверхъ по Саперной дорогѣ, встрѣтили двѣ небольшія непріятельскія колонны и заставили ихъ отступить по направленію къ Георгіевской балкѣ.

Преслѣдованіе французовъ продолжалось до линіи ложементовъ, послѣ чего генераль Хрущовъ приказалъ ударить отбой и, приведя баталіоны въ порядокъ, выстроилъ ихъ въ двѣ линіи и приготовился отразить новое нападеніе. Но французы не только не возобновили атаки, но даже во всю ночь не сдѣлали ни одного выстрѣла по нашимъ колоннамъ, которыя оставались на позиціи до самаго разсвѣта.

Этотъ кровопролитный рукопашный бой въ совершенно темную ночь, непозволяющую въ десяти шагахъ различать своихъ отъ непріятеля, продолжался всего около часа.

Успѣху отраженія непріятеля содѣйствовалъ огонь ко-
рабля «Чесма» и парохода «Владиміръ», обстрѣливавшихъ,
во время дѣла, Георгіевскую балку и причинившихъ, по
всей вѣроятности, нѣкоторый вредъ непріятельскимъ резер-
вамъ. Кромѣ того, съ оборонительной линіи стрѣляло около
14 орудій, но, по дальности разстоянія, они едва-ли на-
несли непріятелю чувствительную потерю.

Въ этомъ дѣлѣ противъ семи нашихъ баталіоновъ, имѣв-
шихъ въ составѣ до четырехъ тысячъ человѣкъ и изъ кото-
рыхъ три баталіона Селенгинскаго полка принимали только
небольшое участіе въ бою, французы, по ихъ официаль-
нымъ свѣдѣніямъ, имѣли пять баталіоновъ, подъ главнымъ
начальствомъ генерала Мейрана (Maugan). Два баталіона
зуавовъ и одинъ баталіонъ моряковъ сражались въ первой
линіи, подъ начальствомъ генерала Де-Моне (De-Monet),
раненаго въ началѣ боя, а два баталіона линейной пѣхоты,
подъ непосредственнымъ начальствомъ Мейрана, составляли
резервъ. Сверхъ того, по показаніямъ плѣнныхъ француз-
скихъ офицеровъ, непріятель имѣлъ въ траншеяхъ резервъ
и рабочихъ, назначенныхъ для срытія нашего редута.

Потеря наша не могла быть маловажна, такъ какъ мы
дрались съ лучшими французскими войсками, выказавшими
въ этомъ дѣлѣ замѣчательную храбрость.

	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	»	67
Ранено и контужено . . .	6	342
Безъ вѣсти пропало . . .	»	2
Итого . . .	6	411

Почти вся эта потеря понесена Волынскимъ полкомъ.
Изъ легко раненыхъ и контуженныхъ 104 человѣка оста-
лись во фронтѣ.

Безъ сомнѣнія, нѣкоторая часть этой потери была понесена отъ собственного огня, такъ какъ дѣло происходило въ темную ночь.

Потеря французовъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ ихъ, состояла только изъ 80 убитыхъ, 180 раненыхъ и 15 безъ вѣсти пропавшихъ. Но судя по числу непріятельскихъ труповъ, найденныхъ на полѣ битвы, надо полагать, что убыль непріятеля была гораздо значительнѣе. Около ста непріятельскихъ тѣлъ преданы нами землѣ, въ томъ числѣ 1 штабъ и 7 оберъ-офицеровъ, а сверхъ того взято въ плѣнъ 5 оберъ-офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ.

Хотя французы сражались съ большимъ мужествомъ, но, благодаря распорядительности генерала Хрущова и стойкости нашихъ войскъ, имъ не удалось застать насъ врасплохъ и воспользоваться внезапностью своего нападенія, такъ что предпріятіе ихъ не имѣло никакого успѣха и послужило только къ усиленію въ нашихъ войскахъ увѣренности удержатъ за собою позицію, занятую въ такомъ отдаленномъ разстояніи отъ оборонительной линіи.

На слѣдующее утро прибыли къ мѣсту боя Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, поспѣшившіе сказать храбрымъ войскамъ отъ имени Государя Императора «спасибо» за ихъ молодецкую храбрость. Присутствіе Великихъ Князей и оказанное ими вниманіе къ раненымъ возбудили въ войскахъ величайшій восторгъ.

По распоряженію начальника гарнизона, были устроены торжественныя похороны. Французовъ хоронили особо, причемъ офицеровъ клали въ отдѣльную могилу. Всѣ плѣнные принимали участіе въ погребальной церемоніи. Католическій священникъ отслужилъ панихиду. Опусканіе тѣлъ въ могилу сопровождалось ружейными залпами.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни $\frac{16}{28}$ февраля работы на Селенгинскомъ редутѣ дѣятельно продолжались. На переднемъ фасѣ, на барбетахъ, были временно поставлены карронады 24-фунт., такъ какъ болѣе тяжелыя орудія, назначенныя на вооруженіе, не могли быть еще доставлены, по причинѣ затруднительности подъема въ гору.

Французы въ эти дни усилили профиль своей первой параллели противъ редута и удлинени ея вправо, проведя ее за гребнемъ утеса между Георгіевскою и Воловьею балками.

Въ ночь съ $\frac{16}{28}$ на $\frac{17 \text{ февраля}}{1 \text{ марта}}$, въ 100 саженьхъ впереди и лѣвѣе Селенгинскаго редута и въ 300 саженьхъ отъ непріятельской траншеи, на высотѣ передъ Георгіевскою балкой заложенъ другой редутъ, названный *Волынскимъ*.

Ему дана 4-хъ-угольная продолговатая форма, съ фланкирующими выступами на лѣвомъ переднемъ и на двухъ заднихъ углахъ. Длина линіи огня—около 130 сажень. Разбивка редута на мѣстѣ и разстановка рабочихъ были произведены начальникомъ инженеровъ, а постройка редута была возложена на инженеръ-штабсъ-капитана Тидебеля. Работы производились въ томъ же порядкѣ какъ и на Селенгинскомъ редутѣ.

Несмотря на неудобство грунта, представлявшаго мѣстами голую скалу, работа въ одну ночь была подвинута на столько, что днемъ можно было работать во рву. Для безопаснаго сообщенія между обоими редутами, надъ вершиною Троицкой балки выведена каменная стѣнка, впереди которой заложено 2 ложементы.

Испытавъ неудачу въ дѣлѣ $\frac{12}{24}$ февраля, французы не отваживались возобновить нападеніе на наши быстро-распространявшіяся контръ-апроши, а ограничивались поддержаніемъ довольно сильной ружейной перестрѣлки съ на-

шими стрѣлками въ ложементахъ. Такимъ образомъ работы могли подвигаться безпрепятственно, такъ что къ ^{26 севраля}_{10 марта} оба редута были почти окончены; бруствера ихъ были возведены въ полную профиль и получили отъ 8 до 10 футъ вышины и отъ 12 до 14 футъ толщины. На каждомъ редутѣ было устроено по одному пороховому погребу, а внутренность ихъ значительно углублена, какъ для полученія земли, такъ и для лучшаго дефилированія. Оставалось только продолжать высканіе рововъ, что, по твердости скалистаго грунта, требовало еще много времени.

Для увеличенія высоты контръ-эскарповъ, туры, поставленные первоначально, сняты и замѣнены стѣнками, сложенными изъ камня на-сухо, вышиною и толщиною въ 3 фута, и прикрытыми небольшимъ гласисомъ. Наконецъ, такъ какъ бруствера редутовъ, будучи насыпаны изъ земли бѣлаго цвѣта, могли быть легко отличаемы непріателемъ, то озаботились наружныя отлогости и скаты ихъ обсыпать растительною землею (*).

Для обстрѣливанія части Саперной дороги, пролегающей надъ рейдомъ, и отлогостей, обращенныхъ къ рейду, а также для фланкированія Волынскаго редута, лѣвѣ его, на выступающемъ отрогѣ горы была построена двухъ-орудійная батарея № 83 (Венеціанская). Она была соединена съ Волынскимъ редутомъ траншеей, приспособленною къ ружейной оборонѣ мѣстности. Другая траншея была проведена отъ лѣвой оконечности батареи внизъ по отлогости горы. Передъ стѣнкой, соединявшею оба редута,

(*) По этой причинѣ наши редуты получили у французовъ названіе «Ouvrages blancs».

вынуть быль ровикъ, съ засыпкою стѣнки землею. Въ срединѣ и на оконечностяхъ этой стѣнки были оставлены широкіе выходы для движенія войскъ во взводныхъ колоннахъ.

Впереди Вольнскаго редута заложено еще 2 ложементъ, такъ что всего передъ редутами было устроено 12 ложементовъ, въ которыхъ могло помѣститься до 200 стрѣлковъ.

Такимъ образомъ, укрѣпленная позиція на Киленбалочныхъ высотахъ состояла изъ трехъ линій укрѣпленій: первую линію образовали ложементы, вторую—Вольнскій редуть и батарея № 83, а третью—Селенгинскій редуть, съ примыкающею къ нему траншеей.

Къ $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ они имѣли слѣдующее вооруженіе:

СЕЛЕНГИНСКІЙ РЕДУТЬ

а) *На переднемъ фасѣ, для фронтальнаго дѣйствія:*

Пушекъ—карронадъ 24—фунт. . . 6

б) *На боковыхъ выступахъ, для фланкированія:*

Карронадъ 24—фунт. . . 3

Итого. . . . 9

ВОЛЬНСКІЙ РЕДУТЬ

а) *На переднемъ и правомъ фасахъ, для дѣйствія по непріятельскимъ работамъ:*

Пушекъ 36—фунт. . . 10

б) *Въ выступахъ, для фланкированія:*

Карронадъ 24—фунт. . . 3

Итого. . . . 13

БАТАРЕЯ № 83 (Венеціанская)

Пушкѣ-карронадѣ 24-фунт. 2.

Такимъ образомъ, полное вооруженіе передовой позиціи за Киленбалкою состояло въ это время изъ 24 орудій, изъ которыхъ 16 могли дѣйствовать фронтально противъ подступовъ атакующаго.

Позиція эта была присоединена къ 4-му отдѣленію оборонительной линіи, съ подчиненіемъ контръ-адмиралу Истомину. Комендантами редутовъ были назначены: Селенгинскаго — капитанъ-лейтенантъ Шестаковъ, а Волынскаго — капитанъ-лейтенантъ Швенднеръ.

Для дальнѣйшаго занятія этой позиціи назначались постоянно 6 баталіоновъ: два отъ Волынскаго полка, смѣнявшіеся съ двумя другими баталіонами того же полка каждыя трое сутокъ, и четыре Селенгинскаго и Якутскаго, чередовавшихся между собою также каждыя трое сутокъ. Эти шесть баталіоновъ, силою около 3000 человекъ, были расположены слѣдующимъ образомъ:

Въ ложементахъ	$\frac{1}{2}$	
Въ Волынскомъ редутѣ	2	(Волынскаго
На батареѣ № 83 и въ смеж-		полка)
ныхъ траншеяхъ	$\frac{1}{2}$	
Въ Селенгинскомъ редутѣ	1	
Въ Троицкой балкѣ (въ резервѣ)	2	
Итого	6	

Рабочіе наряжались отъ этихъ же полковъ. Начальство надъ войсками было ввѣрено генералъ-маіору Хрущову, который неусыпно слѣдилъ, чтобы люди соблюдали величайшую бдительность и были всегда наготовѣ, такъ какъ

слѣдовало постоянно ожидать новыхъ нападеній непріятеля на редуты.

Французы, въ теченіе времени съ $\frac{16}{28}$ по $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$, усилили профиль своей первой параллели на Киленбалочныхъ высотахъ, вывели изъ нея впередъ подступы, по направленію къ Селенгинскому редуту, и начали соединять ее ходомъ сообщенія съ заднею траншеей. Кромѣ того, они положили позади этой параллели, для дѣйствія по редутамъ, двѣ новыя батареи №№ 3 и 4, между батареями №№ 1 и 2.

Изъ всѣхъ вновь устраиваемыхъ союзниками батарей въ теченіе этого времени открыла огонь только одна, а именно: французская 9-ти-пушечная батарея въ концѣ рейда № 1 (Batterie du fond du port № 1), расположенная на высотѣ между Воловьею и Сушильною балками. Назначеніе ея состояло въ дѣйствіи по судамъ на рейдѣ. Послѣ часовой перестрѣлки съ пароходомъ «Херсонесъ», державшимся до того на высотѣ Сухарнаго завода, она заставила его отойти назадъ, причемъ пароходъ получилъ 6 пробоинъ и изъ экипажа его убито 2 и ранено также 2 человѣка.

Для усиленія огня по французскимъ работамъ за Киленбалкою и для лучшаго поддержанія редутовъ, на переднемъ фронтѣ Малахова кургана поставлены 2 пушки 68-фунт., а орудія передняго фаса 2-го бастиона подняты, съ возвышеніемъ бруствера на $2\frac{1}{2}$ фута.

Въ продолженіе всего описаннаго времени съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$, непріятель дѣйствовалъ, можно сказать, какъ въ правой, такъ и въ лѣвой своей атакѣ, исключительно штуцернымъ огнемъ, почти прекративъ пушечную пальбу и только въ слабой степени поддерживая мортирный огонь. Противъ 4-го бастиона французы дѣйствовали изъ малыхъ мортиръ, выпуская въ сутки всего до 70 гранатъ. Изъ большихъ

мортирь они стрѣляли преимущественно по внутреннимъ редутамъ и городу, бросая въ сутки до 50 бомбъ. Съ ^{половины}конца февраля они начали дѣйствовать съ редута Викторія конгревовыми ракетами дальняго полета, пуская ихъ по тремъ направленіямъ: въ старое адмиралтейство, въ центръ города и на рейдъ, а черезъ нѣсколько дней они стали бросать ракеты также изъ-за Стрѣлцкой бухты—на рейдъ и Сѣверную сторону; но дѣйствіе ихъ не причинило намъ ощутительнаго вреда.

¹⁴/₂₆ февраля было брошено съ редута Викторія около 50 ракетъ. Изъ нихъ одна разорвалась у морскаго госпиталя, другая—у казармъ 38-го флотскаго экипажа, а третья—у Михайловскаго собора, не причинивъ никакого вреда.

На слѣдующій день съ того же редута было брошено 35 ракетъ. Одна изъ нихъ упала на корабль «Великій князь Константинъ» и пробила на немъ двѣ палубы; другая, пролетѣвъ около пяти верстъ, упала на Сѣверной сторонѣ у пристани и врылась въ землю на $4\frac{1}{2}$ футъ; третья, направленная на старое адмиралтейство, скользнула по форштевию парохода «Одесса» и упала въ воду.

Изъ 30 ракетъ новаго образца, брошенныхъ въ ночь на ^{20 февраля}/_{4 марта}, одна влетѣла въ квартиру начальника гарнизона (на Екатерининской улицѣ), пробила потолокъ и стѣну и произвела пожаръ, который тотчасъ же былъ потушенъ. Отъ Стрѣлцкой бухты было брошено ^{23 февраля}/_{7 марта} 14 ракетъ, и на третій день 22 ракеты, которыя большею частью упали въ рейдъ и не причинили никакого вреда.

Ослабленіе непріятельскаго прицѣльнаго огня позволило ослабить этотъ огонь и съ нашей стороны, и дѣйствовать по осаднымъ работамъ только рѣдкимъ mortarнымъ и въ особенности сильнымъ ружейнымъ огнемъ, чему весьма способствовало распространеніе системы ложементовъ. Такое ослабленіе артиллерійскаго огня было вызвано опасе-

ніемъ истощить пороховые запасы и необходимостью сбегать ихъ къ предстоявшему новому бомбардированію, такъ какъ, по весьма дурному состоянію дорогъ въ южной Россіи, нельзя было рассчитывать на своевременное прибытіе транспортовъ пороха. Въ этихъ видахъ, было строгойше предписано начальникамъ отдѣленій ограничиваться, для противодѣйствія осаднымъ работамъ, однимъ мортирнымъ огнемъ и то съ крайнею бережливостію, производя пушечную стрѣльбу только противъ новыхъ подступовъ непріятеля.

Въ теченіе описаннаго времени съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$, англичане въ правой своей атакѣ противъ 3-го бастиона возвели два завала впереди батареи № 9, а въ лѣвой атакѣ, на Зеленой горѣ, заложили впереди третьей параллели батарею № 7, съ ходомъ сообщенія.

Французы въ своей лѣвой атакѣ, противъ Городской стороны, продолжали возводить начатыя прежде батареи.

Въ ^{началѣ}половинѣ февраля, противъ 4-го бастиона, за третьею параллелью стала обозначаться возводимая ими большая насыпь, которая съ каждымъ днемъ постепенно увеличивалась и принимала видъ кавальера или возвышенной батареи. Это была вновь заложная французами батарея № 25 bis. Она очень озабочивала начальника инженеровъ, такъ какъ возведеніе въ этомъ мѣстѣ сильной демонтиръ-батареи, на такомъ близкомъ разстояніи отъ 4-го бастиона, могло имѣть для насъ самыя невыгодныя послѣдствія. Будучи обращенъ къ ней исходящимъ угломъ, бастионъ могъ бы отвѣчать ей не болѣе какъ пятью орудіями, дѣйствующими изъ весьма косыхъ амбразуръ, причемъ непріятель имѣлъ бы на своей сторонѣ всѣ преимущества, чтобы, въ самое непродолжительное время, сбить нашу атриллерію и нанести бастиону окончательное пораженіе. Вотъ почему приказано было

обратить все вниманіе, чтобы препятствовать постройкѣ этой батареи какъ пушечнымъ, такъ и мортирнымъ огнемъ.

Новые подступы французовъ въ лѣвой атакѣ ограничили траншеей, выведенною, въ видѣ тупаго исходящаго угла, на капитали 5-го бастіона, въ разстояніи отъ него около 225 сажень. Работа эта была ночью обнаружена изъ ложементовъ и затѣмъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, была обстрѣливаема ядрами и картечью съ оборонительной линіи.

Для замедленія же дальнѣйшаго хода непріятельскихъ подступовъ противъ 5-го бастіона, обороняющійся увеличилъ и улучшилъ устроенные вперѣди этого пункта ложементы, а для болѣе сильнаго поддержанія ихъ прибавилъ на правомъ фасѣ 5-го бастіона 2 пушки 24-фунт.

Такъ какъ суда, затопленные въ минувшемъ году при входѣ на рейдъ, были въ теченіе зимы большею частью размыты волненіемъ, то вице-адмиралъ Нахимовъ распорядился объ устройствѣ второй линіи загражденія, что и было исполнено въ ^{половинѣ}_{концѣ} февраля затопленіемъ между батареями Михайловскою и № 8 шести судовъ, а именно: кораблей «Двѣнадцатъ Апостоловъ», «Ростиславъ», «Свято-славъ» и «Гавріилъ», и фрегатовъ «Мидія» и «Мессемврія».

Несмотря на то, что главныя усилія обороняющагося были сосредоточены въ это время на позиціи за Киленбалкою, онъ продолжалъ также усиленно работать на всей оборонительной линіи, имѣя главнымъ образомъ въ виду по возможности усилить ее противъ атаки открытою силой, а также обезпечить отъ каноннады и бомбардированія. Съ этою цѣлью, на всей линіи дѣятельно уширяли рвы, утолщали и возвышали бруствера, амбразуры обдѣлывали турами и цистернами, снабжали ихъ тросовыми заслонами, строили траверсы, блиндажи и пороховые погреба, и улучшали сооб-

шения. Сверхъ этихъ общихъ работъ, совершенно окончены внутренніе редуты Городской стороны: Ростиславскій, Чесменскій и Язоновскій, назначенные служить для гарнизона прочными опорными пунктами и доставлять оборонительной линіи внутреннюю оборону. Окончены также: батарея № 80 (Поля), позади 4-го бастиона, назначенная для обстрѣливанія подступовъ впереди редута, и батарея № 81 (Стаала), на Пересыпи, имѣвшая назначеніе обстрѣливать устья Сарандинакиной и Лабораторной балокъ.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{26}{10}$ севраля марта были произведены слѣдующія второстепенныя работы:

Для лучшаго прикрытія орудій и прислуги, на прибрежномъ фронтѣ береговой батареи № 10 насыпали мерлоны, съ образованіемъ амбразуръ.

На лѣвомъ фронтѣ этой батареи блиндировали капониръ.

Впереди 6-го бастиона, у Карантинной бухты, заложили новый ложементъ № 9.

Для воспрепятствованія неприятелю, въ случаѣ нечаяннаго или открытаго нападенія, утвердился на 5-мъ и 6-мъ бастионахъ, въ пороховыхъ погребахъ этихъ укрѣпленій положены гальваническіе запалы, съ отведеніемъ приводовъ на лежащіе позади редуты Ростиславскій и Чесменскій.

Для сообщенія батареи № 79 (Бутакова) съ городомъ, сдѣланы въ оборонительной стѣнѣ ворота и выведена отъ нихъ къ батареѣ траншейка.

На люнетѣ № 7 (Бѣлкина) брустверь возвышенъ, а наружная отлогость его одѣта цистернами.

Блиндажи подъ контръ-эскарпомъ Чесменскаго редута соединены между собою продольною галереей.

На 4-мъ бастионѣ устроили новый эполементъ для мортиръ; въ исходящемъ углѣ бастиона насыпали бонетъ для лучшаго дефилированія внутренности бастиона отъ выстрѣловъ французской батареи № 11, возвысили гласисъ; на правомъ флангѣ насыпали затыльный траверсъ, для предохраненія его отъ выстрѣловъ съ Зеленой горы; окончили

блиндированіе капонира; впереди его отрыли ровикъ и соединили его со внутренностью бастіона блиндированною потерной. Окончили отрывку горжеваго рва. Между оконечностью лѣваго фланга 4-го бастіона и батареею № 78 (Львова) сдѣланъ выходъ въ ровъ, закрытый траверсомъ съ барбетомъ на одно орудіе. Во рву лѣваго фланга и упомянутой батарееи расположены волчьи ямы въ семь рядовъ.

На батареѣ № 38 (Костомарова) эскарпъ одѣтъ камнемъ.

Батарею № 81 (Стааля) по Пересыпи соединили траншеею сообщенія съ батареею № 5 (Никонова). Въ горжѣ 3-го бастіона начали высѣкать ровъ.

На батареяхъ №№ 21 и 27 (Яновскаго и Артикова), смежныхъ съ 3-мъ бастіономъ, эскарпы одѣты камнемъ, а на первой изъ этихъ батарей подняты орудія, для лучшаго обстрѣливанія ближайшихъ англійскихъ траншей. Траншею, ведущую отъ этой батарееи къ батарееѣ № 3 (Будищева), углубили и устроили въ ней блиндажи.

На батареѣ № 6 (Жерве) начали высѣкать ровъ.

Стѣнку сухопутной лабораторіи, расположенной между Киленбухтою и Ушаковою балкою, обсыпали снаружи землею.

Въ траншеѣ, спускающейся отъ 1-го бастіона къ бухтѣ, устроили поперечные траверсы для дефилированія отъ Киленбалочной высоты.

Между тѣмъ какъ съ нашей стороны съ успѣхомъ принимались мѣры, чтобы представить непріятелю новыя затрудненія на лѣвомъ флангѣ и разстроить задуманный имъ планъ атаки на Малаховъ курганъ, подземная война впереди 4-го бастіона была для насъ не менѣе благопріятна.

По занятіи непріятельской галереи на капитали, мы продолжали вездѣ бдительно слѣдить за атакующимъ минеромъ, ожидая, что онъ, согласно правиламъ миннаго искусства, взорветъ усиленные горны.

Но, къ крайнему удивленію, въ теченіе мѣсяца атакующій не взорвалъ ни одного усиленнаго горна. Всѣ дѣйствія

его съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ ограничились производствомъ, въ нѣ-
которомъ разстояніи отъ передовой воронки, слабого взрыва,
который былъ едва замѣченъ однимъ изъ людей, нахо-
дившихся въ этой воронкѣ. Послѣ этого, непріятельскій ми-
неръ былъ неоднократно слышанъ по направленію капители.
Чтобы удалить его съ этой стороны и разбить его га-
лерей на болѣе дальнее разстояніе, взорваны были оборо-
няющимся изъ передовой воронки послѣдовательно три бу-
лева колодца.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятельская работа стала посте-
пенно слышаться и въ боковыхъ рукахъ, противъ обоихъ
фасовъ бастиона, на дальнемъ разстояніи отъ капители, сна-
чала глухо, но наконецъ такъ явственно, что послѣ тща-
тельнаго прислушиванія пришли къ убѣжденію, что непріа-
тельскій минеръ находится весьма близко. Вслѣдствіе этого
впереди лѣваго фаса взорванъ былъ одинъ, а впереди пра-
ваго фаса—два горна. Но атакующій не обнаружилъ взры-
вами своего присутствія въ этихъ мѣстахъ.

Въ это время совершилось важное для Россіи событіе.
 $\frac{15}{27}$ февраля получено было Ихъ Императорскими Высоче-
ствами Великими Князьями Николаемъ и Михаиломъ Нико-
лаевичами извѣстіе о тяжелой болѣзни Государа Императора,
побуждавшее Ихъ Высочества покинуть Севастополь и спѣ-
шить въ С.-Петербургъ.

Выше было сказано, что находясь въ Севастополѣ,
Великіе Князья завѣдывали работами по укрѣпленію и во-
оруженію Сѣверной стороны. Продолжительное присутствіе
ихъ въ Севастополѣ, среди трудовъ и опасностей, частыя
посѣщенія ими госпиталей и постоянно оказываемое ими
живое участіе къ раненымъ имѣли самое благоприятное влія-

ніе на войска, которыя видѣли въ этомъ доказательство високаго вниманія и попечительности о нихъ самого Монарха. Великіе Князья выѣхали изъ Севастополя $\frac{18 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$, сопровождаемые общимъ сожалѣніемъ.

Въ это время получено было княземъ Меншиковымъ Высочайшее увольненіе, согласно его прошенію, отъ командованія арміею, во вниманіе къ разстройству его здоровья. Главкомандующимъ сухопутными и морскими силами въ Крыму назначенъ генераль-адъютантъ князь Михаилъ Дмитриевичъ Горчаковъ, съ сохраненіемъ званія главкомандующаго Южною арміею и съ подчиненіемъ ему Керченскаго полуострова.

Князю Меншикову выпала въ Крыму трудная доля. Будучи съ самаго начала Крымской кампаніи поставленъ въ крайне затруднительное положеніе превосходствомъ силъ и вооруженія непріятеля, онъ, съ свойственною ему проникающею умѣлъ пользоваться нерѣшительностью союзныхъ главкомандующихъ и неоднократно вырывалъ у нихъ инициативу дѣйствій.

Князь Меншиковъ покидалъ Севастополь въ самый блистательный періодъ обороны, когда обороняющійся, оставивъ атаку союзниковъ на правомъ флангѣ оборонительной линіи, началъ дѣйствовать наступательно на лѣвомъ флангѣ и тѣмъ поставилъ непріятеля въ весьма невыгодное положеніе.

Князь Меншиковъ отбылъ изъ Севастополя $\frac{18 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$, сдавъ армію въ временное командованіе генераль-адъютанту барону Остенъ-Сакену, который, въ свою очередь, передалъ начальство надъ гарнизономъ вице-адмиралу Нахиму. $\frac{23 \text{ февраля}}{7 \text{ марта}}$ получено было въ Севастополѣ, чрезъ французскаго парламентаря, извѣстіе о кончинѣ Императора Николая I. Извѣстіе это хранили въ глубокой тайнѣ, въ ожи-

даніи подтвержденія. Вскорѣ оно подтвердилось. Горестное для всей Россіи, извѣстіе это тяжело отозвалось въ сердцахъ воиновъ, къ трудамъ и мужеству которыхъ въ Бозѣ почившій Императоръ постоянно оказывалъ высокое вниманіе.

Вступившій на Престоль Императоръ Александръ II, въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя князя Меншикова, возложилъ на него передать Севастопольскому гарнизону слѣдующія милостивыя слова:

«Въ общей глубокой горести о кончинѣ нашего Благодѣтеля да будетъ намъ утѣшеніемъ истинно русская храбрость, съ которою вѣрными вамъ войска встрѣтили непріятели и противодѣйствуютъ его покушеніямъ. Поблагодарите отъ меня всѣхъ доблестныхъ защитниковъ Севастополя за блистательные подвиги, коими они украсили наши военныя лѣтописи. Перешедшій въ жизнь вѣчную Царственный Вождь православнаго воинства благословляетъ свыше ихъ стойкость и безпримѣрную неустранимость».

Съ укрѣпленіемъ позиціи на Киленбалочныхъ высотахъ, мы получили возможность занять курганъ впереди Малахова и укрѣпиться на немъ, съ увѣренностью въ успѣхѣ.

Главная цѣль занятія кургана состояла, какъ выше сказано, въ томъ, чтобы предупредить непріятели и не позволить ему, по овладѣніи курганомъ, открыть съ близкаго разстоянія подступы противъ Малахова кургана. Сверхъ того, занятіемъ этого пункта мы пріобрѣтали возможность дѣйствовать во флангъ англійскимъ подступамъ впереди 3-го бастиона.

Занятіе кургана назначено произвести въ ночь съ $\frac{26}{10}$ на $\frac{27 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$. Всѣ орудія Малахова кургана, 2-го и 3-го бастионовъ, которыя могли принять участіе въ оборонѣ его, были еще

засвѣтло направлены на него начальникомъ инженеровъ. Разбивка укрѣпленія была произведена имъ же, подъ прикрытіемъ секретовъ, а постройка была возложена на штабсъ-капитана 4-го сапернаго баталіона Сахарова.

Укрѣпленіе это должно было не только обстрѣливать фронтально впереди-лежащую мѣстность между Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ, но также дѣйствовать фланговымъ огнемъ по подступамъ французовъ за Киленбалкою, равно какъ и по работамъ англичанъ впереди 3-го бастиона. Сообразно этимъ назначеніямъ и очертанію вершины кургана, признано выгоднымъ устроить здѣсь укрѣпленіе въ родѣ отрѣзнаго реданта, открытаго съ горжи, котораго передній фасъ имѣлъ 27 сажень, лѣвый—40 сажень, а правый—50 сажень длины.

Съ наступленіемъ сумерекъ $\frac{26}{10}$ числа, прибыли на мѣсто назначенные на работу три баталіона Якутскаго полка. Но такъ какъ на курганѣ разрабатывались прежде каменоломни, вслѣдствіе чего онъ былъ заваленъ горами камней, то, прежде чѣмъ приступить къ работѣ, необходимо было расчистить мѣсто. Поэтому, всѣ люди были немедленно употреблены на сборку камня, а чтобы извлечь изъ этого камня пользу, приказано было складывать его по линіи огня, для образованія ядра бруствера.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, начали выводить изъ этого камня насухо стѣнку вдоль гребня контръ-эскарпа, съ цѣлью увеличить глубину рва, и продольный траверсъ, назначенный для дефилированія внутренности укрѣпленія съ двухъ сторонъ: отъ высотъ за Киленбалкою и Доковымъ оврагомъ.

По окончаніи этихъ работъ, передъ разсвѣтомъ, приступили къ углубленію внутренности укрѣпленія и къ выкапыванію рва, который весьма удачно пришелся въ прослойкѣ глины. При этомъ люди были разставлены такъ же

какъ и на Киленбалочныхъ редутахъ, изъ ротныхъ колоннъ, вытянутыхъ по порядку взводовъ вдоль линіи огня и по контръ-эскарпу. Къ утру работы были подвинуты на столько, что днемъ можно было продолжать ихъ какъ во рву, такъ и внутри укрѣпленія.

Укрѣпленіе это получило названіе *Камчатскаго люнета* (*). Непріятель замѣтилъ только на разсвѣтѣ, что мы предупредили его занятіемъ этого важнаго пункта и что расчеты его, такимъ образомъ, были снова разстроены.

На слѣдующій день, въ 4-мъ часу пополудни, открыли въ первый разъ огонь англійская батарея № 9, но только изъ двухъ пушекъ и одной мортиры, а вслѣдъ за нею и французская батарея № 1, на Киленбалочной высотѣ, также изъ трехъ орудій. Всѣ эти орудія были направлены на Камчатскій люнетъ. Но, несмотря на мѣткій перекрестный огонь этихъ батарей, работы въ люнетѣ не прерывались ни на минуту.

Утромъ ^{28 февраля}/_{12 марта} замѣчено было, что англичане заложили, въ продолженіе ночи, новую траншею по направленію отъ батареи № 8 къ Доковой балкѣ. Чтобы воспрепятствовать этой работѣ, по распоряженію контръ-адмирала Панфилова, произведена была вылазка.

Съ наступленіемъ сумерекъ, въ 6½ часовъ вечера, лейтенантъ Астаповъ и мичманъ Макшеевъ, съ 80-ю охотниками изъ матросовъ, двинулись по Доковой балкѣ, подъ прикрытіемъ 60 штуцерныхъ Охотскаго полка, предводимыхъ лейтенантомъ Берюлевымъ. Для подкрѣпленія этой команды былъ назначенъ резервъ изъ 75 человекъ Минскаго полка. Поднявшись на высоту, лейтенантъ Берюлевъ разсыпалъ

(*) Французы называли это укрѣпленіе «Ouvrage du mamelon vert».

штуцерныхъ и завязалъ съ непріятелемъ перестрѣлку, въ то время, какъ матросы ворвались въ траншею. При этомъ, нашими охотниками принесено было на 3-й бастионъ до 100 туровъ. Передъ разсвѣтомъ мичманъ Макшеевъ снова ходилъ въ ту же траншею, съ 30-ю охотниками, причѣмъ было взято еще 30 туровъ. Всѣ эти туры, какъ совершенно годные, были употреблены въ дѣло на 3-мъ бастионѣ. Потери въ этихъ вылазкахъ не было никакой.

Въ эту ночь, т. е. на $\frac{1}{13}$ марта, французы открыли траншею впереди Камчатскаго люнета заложениемъ, на среднемъ разстояніи 350 сажень, участка первой параллели, отъ гребня хребта по направленію къ Киленбалкѣ, съ ходомъ сообщенія назадъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, они овладѣли однимъ изъ нашихъ старыхъ заваловъ въ каменоломнѣ, на выдающемся утесѣ надъ Киленбалкою, который въ эту ночь оставался пустымъ.

Днемъ $\frac{1}{13}$ марта открыли огонь по Киленбалочнымъ редутамъ французскія батареи: мортирная № 2 и гаубичная № 5. На батареѣ же № 1 обнаружено еще 6 амбразуръ для дѣйствія по Камчатскому люнету. Имъ отвѣчала артиллерія редутовъ, Малахова кургана и 2-го бастиона и, послѣ часовой перестрѣлки, принудила ихъ прекратить огонь. Англійская батарея № 9, дѣйствовавшая по Камчатскому люнету, также скоро была приведена къ молчанію выстрѣлами 3-го бастиона и смежныхъ батарей.

Быстрому и успѣшному заложению французами первой параллели способствовали: во-первыхъ, то обстоятельство, что люнетъ еще не былъ вооруженъ и не могъ обстрѣливать картечью впереди-лежащую мѣстность, и во-вторыхъ, находящіяся на обоихъ флангахъ балки, позволившія французамъ скрытно подвести своихъ рабочихъ.

Если бы непріятелю удалось съ такою же скоростью

вести свои послѣдующіе подступы, то онъ въ нѣсколько дней подвелъ бы свои траншеи къ Камчатскому люнету, прежде чѣмъ мы успѣли бы вооружить этотъ послѣдній. Вотъ почему необходимо было предпринять энергическія мѣры для удержанія непріятели и для защиты впереди-лежащей мѣстности шагъ за шагомъ. Цѣли этой вѣрнѣе всего можно было достигнуть заложениемъ впереди люнета ряда ложементовъ въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, т. е. не далѣе 100 сажень, отъ непріятели. Но такъ какъ эти ложементы были бы слишкомъ удалены отъ люнета, а именно на разстояніе болѣе 150 сажень, причемъ, въ случаѣ нападенія на нихъ непріятели, резервы этого послѣдняго были бы гораздо ближе чѣмъ наши, то необходимо было заложить позади первой линіи ложементовъ, на половинномъ разстояніи отъ люнета, еще вторую линію, для помѣщенія въ ней ближайшихъ резервовъ.

Въ ночь на $\frac{2}{14}$ марта были заложены два ложемента первой линіи противъ лѣвой оконечности французской параллели.

Французы, съ своей стороны, продолжилъ свою параллель до Докова оврага и возвели впереди ея небольшой заваль, въ весьма близкомъ разстояніи отъ нашихъ ложементовъ. Параллель эта, выведенная въ косвенномъ направленіи къ хребту, отстояла отъ люнета лѣвымъ своимъ флангомъ на 220 сажень.

Днемъ $\frac{2}{14}$ марта открыла по Киленбалочнымъ редутамъ огонь 6-ти-орудійная французская батарея № 3. Съ утра пушечный и мортирный огонь непріятели по редутамъ и Камчатскому люнету былъ весьма силенъ, но вскорѣ непріятели прекратилъ пушечную стрѣльбу, продолжая до вечера дѣйствовать только изъ мортиръ.

Работы на люнетѣ шли успѣшно, несмотря на непріятельскій огонь. Для доставленія люнету безопаснаго сообще-

нія съ Малаховымъ курганомъ, отъ оконечности праваго фаса его выведена назадъ траншея сообщенія. Съ наступленіемъ сумерекъ, въ то время когда наши ложементы передъ Камчатскимъ люнетомъ, при смѣнѣ цѣпи, были, по недоразумѣнію, оставлены безъ войскъ, французы заняли ихъ и встрѣтили батальнымъ огнемъ шедшій на смѣну въ цѣпь 1-й баталіонъ Камчатскаго полка подъ начальствомъ подполковника Китаева. Но подполковникъ Китаевъ стремительно ударилъ на непріятеля въ штыки и выбилъ его изъ ложементовъ. Сильно-поражаемый ружейнымъ огнемъ непріятеля и опасаясь быть отрѣзаннымъ, этотъ штабъ-офицеръ три раза принужденъ былъ оставлять ложементы, но, каждый разъ, когда французы возвращались въ нихъ, онъ выбивалъ ихъ оттуда штыками. Къ утру ложементы остались въ нашихъ рукахъ. У французовъ захвачены въ плѣнъ 1 офицеръ и 3 рядовыхъ 10-го линейнаго полка. Мы имѣли въ этихъ стычкахъ 8 убитыхъ и 60 раненыхъ и контуженныхъ (*).

Въ эту ночь мы заложили впереди люнета еще три ложементы, лѣвѣе двухъ прежнихъ, а французы продолжили свою первую параллель вправо до Киленбалки, а отъ лѣвой оконечности ея вывели ходъ сообщенія къ Докову оврагу.

Днемъ $\frac{3}{15}$ марта артиллерійскій огонь непріятеля по Камчатскому люнету былъ весьма слабъ, вѣроятно по причинѣ большаго разрушенія, произведеннаго наканунѣ нашими выстрѣлами на его батареи. Пользуясь этимъ, мы значительно подвинули впередъ наши работы на люнетѣ.

Въ сумерки наша цѣпь, занимавшая ложементы, преждевременно отступила въ люнетъ, оставивъ въ нихъ только 12 матросовъ подъ начальствомъ мичмана Челѣева. Замѣ-

(*) Убитъ храбрый поручикъ Неукъ, раненъ подполковникъ Китаевъ.

тивъ это, французы бросились на правофланговые ложементы, но, будучи встрѣчены ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ люнета, не дойдя до ложементовъ, повернули назадъ. Въ ту же минуту наша цѣпь заняла ложементы, которые къ утру были окончательно устроены, причемъ, для подкрѣпленія правофланговыхъ ложементовъ, позади ихъ во второй линіи были заложены еще два ложемента. Непрiятель не возобновлялъ нападеній, ограничиваясь сильною ружейною перестрѣлкой и дѣйствуя по ложементамъ и люнету, кромѣ батарей №№ 1 и 9, еще изъ полевыхъ орудій, поставленныхъ имъ въ разныхъ мѣстахъ траншей.

Въ эту ночь французы вывели изъ лѣвой оконечности параллели у Доковой балки короткій подступъ, а за Киленбалкою на батареѣ № 1 прорѣзали еще 4 амбразуры (всего 15), для дѣйствія по Камчатскому люнету.

$\frac{4}{16}$ марта, въ 9 часовъ вечера, французы вновь покушались овладѣть ложементами впереди Камчатскаго люнета, но, будучи встрѣчены изъ нихъ своевременно сильнымъ ружейнымъ огнемъ 75 охотниковъ Якутскаго полка, отступили, опять не дойдя до ложементовъ. Въ эту ночь впереди Камчатскаго люнета заложено было еще 5 ложементовъ въ первой линіи, лѣвѣе семи прежнихъ.

$\frac{4}{16}$ марта начальникомъ всѣхъ войскъ на Корабельной сторонѣ и на передовыхъ позиціяхъ лѣваго фланга былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ; комендантомъ Камчатскаго люнета—капитанъ-лейтенантъ Сенявинъ, а Волинскаго—лейтенантъ Креммеръ.

$\frac{5}{17}$ марта непрiятель сильно обстрѣливалъ пушечнымъ и мортирнымъ огнемъ редуты, ложементы и въ особенности Камчатскій люнетъ. Тѣмъ не менѣе, работы на люнетѣ дѣятельно продолжались, и было приступлено къ вооруженію его.

Вскорѣ по наступленіи сумерекъ, непрiятель открывъ

по ложементамъ впереди Камчатскаго люнета батальный ружейный огонь, дѣйствуя по нимъ въ то же время и артиллерійскимъ огнемъ. Послѣ этой пальбы, продолжавшейся съ четверть часа, французы стремительно бросились на правофланговые ложементы, тремя колоннами съ разсыпаною впереди густою цѣпью, и овладѣли ими, вытѣснивъ находившееся въ нихъ прикрытіе отъ Якутскаго полка. Но успѣхъ непріятеля былъ непродолжителенъ. Полковникъ Свищевскій вывелъ изъ люнета три роты Волынскаго полка и штыками выбилъ французовъ изъ ложементовъ. Тогда французы открыли по ложементамъ сильнѣйшій батальный огонь, послѣ чего снова бросились на нихъ, но были встрѣчены войсками, приведенными полковникомъ Бялымъ, а именно баталіономъ Якутскаго и двумя ротами Томскаго полка, и были стремительно отброшены назадъ. Наши войска до того увлеклись преслѣдованіемъ непріятеля, что ворвались въ его траншею, гдѣ продолжали кровопролитный рукопашный бой, пока не прибылъ на мѣсто самъ генералъ-лейтенантъ Хрулевъ, который приказалъ полковнику Бялому вывести войска изъ непріятельской траншеи и снова поставить ихъ въ ложементы.

Въ этомъ дѣлѣ мы имѣли всего 9 ротъ, а французы употребили 2 роты 3-го полка зуавовъ, поддержанныя 86-мъ линейнымъ полкомъ и 4-мъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Потеря наша была слѣдующая:

	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	»	15
Ранено	2	85
Контужено	3	66
<hr/>		
Итого	5	166.

Въ сочиненіи генерала Ніеля потеря французовъ пока-

зана состоявшею около сорока человекъ, причемъ не упомянуто о безъ вѣсти пропавшихъ. По нашимъ же официальнымъ свѣдѣніямъ, въ однихъ ложементяхъ подобрано нами до 50 неприятельскихъ тѣлъ и, сверхъ того, взято въ плѣнъ у неприятеля 1 офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ.

По окончаніи дѣла, было приступлено немедленно къ исправленію ложементовъ, такъ что къ утру всѣ они снова были заняты штуцерными.

Въ эту ночь французы вывели новое колѣно въ подступѣ у праваго берега Докова оврага и начали устраивать ходъ сообщенія отъ завала у каменоломни надъ Киленбалкою къ правой оконечности первой параллели. Англичане же продолжили траншею, заложенную $\frac{27 \text{ февраля}}{11 \text{ марта}}$, до Доковой балки, для соединенія съ французскою параллелью.

Въ послѣдующіе дни, работы на Камчатскомъ люнетѣ, несмотря на довольно сильный артиллерійскій и ружейный огонь неприятеля, продолжались весьма успѣшно, такъ что къ $\frac{9}{21}$ марта брустверь по всей линіи огня былъ насыпанъ въ полную профиль (10 футъ вышины и 17 футъ толщины) и увѣнчанъ земляными мѣшками. На вооруженіи люнета было поставлено 10 пушекъ 24-фунт., изъ которыхъ на переднемъ фасѣ—четыре, а на боковыхъ — по три.

Такъ какъ люнетъ былъ подверженъ перекрестному огню съ трехъ сторонъ,—слѣва отъ батарей за Киленбалкою, съ фронта и справа отъ англійскихъ батарей впереди 3-го бастіона,—то, для обезпеченія фасовъ его отъ продольныхъ выстрѣловъ, устроены были поперечные траверсы черезъ каждыя два орудія. При этомъ оказалось, что продольный траверсъ, заложенный посреди люнета и назначенный для дефилированія внутренняго пространства, былъ недостаточенъ для предохраненія боковыхъ фасовъ люнета отъ тыльныхъ выстрѣловъ французской батареи № 1 и англій-

ской № 9. Это заставило расположить вдоль этихъ фасовъ затыльные продольные траверсы. Хотя такое загроможденіе внутренности люнета траверсами и представляло то важное неудобство, что стѣсняло движеніе войскъ и закрывало внутреннее пространство люнета отъ огня Малахова кургана, но оно было вызвано крайнею необходимостью, такъ какъ безъ траверсовъ артиллерія люнета была бы сбита въ самое непродолжительное время, а гарнизонъ его былъ бы ежедневно почти уничтожаемъ.

Подъ продольными траверсами начаты были два пороховыхъ погреба и два блиндажа. Наконецъ, бугоръ, находившійся въ горжѣ люнета, былъ снятъ, такъ какъ онъ препятствовалъ обстрѣливанію внутренности люнета съ Малахова кургана.

Французы, въ теченіе времени съ $\frac{6}{18}$ по $\frac{9}{21}$ марта, продолжили первую параллель вправо до самаго дна Киленбалки, окончили ходъ сообщенія завала у каменоломни, прикрыли его тремя завалами, и изъ середины первой параллели начали вести новый подступъ, двойною тихою сапой. Въ три ночи этотъ подступъ, вслѣдствіе встрѣченнаго здѣсь непріателемъ весьма удобнаго грунта, былъ подвинуть впередъ сажень на 100. Тѣмъ не менѣе, голова его была отъ люнета далѣе головы лѣваго подступа, почему на замедленіе этого послѣдняго и было обращено главное вниманіе. Здѣсь обороняющійся, съ помощью ложементовъ, сидѣлъ, можно сказать, на плечахъ атакующаго, вынуждая его, ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, подвигаться ночью не иначе какъ тихою сапой, такъ что въ теченіе семи дней, съ $\frac{3}{15}$ по $\frac{10}{22}$ марта, атакующій успѣлъ подвинуть этотъ подступъ едва на 35 сажень.

Такое упорное противодѣйствіе нашихъ ложементовъ работамъ непріателя вынудило этого послѣдняго принять

энергическія мѣры для уничтоженія ихъ. Мы видѣли, что уже нѣсколько разъ непріятель покушался овладѣть ими, но ни разу не могъ удержаться въ нихъ, будучи выгоняемъ выстрѣлами съ люнета и выбиваемъ нашими войсками.

Наконецъ, въ сумерки $\frac{9}{21}$ марта французы снова атаковали ложементы въ превосходныхъ силахъ и выбили наше прикрытіе, но, будучи поражаемы огнемъ съ люнета, должны были отступить, не успѣвъ разрушить ложементы, которые къ утру оставались никѣмъ не заняты.

Въ продолженіе времени съ $\frac{26 \text{ февраля}}{10}$ по $\frac{10}{22}$ марта, какъ выше описано, непріятель дѣйствовалъ противъ нашихъ контръ-апрошныхъ построекъ лѣваго фланга штуцернымъ и артиллерійскимъ огнемъ, постепенно введя въ дѣйствіе вновь-возведенныя батареи: французскія №№ 1, 2, 3 и 4 — на Киленбалочной высотѣ, и англійскую № 9 — впереди 3-го бастіона, такъ что въ послѣдніе дни эти контръ-апрошныя укрѣпленія были подвержены огню 34 пушекъ и гаубицъ и 7 мортиръ. Кромѣ того, французы и англичане ставили въ разныхъ мѣстахъ своихъ траншей полевыя орудія, для дѣйствія по Камчатскому люнету и по расположеннымъ впереди его ложементамъ.

Для доставленія Камчатскому люнету и редутамъ болѣе сильной артиллерійской обороны съ оборонительной линіи, въ теченіе этого времени увеличили вооруженіе 2-го бастіона, Малахова кургана и смежныхъ батарей, а именно: на 2-мъ бастіонѣ вновь установили 4 пушки 24-фунт.; правѣе его, за куртину, поставили 2 мортиры 5-пуд.; лѣвѣе Малахова кургана, на куртинѣ, устроили новую батарею № 84 (Никифорова) на 2 единорога 1-пуд. и 2 пушки-карронады 24-фунт.; на Малаховомъ курганѣ, возлѣ башни, установили 2 мортиры 5-пуд.; наконецъ, для обстрѣливація ниж-

ней части Доковой балки, на батарее № 75 (Будищева) прибавили 2 пушки-карронады 24-фунт.

На прочих частях оборонительной линии въ это время дѣятельно продолжали выемку рововъ, постройку блиндажей и работы, назначенныя для лучшаго дефилированія внутренности и сообщенія укрѣпленій между собою и съ городомъ.

Кромѣ того, въ промежутокъ времени съ $\frac{26 \text{ февраля}}{10}$ по $\frac{10}{22}$ марта были произведены слѣдующія второстепенныя работы:

На береговой батарее № 10 насыпанъ траверсъ, для прикрытія пороховаго погреба отъ тыльных выстрѣловъ; устроена внутренняя траншея сообщенія, для предохраненія людей отъ штурцеровыхъ пуль, которыя падали въ большомъ количествѣ изъ французскихъ траншей у карантина.

На береговой батарее № 8 насыпали мерлоны, для образованія амбразуръ.

На Чесменскомъ редутѣ блиндажи подъ контръ-эскарпомъ соединили крытымъ ходомъ со внутренностью редута и блиндировали нѣсколько домиковъ внутри его.

Въ исходящемъ углѣ контръ-эскарпа 4-го бастиона образовали небольшой плацдармъ, для помѣщенія, въ случаѣ надобности, двухъ полевыхъ орудій, а въ горжѣ его поставили одну карронаду 18-фунт.

На батарее № 38 (Костомарова) прибавили съ лѣвой стороны одну пушку-карронаду 24-фунт. Отъ батареи на Грибкѣ вывели ввизъ траншею, для сообщенія съ батареею на Пересыпи № 81 (Стаала).

Впередѣ батареи Никонова сложили каменную стѣнку, для сообщенія съ батареями №№ 46 и 47 (Попандуполо и Швейковского).

На батарее Артиюкова устроили потерну, для сообщенія со ровомъ 3-го бастиона.

Въ продолженіе времени съ $\frac{26 \text{ февраля}}{10}$ по $\frac{10}{22}$ марта, французы, въ лѣвой своей атакѣ противъ Городской стороны,

соединили траншею впереди 5-го бастиона съ подступомъ Т впереди редута № 1 (Шварца).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, они продолжали постройку своихъ новыхъ батарей. Въ $\frac{\text{началѣ}}{\text{половинѣ}}$ марта открыла огонь по 4-му бастиону изъ малыхъ мортиръ 22 и 17-сантиметр. новая французская батарея № 25, расположенная позади третьей параллели. Что касается вновь-возводимой французами тамъ же батареи № 25 bis, то, постепенно увеличиваясь, она достигла высоты отъ 8 до 9 футъ, не переставая возбуждать съ нашей стороны постоянныя опасенія. На нее былъ направленъ сильный мортирный огонь, причеиъ постоянно осыпали ее бомбами и гранатною картечью; сверхъ того, по ней дѣйствовали прицѣльно всѣ орудія передней части бастиона и батарея № 38 (Костомарова). Дѣйствиемъ нашего огня насыпь этой батареи была неоднократно и сильно повреждаема.

Англичане въ это время заложили въ третьей параллели на Зеленой горѣ восьми-орудійную батарею № 8, для дѣйствія противъ батареи № 5 (Никонова).

Съ цѣлью воспрепятствовать приближенію французскихъ подступовъ къ 6-му бастиону, а также для отвлеченія вниманія непріятеля отъ нашего лѣваго фланга, $\frac{3}{15}$ марта, въ половинѣ девятаго вечеромъ, произведена была съ батареей Шемякина вылазка, подъ начальствомъ Минскаго полка маіора Рудановскаго, отрядомъ изъ 600 охотниковъ отъ разныхъ частей и 90 греческихъ волонтеровъ. Раздѣливъ свой отрядъ на три колонны, маіоръ Рудановскій двинулъ ихъ къ Карантинной бухтѣ, гдѣ, оставивъ одну колонну у ложементовъ въ видѣ резерва, съ двумя другими бросился къ французской траншеѣ и ворвался въ нее, хотя былъ встрѣченъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Здѣсь завязался рукопашный бой, причеиъ наши охотники преслѣдовали

неприятели по его траншеѣ вправо и влѣво. Послѣ получасоваго боя, Рудановскій отвелъ свой отрядъ на оборонительную линію, а съ 6-го бастіона и батарей Шемякина былъ открытъ сильный картечный огонь, для пораженія неприятельскихъ резервовъ, собравшихся въ атакованной траншеѣ. При этомъ мы имѣли слѣдующую потерю:

	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито.	—	33
Ранено	3	54
Контужено	—	6
Итого.	<u>3</u>	<u>93</u>

Потеря неприятеля неизвѣстна. Нами взято въ плѣнъ 9 человекъ.

$\frac{6}{18}$ марта, вечеромъ, осаждающій значительно усилилъ ружейный и мортирный огонь, въ особенности противъ 1-го и 2-го отдѣленій, вѣроятно съ цѣлью развлечь наше вниманіе и способствовать задуманному имъ нападенію на ложементы нашего праваго фланга.

Въ 8 часовъ вечера три французскія колонны атаковали ложементы у Карантинной бухты, но были выгнаны изъ нихъ картечнымъ огнемъ съ батарей Шемякина и 6-го бастіона. Черезъ часъ послѣ того французы напали на ложементы впереди 5-го бастіона, но также были разогнаны картечью.

Къ утру всѣ ложементы были исправлены и заняты нашими стрѣлками.

Въ продолженіе всего описаннаго времени съ $\frac{26 \text{ февраля}}{10 \text{ марта}}$ по $\frac{10}{22}$ марта, передъ 4-мъ бастіономъ ежедневно ожидали, что французы взорвутъ усиленные горны.

Но атакующій не произвелъ ни одного взрыва и только

по временамъ обнаруживалъ свое присутствіе, причемъ, для нанесенія ему вреда и для разбитія его галерей, были произведены съ нашей стороны близъ капитали два взрыва.

Продолжительное бездѣйствіе французовъ давало поводъ полагать, что они, убѣдившись въ существованіи контрминъ на глубинѣ 20 футъ, въ томъ слоѣ, гдѣ они шли своими галереями, вознамѣрились пройти ниже, подъ ногами контрминера. Принятіе французами такого способа атаки казалось тѣмъ вѣроятнѣе, что дѣйствительность этого способа была уже доказана военнымъ опытомъ при осадѣ Швейдница въ 1762 г., гдѣ пруссаки достигли успѣха только тогда, когда они пошли ниже контрминъ, подъ воронкой, занятою австрійцами.

Если бы мы ограничились однимъ ярусомъ контрминъ и не озаботились своевременно обезпечить себя снизу, то непріятель, работая ниже насъ на глубинѣ 3 или 4 сажень, могъ бы пройти въ два или три мѣсяца все пространство, отдѣлявшее его отъ бастіона, и безпрепятственно взорвать этотъ послѣдній, причемъ мы были бы лишены всякой возможности противодѣйствовать ему изъ нашей контрминной системы верхняго слоя.

Для предупрежденія этой опасности, предположено было въ ^{началѣ}_{половинѣ} марта опуститься изъ верхняго яруса сквозь нижнюю скалу, кромѣ двухъ начатыхъ, еще нѣсколькими колодцами, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ открытія подъ этою скалой втораго мягкаго слоя, вывести въ немъ слуховые рукава и окружающія галереи.

За исключеніемъ лѣваго фланга, гдѣ осаждающій дѣйствовалъ съ вновь открытыхъ батарей довольно сильнымъ огнемъ по нашимъ Киленбалочнымъ редутамъ и Камчатскому люнету, дѣйствіе осадныхъ батарей въ это время

на другихъ пунктахъ было весьма слабо и почти ограничивалось рѣдкою мортирною стрѣльбой.

По четвертому бастіону французы продолжали дѣйствовать изъ малыхъ мортиръ, выпуская въ сутки всего отъ 50 до 100 гранатъ. Съ редута Викторія атакующій бросилъ, ^{27 февраля} _{11 марта}, 44 ракеты по прежнимъ направленіямъ. Штудерной огонь непріятели былъ, напротивъ того, постоянно силенъ, также какъ и на лѣвомъ флангѣ.

Съ нашей стороны, дѣйствіе артиллеріи по работамъ непріятели было въ такой же степени ослаблено, что вынуждалось крайнею необходимостью соблюдать экономію въ порохѣ, вслѣдствіе трудности подвоза. Вице-адмиралъ Нахимовъ лично наблюдалъ, чтобы не было излишней траты зарядовъ, что и подтверждалъ неоднократно приказами по гарнизону, разрѣшая батарейнымъ командирамъ открывать огонь только противъ наступающихъ колоннъ непріятели и воспретивъ дѣйствовать по осаднымъ работамъ безъ разрѣшенія начальниковъ отдѣленій. вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ высокоуважаемый всѣми начальникъ, никогда нещадившій собственной жизни, неусыпно наблюдалъ, чтобы люди не были подвергаемы опасности безъ особенной надобности. Вотъ подлинныя слова одного изъ замѣчательнѣйшихъ его приказовъ:

«Усилія, употребленныя непріятеlemъ противъ Севастополя 5-го октября и въ послѣдующіе затѣмъ дни, даютъ основательный поводъ думать, что, рѣшившись продолжать осаду, враги наши рассчитываютъ на средства еще болѣе громадныя; но теперь шестимѣсячныя труды по укрѣпленію Севастополя приходятъ къ концу, средства обороны нашей почти устроились, и потому, кто изъ насъ, вѣрующихъ въ правосудіе Божіе, усомнится въ торжество надъ дерзкими замыслами непріятели? Но разрушить ихъ, при

большой потерь съ нашей стороны, не есть еще полное торжество, и потому-то я считаю долгомъ напомнить всѣмъ начальникамъ священную обязанность, на нихъ лежащую, именно предварительно озаботиться, чтобы, при открытій огня съ непріятельскихъ батарей, не было ни одного лишняго человека, не только въ открытыхъ мѣстахъ и безъ дѣла, но даже прислуга у орудій и число людей для неразлучныхъ съ боемъ работъ было ограничено крайнею необходимостью. Заботливый офицеръ, пользуясь обстоятельствами, всегда отыщетъ средства сдѣлать экономію въ людяхъ и тѣмъ уменьшить число подвергающихся опасности. Любопытство, свойственное отвалъ, одушевляющей доблестный гарнизонъ Севастополя, въ особенности не должно быть допущено частными начальниками. Пусть каждый будетъ увѣренъ въ результатъ боя и спокойно останется на указанномъ ему мѣстѣ; это въ особенности относится къ г.г. офицерамъ.

Я надѣюсь, что г.г. дистанціонные и отдѣльные начальники войскъ обратятъ полное вниманіе на этотъ предметъ и раздѣлятъ своихъ офицеровъ на очереди, приказавъ свободнымъ находиться подъ блиндажами и въ закрытыхъ мѣстахъ. При этомъ прошу внушить имъ, что жизнь каждого изъ нихъ принадлежитъ отечеству, и что не удалство, а только истинная храбрость приноситъ пользу ему и честь умляющему отличить ее въ своихъ поступкахъ отъ перваго.

Пользуюсь этимъ случаемъ, чтобы еще разъ повторить запрещеніе частой пальбы. Кромѣ невѣрности выстрѣловъ, естественнаго слѣдствія торопливости, трата пороха и снарядовъ составляетъ такой важный предметъ, что никакая храбрость, никакая заслуга не должны оправдать офицера, допустившаго ее. Заботливость объ охраненіи города, вѣрнннаго Государемъ нашей чести, пусть будетъ

ручательствомъ за мѣткость и хладнокровіе нашихъ молодыхъ артиллеристовъ» ()*.

Въ продолженіе всего промежутка времени съ $\frac{10}{22}$ февраля по $\frac{9}{21}$ марта включительно израсходовано на оборонительной линіи 15.207 снарядовъ, такъ что средній расходъ снарядовъ въ сутки составлялъ около 540.

Полная убыль гарнизона въ это время, какъ отъ огня, такъ и въ дѣлахъ, заключалась въ 2.167 челов., что составитъ среднюю суточную убыль въ 77 челов. Большая часть этой убыли понесена на Камчатскомъ люнетѣ и редутахъ Селенгинскомъ и Вольнскомъ.

Къ сожалѣнію, мы лишились въ это время мужественнаго начальника 4-го отдѣленія контръ-адмирала Владиміра Ивановича Истомина, который былъ убитъ $\frac{7}{19}$ марта на Камчатскомъ люнетѣ ядромъ, сорвавшимъ ему голову. Смерть его произвела глубокое впечатлѣніе.

Несмотря на непоколебимую строгость, которою всегда отличался Истоминъ, и на большую требовательность его въ служебномъ отношеніи, никто изъ подчиненныхъ его никогда не ропталъ, видя своего начальника всегда бодрствующаго и всегда впереди, на самыхъ опасныхъ мѣстахъ. Истоминъ пробылъ на Малаховомъ курганѣ неотлучно пять мѣсяцевъ, подавая собою примѣръ мужества и необычайной энергіи. Какъ этими качествами, такъ и своею заботливостью о подчиненныхъ, Истоминъ снискалъ себѣ большое довѣріе и популярность въ войскахъ. Распорядительность Истомина съ первыхъ же дней обороны стала известна всему гарнизону, и всѣ были увѣрены, что при та-

(*) Приказъ по гарнизону отъ $\frac{2}{14}$ марта 1855 г. № 54.

комъ начальникъ какъ онъ, Малаховъ курганъ всегда представитъ самую блистательную защиту.

Истомина похоронили въ Соборъ Св. Владиміра, рядомъ съ Корниловымъ, на мѣстѣ, которое вице-адмиралъ Нахимовъ приготовилъ для себя, но счелъ долгомъ уступить павшему прежде сподвижнику. Послѣ смерти его, начальникомъ 4-го отдѣленія былъ назначенъ капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

Въ управленіи и составѣ Севастопольскаго гарнизона произошли въ это время слѣдующія перемѣны:

$\frac{15}{27}$ февраля были введены въ Севастополь 5 ротъ греческихъ волонтеровъ.

$\frac{18 \text{ февраля}}{2 \text{ марта}}$ начальство надъ сухопутными войсками Корабельной стороны ввѣрено было начальнику 11-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Павлову.

$\frac{2}{14}$ марта помощникъ начальника гарнизона, вице-адмиралъ Нахимовъ, вступилъ въ должность командира Севастопольскаго порта и военного губернатора гор. Севастополя, съ сохраненіемъ и прежняго своего званія.

$\frac{8}{20}$ марта гарнизонъ Южной стороны усиленъ Днѣпровскимъ пѣхотнымъ и Углицкимъ егерскимъ полками. На Сѣверную сторону переведена изъ Каралеса 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, а находившійся на ней Бутырскій пѣхотный полкъ перешелъ въ Каралесь.

Въ этотъ же день прибылъ на Сѣверную сторону новый главнокомандующій, генералъ-адъютантъ генералъ отъ артиллеріи князь Михайлъ Дмитріевичъ Горчаковъ 2-й, съ главными чинами своего штаба:

Начальникъ главнаго штаба—генералъ-адъютантъ Коцебу.

Начальникъ артиллеріи — генералъ-лейтенантъ Сержпутовскій.

Начальникъ инженеровъ—генералъ-лейтенантъ Бухмейеръ.

Генераль-квартирмейстеръ—генераль-лейтенантъ Бутурлинъ.

Дежурный генераль—генераль-лейтенантъ Ушаковъ 2-й.

Генераль-интендантъ—генераль-маіоръ Затлеръ.

Походный атаманъ—генераль-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ.

Около $\frac{\text{половины}}{\text{конца}}$ февраля прибыли въ Крымъ: резервная бригада 16-й пѣхотной дивизіи и три егерскихъ баталіона резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи.

По сдачѣ людей въ дѣйствующіе полки 6-го пѣхотнаго корпуса, кадры этихъ резервныхъ частей выступили изъ Крыма въ Полтавскую губернію.

ГЛАВА XXVIII.

Дѣло $\frac{10}{22}$ марта впереди Камчатскаго люнета. — Вылазки Будишева и Берюлева. — Осада и оборона съ $\frac{11}{23}$ по $\frac{27 \text{ марта}}{8 \text{ апрѣля}}$. — Дѣйствія на лѣвомъ флангѣ. — Осадныя работы противъ Городской стороны. — Работы на оборонительной линіи. — Числительность гарнизона. — Вооруженіе Южной стороны и состояніе боевыхъ припасовъ къ $\frac{26 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$.

Въ предъидущей главѣ было сказано, что въ ночь съ $\frac{9}{21}$ на $\frac{10}{22}$ марта французы овладѣли ложементами впереди Камчатскаго люнета, но огнемъ съ люнета принуждены были оставить ихъ.

Утромъ $\frac{10}{22}$ марта атакующій сосредоточилъ на Камчатскій люнетъ, сильный артиллерійскій огонь. 15-ти-пушечная французская батарея № 1 и до 30 полевыхъ орудій и малыхъ мортиръ, поставленныхъ во французскихъ траншеяхъ, равно какъ и всѣ орудія, которыя могли быть направлены съ правой англійской атаки, дѣйствовали безъ перерыва.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ покровительствомъ огня своихъ батарей, французы рѣшились вести днемъ свои подступы противъ Камчатскаго люнета. Изъ центрального подступа

они вышли вправо и влѣво двумя одинокими сапами, для образованія второй параллели, а лѣвый подступъ продолжали вести по направленію на наши правофланговые ложементы.

На эти работы, въ особенности на послѣднюю, былъ направленъ сильный огонь съ 3-го бастіона, Малахова кургана и, въ первый разъ, съ Камчатскаго люнета.

Дѣйствіемъ этого огня былъ нѣсколько разъ сбиваемъ мантелетъ въ лѣвомъ французскомъ подступѣ, что заставляло непріятеля неоднократно прекращать работу, такъ что, несмотря на все упорство французовъ, они успѣли установить къ вечеру въ этомъ подступѣ не болѣе 20 туровъ, а участки второй параллели вывести на длину не болѣе 6 сажень.

Англичане также покушались работать днемъ въ своей правой атакѣ, но огонь праваго фаса Камчатскаго люнета немедленно принудилъ ихъ прекратить работу.

Сознавая важность Камчатскаго люнета и не отваживаясь атаковать его открытою силой, французы нашли необходимымъ идти противъ него траншеями. Для этого они должны были овладѣть предварительно нашими ложементами. Въ это время голова лѣваго французскаго подступа отстояла отъ правофланговыхъ ложементовъ не далѣе 40 сажень, такъ что непріятелю достаточно было одной ночи, чтобы, занявъ эти ложементы, повернуть ихъ противъ насъ и соединить летучею сапой съ своими траншеями. Тогда мы потеряли бы наши ложементы безвозвратно и лишились бы возможности удерживать близкимъ ружейнымъ огнемъ наступленіе непріятеля на люнетъ.

Чтобы удалить непріятеля отъ ложементовъ, необходимо было разрушить лѣвый французскій подступъ. Съ этою цѣлью, рѣшено было въ ночь съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ марта произвести усилен-

ную вылазку, для чего были назначены девять баталіоновъ, а именно:

Камчатскаго полка	2
Днѣпровскаго »	3
Вольнскаго »	2
Углицкаго »	1
Отъ 35-го и 44-го экипажей . . .	1
Итого . . .	9 баталіоновъ.

Всего въ этомъ отрядѣ состояло около 5 тыс. челов. Начальство надъ нимъ ввѣрено было генераль-лейтенанту Хрулеву.

Остальные два баталіона Камчатскаго полка, 2-й и 4-й, назначены были для работъ и въ прикрытіе люнета.

Отрядъ этотъ долженъ былъ въ сумерки собраться въ сѣдловинѣ за люнетомъ, впереди волчьихъ ямъ Малахова кургана.

Для развлеченія силъ атакующаго, предположено было сдѣлать одновременно двѣ другія вылазки: одну—съ батареи № 3 (Будищева), на правую англійскую атаку, а другую— съ батареи № 5 (Никонова), на Зеленую гору.

Когда совершенно стемнѣло, то при смѣнѣ цѣпи, находившейся въ ложементахъ второй линіи, вновь поступившая цѣпь нашла передовые ложементы занятыми непріателемъ. При этомъ правая пара наткнулась на непріательскую цѣпь. Обѣ стороны открыли ружейный огонь, причемъ можно было разсмотрѣть, что непріатель работалъ въ нашихъ передовыхъ ложементахъ. Послѣ непродолжительной перестрѣлки, ружейный огонь былъ прекращенъ; французы продолжали передѣлывать ложементы, а съ нашей стороны, послѣ снятія цѣпи, былъ открытъ картечный огонь съ передняго фаса люнета. Картечная стрѣльба продолжалась $\frac{1}{4}$ часа

и была прекращена по приказанію генерала Хрулева, который рѣшился начать предположенную вылазку.

Предназначенный для этой цѣли отрядъ, собравшійся у волчьихъ ямъ впереди Малахова кургана, былъ придвинуть къ люнету и расположенъ слѣдующимъ образомъ:

Мѣстность впереди Камчатскаго люнета была занята 1-мъ и 3-мъ баталіонами Камчатскаго полка. Часть 1-го баталіона была въ цѣпи, а другая часть составляла ближайшіе резервы. 3-й баталіонъ, назначенный въ резервъ 1-го баталіона, былъ расположенъ за ложементами второй линіи. Нѣсколько позади и правѣе ложементовъ второй линіи, около Докова оврага былъ поставленъ сводный флотскій баталіонъ, съ инструментомъ для разрушенія траншей. Остальные баталіоны отряда были размѣщены правѣе и лѣвѣе люнета, а именно: 3-й баталіонъ Днѣпровскаго полка, 1-й и 2-й Вольнскаго и 1-й Углицкаго полка — съ правой стороны люнета, а 1-й и 4-й баталіоны Днѣпровскаго полка — съ лѣвой. Правый флангъ атаки былъ порученъ командовавшему Камчатскимъ полкомъ полковнику Голеву, а лѣвый — командовавшему Днѣпровскимъ полкомъ подполковнику Радомскому.

По данному сигналу, вся линія нашихъ передовыхъ ложементовъ была одновременно атакована двумя баталіонами Камчатскаго и двумя Днѣпровскаго полковъ. Французы были выбиты изъ всѣхъ ложементовъ, но, получивъ подкрѣпленія, снова напали на правофланговые ложементы, что заставило полковника Голева ввести въ дѣло 3-й баталіонъ его полка, который былъ взятъ изъ люнета.

Послѣ непродолжительнаго, но ожесточеннаго рукопашнаго боя, французы были отброшены въ ихъ ближайшіе подступы и 1-ю параллель, и передовая линія ложементовъ была окончательно занята нами. Въ то же время, команда

саперъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Тидебеля, приступила къ возобновленію этихъ ложементовъ, отчасти уже передѣланныхъ французами въ ихъ пользу. Не давая неприятелю устроиться и усилиться резервами, генераль-лейтенантъ Хрулевъ приказалъ тремъ баталіонамъ Камчатскаго полка атаковать лѣвый неприятельскій подступъ близъ Дюкова оврага, а морякамъ, по выбитіи изъ него французовъ, приступить къ разрушенію этого подступа. Одновременно съ этимъ, два баталіона Днѣпровскаго полка подполковника Радомскаго должны были утвердиться въ среднемъ французскомъ подступѣ.

Несмотря на убійственный ружейный огонь, которымъ неприятель встрѣтилъ наши баталіоны, онъ былъ выбитъ изъ обоихъ подступовъ, послѣ чего моряки приступили къ разрушенію лѣваго подступа.

Между тѣмъ неприятель, отступивъ въ свою 1-ю параллель, открылъ изъ нея жестокій ружейный огонь по войскамъ нашей правой колонны.

Неся чувствительныя потери отъ этого огня, полковникъ Голевъ рѣшился отбѣснить французовъ изъ первой параллели. Готовясь къ этой атакѣ, онъ получилъ отъ начальника отряда приказаніе отступить. Генераль Хрулевъ полагалъ, что моряки успѣли разрушить подступъ и что, такимъ образомъ, цѣль вылазки достигнута. На это полковникъ Голевъ донесъ, что, будучи тревожимы ружейнымъ огнемъ изъ первой параллели, флотскія команды не могли окончить работу. Тогда генераль Хрулевъ приказалъ полковнику Голеву отбросить находившихся противъ него французовъ за первую параллель, а лѣвой колоннѣ — наступать впередъ по среднему французскому подступу.

Бой въ первой параллели былъ самый ожесточенный. Прибывшія свѣжія войска французовъ дрались упорно. Но,

несмотря на потери, понесенныя въ двухъ атакахъ, три баталіона Камчатскаго полка, поддержанныя 3-мъ баталіономъ Днѣпровскаго полка, удерживали лѣвый флангъ первой параллели, куда непріятель направлялъ болышую часть прибывшихъ къ нему подкрѣпленій (*).

По разрушеніи моряками лѣваго непріятельскаго подступа, полковникъ Голевъ началъ отступление. Вслѣдъ за этимъ, въ непріятельскихъ траншеяхъ раздались сигналы наступленія. Чтобы не позволить непріятелю ворваться по нашимъ пятамъ въ ложементы, полковникъ Голевъ счелъ нужнымъ отбросить французовъ снова за первую параллель. Съ этою цѣлью, онъ двинулъ изъ резерва 1-й баталіонъ Вольнскаго полка въ обходъ правому флангу французовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Хрулевъ направилъ по Докову оврагу двѣ роты 2-го баталіона Вольнскаго и двѣ роты 1-го баталіона Углицкаго полковъ и моряковъ, чтобы отбросить французовъ, обошедшихъ колонну Голева съ этой стороны. Лѣвой же колоннѣ приказано было повернуть вправо и угрожать правому флангу непріятеля, наступавшаго противъ колонны Голева. Для связи правой и лѣвой колоннъ были направлены въ промежутокъ между ними остальные двѣ роты 2-го баталіона Вольнскаго полка. Затѣмъ былъ поданъ сигналъ общаго наступленія.

Едва начала наступать по дну Докова оврага направленная туда колонна, какъ совершенно неожиданно для обѣихъ сторонъ былъ открытъ съ лѣваго берега Докова оврага батальный ружейный огонь во флангъ и тылъ францу-

*) Здѣсь, въ самомъ разгарѣ рукопашнаго боя, появился іеромонахъ 45-го флотскаго экипажа Іоанникій Савиновъ, съ крестомъ въ рукахъ, пѣвшій звонкимъ голосомъ тропарь: «*Спаси, Господи, люди твоя!*»!

зовъ. Вскорѣ объяснилось, что это была колонна лейтенанта Завалишина, составлявшая часть отряда капитана 2-го ранга Будищева, сдѣлавшаго вылазку на правую англійскую атаку.

Лѣвый флангъ французовъ обратился въ совершенное бѣгство. Послѣ этого, остальные французскія войска, уступая напору нашихъ баталіоновъ и совершенно очистивъ первую параллель, стали въ безпорядкѣ отступать. Баталіоны Камчатскаго и Днѣпровскаго полковъ, преслѣдуя непріятеля, распространились въ первой параллели, бросились на стоявшія въ центрѣ ея орудія, перебили прислугу и опрокинули орудія.

Достигнувъ цѣли, генералъ Хрулевъ приказалъ отступать, но увлеченныя успѣхомъ войска наши продолжали преслѣдованіе. Часть войскъ приняла вправо и устремилась на траншею, соединяющую, поперекъ Докова оврага, французскую и англійскую атаки; соединившись затѣмъ съ отрядомъ Завалишина, она бросилась на англійскія траншеи. Другая же часть людей, пройдя французскую параллель, направилась къ Ланкастерской батарее.

При этомъ, разгоряченные боемъ солдаты не хотѣли слушать неоднократно повторенныхъ сигналовъ отступления, полагая, что они были подаваемы французами.

По отступленіи нашего отряда, французы заняли первую параллель, но не рѣшились преслѣдовать.

Въ этой вылазкѣ участвовало всего 10 баталіоновъ, сплюю около 5.500 челов. Изъ оффиціальныхъ иностранныхъ сочиненій видно, что, при началѣ вылазки, въ передовыхъ траншеяхъ французы имѣли два баталіона въ прикрытіи и 500 рабочихъ, а затѣмъ постепенно ввели въ дѣло еще 5 баталіоновъ.

*

Изъ отряда генераль-лейтенанта Хрулева выбыло:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убитыхъ	7	369
Раненыхъ	17	922
Итого	24	1.291.

Но такъ какъ изъ числа раненыхъ значительная часть осталась въ строю, то дѣйствительная убыль составляла не болѣе 1.000 челов.

По французскимъ официальнымъ сочиненіямъ, потеря, понесенная французами, не превышала 600 челов.

Такимъ образомъ, у насъ выбыло изъ строя почти вдвое болѣе чѣмъ у непріятеля. Главныя причины значительности нашей потери были слѣдующія: 1) войска наши атаковали непріятеля, прикрытаго траншеями, подвергаясь ружейному огню и почти не производя его сами; 2) преслѣдуя въ разсыпную отступавшаго непріятеля, они были встрѣчены непріятельскими резервами.

Одновременно съ дѣломъ впереди Камчатскаго лонета, предложено было произвести вылазки противъ обѣихъ англійскихъ атакъ, которыя должны были начаться по сигналу барабаннымъ боемъ съ Камчатскаго лонета. Но барабанный бой этотъ не былъ услышанъ, вслѣдствіе чего вылазки эти начаты были позже, въ то время, когда французы уже были въ первый разъ отброшены отъ своей первой параллели.

Назначенный для вылазки противъ правой англійской атаки отрядъ, подъ командою капитана 2-го ранга Будишева, былъ раздѣленъ на три колонны. Главная часть, изъ четырехъ ротъ греческихъ волонтеровъ, подъ командою князя Мурузи, и 30 охотниковъ 40-го флотскаго экипажа, при мичманѣ Макшеевѣ, который служилъ проводникомъ, была

направлена противъ середины третьей параллели правой англійской атаки. Для прикрытія лѣваго фланга грековъ и для связи съ отрядомъ генерала Хрулева, направлены было по Докову оврагу 64 штуцерныхъ отъ флотскихъ экипажей, подъ командою мичмана Завалишина. Третья часть отряда, изъ 60 матросовъ и 200 охотниковъ 6-го резервнаго баталіона Минскаго полка, подъ командою лейтенанта Астапова, направлена была по правому берегу Лабораторной балки. Она должна была атаковать траншею, соединяющую, черезъ Лабораторный оврагъ, третью параллель правой атаки со второю—лѣвой. Въ резервъ къ отряду Будищева назначена была рота Охотскаго полка.

Колонна князя Мурузи, скрытно подойдя къ срединѣ третьей параллели, овладѣла батареею № 8 и, перебивъ прислугу, заклепала нѣсколько орудій.

Между тѣмъ, вторая колонна мичмана Завалишина, слѣдуя по лѣвому берегу Докова оврага на присоединеніе къ средней колоннѣ, услышала сильную перестрѣлку за этимъ оврагомъ и, увидя французовъ, наступавшихъ по оврагу, открыла по нимъ огонь. Вскорѣ къ ней присоединилась часть колонны князя Мурузи.

При описаніи дѣла впереди Камчатскаго люнета было упомянуто, что огонь этихъ войскъ, открытый неожиданно во флангъ и тылъ французовъ, заставилъ ихъ отступить и содѣйствовалъ нашимъ войскамъ, направленнымъ по дну Докова оврага, опрокинуть ихъ совершенно.

По отбитіи французовъ, греческіе волонтеры и команда мичмана Завалишина спустились въ Доковъ оврагъ, по которому и отступили на оборонительную линію.

Въ то же время, правая колонна отряда капитана Будищева, подъ начальствомъ лейтенанта Астапова, обойдя англійскіе завалы, бросилась на лѣвый флангъ третьей па-

раллели, выбила прикрытіе и отступила, захвативъ въ плѣнъ командира 34-го полка и 6 рядовыхъ.

Вмѣстѣ съ вылазкою капитана Будищева, атаковалъ англійскіе подступы лѣвой атаки лейтенантъ Берюлевъ, съ 475 охотниками флотскихъ экипажей, Охотскаго полка и 6-го резервнаго баталіона Вольнскаго полка, имѣя въ резервѣ одну роту Охотскаго полка. Выступя съ Никонова батареи, лейтенантъ Берюлевъ поднялся по Лабораторной балкѣ на Зеленую гору и овладѣлъ англійскими батареями №№ 7 и 8. Послѣдняя была значительно разрыта и на ней заклепана одна мортира. Въ рукопашномъ бою съ прикрытіемъ, захвачены въ плѣнъ инженерный капитанъ и 6 рядовыхъ. Кромѣ того, взято нашими войсками 70 кирокъ и 50 лопать.

При этихъ вылазкахъ, изъ отрядовъ Будищева и Берюлева выбыло:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убитыхъ	2	10
Раненыхъ	4	60
Всего	6	70.

У англичанъ, по ихъ официальнымъ показаніямъ:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	3	18
Ранено	3	48
Пропало безъ вѣсти	2	12
Всего	8	78.

Въ продолженіе всей ночи съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ марта городъ былъ сильно бомбардированъ. Осадныя батареи бросили бомбъ 2.000 бомбъ и 150 конгревовыхъ ракетъ. Послѣднія про-

пзвели въ городѣ два пожара, которые однако вскорѣ были потушены.

$\frac{11}{23}$ марта, въ 3 часа пополудни, высланъ былъ изъ Севастополя парламентаръ, для передачи французскому главнокомандующему письма, съ предложеніемъ перемирія для уборки тѣлъ. Въ 8 часовъ вечера полученъ былъ отвѣтъ, которымъ уборка тѣлъ назначалась на слѣдующій день.

Въ полдень $\frac{12}{24}$ марта французы прекратили артиллерійскій огонь по Камчатскому люнету и выбросили парламентарскій флагъ, послѣ чего было приступлено къ уборкѣ тѣлъ, которая продолжалась до сумерекъ. Съ опущеніемъ флага, французы дали залпъ по Камчатскому люнету и до самага утра продолжали усиленный огонь.

Хотя при вылазкѣ $\frac{11}{23}$ марта съ Камчатскаго люнета мы понесли значительную потерю, но при этомъ совершенно достигли предположенной цѣли — не допустить французовъ овладѣть передовою линіей нашихъ ложементовъ и обратить ихъ въ свою параллель, что сдѣлало бы для насъ весьма затруднительнымъ дальнѣйшее удержаніе Камчатскаго люнета. И такъ, попытка французовъ овладѣть нашими ложементами оказалась такъ же неудачна, какъ и сдѣланное ими $\frac{12}{24}$ февраля нападеніе на Селенгинскій редутъ.

Объ эти неудачи, какъ увидимъ впослѣдствіи, поколебали энергію союзниковъ и показали имъ, что, для овладѣнія оборонительною линіей, имъ предстояло предвзительно брать съ боя каждый шагъ впереди-лежащей мѣстности, для защиты которой и для воспрепятствованія успѣху атаки обороняющійся не щадилъ никакихъ жертвъ, имѣя въ виду, что приближеніе осадныхъ батарей повлекло бы за собою неминуемо еще болѣе значительныя потери въ гарнизонѣ. Съ другой стороны, успѣхъ, достигнутый нами въ этой вылазкѣ, возвысилъ духъ гарнизона и убѣ-

диль его въ возможности удержать за собою позицію, занятую контръ-апрошами, которыя, какъ показалъ опытъ, представляютъ, при сильномъ гарнизонѣ, самое дѣйствительное средство для замедленія осадныхъ работъ, въ особенности противъ укрѣпленій, необезпеченныхъ отъ атаки открытою силой.

Кромѣ пользы для самой обороны, упорное противодѣйствіе успѣхамъ атакующаго вызвалось еще другими соображеніями.

Чтобы придать вѣсъ своимъ требованіямъ при открытіи вѣнскихъ конференцій, союзники стремились достигнуть рѣшительныхъ результатовъ. По донесеніямъ съ телеграфовъ, ежедневно прибывали свѣжія войска въ Камышевую и Балаклавскую бухты. вмѣстѣ съ подкрѣпленіемъ главныхъ силъ подъ Севастополемъ, усиливалась армія Омеръ-Паши въ Евпаторіи. Армія эта, по доходившимъ свѣдѣніямъ, возрасла до 50 тыс., въ томъ числѣ 43 тыс. пѣхоты, 3½ тыс. кавалеріи и 3 тыс. артиллеріи. Кромѣ того, подвозились въ Евпаторію египетскія войска. Изъ этого можно было предполагать, что, одновременно съ рѣшительными дѣйствіями подъ Севастополемъ, союзники намѣревались предпринять движеніе изъ Евпаторіи, съ цѣлью отрѣзать наши сообщенія со внутренностью Имперіи. Обстоятельство это заставляло увеличить евпаторійскій отрядъ, въ ущербъ севастопольскаго гарнизона и наблюдательной арміи.

Послѣ дѣла $\frac{10}{22}$ марта обороняющійся призналъ необходимымъ, для болѣе упорной обороны мѣстности впереди Киленбалочныхъ редутовъ, Камчатскаго люнета и 3-го бастиона, усилить устроенную на ней систему контръ-апрошей и придать ей болѣе самостоятельности. Съ этою цѣлью предложено было:

А. ВПЕРЕДИ КИЛЕНБАЛОЧНЫХЪ РЕДУТОВЪ

Ложементы обратить въ непрерывную контръ-апрошную траншею отъ Георгіевской балки до Киленбалки.

В. ВПЕРЕДИ КАМЧАТСКАГО ЛЮНЕТА

1) Для усиленія ружейнаго огня противъ непріятельскихъ подступовъ, передовые ложементы соединить между собою траншею.

2) Для помѣщенія ближайшихъ резервовъ, соединить траншею и ложементы второй линіи.

3) Въ обѣ стороны отъ люнета вывести траншеи: вправо—до Докова оврага, а влѣво—до Киленбалки. Эти двѣ траншеи должны были, вмѣстѣ съ люнетомъ, составлять передовую оборонительную линію и служить какъ для помѣщенія главнаго резерва, такъ и для устройства въ нихъ, въ случаѣ надобности, батарей, въ помощь переднему фасу люнета, представлявшему слишкомъ малый фронтъ для состязанія съ тѣми демонтирными батареями, которыя могли быть устроены атакующимъ на пространствѣ между Доковымъ оврагомъ и Киленбалкою.

С. ВПЕРЕДИ 3-ГО БАСТІОНА

1) Для противодѣйствія успѣху англійскихъ подступовъ ружейнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія, устроить первоначально линію передовыхъ ложементовъ въ разстояніи 300 сажень отъ оборонительной линіи и отъ 75 до 150 сажень отъ англійской третьей параллели, съ тѣмъ чтобы впоследствии связать ихъ между собою траншеями.

2) Позади этой передовой линіи, въ разстояніи отъ 50

до 75 сажень, устроить ложементы второй линіи и соединить ихъ траншеями, для помѣщенія ближайшихъ резервовъ.

При этомъ, такъ какъ передовая линія должна была находиться къ непріятелю гораздо ближе чѣмъ къ оборонительной линіи, то предполагалось начать съ устройства второй линіи.

3) Лѣвый флангъ второй линіи связать посредствомъ траншей, проведенныхъ черезъ Доковъ оврагъ, съ контръ-апрошами Камчатскаго лунета.

Такимъ образомъ, имѣлось въ виду занять сильною контръ-апрошною системою все пространство отъ рейда до Лабораторной балки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по требованію начальника инженеровъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы войска, расположенныя въ контръ-апрошахъ, производили ночью по непріятельскимъ работамъ ружейный огонь залпами. Польза этой мѣры не замедлила обнаружиться на опытѣ.

Всѣ предложенныя работы, несмотря на сильное противодѣйствіе непріятели, о чемъ подробнѣе будетъ сказано ниже, были приведены въ исполненіе въ промежутокъ времени отъ $\frac{11}{23}$ до $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$, такъ что къ этому послѣднему дню контръ-апрошная система находилась въ положеніи, означенномъ на генеральномъ планѣ.

Сверхъ того, для усиленія нашихъ передовыхъ позицій на лѣвомъ флангѣ, произведены были въ это время слѣдующія работы:

1) Для дѣйствія по вновь сооружаемой французами батарее № 6, на мысу надъ рейдомъ между Воловьею и Георгіевскою балками, и вообще по правому флангу атаки, построена была, лѣвѣ Волынскаго редута въ траншеѣ, мортирная батарея № 86, которая была временно вооружена

5-ю мортирами $\frac{1}{2}$ -пуд., и начата тамъ же батарея № 87 на 6 орудій.

2) Усилено вооруженіе редутовъ на Киленбалочной высотѣ прибавленіемъ на Селенгинскомъ редутѣ трехъ пушекъ 68-фунт., а на Волынскомъ—одной пушки 68-фунт. и трехъ пушекъ 36-фунт.

3) Для обезпеченія отъ обхода батареи № 83, находившейся влѣво отъ Волынскаго редута, сомкнули эту батарею съ горжею.

4) Для усиленія артиллерійскаго огня по мѣстности впереди Камчатскаго люнета, заложили въ траншеяхъ: влѣво отъ люнета—четырёх-орудійную батарею № 88, а вправо—мортирную батарею № 90.

5) Для усиленія огня по непріятельскимъ работамъ на Киленбалочной и Воронцовской высотахъ, прибавлено на боковыхъ фасахъ Камчатскаго люнета по 3 единорога 1-пуд., причемъ вооруженіе люнета возрасло до 14 орудій.

6) Обезпечены сообщенія съ оборонительною линіей Камчатскаго люнета и контръ-апрошей впереди 3-го бастиона устройствомъ траншей сообщенія.

Въ то же время окончены были работы по устройству на редутахъ и Камчатскомъ люнетѣ пороховыхъ цогребовъ, траверсовъ и блиндажей.

Въ ночь съ $\frac{11}{23}$ на $\frac{12}{24}$ марта заложены были по обѣимъ сторонамъ Камчатскаго люнета, по продолженію его передняго фаса, участки боковыхъ траншей, длиною каждый въ 35 саженъ, а на лѣвомъ берегу Докова оврага ложементы №№ 1 и 2 были соединены между собою траншеею, длиною въ 120 саженъ.

Въ ночь съ $\frac{12}{24}$ на $\frac{13}{25}$ марта, впереди люнета начали соединять между собою правофланговые и центральные ложементы первой линіи. Правую траншею люнета удлинити еще на 40 саженъ, а отъ ложемента № 1, на лѣвомъ бе-

регу Докова оврага, начали вести на встрѣчу ей соединительную траншею.

Въ ночь съ $\frac{13}{25}$ на $\frac{14}{26}$ марта, впереди люнета, правый флангъ передней контръ-апрошной линіи заворотили назадъ по окраинѣ Докова оврага, какъ для образованія закрытаго сообщенія со второю линіей ложементовъ и съ люнетомъ, такъ и для усиленія ружейнаго огня по тѣмъ работамъ, которыя производили французы для спуска въ оврагъ.

Въ ночь съ $\frac{15}{27}$ на $\frac{16}{28}$ марта, передъ Камчатскимъ люнетомъ, для усиленія ружейнаго огня по французскимъ работамъ у каменоломни надъ Киленбалкою, на лѣвомъ флангѣ передней линіи ложементовъ построили три новыхъ ложемента. Соединили ложементы второй линіи и установили въ нихъ два горныхъ единорога 10-фунт., для пораженія картечнымъ огнемъ центрального французскаго подступа. Лѣвую траншею люнета продолжили до Киленбалки, оставивъ въ срединѣ ея проходъ для войскъ.

Въ этой траншеѣ, около люнета и въ помощь его переднему фасу, заложили четырехъ-орудійную батарею № 88, для дѣйствія по той батарее (№ 7), которую возводил французы въ своей первой параллели.

Въ ту же ночь, впереди 3-го бастиона, исправили и улучшили траншею, устроенную еще зимою у правой каменоломни, въ разстояніи 180 сажень отъ исходящаго угла, и удлинени ея вправо до обрыва Лабораторной балки.

Въ ночь съ $\frac{16}{28}$ на $\frac{17}{29}$ марта, въ правой траншеѣ люнета заложили мортирную батарею № 90, а для доставленія люнету безопаснаго сообщенія съ Малаховымъ курганомъ, начали отъ боковыхъ фасовъ его вести назадъ два хода сообщенія до лощины, за которою далѣе къ оборонительной линіи сама мѣстность способствовала закрытому движенію войскъ.

Въ ночь съ $\frac{17}{29}$ на $\frac{18}{30}$ марта, впереди люнета соединили траншею лѣвофланговые ложементы первой линіи.

Въ ночь съ $\frac{18}{30}$ на $\frac{19}{31}$ марта, приступлено было къ за-

ложеию передовых ложементовъ впереди 3-го бастиона между Доковымъ оврагомъ и Лабораторною балкой.

Чтобы приготовить успѣхъ этой работы, накануне былъ направлень съ 3-го отдѣленія, Малахова кургана и Камчатскаго люнета на англійскія батареи сильный огонь, дѣйствіемъ котораго къ вечеру эти батареи были приведены въ большое разстройство.

Съ наступленіемъ ночи обѣ траншеи второй линіи были заняты сильнымъ резервомъ, послѣ чего, въ разстояніи отъ нея мѣткаго ружейнаго выстрѣла, заложены были два передовыхъ ложемента №№ 3 и 4. Несмотря на близость ихъ отъ непріятеля, онъ вовсе не препятствовалъ ихъ возведенію.

На другую ночь, съ $\frac{19}{31}$ на $\frac{20 \text{ марта}}{1 \text{ апрѣля}}$, заложены были ложементы №№ 5, 6, 7 и 8, также безъ всякаго противо-дѣйствія со стороны непріятеля.

Въ слѣдующія три ночи, съ $\frac{20}{1}$ по $\frac{23 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ впереди 3-го бастиона было возведено еще четыре ложемента:

№№ 11 и 12—на правомъ флангѣ первой линіи, у Лабораторной балки, въ разстояніи не болѣе 35 саженъ отъ лѣваго англійскаго подступа;

№ 9—за центромъ первой линіи, и

№ 10—позади предъидущаго, въ центрѣ второй линіи.

Для доставленія контръ-апрошамъ 3-го бастиона безопаснаго сообщенія съ оборонительною линіей, устроенъ былъ ходъ сообщенія отъ центра второй линіи къ позади-лежащей лощинѣ, впадающей въ Доковъ оврагъ.

Въ это время соединены были ложементы на Киленбалочной высотѣ и окончены всѣ работы по устройству контръ-апрошей впереди Камчатскаго люнета.

Сверхъ того, въ ночь съ $\frac{22}{3}$ на $\frac{23 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, соединили, посредствомъ трехъ кремальеровъ, правый флангъ контръ-апрошей съ правою траншеей люнета и связали ихъ траншеею черезъ Доковъ оврагъ съ контръ-апрошами 3-го бастиона.

Сознавая всю важность предпринятых нами работъ, атакующій старался противодѣйствовать имъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ. По редутамъ на Киленбалочной высотѣ французы дѣйствовали съ своихъ батарей №№ 1—5, причемъ ежедневно наносили редутамъ значительныя поврежденія. Но съ $\frac{14}{26}$ марта они почти прекратили артиллерійскую стрѣльбу по редутамъ, сосредоточивъ на Камчатскій люнетъ, одинаково затруднявшій и французскія и англійскія работы, весь прицѣльный и навѣсный огонь съ батарей Киленбалочной и Воронцовской высотъ. Кромѣ того, болѣе 30 полевыхъ и горныхъ орудій и кѣгорновыхъ мортиръ, размѣщенныхъ во французскихъ и англійскихъ траншеяхъ, поражали какъ люнетъ, такъ и контръ-апроши впереди люнета и 3-го бастіона, непрерывнымъ учащеннымъ огнемъ.

По недостатку пороха, мы не имѣли возможности противопоставить атакующему равносильный артиллерійскій огонь и отвѣчали только однимъ выстрѣломъ на каждые пять или шесть его выстрѣловъ по люнету. При такихъ обстоятельствахъ, артиллерія люнета была почти ежедневно приводима въ совершенное разстройство. При значительномъ же скопленіи войскъ и рабочихъ въ люнетѣ и въ ложементахъ, и при отсутствіи на люнетѣ блиндированныхъ помѣщеній, къ постройкѣ которыхъ еще невозможно было приступить, мы терпѣли на этомъ пунктѣ отъ непріятельскаго огня чувствительныя потери, простиравшіяся ежедневно отъ 50 до 150 челов.

Для занятія контръ-апрошей лѣваго фланга и для защиты работъ, производившихся, какъ выше упомянуто, съ усиленною дѣятельностью передъ всею Корабельною стороною, назначались ежедневно: на Киленбалочной высотѣ — 2 баталіона, впереди Камчатскаго люнета — 3 или 4, а впе-

реди 3-го бастиона—1 или 2. Для постоянного командованія этими войсками были назначены особые траншей-маіоры; должность эта была возложена: на 3-мъ отдѣленіи—на капитана 2-го ранга Будищева, а на 4-мъ отдѣленіи—сперва на капитанъ-лейтенанта Серебрякова, а потомъ на подполковника Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка князя Урусова.

Съ своей стороны атакующій, послѣ дѣла $\frac{10}{22}$ марта, стараясь настойчиво подвинуть свои работы противъ редутовъ на Киленбалочной высотѣ, Камчатскаго люнета и 3-го бастиона, но, несмотря на всѣ усилія его, дальнѣйшіе успѣхи его были замедлены ружейнымъ огнемъ изъ контръ-апрошей, постоянно усиливавшимся вслѣдствіе соединенія ложементовъ траншеями. На Киленбалочной высотѣ подступы французовъ были рѣшительно остановлены, и всѣ работы ихъ съ $\frac{10}{22}$ по $\frac{28}{9}$ марта ограничились окончаніемъ 1-й параллели и постройкою батареи № 6.

Впереди Камчатскаго люнета дѣйствія французовъ заключались въ слѣдующемъ:

Днемъ $\frac{11}{23}$ марта они нѣсколько разъ принимались исправлять свои траншеи впереди Камчатскаго люнета, разрушенныя нашими войсками въ предшествовавшую ночь, но каждый разъ были разгоняемы огнемъ изъ ложементовъ.

Въ ночь съ $\frac{11}{23}$ на $\frac{12}{24}$ марта, алжирскіе стрѣлки бросились на правый флангъ передовой линіи, причемъ нѣкоторые изъ нихъ уже успѣли вскочить въ два крайніе ложемента, но тотчасъ были выбиты штыками. Въ слѣдующую ночь французы повторили нападеніе, но были отражены огнемъ изъ ложементовъ.

Едва въ двѣ noci успѣли они исправить свой лѣвый подступъ. Ночью съ $\frac{13}{25}$ на $\frac{14}{26}$ марта они заложили въ головѣ этого подступа малый плацдармъ, и затѣмъ дальнѣйшее

наступление ихъ на этомъ пунктѣ было совершенно остановлено ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ.

Послѣ этого, всѣ дѣйствія ихъ на лѣвомъ флангѣ атаки противъ люнета ограничилисъ устройствомъ траншей на днѣ Докова оврага, выведенныхъ на соединеніе съ атакою англичанъ на противоположномъ берегу.

Двойная сапа, въ центрѣ атаки, подвигалась весьма медленно и то только ночью, причемъ голова ея была неоднократно разбиваема пушечными выстрѣлами съ люнета, такъ что въ теченіе цѣлой недѣли съ $\frac{12}{24}$ по $\frac{19}{31}$ марта пройдено было ею не болѣе 20 сажень. Послѣ этого, не имѣя возможности подвигаться ею далѣе подъ близкимъ огнемъ изъ ложементовъ, французы заложили въ головѣ ея небольшой плацдармъ.

Въ то же время они окончили свою вторую параллель и изъ правой оконечности ея вывели новую двойную сапу къ каменоломнѣ надъ Киленбалкою. Затѣмъ отъ этой каменоломни они начали устраивать влѣво плацдармъ на соединеніе съ плацдармомъ центрального подступа.

Наконецъ, впереди первой параллели, французы возводили шести-орудійную батарею № 7, назначенную для демонтирнаго дѣйствія по Камчатскому люнету. Но эта работа была сильно замедлена ружейнымъ огнемъ изъ нашихъ ложементовъ.

Вотъ все чтó успѣли сдѣлать французы въ атакѣ противъ Камчатскаго люнета съ $\frac{11}{23}$ по $\frac{28}{9}$ марта по $\frac{28}{9}$ апрѣля.

Англичане сдѣлали еще менѣе въ своей правой атакѣ противъ 3-го бастіона.

Употребивъ двое сутокъ на исправленіе своихъ траншей, поврежденныхъ вылазкою капитана Будищева, они, вслѣдъ затѣмъ, выдвинулись впередъ изъ третьей параллели тремя подступами и удлинити эту параллель вправо до соединенія

съ французскими траншеями въ Доковомъ оврагѣ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, они возводили въ этой атакѣ новыя батареи: № 9— за центромъ третьей параллели, и №№ 10 и 11—впереди третьей параллели.

Но съ окончательнымъ устройствомъ нами контръ-апрошей впереди 3-го бастіона, англійскіе подступы были совершенно остановлены. Чтобы избавиться отъ мѣткого и губительнаго огня нашихъ ложементовъ, англичане прибѣгли сперва къ сильному пораженію ихъ артиллерійскимъ огнемъ, но, видя безуспѣшность этой мѣры, оставили ее и рѣшились атаковать ложементы открытою силой.

Въ ночь съ $\frac{24}{5}$ на $\frac{25 \text{ марта}}{6 \text{ апрѣля}}$ они открыли изъ третьей параллели батальный ружейный огонь по центру нашей контръ-апрошной позиціи. Вслѣдъ затѣмъ, изъ лѣваго англійскаго подступа вышла колонна и направилась на правофланговые ложементы №№ 11 и 12, но, будучи встрѣчена изъ этихъ послѣднихъ ружейнымъ залпомъ, принуждена была отступить.

Въ это время другая англійская колонна вышла изъ третьей параллели и съ крикомъ «ура» бросилась на центральные ложементы. Но и здѣсь англичане были отражены огнемъ изъ ложементовъ.

Въ слѣдующую ночь, съ цѣлю осмотрѣть работы непріятеля въ Доковомъ оврагѣ, посланъ былъ туда мичманъ Федоровскій, съ командою изъ 20 матросовъ. Спустившись въ оврагъ, они захватили англійскаго часоваго, скрытно подошли къ непріятельскимъ траншеямъ на лѣвомъ скатѣ оврага и, разбросавъ туры, возвратились назадъ. При этой вылазкѣ легко раненъ 1 матросъ.

Въ продолженіе описываемаго промежутка времени съ $\frac{10}{22}$ по $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ когда главныя усилія атакующаго и обороняющагося были сосредоточены на мѣстности между рейдомъ и Лабораторною балкой, вниманіе обѣихъ сторонъ на

другихъ пунктахъ было устремлено преимущественно на приготовленія къ новой артиллерійской борьбѣ.

Англичане на Зеленой горѣ утолщали свои траншеи, возводили въ третьей параллели новыя батареи №№ 7 и 8, вывели на лѣвомъ флангѣ этой параллели двѣ траншеи и установили въ нихъ два полевыхъ орудія, для дѣйствія по нашимъ заваламъ на Сахарной головкѣ, и наконецъ— соединили вторую параллель съ третьею параллелью правой атаки, посредствомъ траншеи поперекъ Лабораторной балки.

Надземныя работы французовъ въ атакахъ противъ Городской стороны состояли почти исключительно въ окончаніи, вооруженіи и исправленіи прежде-заложенныхъ батарей и въ возведеніи трехъ новыхъ: № 37 — на Херсонесской высотѣ, противъ 6-го бастіона, № 38 — въ траншеѣ за кладбищемъ, противъ оборонительной стѣнки между 5-мъ и 6-мъ бастіонами, и № 39—въ переднемъ подступѣ противъ редута Шварца.

Подступы французовъ въ этой атакѣ, будучи остановлены ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ, не подвинулись впередъ ни на шагъ.

Въ обѣихъ этихъ атакахъ, за все описанное время, не было ни одного сколько-нибудь значительнаго дѣла. Были только двѣ малыя стычки:

Вечеромъ $\frac{14}{26}$ марта, англичане напали на нашъ секретъ, расположенный лѣвѣе кладбища на Сахарной головкѣ; но подоспѣвшіе на помощь, подъ командою подпоручика Герздорфа, 20 охотниковъ Охотскаго полка прогнали непріятеля штыками, причемъ взяли въ плѣнъ 1 тяжело-раненаго англійскаго офицера.

Другая стычка произошла въ ночь съ $\frac{23}{4}$ на $\frac{24}{5}$ марта, у хуторовъ въ Сарандинакиной балкѣ, гдѣ секретъ Екатеринбургскаго полка, подъ командою подпоручика Третьякова,

напавъ на французскій пикетъ, заставилъ его отступить съ потерю 2 человекъ.

Всѣ работы непріятеля были сильно затрудняемы ружейнымъ огнемъ нашихъ ложементовъ. Что же касается нашей артиллеріи, то, по недостатку зарядовъ, она была осуждена почти на полное бездѣйствіе (*).

Непріятель почти не дѣйствовалъ артиллерійскимъ огнемъ по Городской сторонѣ и только изрѣдка производилъ стрѣльбу, съ цѣлью повѣрить обстрѣлы амбразуръ и опредѣлить углы возвышенія вновь установленныхъ орудій.

Въ контрминахъ впереди 4-го бастиона, обороняющійся продолжалъ бдительно слѣдить за атакующимъ. $\frac{12}{24}$ марта произведенъ былъ съ нашей стороны взрывъ, послѣ котораго непріятельскій минеръ сталъ работать гораздо осторожнѣе и почти не былъ слышенъ до $\frac{26 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$, когда онъ далъ неожиданно камуфлетъ въ голову одного изъ нашихъ рукавовъ на капиталахъ, причемъ этотъ рукавъ былъ разбитъ, и въ немъ убито 3 и ушиблено 5 нижнихъ чиновъ. Это была наша первая потеря въ минахъ.

Въ это время, въ пробномъ колодцѣ у исходящаго угла бастиона былъ пробитъ весь нижній пластъ скалы, который оказался толщиною въ 22 фута. Подъ нимъ, на глубинѣ около 42 футъ ниже поверхности земли, лежалъ слой жирной глины, подъ которымъ шла опять сплошная твердая скала. Вслѣдствіе этого открытія, приняты были мѣры для ускоренія работы въ прочихъ пробныхъ колодцахъ.

Въ $\frac{\text{концѣ марта}}{\text{началѣ апрѣля}}$ доведены были до нижняго слоя еще четыре колодца. Вездѣ оказалось такое же напластованіе, какъ

(*) $\frac{17}{29}$ марта, выстрѣломъ съ батареи № 10 (Петрова) взорванъ былъ пороховой погребъ на одной изъ французскихъ батарей у Балаклавской дороги.

и въ первомъ колодцѣ. Но ни въ одномъ изъ нихъ, несмотря на тщательное и продолжительное прислушиваніе, не обнаружено присутствія непріятельскаго минера.

На оборонительной линіи, въ виду ожидаемаго бомбардированія, приняты были дѣятельныя мѣры для упроченія брустверовъ, амбразуръ и пороховыхъ погребовъ, и для устройства достаточнаго количества блиндированныхъ помѣщеній. Всего на оборонительной линіи и редутахъ къ ^{28 марта} _{9 апрѣля} устроено 141 блиндированное помѣщеніе, въ которыхъ могло помѣститься весьма тѣснымъ образомъ до 6 тыс. человекъ (*).

Для уравниванія огня въ предстоявшей артиллерійской борьбѣ, сдѣланъ былъ начальникомъ инженеровъ подробный расчетъ, сколько атакующій могъ направить орудій на каждый пунктъ оборонительной линіи. Сообразно этому расчету, сдѣланы имъ на мѣстѣ распоряженія о перерѣзкѣ значительнаго числа амбразуръ и объ установкѣ вновь необходимаго числа орудій, такимъ образомъ, чтобы на всѣ важнѣйшіе пункты атаки направить превосходное число орудій.

(*) При этомъ, на каждой квадратной сажени блиндированнаго пространства предполагалось помѣщать отъ 4 до 5 челов. При такомъ расчетѣ, подъ блиндажами могло укрыться не болѣе 3 тыс. челов. Между тѣмъ, на опытѣ оказалось, что начальники войскъ, для сохраненія резервовъ, нашли возможнымъ помѣстить подъ блиндажами до 6 тыс. челов., что составляетъ *около 9 челов. на квадрат. сажень*. Изъ этого видно, что во всѣхъ крѣпостяхъ въ казематахъ можетъ быть помѣщено, во время осады, гораздо большее число людей, чѣмъ это обыкновенно предполагается. Въ этомъ случаѣ должны быть приняты только мѣры для свободнаго доступа въ казематы воздуха, для предупрежденія болѣзней, для чего полезно выставить оконныя рамы. Хотя войска и будутъ при этомъ подвергаться холоду, но въ меньшей степени чѣмъ непріятель, расположенный въ траншеяхъ, лагерѣ или на бивуакахъ.

Изъ работъ, произведенныхъ въ это время, особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія:

На 5-мъ бастионѣ, между горжевою казармой и лѣвымъ фланкомъ, устроенъ возвышенный ретраншаментъ, который вооруженъ четырьмя пушками-карронадами 18-фунт., для обороны внутренности бастиона.

Для усиленія навѣснаго огня по непріятельскимъ подступамъ и батареямъ впереди 4-го и 5-го бастионовъ, установлены были на батареѣ № 24 (Бурцова) одна мортира 5-пуд. и двѣ мортиры 2-пуд., а на батареѣ № 42 (Завалишина)—двѣ мортиры 2-пуд.

Для обстрѣливанія картечью площадки между 4-мъ бастиономъ и Язоновскимъ редутомъ, на переднемъ фасѣ послѣдняго насыпаны барбеты для полевыхъ орудій, которыя, находясь постоянно за валомъ, должны были вкатываться на барбеты только въ случаѣ штурма.

Для усиленія огня противъ батарей Зеленой горы, на батареѣ № 32 (Бульварная) прибавлена одна пушка 36-фунт., а позади Язоновскаго редута заложена новая батарея № 89.

Окончено вооруженіе батареи № 81 (Стаала) на Пересыпи, состоявшее изъ 21 орудія: пушекъ 36-фунт. — 3; 24-фунт.—2; пушекъ-карронадъ 24-фунт.—15; 18-фунт.—1.

Для фланкированія праваго фаса 3-го бастиона, на батарее № 27 (Артюкова) насыпаны барбеты для трехъ полевыхъ орудій.

Для обстрѣливанія нижней части Докова оврага, лѣвѣ батареи № 3 (Будишева) устроена новая батарея № 85.

Для усиленія навѣснаго огня по мѣстности впереди Камчатскаго люнета и 3-го бастиона, поставлены въ горжѣ реданта № 74, правѣ Малахова кургана, 1 мортира 2-пуд.,

за особымъ эполементомъ, а позади батареи № 6 (Жерве) трасирована новая мортирная батарея.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, въ промежутокъ времени съ ¹⁰₂₂ по ^{28 марта}_{9 апрѣля} произведены были слѣдующія второстепенныя работы:

Береговая батарея № 10.—На правомъ и лѣвомъ фасахъ насыпаны мерлоны; брустверь, обращенный къ Карантинной бухтѣ, поднять и утолщень, а ровъ передъ нимъ углублень. Для безопаснаго отъ шгуцерныхъ пуль движенія, устроена внутри батареи поперечная траншея. При бомбомъ погребѣ насыпанъ траверсъ. Построено три блиндажа.

Береговая батарея № 8 и 7-й бастіонъ.—На фасѣ 7-го бастіона, обращенномъ къ Карантинной бухтѣ, возвыщень брустверь, а впереди его возвыщень и выпланированъ гласисъ. Перестроено пять пороховыхъ погребовъ и начать одинъ блиндажъ.

Сзади батареи № 36, расположенной у арсенала, устроень траверсъ, для прикрытія орудій и прислуги отъ выстрѣловъ съ моря.

6-й бастіонъ.—Передѣлывали амбразуры, какъ для приданія имъ большей прочности, такъ и для сосредоточенія огня на вновь возведенныя осадныя батареи №№ 37 и 38. Обдѣлывали камнемъ контръ-эскарпъ праваго фаса, обрушенный при первомъ бомбардированіи. Стѣнки фланговаго каземата, оборонявшаго ровъ праваго фаса 6-го бастіона, усиливали снаружи каменною наброской и земляною насыпью. Устроили два большихъ и два малыхъ блиндажа.

Батарея Шелякина.—Возвысили мерлоны, устроили банкеты и сложили бойницы. Устроень одинъ небольшой блиндажъ.

Ростиславскій редутъ.—Брустверь землянаго каонира, фланкировавшаго передній фасъ, возвыщень и утолщень. На лѣвомъ фасѣ, позади выхода, утолщень траверсъ, вдоль котораго устроень банкетъ, а посрединѣ прорѣзана амбразура, за которою установлена карронада 18-фунт., для обороны прохода. Въ заднемъ фасѣ два выхода прикрыты тамбурами, въ которыхъ продѣланы бойницы и поставлены двѣ карронады 18-фунт. На редутѣ передѣланы четыре по-

роховыхъ погреба, и устроены закрытыя помѣщенія подъ валгангомъ передняго фаса и пять блиндажей.

Батарея № 79 (Бутова).— Оканчивались начатыя работы по удлинению праваго фаса батареи и устройству прохода въ оборонительной стѣнкѣ. Оконченъ одинъ блиндажъ.

Линей № 7 (Бълкина).— Окруженъ передовымъ ровомъ, съ лѣвой стороны примыкавшимъ ко рву праваго фаса 5-го бастиона, а съ правой — упиравшимся въ оборонительную стѣнку близъ казематированнаго фланка. Устроены одинъ блиндажъ.

5-й бастионъ.— Срѣзанъ скать бруствера, для лучшаго обстрѣливанія впереди-лежащей мѣстности, и спланированъ гласисъ. Всѣ траверсы на бастионѣ были утолщены. Большой пороховой погребъ, въ подвальномъ казематѣ правой оконечности оборонительной казармы, обсыпанъ землею, а выходъ изъ погреба прикрытъ траверсомъ. Устроены два большихъ и два малыхъ блиндажа.

Батареи №№ 24, 25 и 42 (Будищева, Гитова и Завалишина).— Оконченъ большой пороховой погребъ, расположенный у ретраншаменты, раздѣляющаго батареи №№ 24 и 25. Для обѣихъ батарей устроенъ одинъ общій блиндажъ, служившій тыльнымъ траверсомъ батареѣ № 42 отъ огня осадныхъ батарей впереди 4-го бастиона. Сверхъ того сдѣланъ малый блиндажъ № 42.

Редутъ № 1 (Шварца).— Возвышенъ брустверь и уширена траншея сообщенія отъ батареи № 25. Въ этой траншеѣ устроенъ пороховой погребъ. На редутѣ возведенъ одинъ блиндажъ.

Батареи Шевана и Чесменскій редутъ.— Бруствера батарей №№ 36, 30 и 41 утолщены, возвышены и приспособлены къ ружейной оборонѣ устройствомъ деревянныхъ банкетовъ. Ровъ впереди батарей уширенъ и углубленъ, причемъ приходилось рвать камни порохомъ. Для прикрытiя батарей отъ продольнаго огня съ Рудольфовой горы, утолстили четыре большихъ траверса, расположенныхъ сзади батарей, а на самыхъ батареяхъ насыпали

траверсы черезъ каждыя два или три орудія, всего 12 траверсовъ. На батареяхъ построено четыре блиндажа, а въ контръ-эскарпѣ праваго фронта Чесменскаго редута окончено 14 блиндажей.

Батареи №№ 8, 35, 12, 11 и 10 (Забудскаго и Петрова).—Утолщены бруствера и устроены рвы. Амбразуры и внутреннія крутости одѣты турами. Устроено четыре большихъ и пять малыхъ блиндажей. За выходомъ, поперекъ Балаклавской дороги, сдѣланъ эполементъ для левыхъ орудій.

4-й бастионъ.—Наружная крутость бруствера очищена и отпланирована. Уширенъ ровъ впереди праваго фланка. Къ стѣнамъ капонира во рву, передъ правымъ плечнымъ угломъ бастиона, присыпана земля. Окончено устройство потерны, заложеной для сообщения капонира съ внутренностью бастиона. Бруствера расположенныхъ внутри бастиона мортирныхъ батарей значительно утолщены. Углублена и уширена траншея, соединявшая лѣвый фланкъ бастиона съ Язоновскимъ редутомъ и съ лежавшими позади батареями. Всѣ существовавшіе траверсы были возвышены и утолщены, и сверхъ того насыпаны вновь большіе тыльные траверсы—на правомъ и лѣвомъ фасахъ и на мортирныхъ батареяхъ. Построено вновь 27 блиндажей; изъ нихъ большая часть была расположена во рву горжеваго окопа. Съ устройствомъ въ достаточномъ числѣ блиндажей, были уничтожены всѣ землянки, вырытыя у валганговъ, и ямы засыпаны землею. Внутри бастиона зарыты воронки, произведенныя взрывами бомбъ, а внутренніе ходы сообщеній исправлены.

На батарее № 38 (Костомарова) утолстили брустверь и возвысили лѣвый фланкъ.

Бульварныя батареи и Грибокъ.—Окончено 7 блиндажей. Отъ батареи № 2 (Грибокъ) къ батарее № 81 (Сталя) устроена траншея сообщенія.

Язоновскій редутъ.—*На батареяхъ №№ 20 и 23 (Шкжматова и Лазарева)* передѣланы за-ново всѣ амбразуры. Въ такъ называемой Казачьей траншеѣ, располо-

женной за редутомъ, параллельно дорогѣ, устроено блиндированное помѣщеніе. Всего на редутѣ и примыкавшихъ батареяхъ возведено семь большихъ и четыре малыхъ блиндажа.

Батарея № 81 (Стаала).—Черезъ каждыя два орудія среднего и лѣваго фасовъ насыпаны траверсы. Сверхъ того, около батареи возведенъ большой траверсъ, для закрытія сообщенія съ городомъ и Корабельною. Устроены одинъ большой и шесть малыхъ блиндажей.

Батарея № 15 (Перекомскаго).—Утолщены и возвышены мерлоны, и устроенъ ходъ сообщенія съ батареею № 81 (Стаала). На батареѣ устроенъ одинъ блиндажъ.

Батарея № 5 (Никонова).—Устроено три блиндажа.

Батарея № 29 (Смагина).—Насыпали траверсы, углубляли рвы и устроили четыре блиндажа.

3-й бастионъ и батареи №№ 27, 21 и 3 (Артюкова, Яновскаго и Будищева).—Углубляли рвы, утолщали бруствера и траверсы. Ровъ въ горжѣ бастиона доведень до надлежащей профили и черезъ него сдѣланъ мостъ. Устроено блиндажей: на 3-мъ бастионѣ—семь, на батареѣ № 21 (Яновскаго)—одинъ, на батареѣ Будищева—три.

Батарея Жерве.—Утолщенъ и возвышенъ брустверъ; насыпаны 4 поперечные траверса и устроенъ одинъ блиндажъ.

Малаговъ курганъ.—Обращено особенное вниманіе на устройство траверсовъ, безопасныхъ холмовъ сообщенія и блиндажей. Всего устроено 4 большихъ и 6 малыхъ блиндажей.

На прочихъ частяхъ оборонительной линіи лѣваго фланга работы заключались исключительно въ постройкѣ блиндажей. Всего было выстроено: на батареѣ № 19—одинъ блиндажъ, на мортирной батарее правѣе 2-го бастиона—одинъ, на 2-мъ бастионѣ—два большихъ и три малыхъ, а на 1-мъ бастионѣ—одинъ малый блиндажъ.

Въ описанный промежутокъ времени съ $\frac{10}{22}$ по $\frac{27}{8}$ марта апрѣля включительно имѣлось въ гарнизонѣ убитыми, ранеными и контуженными 3.701 челов. Изъ этого числа болѣе трети

осталось во фронтѣ. Въ числѣ убитыхъ находились капитанъ-лейтенантъ Серебряковъ и 4-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Сахаровъ, которые своимъ мужествомъ и распорядительностью весьма много способствовали успѣшному окончанію контръ-апрошныхъ работъ впереди Камчатскаго люнета.

Въ теченіе этого времени въ составѣ севастопольскаго гарнизона сдѣланы были слѣдующія перемѣны:

А. Введены на Южную сторону:

$\frac{10}{22}$ марта, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ на Малаховъ курганъ;
 $\frac{13}{25}$ марта, Суздальскій пѣхотн. полкъ — 1-е отдѣленіе;
 $\frac{16}{28}$ — Украинскій егерскій полкъ — Камчатскій люнетъ;
 $\frac{25}{6}$ марта, Владимірскій пѣхотный полкъ — 3-е отдѣленіе.

В. Выведены съ Южной стороны:

$\frac{17}{29}$ марта, Днѣпровскій пѣхотный полкъ на Сѣверную сторону;
 $\frac{24}{5}$ марта, Селенгинскій — — — Бельбекъ;
 $\frac{25}{6}$ марта, Якутскій — — — Сѣверную сторону.

Къ $\frac{28}{9}$ марта гарнизонъ Южной стороны имѣлъ слѣдующее число нижнихъ чиновъ:

А. Пѣхота

10-я пѣхотная дивизія	} Екатеринбургскій пѣхотный полкъ . . . 2.498					
		} Тобольскій — — . . . 2.542	} Томскій — — . . . 2.267	} Кольванскій егерскій — . . . 1.993		

2-я бригада	{ Охотскій егерскій полкъ	2.488
11-й пѣх. див.	{ Камчатскій — —	2.973
12-я пѣхот- ная дивизія	{ Украинскій егерскій полкъ	2.616
1-я бригада	{ Волынскій пѣхотный полкъ	2.034
14-й пѣхот- ной дивизіи	{ Минскій — — —	2.267
16-я пѣхот- ная дивизія	{ Владимірскій пѣхотный полкъ	2.132
	{ Суздальскій — — —	2.224
	{ Углицкій егерскій полкъ	2.250
	{ Его Императорскаго Высочества Ве- ликаго Князя Михаила Николае- вича егерскій полкъ	2.007
4-й Стрѣлковый баталіонъ		562
Резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи . . .		3.691
6-ые Резервные баталіоны Волынскаго и Мин- скаго полковъ		1.452
Два черноморскихъ казачьихъ №№ 2 и 8 ба- таліона		968
	Итого . .	36.964

В. Артиллерійская прислуга

Отъ флотскихъ экипажей	8.886	
Гарнизонной артиллеріи	1.285	
Полевой артиллеріи (Легкія: № 2 батарея 10-й артиллерійской бригады и № 5—11-й артиллерій- ской бригады)	391	
	Итого . .	10.562
С. 4-й и 6-й Саперные баталіоны	961	
	Всего . .	48.487

А за исключеніемъ людей, отдѣляемыхъ на домашній расходъ, въ гарнизонѣ состояло всего около 34 тыс. пѣхоты и до 9 тыс. артиллеріи.

Къ этому времени вооруженіе сухопутныхъ укрѣпленій Южной стороны было доведено до 998 орудій: ⁽⁸⁹⁾

Пушкѣъ	3-пуд.	бомбовыхъ	5	} 360
—	68-фунт.	—	26	
—	36 —	—	153	
—	24 —	—	150	
—	18 —	—	11	
—	12 —	—	10	
—	6 —	—	5	} 96
Единорог.	1-пуд.	—	48	
—	$\frac{1}{2}$ —	—	31	
—	$\frac{1}{4}$ —	—	17	} 243
Пушкѣъ-карронадъ	36-фунт.	64	
—	— 24 —	159	
—	— 18 —	20	} 162
Карронадъ	24 —	41	
—	18 —	34	
—	12 —	72	
—	8 —	15	} 137
Мортирѣъ	5-пуд.	17	
—	2 —	40	
—	$\frac{1}{2}$ —	39	
—	12-фунт.	29	
—	8 —	12	

Всего . 998.

Такимъ образомъ, послѣ $\frac{2}{14}$ ноября вооруженіе увеличилось вдвое.

Изъ этого числа на осадныя батареи было направлено 466 орудій, т. е. почти вчетверо болѣе, чѣмъ въ первое

бомбардированіе $\frac{5}{17}$ октября. Изъ остальныхъ 532 орудій, большею частью малыхъ калибровъ и незначительнаго досяганія, одни были назначены для обстрѣливанія ближайшей мѣстности, а другія—для фланговой, тыльной и внутренней обороны.

Зарядовъ и пороха состояло въ наличности къ $\frac{22 \text{ марта}}{3 \text{ апрѣля}}$:

Мѣста нахожденія	Зарядовъ	Пороху въ боченкахъ, пудовъ	
I. Сухопутныя укрѣпленія Южной стороны:			
Отдѣленія оборонительной линіи	1-е	25.772	Для мортиръ 252
	2-е	16.280	46
	3-е	7.380	16
	4-е	16.000	10
Внутреннія батареи города	2.575	—	
II. Сухопутныя укрѣпленія на Сѣверной сторонѣ			
	11.856	Въ запасѣ 1.028	
III. Береговыя батареи:			
а) Передовыя: № 10, Александровская, № 8, Константиновская, Карташевскаго и башня Волохова (по 100 зарядовъ на орудіе)	29.900	—	
б) Внутреннія: Николаевская, Павловская, Михайловская и № 4 (по 60 зарядовъ на орудіе)	12.180	—	
IV. Корабли:			
Великій Князь Константинъ, Парижъ, Храбрый, Чесма, Императрица Марія и Ягудилъ, и пароходы: Владиміръ, Громоносецъ, Бессарабія, Одесса, Крымъ, Эльборусъ, Херсонесъ и Дунай	17.852	376	
Итого къ $\frac{22 \text{ марта}}{3 \text{ апрѣля}}$ состояло	139.795	1.728	

А за вычетомъ 4.495 зарядовъ, израсходованныхъ съ $\frac{20}{1}$ по $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$, оставалось къ этому послѣднему числу всего 135.300 зарядовъ и 1.728 пуд. пороху.

Патроновъ въ сухопутномъ артиллерійскомъ вѣдомствѣ состояло съ небольшимъ $1\frac{1}{2}$ милліона, заключавшихъ въ себѣ около 700 пуд. пороху.

Если же считать въ зарядѣ, среднимъ числомъ, 6 фунт. пороху, то окажется, что всего имѣлось до 23 тыс. пуд. пороху.

Съ $\frac{\text{половины}}{\text{конца}}$ марта отъ дезертировъ постоянно получались донесенія о разныхъ приготовленіяхъ непріателя. Къ союзникамъ безпрестанно прибывали свѣжія войска. Изъ Евпаторіи былъ перевезенъ къ Севастополю корпусъ Омеръ-Паши, въ 18 тыс. пѣхоты съ 30 орудіями. Все это предвѣщало, что союзники готовятся къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, а усиленныя работы по окончанію осадныхъ батарей и непрерывный подвозъ къ нимъ боевыхъ припасовъ, въ теченіе всего марта мѣсяца, не оставляли сомнѣнія, что рѣшительнымъ дѣйствіямъ союзниковъ будетъ предшествовать новое и продолжительное бомбардированіе севастопольскихъ укрѣпленій.

ГЛАВА XXIX.

Свѣтлый праздникъ въ Севастополѣ.—Открытие втораго бомбардированія $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$.—Распредѣленіе огня осадныхъ батарей и оборонительной линіи.—Занятіе французами ложементовъ впереди 3-го бастиона и редута № 1 (Шварца).—Взорваніе или усиленныхъ горновъ противъ 4-го бастиона.—Отчаянное положеніе 4-го бастиона и энергическое противодѣйствіе его непріятельскимъ работамъ.—Вылазки противъ воронокъ.—Прекращеніе общаго бомбардированія $\frac{7}{19}$ апрѣля.—Ходъ событій съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{11}{23}$ апрѣля.—Усиленный огонь противъ 4-го бастиона.—Занятіе англичанами ложемента впереди 3-го бастиона.—Новый мостъ на Южной бухтѣ.—Сравненіе артиллерійскихъ средствъ атакующаго и обороняющагося.—Расходъ зарядовъ и потери.—Заключеніе.

$\frac{26 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$, наканунѣ праздника святой Пасхи, гарнизонъ и жители Севастополя приготовились встрѣтить этотъ великій день съ обычною для русскихъ торжественностью. По гарнизону отданъ былъ приказъ пріостановить всѣ работы, за исключеніемъ самыхъ безотлагательныхъ.

Съ наступленіемъ великой ночи всеобщаго бдѣнія во всей Россіи, городъ принялъ торжественный видъ. Улицы наполнились народомъ, спѣшившимъ, по благовѣсту колоколовъ, въ ярко-освѣщенные храмы. Начальствующія лица и свободные отъ службы офицеры собрались въ тѣсномъ соборѣ Св. Екатерины, въ старомъ адмиралтействѣ, куда при-

былъ и самъ главнокомандующій съ своимъ штабомъ. Вокругъ храма толпились съ зажженными свѣчами въ рукахъ солдаты, матросы и женщины. Такая же густая толпа окружала и госпитальную церковь на Корабельной сторонѣ.

Войска, находившіяся въ укрѣпленіяхъ, также предались теплой молитвѣ. Вездѣ представлялись взору картины благоговѣнія; словно позабыта была такъ близко угрожавшая опасность. Только изрѣдка раздававшіеся выстрѣлы напоминали, что великое торжество христіанское совершается въ осажденномъ городѣ.

По окончаніи обѣдни въ церквахъ, духовенство было приглашено отслужить молебны на оборонительной линіи, у батарейныхъ образцовъ. Бастіоны и батареи приняли праздничный видъ. Площадки были выметены и усыпаны пескомъ, блиндажи убраны, станки и платформы вымыты и вычищены, люди опрятно одѣты въ чистые мундиры. Женщины и дѣти, презирая опасность, шли на бастіоны христосоваться съ своими мужьями и отцами, и принести имъ освященной пасхи.

Послѣ обѣда, на бастіонахъ составились веселые кружки, явились музыканты и пѣсенники, пошли пляски и другія забавы. Здѣсь выказались вполне веселость и беззаботность, столь характеризующія русскаго солдата. Вечеромъ на бульварѣ у памятника Казарскаго игралъ хоръ военной музыки, причемъ въ толпѣ гуляющихъ видно было много дамъ. Какъ залося, всѣ забыли о грозныхъ приготовленіяхъ непріятеля къ открытію новаго бомбардированія, которое передъ праздникомъ ожидалось со дня на день.

День прошелъ весело и спокойно. Осаждающій бросилъ въ городъ только нѣсколько десятковъ бомбъ (*). Зато цѣ-

(*) Изъ англійскаго артиллерійскаго сочиненія видно, что англичане выпустили въ этотъ день изъ мортиръ 37 бомбъ.

мый день онъ не прекращалъ ружейнаго огня, но успѣлъ причинить намъ только самую незначительную потерю, состоявшую изъ 10 убитыхъ и 21 раненыхъ и контуженныхъ нижнихъ чиновъ.

Съ надеждою провести также весело и спокойно и второй день праздника уснули жители Севастополя. Но на другой день $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ они были пробуждены страшнымъ громомъ нѣсколькихъ сотъ орудій, который возвѣстилъ объ открытіи непріателемъ давно задуманнаго имъ второго бомбардированія.

Осаждающій открылъ огонь въ 5 часовъ утра, одновременно со всѣхъ батарей, по сигналу ракетой, данному съ корабля, стоявшаго у Стрѣлцкой бухты. Послѣ нѣсколькихъ минутъ замѣшательства, произведеннаго неожиданностью, матросы бодро бросились къ своимъ орудіямъ, и вскорѣ по всей линіи пошла живая неумолкаемая канонада.

Погода была самая неблагоприятная для артиллерійскаго дѣйствія: густой туманъ застилалъ мѣстность и шелъ проливной дождь, при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ.

Одновременно съ открытіемъ огня, замѣчено было, что непріятельскій флотъ сталъ разводять пары. Въ отвѣтъ на это, на береговыхъ батареяхъ задымились ядрокалительныя печи и прислуга размѣстилась по орудіямъ. Ожидали, что союзники, по примѣру $\frac{5}{17}$ октября, откроютъ бомбардированіе и со стороны моря.

При первыхъ выстрѣлахъ, помощникъ начальника гарнизона вице-адмиралъ Нахимовъ и прочія начальствующія лица прибыли на оборонительную линію, гдѣ и оставались цѣлый день, для личнаго наблюденія за ходомъ дѣла.

Вскорѣ обнаружилось, что осаждающій сосредоточилъ самый сильный огонь на 4-й и 5-й бастіоны, и на передо-

выя укрѣпленія лѣваго фланга, т. е. на тѣ пункты, къ которымъ ближе всего были подведены его подступы, что показывало, что союзники имѣютъ намѣреніе штурмовать эти укрѣпленія. Вслѣдствіе этого, сдѣлано было распоряженіе объ усиленіи ихъ гарнизоновъ и снабженіи ихъ достаточнымъ запасомъ патроновъ. Для предохраненія же войскъ отъ огня, приказано было расположить ихъ подъ блиндажами, оставляя на банкетахъ только самыя незначительныя части, необходимыя для встрѣчи штурмовыхъ колоннъ ружейнымъ огнемъ и для производства работъ, нетерпящихъ отлагательства.

Около 10 часовъ утра, послѣ пятичасоваго боя, собраны были свѣдѣнія о состояніи укрѣпленій.

При этомъ оказалось, что болѣе другихъ укрѣпленій пострадали 5-й бастионъ, редуты за Киленбалкою и въ особенности Камчатскій люнетъ. Тѣмъ не менѣе, до этого времени непріятель нигдѣ еще не пріобрѣлъ рѣшительнаго перевѣса. Но, къ сожалѣнію, крайняя ограниченность боевыхъ запасовъ и невозможность рассчитывать на своевременный подвозъ пороха вынудили начальника гарнизона отдать, въ 10 часовъ утра, приказъ умѣрять огонь до послѣдней возможности, отвѣчая однимъ выстрѣломъ не менѣе какъ на два выстрѣла непріятеля. Съ этихъ поръ осадныя батареи начали постепенно брать верхъ и къ вечеру успѣли причинить нашимъ укрѣпленіямъ значительный вредъ.

Изобразивъ въ общихъ чертахъ событія дня, рассмотримъ результаты, достигнутые въ этотъ день атакующимъ и обороняющимся.

На вооруженіи осадныхъ батарей состояло:

Въ лѣвой французской атакѣ—286 орудій, изъ которыхъ 278 дѣйствовали по укрѣпленіямъ, а 8 были назначены для дѣйствія по вылазкамъ. Въ обѣихъ англійскихъ атакахъ—

123 орудія. Въ правой французской атакѣ—43 орудія. Всего съ осадныхъ батарея дѣйствовало по нашимъ укрѣпленіямъ 444 орудія, въ числѣ которыхъ было 130 мортиръ.

Кромѣ того, французы имѣли въ своихъ траншеяхъ, для той же цѣли, 38 малыхъ орудій.

Съ нашей стороны, какъ сказано въ предъидущей главѣ, было направлено на осадныя батареи 466 орудій, въ томъ числѣ 57 мортиръ.

Главные результаты, достигнутые атакующимъ, были слѣдующіе:

5-й бастионъ и смежныя съ нимъ батареи были такъ сильно повреждены, что къ сумеркамъ должны были совершенно замолчать.

Въ оборонительной стѣнѣ, вправо отъ 5-го бастиона, дѣйствіемъ французской батареи № 28, произведена брешь шириною въ 3 сажени.

4-й бастионъ, подверженный огню 56 мортиръ и 30 длинныхъ бомбовыхъ орудій и, въ полномъ смыслѣ слова, засыпанный разрывными снарядами, также потерпѣлъ значительныя поврежденія и огромную потерю въ людяхъ (*). Самыя сильныя поврежденія причинены огнемъ осадныхъ батарей передовымъ укрѣпленіямъ лѣваго фланга: Камчат-

(*). Къ счастью бастиона, французская батарея № 25 bis, на капитали бастиона, открыла въ этотъ день огонь изъ 4 гаубиць, но не прицѣльный, а навѣсный. Такъ какъ обороняющійся постоянно опасался, что французы расположатъ въ этомъ мѣстѣ сильную демонтирную батарею, то открытіе съ нея навѣсной стрѣльбы изъ малаго числа орудій временно успокоило его. Тѣмъ не менѣе, онъ не переставалъ ожидать, что французы воспользуются выгоднымъ положеніемъ этой батареи для демонтрнаго дѣйствія, причеиъ она не замедлила бы приобрести надъ артиллеріею бастиона рѣшительный перевѣсъ.

скому люнету, и редутамъ Селенгинскому и Вольнскому, которые въ теченіе дня приведены были въ груду развалинь. Всего у обороняющагося подбито 15 орудій и 13 станковъ, повреждено 23 платформы и завалено 122 амбразуры.

Обороняющійся, съ своей стороны, успѣлъ нанести важныя поврежденія многимъ осаднымъ батареямъ, въ особенности англійскимъ на Зеленой горѣ и французскимъ на Киленбалочной высотѣ.

Послѣдимъ теперь, во всей подробности, распредѣленіе огней атакующаго и обороняющагося и достигнутые ими результаты, причѣмъ, для большей ясности, раздѣлимъ укрѣпленія на шесть группъ:

I. Противъ группы 6-го бастиона съ батареями №№ 26, 60 и 61 (Шемякина), и съ Ростиславскимъ редутомъ, дѣйствовало съ французскихъ батарей: ракетной—у Стрѣлечкой бухты, №№ 37, 30 и 31—на Херсонесѣ, № 32—у карантина, № 38—за кладбищемъ, и № 1—на высотѣ Рудольфа, 53 орудія, въ томъ числѣ 21 мортира.

Осадныя батареи	Пушекъ 30-ф.	Пушекъ- гаубицъ		Мортиръ				Итого
		80-ф.	30-ф.	32-с.	28-с.	27-с.	10-к.	
Ракетная	—	—	—	1	—	—	—	1
№ 37.	6	2	—	—	2	2	—	12
№ 30.	—	—	10	—	—	—	—	10
№ 31.	—	—	—	—	—	—	10	10
№ 32.	—	—	—	—	—	6	—	6
№ 38.	8	2	—	—	—	—	—	10
№ 1.	3	1	—	—	—	—	—	4
Всего	17	5	10	1	2	8	10	53

На этот огонь отвѣчали съ береговой батареи № 10, батарея №№ 26, 60 и 61 (Шемякина), 6-го бастиона, Ростиславскаго редута, люнета № 7 (Бѣлкина) и 5-го бастиона—54 орудія, въ томъ числѣ только 7 мортиръ.

Укрѣпленія	Пушекъ				Единокопъ 1-пул.	Мортиръ		Итого	
	3-л.	68-ф.	36-ф.	24-ф.		5-л.	2-л.		
Береговая батарея № 10.	—	—	—	—	2	—	—	2	
Батарея (Шемякина).	} № 26.	—	—	6	—	—	—	6	
		} № 60.	—	—	2	—	—	—	2
			} № 61.	—	—	2	—	—	—
		6-й бастионъ		3	—	1	9	6	2
Ростиславскій редутъ . .	—	2	—	10	—	—	3	15	
Люнетъ № 7 (Бѣлкина) .	—	1	—	—	—	—	—	1	
5-й бастионъ	—	—	—	2	1	—	—	3	
Всего	3	3	11	21	9	2	5	54	

При равенствѣ въ числѣ орудій, осаждающей уступалъ здѣсь обороняющемуся въ силѣ прицѣльнаго огня, но имѣлъ надъ нимъ значительное превосходство въ мортирномъ огнѣ. Осаждающей сильнѣе всего дѣйствовалъ противъ батарей №№ 26 и 60 (Шемякина) и лѣваго фаса 6-го бастиона, причѣмъ ему удалось причинить этимъ укрѣпленіямъ значительныя поврежденія. На лѣвомъ фасѣ 6-го бастиона были подбиты 4 орудія и завалена большая часть амбразуръ. Въ свою очередь, обороняющийся успѣлъ нанести важныя поврежденія французскимъ батареямъ №№ 1 и 38.

II. Болѣе сильный огонь былъ сосредоточенъ французами на 5-й бастионъ и смежныя съ нимъ укрѣпленія. По нимъ дѣйствовали батареи: №№ 28 и 28 bis — за кладбищемъ, №№ 1, 2, 3, 3 bis и 4 — на высотѣ Рудольфа, №№ 16, 17, 19, 39, 12 bis и 15 — у вершины Загород-

ной балки и Городскаго оврага, и №№ 24 и 27, расположенныя впереди 4-го бастиона, всего изъ 102 орудій, въ числѣ которыхъ было 18 мортиръ.

Осадныя батареи	Пушки		Пушекъ-гаубицъ 80-ф.	Гаубицъ 22-с.	Мортиры			Итого
	30-ф.	24-ф.			13-р.	27-с.	22-с.	
№ 28 bis.	—	—	—	—	—	3	4	7
№ 28.	14	—	—	—	—	—	—	14
№ 1.	4	—	1	—	—	—	—	5
№ 2.	8	—	2	—	—	—	—	10
№ 3.	—	—	—	—	—	6	—	6
№ 3 bis.	4	—	—	—	2	—	—	6
№ 4.	5	—	—	—	—	—	—	5
№ 16.	6	—	—	—	—	—	—	6
№ 17.	6	—	—	—	—	—	—	6
№ 19.	4	—	—	—	—	—	—	4
№ 39.	—	—	—	2	—	—	—	2
№ 12 bis.	—	4	—	—	—	—	3	7
№ 15.	—	8	—	2	—	—	—	10
№ 24.	—	6	—	—	—	—	—	6
№ 27.	8	—	—	—	—	—	—	8
Всего	59	18	3	4	2	9	7	102

Имъ отвѣчали съ 5-го бастиона и смежныхъ укрѣпленій, а также съ батарей Шемякина, Ростиславскаго редута, батарей въ Городскомъ оврагѣ и 4-го бастиона, не болѣе 85 орудій.

Укрѣпленія	Пушекъ				Единогородъ 1-п. 36-ф.	Пушекъ-карронадъ 24-ф.	Мортиръ		Итого		
	3-п. 68-ф.	36-ф.	24-ф.	5-п.			2-п.				
Батареи { № 26	—	1	2	—	—	—	—	—	3		
(Шемякина) { № 60	—	—	4	—	—	—	—	—	4		
{ № 61	—	—	2	—	—	—	—	—	2		
Ростиславскій редуть	—	1	—	—	—	—	—	—	1		
Люнетъ № 7 (Бѣлкина)	—	—	—	2	1	2	—	—	5		
5-й бастионъ	—	1	5	13	—	—	1	2	22		
Батареи { № 24 (Бурцова)	—	—	4	—	—	—	2	6	12		
	{ № 25 (Титова)	2	—	1	—	—	—	1	—	4	
		{ № 42 (Завалишина)	—	—	—	—	—	—	2	—	2
		{ № 36 (Швана)	—	—	4	—	2	—	—	3	9
Редуть № 1 (Шварца)	—	—	1	—	2	—	—	—	3		
Батареи { № № 8 и 35 (Забудскаго)	—	—	—	—	—	—	8	—	2	10	
	{ № 12 (Петрова)	—	—	—	—	—	—	3	—	3	
4-й бастионъ	—	—	—	—	—	—	5	—	5		
Всего	2	3	23	15	2	3	18	4	15	85	

Самый жестокий прицѣльный огонь былъ направленъ атакующимъ на 5-й бастионъ, батарею № 25 (Титова) и редуть № 1 (Шварца). Послѣ четырехъ-часоваго дѣйствія, на двухъ послѣднихъ укрѣпленіяхъ были завалены

всѣ амбразуры и подбиты 6 орудій. На 5-мъ бастіонѣ также было завалено много амбразуръ и перебита значительная часть артиллерійской прислуги.

Между тѣмъ какъ главные усилія непріятели были обращены на сбитіе артиллеріи этихъ укрѣпленій, 14-типушечная французская батарея № 28, расположенная на высотѣ за кладбищемъ, направивъ свое дѣйствіе на оборонительную стѣнку вправо отъ 5-го бастіона, образовала въ ней проломъ шириною въ 3 сажени. Чтобы ослабить дѣйствіе этой батареи, сосредоточили на нее огонь съ Ростиславскаго редута, 5-го бастіона и батареи № 25 (Титова), послѣ чего, преимущественно дѣйствіемъ трехъ пушекъ 68-фунт. редута, она была въ короткое время сильно разстроена и вынуждена замолчать.

Несмотря на численное превосходство непріятельской артиллеріи, дѣйствовавшей по 5-му бастіону, наша артиллерія упорно поддерживала огонь, пока не получила приказанія стрѣлять рѣже. Тогда только осадныя батареи взяли рѣшительный перевѣсъ надъ батареями 5-го бастіона и къ сумеркамъ принудили ихъ замолчать. Всего на батареяхъ 1-го отдѣленія оборонительной линіи было завалено 75 амбразуръ.

III. Противъ группы 4-го бастіона съ прилегающими батареями и съ Язоновскимъ редутомъ дѣйствовали французскія батареи: № 7—на высотѣ Рудольфа, №№ 18, 20, 14, 13, 12 и 22—у вершины Загородной балки и Городскаго оврага, №№ 25, 25 bis и 29 bis — впереди бастіона, №№ 35, 36, 26, 10, 11, 23 и 21—на высотахъ между Бульварною ложиной и Сарандинакиною балкой, и англійскія: №№ 6, 5, 4, 3 и 7—на Зеленой горѣ, всего изъ 126 орудій, въ числѣ когорыхъ было 46 мортирь.

Батареи	Пушекъ					Пушекъ-гаубицъ 80-ф.	Гаубицъ 22-с.	Мортиръ				Итого		
	8-л.	68-ф.	32-ф.	30-ф.	24-ф.			16-ф.	13-л.	32-с.	27-с.		22-с.	17-с.
<i>Французскія:</i>														
№ 7 . . .				7									7	
№ 18 . . .					3			3					6	
№ 20 . . .						3		3					6	
№ 14 . . .										2			2	
№ 13 . . .					6					2			8	
№ 12 . . .								3			6		9	
№ 22 . . .										3			3	
№ 25 . . .										9	8		17	
№ 25 bis . . .								4					4	
№ 29 bis . . .								2					2	
№ 35 . . .						2			1				3	
№ 36 . . .								2					2	
№ 26 . . .									5				5	
№ 10 . . .				7									7	
№ 11 . . .				8		5							13	
№ 23 . . .										3			3	
№ 21 . . .									4				4	
<i>Англійскія:</i>														
№ 6 . . .			3										3	
На Зе- леной горѣ	}	№ 5 . . .							3				3	
		№ 4 . . .	3			6							9	
		№ 3 . . .		4									4	
		№ 7 . . .			6								6	
Всего . . .	3	4	9	22	9	9	7	17	7	6	7	18	8	126

Кромѣ того, противъ 4-го бастиона дѣйствовало 10 мортиръ 22, 15 и 14-сантиметр., поставленныхъ въ ближайшихъ французскихъ траншеяхъ.

Противъ этой артиллеріи были направлены со 2-го отдѣленія, при содѣйствіи батарей 5-го и 3-го бастионовъ, 149 орудій, въ томъ числѣ 16 мортиръ.

Укрѣпленія	Пушекъ			Пушекъ-каррон. 1-п. Единор.	Мортиръ		Итого			
	68-ф.	36-ф.	24-ф.		36-ф.	24-ф.		5-п.	2-п.	
5-й бастионъ	—	2	—	—	—	—	—	2		
Батарея №42 (Завалишина)	—	4	—	—	—	—	—	4		
Батареи Чесменскаго редута {	№ 30 (Швана)	—	1	3	3	—	—	7		
	№ 36 (Швана)	—	—	—	4	—	—	4		
	Задняя	—	3	—	—	—	—	3		
Редутъ № 1 (Шварца)	—	2	—	—	1	—	—	3		
Батареи {	№№ 43, 8, 35 (Забудскаго)	—	—	—	—	10	—	10		
	№№ 9—12 (Петрова)	—	2	1	—	9	—	2	14	
	№ 22 (Ивашкина)	—	2	—	2	1	—	—	5	
4-й бастионъ	2	6	4	4	1	8	4	4	33	
Батареи {	№ 38 (Костомарова)	—	—	—	—	5	—	—	5	
	№ 75 (Львова)	—	—	8	2	—	—	—	10	
	№ 32 (Бульварная)	—	3	—	—	—	—	2	5	
Батареи {	№ 33 (Бульварная)	—	—	—	—	2	—	—	2	
	№ 2 (Грибокъ)	—	2	—	—	—	—	—	2	
	№ 23 (Лазарева)	—	5	—	4	—	—	2	11	
	№ 20 (Шихматова)	1	1	—	1	—	—	—	3	
	№ 80 (Поля)	—	—	—	4	—	—	—	4	
	№ 5 (Никонова)	—	6	—	—	6	—	—	2	14
	№ 29 (Смагина)	—	6	—	—	—	—	—	6	
3-й бастионъ	—	2	—	—	—	—	—	2		
Всего	3	47	16	15	17	35	4	12	149	

Уступая обороняющемуся въ числѣ орудій, дѣйствующихъ прицѣльно, атакующій имѣлъ здѣсь значительное превосходство въ мортирномъ огнѣ. Кромѣ того мѣстность доставляла атакующему на этомъ пунктѣ выгоды. При выдающемся положеніи 4-го бастіона, атакующій имѣлъ возможность поражать это укрѣпленіе сосредоточеннымъ огнемъ съ малыхъ дистанцій, тогда какъ 4-й бастіонъ могъ отвѣчать осаднымъ батареямъ только расходящимися выстрѣлами, а поддерживавшія его фланговымъ огнемъ батареи Швана, Никонова и Смагина, будучи, по очертанію мѣстности, значительно поданы назадъ, должны были дѣйствовать на весьма дальнія разстоянія.

Вся убыль людей на 2-мъ отдѣленіи простиралась до 181 челов., т. е. до одной трети полной убыли гарнизона; матеріальныя поврежденія были менѣе значительны чѣмъ на 1-мъ отдѣленіи: всего повреждено 1 орудіе, 4 станка и 6 платформъ, и завалено 10 амбразуръ.

У французовъ на этомъ пунктѣ нѣкоторыя батареи также были сильно разстроены, въ особенности №№ 4 и 15, которыя даже вынуждены были закрыть всѣ амбразуры.

IV. Противъ группы 3-го бастіона съ батареями отъ Южной бухты до Докова оврага дѣйствовали французскія батареи: №№ 23, 26 и 26 bis—на лѣвомъ берегу Сарандинакиной балки, и англійскія: №№ 5, 3, 2, 1, 7 и 8—на Зеленой горѣ, и №№ 6, 5, 12 и 7—на Воронцовской высотѣ, всего изъ 80 орудій.

Осадныя батареи	Пушекъ					Пушекъ-гаубиць 80-ф.	Мортиръ		Итого
	10-л.	8-л.	68-ф.	32-ф.	30-ф.		24-ф.	13-л.	
<i>Французскія:</i>									
№ 23 . . .						6			6
№ 26 . . .					6	—			6
№ 26 bis .				9		1			10

Осадныя батареи		Пуш е к ѣ					Пуш е к ѣ гаубицъ 80-ф.	Мор- тирѣ		И т о г о	
		10-л.	8-л.	68-ф.	32-ф.	30-ф.		13-л.	10-л.		
<i>Англійскія:</i>											
На Зеленой горѣ	№ 5 . . .	—	—	4	—	—	—	—	—	4	
	№ 3 . . .	—	2	3	3	—	—	—	—	8	
	№ 2 . . .	2	3	2	3	—	—	—	—	10	
	№ 1 . . .	—	2	5	2	—	—	3	—	12	
	№ 7 . . .	—	—	—	—	—	—	2	—	2	
На Ворон- цовской вы- сотѣ	№ 8 . . .	—	—	4	—	—	—	—	—	4	
	№ 6 . . .	—	—	—	—	—	—	3	—	3	
	№ 5 . . .	2	4	1	2	—	—	—	—	9	
	№ 12 . . .	—	—	—	—	—	—	3	—	3	
	№ 7 . . .	—	—	—	—	—	—	3	—	3	
Всего . . .		4	7	4	19	9	16	7	6	8	80

Имъ отвѣчали съ 4-го бастіона, съ батарей № 5 (Никонова), № 29 (Смагина), 3-го бастіона, смежныхъ батарей и съ батареи № 28 (Станиславскаго) на Малаховомъ курганѣ, 85 орудій.

У к р ѣ п л е н і я		Пуш е к ѣ			Единокогровъ 1-пул.	Пуш е к ѣ каррон.		Мортирѣ		И т о г о
		68-ф.	36-ф.	24-ф.		36-ф.	24-ф.	Мортирѣ 2-пул.		
4-й бастіонъ		—	—	2	—	—	—	—	—	2
Б а т а р е и	№ 31 (Бульварная)	—	—	—	—	—	2	—	—	2
	№ 2 (Грибокъ) . . .	—	—	—	—	—	2	—	—	2
	№ 20 (Шихмагова)	2	—	—	—	—	—	—	—	2
	№ 53 (Нарбута) . . .	—	—	2	—	—	—	—	—	2
	№ 62 (Нарбута) . . .	3	—	—	—	—	—	—	—	3

Укрѣпленія	Пушекъ				Пушекъ-каррон.		Мортиръ 2-пуд.	Итого
	68-ф.	36-ф.	24-ф.	Единороговъ 1-пуд.	36-ф.	24-ф.		
Батареи	№ 51 (Липнина) . . .	—	4	—	—	—	—	4
	№ 37 (Эсмонта) . . .	—	4	—	—	—	—	4
	№ 58 (Веселаго) . . .	—	4	—	—	—	—	4
	№ 69 (Арсенальная)	—	4	—	—	—	—	4
	№ 5 (Никонова) . . .	—	—	4	1	8	—	14
	№ 52 (Волынского).	—	—	3	—	—	—	3
	№ 39 (Зубова) . . .	—	—	1	—	2	—	3
	№ 29 (Смагина) . . .	—	4	—	—	4	1	9
№ 27 (Артюкова) . . .	—	2	2	—	—	—	1	5
3-й бастионъ	2	—	4	—	6	—	1	13
Батарея № 28 (Станиславскаго) . . .	—	4	—	5	—	—	—	9
Всего	7	26	18	6	20	5	3	85

Здѣсь обороняющійся имѣлъ перевѣсъ въ прицѣльномъ огнѣ. Но зато относительно навѣснаго огня атакующій былъ сильнѣе, такъ какъ у него было 14 мортиръ, а у обороняющагося только 3. Тѣмъ не менѣе, по растянутому положенію батарей 3-го отдѣленія, онѣ не потерпѣли много вреда отъ непріятельскаго мортирнаго огня.

Атакующій направилъ свои орудія преимущественно на 3-й бастионъ и батарею № 5 (Никонова); но въ самое непродолжительное время артиллерія обороняющагося взяла видимый перевѣсъ, который и сохранила до вечера.

Всѣ поврежденія на 3-мъ отдѣленіи заключались въ четырехъ орудіяхъ, двухъ платформахъ и десяти амбразурахъ.

Еще въ началѣ боя англичане принуждены были закрыть 13 амбразуръ на Зеленой горѣ, причежъ большая часть ихъ батарей потерпѣла значительныя поврежденія.

V. Противъ Малахова кургана и Камчатскаго люнета дѣйствовало, съ англійскихъ батарей: № 1—на Зеленой горѣ, и №№ 4, 3, 2, 1, 11, 10, 9 и 8—на Воронцовской высотѣ, и съ французской № 1—на Киленбалочной высотѣ, всего 55 орудій.

Осадныя батареи	Пушкѣ				Мортирь		Итого
	8-л.	68-ф.	32-ф.	24-ф.	13-л.	10-л.	
<i>Англійскія:</i>							
На Зеленой горѣ № 1.	2	—	—	—	—	—	2
На Воронцовской высотѣ	№ 4.	—	—	6	—	5	11
	№ 3.	—	—	4	2	—	6
	№ 2.	—	—	—	—	3	3
	№ 1.	—	—	—	2	—	2
	№ 11.	—	—	—	—	3	3
	№ 10.	—	—	—	—	3	3
	№ 9.	3	2	—	—	—	5
№ 8.	—	—	—	—	2	3	5
<i>Французская:</i>							
№ 1.	—	2	13	—	—	—	15
Всего.	5	4	23	4	11	8	55

Сверхъ того, для дѣйствія по Камчатскому люнету и его ложементамъ, французы имѣли на вновь возводимыхъ батареяхъ №№ 8 и 9 и въ траншеяхъ 18 пушекъ-гаубиць 12-фунт., 4 горныхъ единорога 12-фунт., и 6 мортирь 15 и 14-сантиметр.

Съ нашей стороны отвѣчали неприятелю съ 3-го бастіона, Камчатскаго люнета и Малахова кургана со смежными батареями, 60-ю орудіями.

Укрѣпленія	Пушкѣ			1-п. Единор.	Пушкѣ- каррон.		Мор- тирѣ		Итого
	68-ф.	36-ф.	24-ф.		36-ф.	24-ф.	5-п.	2-п.	
3-й бастіонъ	1	4	1	—	2	—	—	—	8
Батарея { № 21 (Яновскаго)	—	—	1	—	6	2	—	1	10
№ 3 (Будищева)	—	—	3	1	—	3	1	1	9
№ 6 (Жерве)	—	—	—	—	—	5	—	—	5
Редантъ № 7 (Емельянова)	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Батарея № 17 (Сенявина)	2	5	—	—	—	—	1	—	8
На гласисѣ Малахова кур- гана	—	—	—	—	—	3	1	—	4
Камчатскій люнетъ	—	—	10	4	—	—	—	1	15
Всего	3	9	15	5	8	13	3	4	60

При равномъ почти числѣ орудій, атакующій имѣлъ здѣсь передъ обороняющимися большое превосходство въ калибрѣ орудій и въ особенности въ навѣсномъ огнѣ. Дѣйствуя довольно слабо по Малахову кургану, атакующій обратилъ почти всѣ свои орудія на Камчатскій люнетъ. При выдающемся положеніи этого укрѣпленія, атакующій имѣлъ возможность поражать его съ трехъ сторонъ и дѣйствовать по его сообщеніямъ съ оборонительную линіей. При этомъ, тѣ непріятельскіе снаряды, которые перелетали черезъ одинъ фасъ люнета, били продольно или въ тылъ другіе фасы его и устилали позади-лежащую мѣстность. Къ вечеру всѣ амбразуры люнета были засыпаны и бруствера его представляли груду развалинъ.

У англичанъ также было разстроено нѣсколько батарей на Воронцовской высотѣ, а французская батарея № 1, на Кленбалочной высотѣ, закрыла 5 амбразуръ.

VI. Селенгинскій и Волынский редуты также подвержены были усиленному бомбардированію, но слабѣ нежели Камчатскій люнетъ.

По нимъ дѣйствовали французскія батареи №№ 4, 3, 2, 5 и 6, на Киленбалочной высотѣ, изъ 28 орудій.

Осадныя батареи		Пушекъ 32-ф.	Пушекъ-гау- биць 80-ф.	Гаубиць 22-с.	Мортирь			Итого
					13-ф.	32-с.	27-с.	
Француз- скія	№ 4	4	—	—	—	—	—	4
	№ 3	4	—	2	—	—	—	6
	№ 2	—	—	—	—	—	6	6
	№ 5	—	—	4	—	2	—	6
	№ 6	—	2	—	2	2	—	6
Всего		8	2	6	2	4	6	28

Имъ отвѣчали съ редутовъ и оборонительной линіи 33 орудіями.

Укрѣпленія		Пушекъ		Единокоговъ 1-пул.	Пушекъ-кар- ронадъ 24-ф.	Мортирь		Итого
		68-ф.	36-ф.			5-п.	2-п.	
Батареи	№ 18 (Панфилова) . . .	3	3	—	—	—	1	7
	№ 84 (Никифорова) . . .	—	—	2	—	1	—	3
	№ 19 (Красовскаго) . . .	—	—	—	—	1	—	1
	Вправо отъ 2-го бастіона	—	—	—	—	2	—	2
Редуты	Селегинскій	3	—	—	4	—	—	7
	Вольнскій	1	10	—	—	—	—	11
Батарея № 83 (Венеціанская).		—	—	—	2	—	—	2
Всего		7	13	2	6	4	1	33

И здѣсь атакующей, будучи слабѣе обороняющагося по числу прицѣльно-дѣйствующихъ орудій, значительно пре-

восходилъ его относительно калибровъ и мортирнаго огня, вслѣдствіе чего съ самаго начала боя осадныя батареи взяли верхъ и вскорѣ послѣ полудня привели къ молчанію всѣ орудія редутовъ. Но и французскія батареи №№ 3, 4 и 5 также принуждены были закрыть свои амбразуры, послѣ чего непріятель продолжалъ стрѣлять только изъ семи орудій.

Чтобы не позволить непріятелю взять полный перевѣсъ въ артиллерійской борьбѣ слѣдующаго дня, сдѣлано было распоряженіе о непремѣнномъ исправленіи въ теченіе ночи всѣхъ поврежденій и о замѣнѣ подбитыхъ орудій. Съ наступленіемъ темноты, по всей линіи приступлено было къ работамъ, которыя продолжались всю ночь непрерывно, не взирая ни на какія потери. Между тѣмъ осаждающій, не прекращая прицѣльнаго огня, усилилъ навѣсный и штуцерной. Всю ночь громилъ онъ укрѣпленія и городъ изъ своихъ полутораэтажныхъ мортиръ. Съ особенною силой поражалъ онъ 4-й бастионъ, но самый сильный огонь производилъ по Камчатскому люнету и редутамъ за Киленбалкою, которые были забрасываемы снарядами. Здѣсь не было никакой возможности отвѣчать осаднымъ батареямъ, и все вниманіе было исключительно устремлено на исправленіе поврежденій.

Но, несмотря на страшный огонь, несмотря на смягчившуюся отъ дождя почву, затруднявшую доставку орудій, обороняющійся успѣлъ въ теченіе ночи, благодаря невѣроятнымъ усиліямъ и необыкновенному усердію всѣхъ чиновъ гарнизона, привести въ исправное состояніе укрѣпленія и замѣнить почти всѣ подбитыя орудія, такъ что утромъ на слѣдующій день Севастополь предсталъ взорамъ непріятеля не слабѣе чѣмъ былъ наканунѣ.

Расходъ снарядовъ и потери обѣихъ сторонъ въ сутки
 $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ были слѣдующіе:

Съ нашей стороны выпущено около 12 тыс. снарядовъ.

Французы выпустили не менѣе 30 тыс., а англичане—
3.658 снарядовъ.

Потеря наша состояла изъ 536 челов. убитыми, ранеными и контуженными. Въ числѣ убитыхъ былъ храбрый командиръ батареи капитанъ-лейтенантъ Шемякинъ (*).

У французовъ выбыло изъ строя 69, у англичанъ—25 человекъ.

На разсвѣтѣ $\frac{29 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ усмотрѣны были у осаждающаго новыя работы только на атакѣ противъ Камчатскаго люнета.

Здѣсь французы удлинннли плацдармъ, выведенный отъ каменоломни на встрѣчу плацдарма въ головѣ центрального подступа.

Въ 5 часовъ утра непріятель возобновилъ каноннаду со всѣхъ батарей, съ такою же силой какъ и наканунѣ. Особенно сильно дѣйствовалъ онъ противъ 5-го и 4-го бастіоновъ и контръ-апрошныхъ построекъ лѣваго фланга. Съ нашей стороны, по недостатку зарядовъ, строго приказано

(*) Вполнѣ вѣрное опредѣленіе ежедневнаго числа убитыхъ и раненыхъ было сопряжено съ немалыми затрудненіями, такъ какъ многія имѣющіяся по этому предмету свѣдѣнія не всегда согласны между собою, причемъ, при составленіи о потерѣ общихъ списковъ изъ частныхъ донесеній, случилось, что потеря одного дня переносилась, по ошибкѣ, на предъидущій или слѣдующій день, вслѣдствіе чего въ вѣдомости убыли гарнизона, приложенной къ I части, вкрались нѣкоторыя ошибки. Потому къ этому выпуску прилагается новая вѣдомость убыли (40), за послѣдніе шесть мѣсяцевъ обороны, тщательно вывѣренная по всѣмъ подлиннымъ документамъ.

было стрѣлять какъ можно рѣже, ни въ какомъ случаѣ не расходуя болѣе 30 зарядовъ на орудіе. При такихъ обстоятельствахъ атакующему было нетрудно взять перевѣсъ въ артиллерійскомъ бою.

Съ утра погода стояла ненастная, былъ густой туманъ и шелъ дождь, но къ 10 часамъ утра вѣтеръ стихъ и небо прояснилось. Какъ и наканунѣ, союзный флотъ развелъ пары и около полудня сталъ подходить къ береговымъ батареямъ. На непріятельскихъ корабляхъ видно было много войскъ. Казалось, погода какъ нельзя болѣе благопріятствовала морской атакѣ. Поэтому съ нашей стороны приняты были всѣ мѣры для отраженія непріятеля. Но союзная эскадра остановилась на высотѣ Стрѣлцкой бухты и цѣлый день ничего не предпринимала. Въ 6 часовъ вечера непріятельскіе корабли отошли нѣсколько далѣе въ море и въ двухъ колоннахъ стали на якорь. Фрегаты и пароходы составили третью линію.

Въ самомъ разгарѣ артиллерійскаго боя, начальникъ гарнизона баронъ Остенъ-Сакенъ лично посѣтилъ 5-й и 4-й бастионы. Не обращая вниманія на страшный огонь непріятеля, христосовался онъ, по русскому обычаю, съ офицерами и нижними чинами, и благодарилъ ихъ за геройскую службу. Въ отвѣтъ на это раздавалось искреннее и громкое «рады стараться», на лицахъ людей выражались отвага и готовность умереть на бастионахъ.

Не имѣя средствъ отвѣчать осаднымъ батареямъ равносильнымъ огнемъ, наши батареи терпѣли большія поврежденія и потери.

На 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи болѣе всего пострадалъ 5-й бастионъ, который къ вечеру приведенъ былъ въ совершенное молчаніе.

У французовъ же къ 2 часамъ пополудни была сбита

батарея ихъ № 38, и вслѣдъ затѣмъ замолчали и батареи №№ 28, 4 и 15.

Но главныя усилія непріятеля были устремлены на 4-й бастионъ и передовыя укрѣпленія лѣваго фланга.

4-й бастионъ былъ снова засыпанъ разрывными снарядами. Въ теченіе дня на немъ было подбито 8 орудій и завалены почти всѣ амбразуры, такъ что къ вечеру онъ могъ дѣйствовать только двумя орудіями. Убыль въ людяхъ на немъ была также значительна, такъ какъ, въ ожиданіи штурма, необходимо было держать по близости резервы.

По Камчатскому люнету непріятель дѣйствовалъ менѣе сильнымъ прицѣльнымъ огнемъ чѣмъ наканунѣ, но жестоко поражалъ его навѣснымъ огнемъ изъ мортиръ и полевыхъ орудій.

Болѣе другихъ укрѣпленій пострадали въ этотъ день редуты за Киленбалкою; къ 2 часамъ пополудни осадныя батареи взяли надъ ними полный перевѣсъ: на Селенгинскомъ редутѣ всѣ амбразуры были завалены, а на Вольнскомъ уцѣбли только три; горжевой фасъ этого послѣдняго былъ почти срытъ. Вскорѣ затѣмъ оба редута принуждены были замолчать.

Что касается прочихъ укрѣпленій, то они были подвержены менѣе сильному огню, и ни на одномъ изъ нихъ непріятель не достигъ успѣха. Батареи же 3-го отдѣленія успѣли нанести англичанамъ значительныя поврежденія.

Желая прекратить сообщеніе Корабельной стороны съ Городскою, французы направили на пловучій мостъ на Южной бухтѣ двѣ пушки-гаубицы 80-фунт. батареи № 35, на высотѣ у рѣзней, усиленно обстрѣливали его въ теченіе всего дня, причемъ они успѣли затопить одинъ плашкоутъ, который однакоже былъ немедленно замѣненъ плотомъ,—и сообщеніе было восстановлено. ○

Всего въ продолженіе дня у насъ подбито 15 орудій и 13 станковъ, повреждено 39 платформъ и завалено 114 амбразуръ. Сверхъ того, у полуказемата правѣе 5-го бастіона взорваны 2 пороховыхъ ящика.

При наступленіи сумерекъ, осадныя батареи прекратили прицѣльное дѣйствіе и усилили навѣсный огонь. Въ теченіе всей ночи, какъ на оборонительной линіи, такъ и въ городѣ, кипѣла такая же напряженная дѣятельность какъ и въ прошлую ночь. Такъ какъ недостатокъ зарядовъ не позволялъ намъ состязаться съ атакующимъ въ артиллерійскомъ огнѣ, то, для спасенія Севастополя отъ окончательнаго уничтоженія его обороны, необходимо было пользоваться ночами, чтобы возобновлять все то, что днемъ разрушалось непріателемъ. Потому приняты были самыя энергическія мѣры какъ для исправленія всѣхъ поврежденій, такъ и для доставки къ укрѣпленіямъ орудій, снарядовъ и матеріаловъ, которая была въ высшей степени затрудняема порчею дорогъ отъ дождей.

Едва стемнѣло, какъ секреты донесли, что во французскихъ траншеяхъ впереди 5-го бастіона замѣтно особое скопленіе и движеніе войскъ. Предвидя, что французы готовятся къ нападенію на ложементы, поспѣшили очистить на бастіонѣ нѣсколько амбразуръ для картечнаго дѣйствія. Въ 9 часовъ вечера услышали частую ружейную перестрѣлку въ ложементахъ впереди 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), а вслѣдъ затѣмъ поданъ былъ сигналъ объ отступленіи изъ ложементовъ прикрытія, послѣ чего открытъ былъ по нимъ огонь картечью и гранатами со всѣхъ батарей 1-го отдѣленія. Французскія батареи также возобновили усиленную каноннаду противъ этого отдѣленія, но полагая, что непріатель дѣлаетъ это для отвлеченія нашего огня отъ ложементовъ, мы не отвѣчали его батареямъ, а

продолжали дѣйствовать исключительно по ложементамъ и передовымъ траншеямъ.

Между тѣмъ, изъ цѣпи дано было знать, что французы сдѣлали нападеніе въ значительныхъ силахъ на всю линію нашихъ ложементовъ на Кладбищенской высотѣ и впереди редута № 1 (Шварца), и что прикрытіе отступило въ Загородную балку. Около полуночи французы принуждены были нашимъ огнемъ покинуть большую часть ложементовъ на Кладбищенской высотѣ, кромѣ трехъ передъ исходящимъ угломъ 5-го бастіона.

Чтобы выбить непріятеля изъ этихъ ложементовъ, назначенъ былъ баталіонъ Колыванскаго егерскаго полка, подъ командою маіора Жанько. Выйдя съ бастіона и соединясь съ прикрытіемъ, баталіонъ этотъ атаковалъ ложементы, и послѣ непродолжительнаго штыковаго боя, отразилъ французовъ и принудилъ поспѣшно отступить, съ оставленіемъ въ нашихъ рукахъ шанцоваго инструмента.

Послѣ этого, французы продолжали держаться только въ первой линіи ложементовъ впереди редута № 1 (Шварца). Чтобы вытѣснить ихъ оттуда, собраны были изъ рабочихъ четыре роты и двинуты скрытно къ ложементамъ, подъ начальствомъ маіора Колесникова. Будучи встрѣчены ружейнымъ залпомъ, онѣ бросились въ штыки, опрокинули французовъ и отняли у нихъ ложементы, причемъ захватили 3 плѣнныхъ и 300 непріятельскихъ туровъ.

Всѣ возвращенные отъ непріятеля ложементы до разсвѣта были исправлены, послѣ чего въ нихъ размѣщены были стрѣлки.

Впереди 4-го бастіона, около полуночи, секреты донесли, что французы вышли сапами изъ обѣихъ оконечностей третьей параллели, вслѣдствіе чего по указаннымъ мѣстамъ открытъ былъ съ бастіона сильнѣйшій огонь картечью и

гранатами, который и былъ поддерживаемъ до разсвѣта. Между тѣмъ, къ утру окончены были почти всѣ исправленія на оборонительной линіи, за исключеніемъ однакоже редутовъ за Киленбалкою. Редуты эти были разрушены въ такой степени, и непріятель всю ночь такъ сильно препятствовалъ своимъ огнемъ работѣ, что, несмотря на всѣ усилія, успѣли исправить на нихъ только пороховые погреба и амбразуры. Наружныя же крутости и задній фасъ Волынскаго редута остались въ полуразрушенномъ состояніи. За часъ до разсвѣта гарнизонъ сталъ въ ружье; всю ночь не смыкавшая глазъ прислуга размѣстилась при орудіяхъ, заряженныхъ картечью. Всѣ ждали, что непріятель, пользуясь разстройствомъ редутовъ, пойдетъ на штурмъ.

Расходъ снарядовъ и потери обѣихъ сторонъ въ сутки ^{29 марта}_{10 апрѣля} были слѣдующіе:

Съ нашей стороны выпущено 11.450 снарядовъ. Французы бросили около 30 тыс., а англичане—2.785 снарядовъ. Такимъ образомъ, въ первые два дня этого втораго бомбардированія обороняющійся отвѣчалъ только однимъ выстрѣломъ на три выстрѣла атакующаго. Потеря наша простиралась до 735 челов. убитыми, ранеными и контуженными. У французовъ выбыло изъ строя 113, у англичанъ — 22 человѣка.

^{30 марта}_{11 апрѣля}, на разсвѣтѣ, усмотрѣны были впереди 4-го бастиона, въ мѣстахъ гдѣ ночью работали французы, разбросанные въ беспорядкѣ туры, свидѣтельствовавшіе, что непріятель пытался выйти изъ параллели двумя подступами, но былъ разогнанъ картечью, а произведенныя имъ работы были разбиты ядрами и гранатами.

Впереди 5-го бастиона была замѣчена вновь выведенная

французами траншея отъ батареи № 34 надъ лѣвымъ берегомъ Загородной балки, по направленію къ кладбищу.

Впереди Камчатскаго люнета французы соединили плацдармъ центрального подступа съ плацдармомъ, выведеннымъ отъ каменоломни у Киленбалки.

Въ 5 часовъ утра союзники возобновили каноннаду.

На правомъ флангѣ французы направили всѣ свои усилія для сбитія артиллеріи редута № 1 (Шварца), 5-го бастиона и батареи № 26 (Шемякина), которые болѣе другихъ укрѣпленій помѣшали имъ утвердиться въ нашихъ ложементахъ. Къ вечеру они успѣли привести эти укрѣпленія въ совершенное разстройство.

По остальнымъ батареямъ 1-го отдѣленія французы стрѣляли гораздо слабѣе чѣмъ наканунѣ.

Чтобы подвинуть свои подступы противъ 4-го бастиона, атакующій направилъ на него сильнѣйшій огонь, стараясь въ особенности сбить тѣ орудія, которыя могли противодействовать успѣху его работъ. Къ концу дня ему удалось сбить на бастионѣ всѣ орудія у исходящаго угла и завалить амбразуры лѣваго фаса.

Противъ остальныхъ батарей 2-го отдѣленія непріятель почти не стрѣлялъ.

Что касается батарей 3-го отдѣленія, то, при энергическихъ распоряженіяхъ и неутомимой дѣятельности мужественнаго начальника отдѣленія контръ-адмирала Панфилова, онѣ съ успѣхомъ выдерживали борьбу съ англійскими батареями и успѣли нанести имъ значительныя поврежденія.

Противъ Камчатскаго люнета и Киленбалочныхъ редутовъ непріятель дѣйствовалъ прицѣльно только изъ половины своихъ орудій, продолжая поражать эти укрѣпленія усиленнымъ мортирнымъ огнемъ.

Всего въ продолженіе дня $\frac{30 \text{ марта}'}{11 \text{ апрѣля}}$ у насъ повреждено

23 орудія, 10 станковъ и 10 платформъ, и завалено 116 амбразуръ (*).

Въ это время мы находились въ крайне стѣсненномъ положеніи относительно зарядовъ. Такъ какъ въ предшествовавшіе дни расходъ зарядовъ не вездѣ былъ пополненъ, то на нѣкоторыхъ батареяхъ оставалось не болѣе 75 зарядовъ на орудіе. Чтобы не остаться совсѣмъ безъ зарядовъ, приказано было $\frac{30 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ имѣть на всѣхъ батареяхъ, на случай штурма, неприкосновенный запасъ въ 30 зарядовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, для уменьшенія траты зарядовъ, предложено было третью часть орудій задвинуть за мерлоны, но, по причинѣ сильнѣйшаго непріятельскаго огня, предложеніе это не могло быть исполнено. Между тѣмъ, по дурному состоянію дорогъ, невозможно было рассчитывать на своевременное прибытіе транспортовъ съ порохомъ. Для ускоренія ихъ отправлены были по всѣмъ направленіямъ курьеры. Шостенскому пороховому заводу послано было приказаніе отправлять исключительно въ Севастополь весь выдѣлываемый на немъ порохъ, въ количествѣ отъ 12 до 15 тыс. пуд. въ мѣсяцъ.

(*) Въ эти дни было два случая поврежденія орудій собственными выстрѣлами. На батареѣ № 26 (Шемякина) отъ выстрѣла разорвалась одна пушка 36-фунт. На береговой батареѣ № 10 у мортиры 5-пуд. собственнымъ выстрѣломъ оторвало казенную часть, причемъ лопнула чугунная станина. Вообще, имѣвшіеся въ Севастополѣ чугунные мортирные станки были весьма непрочны и въ особенности плохо выдерживали стрѣльбу полными зарядами. Въ первое время поврежденные чугунные станки были замѣняемы дубовыми станками. По истощеніи же запаса дуба, начали отливать въ адмиралтействѣ чугунные станки, съ заложеными въ станины желѣзными полосоми, нагрѣтыми до-красна. Такіе станки хорошо выдерживали стрѣльбу полными зарядами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было передать на оборонительную линію Южной стороны часть зарядовъ съ судовъ и со внутреннихъ береговыхъ батарей, оставляя на этихъ послѣднихъ не болѣе 30 зарядовъ на орудіе (*).

Вечеромъ $\frac{30 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ непріятель снова прекратилъ каноннаду, и усилилъ мортирный и штуцерной огонь, а на Сѣверную сторону французы начали бросать съ Херсонеса ракеты. По всей оборонительной линіи дѣятельно приступили къ исправленію поврежденій. Сверхъ того, для усиленія огня противъ французскихъ батарей за кладбищемъ, установили на переднемъ фасѣ Ростиславскаго редута двѣ пушки 68-фунт., а для поддержанія Киленбалочныхъ редутовъ, на лѣвомъ фасѣ Малахова кургана поставили три такія же орудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ со дня на день ожидали, что французы на атакѣ противъ Камчатскаго люнета вооружать свои батареи №№ 7, 8 и 9, собьютъ артиллерію передняго фаса этого укрѣпленія и подведутъ къ нему свои подступы, то усилили работы по устройству батареи № 38 въ лѣвой траншеѣ люнета.

(*) Приготовленіе зарядовъ и снаряженіе бомбъ также требовало большихъ усилій, такъ какъ для пополненія расхода необходимо было ежедневно заготовлять до 12 тыс. зарядовъ и снаряжать отъ 2 до 3 тыс. бомбъ. Работы эти производились въ пещерѣ на западномъ берегу Южной бухты двумя сѣнами: одна работала днемъ, а другая—ночью, при фонаряхъ. Самая доставка такого громаднаго количества зарядовъ и снарядовъ на укрѣпленія сопряжена была съ большими затрудненіями и опасностями. Троечные обозные полуфурки должны были двигаться по изрытымъ снарядами, покрытымъ глубокою грязью, дорогамъ. Лошади были изнурены до крайности. Въ ночь съ $\frac{28}{9}$ на $\frac{29 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ былъ взорванъ непріятельскою бомбой на Театральной площади полуфурокъ, съ десятью корабельными цистернами, съ зарядами, причѣмъ куски металла цистернъ были разбросаны на значительное разстояніе и нанесли сильное пораженіе.

Въ ожиданіи нападенія на ложементы впереди 5-го бастиона, сдѣлано было распоряженіе о заблаговременномъ направленіи туда картечнаго огня.

Въ 10 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера французы дѣйствительно атаковали ложементы у юго-восточнаго угла кладбища. Уступая превосходнымъ силамъ, прикрытіе отступило отъ ложементовъ, подавъ условенный сигналъ, по которому заранѣе направленныя орудія открыли сильный картечный огонь. Несмотря на этотъ огонь, непріятель, укрываясь поставленными имъ турами, приступилъ къ работѣ въ траншеѣ, заложеной наканунѣ влѣво отъ батареи № 34. Чтобы препятствовать непріятельскимъ работамъ штуцернымъ огнемъ, необходимо было снова занять ложементы, и съ этою цѣлью направлены были туда два баталіона Кольванскаго полка, подъ командою командира этого полка, подполковника Темирязева. Кольванцы вытѣснили французовъ, но, въ свою очередь, должны были уступить подоспѣвшимъ сильнымъ непріятельскимъ подкрѣпленіямъ. Отступивъ отъ ложементовъ, кольванцы залегли за мѣстными закрытіями и завязали съ непріятелемъ сильную ружейную перестрѣлку. Нѣсколько разъ еще возобновлялись съ нашей стороны атаки, но, по малочисленности вводимыхъ въ дѣло войскъ, онѣ остались безуспѣшны. Атаки эти однакоже принесли ту пользу, что, тревожа непріятеля, прерывали его работы и не дозволили ему привести траншею въ тотъ видъ, чтобы въ ней можно было оставаться днемъ. Къ утру ложементы оставлены были французами и заняты нашими стрѣлками. Въ этомъ дѣлѣ у насъ выбыло изъ строя 134 чел. Во французскихъ оффиціальныхъ сочиненіяхъ потери не означены, но какъ у Базанкура, такъ и въ англійскомъ сочиненіи «*Письма изъ главной квартиры*» показано, что у французовъ выбыло изъ строя 250 чел.

4-й бастионъ почти всю ночь выдерживалъ упорную артиллерійскую борьбу. Чтобы не позволить французамъ подвинуть свои подступы впереди этого укрѣпленія, на немъ были на-скоро расчищены амбразуры и замѣнены подбитыя орудія, для дѣйствія картечью по непріятельскимъ работамъ.

Съ наступленіемъ темноты французы стали усиленно работать въ обоихъ подступахъ. Но картечный огонь съ бастиона снова разогналъ непріятельскихъ рабочихъ.

Это побудило непріятеля сосредоточить противъ бастиона сильнѣйшій прицѣльный и навѣсный огонь, послѣ чего, несмотря на все самоотверженіе саперъ и артиллерійской прислуги, уже не было никакой возможности поддерживать непрерывный картечный огонь съ бастиона, такъ какъ орудія, станки и платформы были безпрестанно повреждаемы, и третья часть прислуги была перебита.

При такихъ обстоятельствахъ, французы получили возможность работать въ своихъ подступахъ. Съ нашей же стороны приняты были всѣ мѣры для приведенія бастиона въ исправное состояніе.

Къ утру всѣ укрѣпленія были исправлены и подбитыя на нихъ орудія замѣнены новыми.

Кромѣ того, въ мостъ на Южной бухтѣ, поврежденномъ выстрѣлами французской батареи № 35 у рѣзней, сдѣланы временныя приспособленія для движенія пѣшеходовъ.

Въ эту ночь, для усиленія гарнизона, введены были снова въ Севастополь Селенгинскій и Якутскій полки.

Расходъ снарядовъ и потери обѣихъ сторонъ въ сутки ^{30 марта} _{11 апрѣля} были слѣдующіе:

Съ нашей стороны израсходовано 9.240 зарядовъ. О числѣ снарядовъ, выпущенныхъ французами, не имѣется свѣдѣнія, но, судя по силѣ огня, надо полагать, что оно

было не менѣ 15 тыс. Англичане выпустили 3.234 снаряда.

Потеря наша состояла изъ 759 челов.; у французовъ вышло изъ строя 256, у англичанъ—53 челов.

Въ этотъ день былъ смертельно раненъ начальникъ французскихъ инженеровъ генералъ Бизо́ (Bizot), заслужившій своимъ мужествомъ и энергіею уваженіе всей союзной арміи.

^{31 марта}
^{12 апрѣля}, на разсвѣтъ, оказалось, что впереди 4-го бастиона въ правомъ подступѣ французы успѣли установить не болѣе десяти туровъ, а въ лѣвомъ не подвинулись ни на шагъ.

Впереди 5-го бастиона они также нисколько не распростирали своихъ работъ.

Въ теченіе дня атакующій съ особенною силою поражалъ 4-й бастионъ, продолжая также усиленное дѣйствіе по 5-му бастиону, редуту № 1 (Шварца) и Камчатскому люнету. Что касается Килебалочныхъ редутовъ, то неприятель, вмѣсто того чтобы воспользоваться разстройствомъ ихъ, почти совершенно прекратилъ по нимъ дѣйствіе. Это доказывало, что расположенныя противъ нихъ осадныя батареи были, въ свою очередь, разстроены не въ меньшей степени.

5-й бастионъ, редутъ № 1 (Шварца) и Камчатскій люнетъ были повреждены гораздо менѣ чѣмъ наканунѣ. 3-й бастионъ одержалъ полный успѣхъ въ борьбѣ съ англійскими батареями и вскорѣ послѣ полудня принудилъ ихъ замолчать. Болѣе всѣхъ укрѣпленій страдалъ 4-й бастионъ. Желая подвинуть противъ него свои подступы, атакующій употребилъ всѣ усилія, чтобы сбить его артиллерию. Положеніе этого бастиона сдѣлалось крайне затруднительно. На немъ не было мѣста, куда бы не падали

снаряды. Но самое опасное мѣсто представлялъ всѣ эти дни ровъ этого укрѣпленія. Подвергаясь сильному продольному огню, онъ былъ поражаемъ снарядами, которые скапывались съ бруствера и, разрываясь на днѣ его, производили кругомъ страшное опустошеніе. Блиндажи надъ минными колодцами были большею частью повреждены и нѣкоторые колодцы завалены. При такихъ обстоятельствахъ контрминныя работы сдѣлались крайне затруднительны. Но опасаясь, чтобы французы не воспользовались отчаяннымъ положеніемъ бастіона и не разбили контрминной системы, приняли самыя энергическія мѣры какъ для возобновленія наружной обороны бастіона, такъ и для безостановочнаго производства контрминныхъ работъ.

На второй день бомбардированія непріятельскій минеръ сталъ опять отзываться близъ капитала, противъ того рукава, который пострадалъ при его послѣднемъ взрывѣ $\frac{26 \text{ марта}}{7 \text{ апрѣля}}$. Это заставило взорвать $\frac{31 \text{ марта}}{12 \text{ апрѣля}}$ изъ этого рукава уменьшенный горнъ, съ зарядомъ въ 21 пудъ пороху, послѣ котораго непріятель прекратилъ свою работу.

Новая воронка, подобно всѣмъ произведеннымъ прежде, была въ слѣдующую же ночь занята нашими стрѣлками, причемъ тылъ ея былъ также срезанъ подъ выстрѣлы съ бастіона.

Въ сутки $\frac{31 \text{ марта}}{12 \text{ апрѣля}}$ у насъ подбито 20 орудій и 30 станковъ, повреждено 15 платформъ и завалено 84 амбразуры.

Ночью съ $\frac{31 \text{ марта}}{12}$ на $\frac{1}{13}$ апрѣля употреблены были всѣ усилія на приведеніе 4-го бастіона въ исправное состояніе. При этомъ главное вниманіе было обращено на скорѣйшую расчистку амбразуръ и замѣну орудій, для возобновленія картечнаго огня по вновь устраиваемымъ непріятельскимъ подступамъ. Съ этою же цѣлью установленъ былъ за гла-
сисомъ бастіона горный единорогъ 10-фунт., и всю ночь про-

изводилась по непріятельскимъ работамъ пальба изъ малыхъ мортиръ. Но несмотря на всѣ усилія съ нашей стороны, непріятель, пользуясь разстройствомъ артиллеріи бастіона, продолжалъ работать въ подступахъ.

Въ эту ночь ожидали новаго нападенія со стороны французовъ на ложементы впереди 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), а потому, съ наступленіемъ темноты, усилили прикрытіе ихъ. Въ 8 часовъ вечера французы дѣйствительно атаковали ложементы, но, будучи своевременно встрѣчены батальнымъ ружейнымъ огнемъ, смѣшались и отступили. Черезъ три часа французы вторично атаковали ложементы въ болѣе значительныхъ силахъ, причемъ они успѣли овладѣть тремя ложементами на капитали 5-го бастіона, и тотчасъ же начали передѣлывать ихъ въ свою пользу. Но вскорѣ они были выбиты оттуда баталіономъ Кольванскаго егерскаго полка, причемъ было захвачено въ плѣнъ 3 француза. Ложементы были исправлены и, къ разсвѣту, снова заняты нашими стрѣлками.

Противъ Камчатскаго люнета всю ночь шла живая ружейная перестрѣлка. За Киленбалкою же было довольно тихо, что позволило намъ окончательно привести редуты въ исправное состояніе.

Въ эту ночь, для усиленія гарнизона, введенъ былъ на Южную сторону Одесскій егерскій полкъ, въ составѣ 2.753 нижнихъ чиновъ, который былъ назначенъ въ резервъ войскамъ 2-го отдѣленія.

Расходъ снарядовъ и потери въ сутки $\frac{31 \text{ марта}}{12 \text{ апрѣля}}$ были слѣдующіе:

Съ нашей стороны издержано 9.017 зарядовъ; французы выпустили около 12 тыс., а англичане—4.391 снарядъ. Наша убыль состояла изъ 731 челов. У французовъ выбыло изъ строя 190, у англичанъ—18 челов.

На разсвѣтъ $\frac{1}{13}$ апрѣля усмотрѣно, что французы подвинули противъ 4-го бастиона свои оба подступа на 10 сажень впередъ. Но дѣйствиємъ нашей артиллеріи лѣвый подступъ былъ къ полудню разрушенъ до основанія.

Въ атакѣ противъ Камчатскаго люнета, они продолжили передовую полупараллель на нѣсколько сажень влѣво.

Въ продолженіе дня главныя усилія непріятельской артиллеріи были обращены на 4-й бастионъ, который снова потерпѣлъ сильное пораженіе и къ вечеру принужденъ былъ замолчать. Артиллерія 5-го бастиона и редута № 1 (Шварца) также приведена была въ разстройство.

Противъ 3-го бастиона англичане дѣйствовали усиленнымъ огнемъ, причемъ болѣе всего пострадалъ горжевой брустверъ этого укрѣпленія. Но англійскія батареи также были сильно повреждены, а на одной изъ нихъ, на Зеленой горѣ, нашею бомбой былъ взорванъ пороховой погребъ. На лѣвомъ флангѣ, пользуясь возстановленіемъ своей артиллеріи, редуты снова вступили въ борьбу съ осадными батареями, причемъ они успѣли въ самое короткое время привести въ молчаніе 15-ти-пушечную французскую батарею № 1, громившую постоянно Камчатскій люнетъ. При этомъ на ней были завалены всѣ амбразуры и взорванъ пороховой погребъ.

На прочихъ пунктахъ осадныя батареи дѣйствовали слабо и не нанесли намъ значительнаго вреда.

Всего въ теченіе дня у насъ повреждено 17 орудій, 21 станокъ и 10 платформъ, и завалено 59 амбразуръ.

Въ ночь съ $\frac{1}{13}$ на $\frac{2}{14}$ апрѣля особенное вниманіе было устремлено на 4-й бастионъ, который, будучи въ послѣдніе дни главною цѣлью непріятельскаго огня, пришелъ наконецъ въ совершенное разстройство. Здѣсь все приходилось перестраивать почти за-ново, потому что амбразуры, наруж-

ныя крутости и траверсы были приведены въ неисправимое состояніе. Между тѣмъ, близость непріятели и то упорство, съ которымъ онъ въ послѣднее время старался подвинуть здѣсь свои подступы, заставляли опасаться, чтобы онъ не атаковалъ это укрѣпленіе, пользуясь его крайнимъ разстройствомъ. Поэтому, приняты были всѣ мѣры для возстановленія его картечнаго огня. Съ этою цѣлью ночью сосредоточено было на немъ 1½ тыс. рабочихъ и доставлено къ нему значительное количество матеріаловъ (*). Одушевляемые присутствіемъ храбраго начальника 2-го отдѣленія вице-адмирала Новосильскаго, который съ начала осады почти безотлучно находился на бастіонѣ, всѣ люди—саперы, матросы и пѣхота—работали съ необыкновеннымъ усердіемъ, не обращая вниманія на страшный огонь непріятели.

Въ эту ночь предположено было обратить ложементы впереди 5-го бастіона въ сплошную траншею, достаточную для помѣщенія такого числа войскъ, которое могло бы выдержать новыя атаки французовъ до прибытія резервовъ. Польза такихъ контръ-апрошныхъ траншей была уже доказана опытомъ обороны мѣстности впереди 3-го бастіона и Камчатскаго люнета.

Для этой работы были назначены три баталіона Волынскаго пѣхотнаго полка, въ составѣ около 900 человекъ, подъ начальствомъ командира полка полковника Лушкова. Одинъ баталіонъ назначался на работы, другой — въ прикрытіе, а третій—въ резервъ. Въ 7 часовъ вечера баталіоны выступили впередъ и заняли свои мѣста по назначенію.

(*) 500 туровъ, 500 шаширъ, 5 тыс. земляныхъ мѣшковъ и 1½ тыс. кольевъ.

Въ ложементяхъ впереди редута № 1 (Шварца) находились 50 охотниковъ и одна рота 5-го резервнаго батальона Брестскаго полка, имѣя въ резервъ на редутѣ двѣ роты Кольванскаго полка.

Въ восьмомъ часу вечера французы атаковали одновременно ложементы впереди 5-го бастиона и редута. Уступая превосходству непріятельскихъ силъ, волинцы отступили за балку и завязали съ непріателемъ ружейную перестрѣлку. Ложементы впереди редута были обороняемы съ большимъ упорствомъ, но и здѣсь войска наши должны были уступить численному перевѣсу непріятеля. По отступленіи ихъ, съ оборонительной линіи открытъ былъ картечный огонь по ложементамъ, захваченнымъ непріателемъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы имѣли 15 убитыхъ, 66 раненыхъ, 40 контуженныхъ и 14 безъ вѣсти пропавшихъ. Въ числѣ убитыхъ былъ командиръ Кольванскаго полка подполковникъ Темирязевъ.

По показанію г. Ніеля, французы имѣли въ этомъ дѣлѣ впереди 5-го бастиона 10, а передъ редутомъ № 1 (Шварца)—6 ротъ.

Неудачный исходъ нашего предпріятія надо приписать слабости отряда, назначеннаго для выполненія его, и въ особенности отсутствію достаточнаго резерва.

Расходъ зарядовъ и потери $\frac{1}{13}$ апрѣля были слѣдующіе:

Нами выпущено было 9.993 снаряда. Французы израсходовали около 10 тыс., а англичане—5.061 зарядъ.

Потеря наша состояла изъ 950 челов.; французы имѣли 255, а англичане—37 челов. выбившихъ изъ строя.

Въ этотъ день, къ общему сожалѣнію, былъ смертельно раненъ командующій 2-ю бригадой 10-й пѣхотной дивизіи полковникъ Загоскинъ.

Утромъ $\frac{2}{14}$ апрѣля оказалось, что французы срыли захваченные ими ложементы на капитали 5-го бастіона и устроили на мѣстѣ ихъ траншею, которую соединили съ траншеей, выведенною прежде отъ батареи № 34.

Впереди редута № 1 (Шварца) они срыли передніе ложементы и заложили въ головѣ передоваго подступа небольшой плацдармъ, въ который поставили стрѣлковъ.

Противъ 4-го бастіона они удлиннили правый подступъ сажень на 7. Лѣвый же подступъ былъ совершенно срытъ нашими ядрами.

На атакъ Камчатскаго люнета французы продолжали удлинять влѣво передовую полупараллель, а въ находящейся впереди ея каменоломнѣ устроили небольшой заваль.

Въ этотъ день непріятель преимущественно дѣйствовалъ по 4-му и 3-му бастіонамъ и Камчатскому люнету.

Съ нашей стороны самый сильный огонь былъ направленъ на новыя работы французовъ впереди 5-го и 4-го бастіоновъ, причемъ намъ удалось на послѣднемъ пунктѣ разрушить голову праваго подступа французовъ и совершенно уничтожить ихъ лѣвый подступъ. 3-й бастіонъ, какъ и въ предъидущіе дни, продолжалъ съ полнымъ успѣхомъ бороться съ англійскими батареями и нѣкоторымъ изъ нихъ нанесъ сильное пораженіе.

На лѣвомъ флангѣ атакующій дѣйствовалъ исключительно по Камчатскому люнету, почти такимъ же сильнымъ огнемъ какъ $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$. Но и здѣсь онъ не достигъ никакого результата. Напротивъ того, артиллерія люнета, при содѣйствіи совершенно исправленныхъ редутовъ, такъ сильно разстроила французскую батарею № 1, что послѣ полудня она продолжала дѣйствовать только изъ 4 орудій.

Въ это время, усиленнымъ дѣйствіемъ батареи № 35

у рѣзней по мосту на Южной бухтѣ, французамъ удалось затопить въ немъ семь судовъ. Сообщение по мосту было прервано, вслѣдствіе чего вице-адмираломъ Нахимовымъ сдѣлано было распоряженіе объ устройствѣ новаго моста на плотяхъ, въ болѣе удаленномъ разстояніи отъ непріятельскихъ батарей, противъ новаго адмиралтейства.

Въ продолженіе дня у насъ повреждено 23 орудія, 25 станковъ, 18 платформъ и 60 амбразуръ.

Ночью непріятель, желая отвлечь наше вниманіе отъ его работъ впереди 5-го и 4-го бастіоновъ, обстрѣливалъ эти укрѣпленія сильнымъ огнемъ изъ мортиръ и гаубицъ. Но такъ какъ изъ секретовъ получены были донесенія о производствѣ имъ этихъ работъ, то мы почти всю ночь дѣйствовали по нимъ картечью и ружейнымъ огнемъ, и нѣсколько разъ заставляли французовъ прекращать работу.

Расходъ зарядовъ и потери $\frac{2}{14}$ апрѣля были слѣдующіе:

Нами израсходовано 9.099 зарядовъ; французами—около 9 тыс., а англичанами—6.111. У насъ выбыло изъ строя 518, у французовъ 137, у англичанъ 21 челов.

Какъ видно изъ сравненія расхода непріятельскихъ зарядовъ, огонь непріятели съ третьяго дня бомбардированія ослабѣлъ значительно. Но уменьшая количество выстрѣловъ, осадныя батареи съ этого времени вообще стрѣляли гораздо вѣрнѣе чѣмъ прежде и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовали сосредоточеннымъ огнемъ только противъ важнѣйшихъ пунктовъ оборонительной линіи, въ особенности противъ 4-го бастіона, почти вовсе прекративъ дѣйствіе по остальнымъ частямъ ея. Вслѣдствіе этого непріятельскій огонь сдѣлался гораздо дѣйствительнѣе.

Относительно зарядовъ мы находились теперь въ самомъ критическомъ положеніи. Транспорты пороха еще

не прибывали, а между тѣмъ уже нечѣмъ было пополнять ежедневный расходъ зарядовъ. Это заставило приступить къ раздѣлкѣ ружейныхъ патроновъ. вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось отобрать еще часть зарядовъ съ береговыхъ батарей, оставивъ на передовыхъ не болѣе 50, а на остальныхъ батареяхъ — по 15 зарядовъ на орудіе. Но мѣра эта не была приведена въ исполненіе, по той причинѣ, что союзный флотъ, какъ бы наскучивъ своимъ бездѣйствіемъ, сталъ отдѣлять отъ себя пароходы, которые, по два и по три, подходили каждую ночь къ береговымъ батареямъ и стрѣляли по нимъ ядрами. Хотя эти демонстраціи и не наносили намъ вреда, но тѣмъ не менѣе онѣ заставляли подозрѣвать, что союзники дѣлаютъ рекогносцировки, съ цѣлью предпринять атаку на береговья батареи, а при такомъ ожиданіи невозможно было сократить на нихъ комплектъ зарядовъ до послѣдней крайности.

Между тѣмъ, слѣдовало со дня на день ожидать штурма, и потому необходимо было позаботиться о сохраненіи зарядовъ.

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ, начальникъ гарнизона вынужденъ былъ ограничить еще болѣе расходъ зарядовъ на оборонительной линіи, предписавъ имѣть по 50 зарядовъ на орудіе неприкосновенными на случай штурма и выпускать въ сутки изъ 162 орудій на важнѣйшихъ батареяхъ не болѣе 15 зарядовъ, изъ 224 орудій—не болѣе 10, а изъ 53 орудій—не болѣе 5 зарядовъ.

На разсвѣтѣ $\frac{3}{15}$ апрѣля оказалось, что впереди 5-го бастіона французы удлинени новую траншею саженъ на 50 по направленію къ юго-восточному углу кладбища, и впереди редута № 1 (Шварпа) вывели изъ передней траншеи новый подступъ, длиною около 30 саженъ.

Противъ 4-го бастіона подступы ихъ не подвинулись

ни на шагъ, будучи остановлены пушечнымъ огнемъ съ бастиона.

Днемъ непріятель возобновилъ каноннаду, дѣйствуя въ особенности по 4-му и 3-му бастионамъ и Камчатскому люнету. Наиболѣе сильному огню, какъ и въ предъидущіе дни, былъ подверженъ 4-й бастионъ, и только при необыкновенномъ соревнованіи его защитниковъ можно было сохранить оборону этого укрѣпленія, которому болѣе другихъ пунктовъ угрожала опасность штурма. Вотъ почему не щадилась никакія усилія и жертвы для сохраненія на немъ картечнаго огня.

Въ этотъ день взорванъ непріятельскимъ выстрѣломъ на 6-мъ бастионѣ пороховой погребъ, въ которомъ помѣщалось всего 40 снаряженныхъ бомбъ и столько же зарядовъ, заключавшихъ въ себѣ не болѣе 10 пуд. пороху. Этимъ взрывомъ выведено изъ строя 19 человекъ, сдвинуто 2 орудія и обрушенъ валгангъ на длину до 4 сажень.

$\frac{3}{15}$ апрѣля у насъ повреждено 12 орудій, 15 станковъ и 10 платформъ, и завалено 50 амбразуръ.

Въ числѣ поврежденныхъ орудій была одна пушка 68-фунт., разорвавшаяся, въ исходящемъ углѣ 4-го бастиона, отъ собственнаго выстрѣла, причеиъ осколками ея было убито и ранено 16 человекъ.

Между тѣмъ какъ атакующій въ теченіе зимы развивалъ свои артиллерійскія средства для сбитія нашей артиллеріи и разрушенія укрѣпленій, подземная атака его противъ 4-го бастиона, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не ознаменовалась никакимъ рѣшительнымъ дѣйствіемъ.

Съ первыхъ дней бомбардированія французскіе перебѣжчики стали показывать, что атакующій заложилъ подъ 4-мъ

бастіономъ огромные горны для подорванія бастіона, послѣ чего долженъ былъ послѣдовать штурмъ. Извѣстіе это встревожило главнокомандующаго князя Горчакова, который счелъ нужнымъ вызвать къ себѣ полковника Тотлебена и сообщить ему свои опасенія. Полковникъ Тотлебенъ доложилъ князю, что французы никакъ не могли пройти подъ бастіонъ въ верхнемъ глинистомъ слоѣ, такъ какъ этотъ слой пересѣченъ контрминами по всѣмъ направленіямъ; что въ нижнемъ глинистомъ слоѣ, лежащемъ на глубинѣ 42 футъ отъ поверхности земли, непріятель также нигдѣ не былъ открытъ; что изъ разсказовъ перебѣжчиковъ слѣдовало заключить, что непріятель, встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны контрминъ верхняго яруса, увидѣлъ себя въ необходимости остановиться и заложить въ верхнемъ слоѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нашихъ головъ, усиленные горны, что онъ долженъ былъ сдѣлать немедленно послѣ нашего перваго взрыва.

Предположеніе это было единственное, какое только могло быть допущено по самому ходу дѣла.

Тѣмъ не менѣе, слухъ о подведеніи подъ бастіонъ мины успѣлъ распространиться въ войскахъ и произвелъ на нихъ неблагопріятное впечатлѣніе, несмотря на всѣ мѣры, принятыя инженернымъ начальствомъ, чтобы разсѣять это основательное опасеніе.

Намѣренія непріятеля не замедлили обнаружиться. ³/₁₅ апрѣля, въ 8 часовъ вечера, онъ взорвалъ впереди бастіона, далѣе линіи нашихъ головъ, нѣсколько сближенныхъ горновъ, причемъ слышно было четыре сильныхъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, подземныхъ удара, и цѣлыя тучи земли и камней упали на бастіонъ и смежныя батареи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель усилилъ по бастіону мортирный и ружейный огонь.

По темнотѣ ночи, нельзя было тотчасъ же опредѣлить въ точности положеніе и форму воронокъ. Подземное же дѣйствіе взрывовъ ограничилось незначительнымъ поврежденіемъ занятой нами французской галереи на капитали и пяти слуховыхъ рукавовъ, причемъ было убито два минера. На бастіонѣ же и въ передовыхъ воронкахъ убито около 30 челов., тяжело ранено и ушиблено камнями—до 70.

Чтобы не позволить французамъ безнаказанно занять и обвинчать новыя воронки, велѣно было, согласно распоряженія, сдѣланнаго заблаговременно, открыть немедленно съ фланкирующихъ батарей № 5 (Никонова) и № 30 (Швана) пушечный огонь по промежутку между воронками и параллелью, производя его въ продолженіе одного часа, а съ бастіона и батареи № 38 (Костомарова) — всю ночь обстрѣливать воронки картечнымъ и мортирнымъ огнемъ.

Въ эту ночь непріятельскіе пароходы неоднократно приближались къ береговымъ батареямъ и стрѣляли по нимъ залпами. При этомъ нашими выстрѣлами одному изъ нихъ причиненъ былъ значительный вредъ (*).

Въ продолженіе этой ночи непріятель дѣйствовалъ съ своихъ батарей слабѣе чѣмъ въ прошлыя.

Съ нашей стороны, кромѣ исправленія поврежденій, были прибавлены на переднемъ фасѣ Ростиславскаго редута, къ пяти стоявшимъ прежде, еще двѣ пушки 68-фунт., для усиленія огня по Кладбищенской высотѣ.

Расходъ зарядовъ и потери $\frac{3}{15}$ апрѣля были слѣдующіе:

(*) Это былъ англійскій пароходъ «*Валорусъ*» (Valorous). См. Russel, р. 417.

Нами израсходовано 9.042 заряда; французами—отъ 6 до 7 тыс., а англичанами—4.997.

Въ эту ночь изъ раздѣланныхъ патроновъ было отправлено на 2-е отдѣленіе 2 тыс. зарядовъ. Къ общей радости, прибылъ наконецъ одинъ транспортъ съ 900 пуд. пороху, и получено извѣстіе, что черезъ сутки придетъ другой, съ 2 тыс. пуд.

У насъ выбыло изъ строя 632 челов.; у французовъ — 177, а у англичанъ—31.

$\frac{4}{16}$ апрѣля, на разсвѣтѣ, усмотрѣны были впереди 4-го бастіона три большія продолговатыя воронки: одна—на капитали, а двѣ—правѣе капитали, противъ праваго фаса бастіона, въ разстояніи отъ 30 до 40 сажень отъ контръ-эскарпа. Позади ихъ находились еще двѣ воронки меньшихъ размѣровъ, а между правымъ непріятельскимъ подступомъ и воронкою на капитали видѣлись разбросанные въ безпорядкѣ туры, свидѣтельствовавшіе, что французы пытались въ эту ночь продолжать свой подступъ до воронки, но были разогнаны нашимъ огнемъ.

И такъ, мысль о заложени атакующимъ усиленныхъ горновъ впереди нашей контрминной системы оправдалась на дѣлѣ. Съ этого времени исчезли опасенія о подведеніи непріателемъ минъ подъ самый бастіонъ.

Послѣ взрыва атакующимъ усиленныхъ горновъ слѣдовало ожидать, что онъ или рѣшится штурмовать 4-й бастіонъ, или же выйдетъ изъ своихъ воронокъ галереями, по нѣсколькимъ направленіямъ, и заложитъ въ нихъ второй рядъ усиленныхъ горновъ, чтобы образованіемъ новой линіи воронокъ еще болѣе приблизиться къ контръ-эскарпу и разрушить нашу контрминную систему.

Вслѣдствіе этого былъ усиленъ гарнизонъ и резервы 4-го бастіона, и было приказано выдвинуться впередъ слу-

ховыми рукавами под самую отлогость воронокъ, чтобы нигдѣ не позволить атакующему вывести наступательныя галереи на разстояніе, необходимое для сдѣланія забивки надлежащей длины, и заставить его ограничиться употребленіемъ горновъ съ короткими забивками, при которыхъ дѣйствіе ихъ обращалось бы назадъ въ его собственныя воронки.

Днемъ $\frac{4}{16}$ апрѣля огонь непріятеля былъ вообще слабѣе, чѣмъ въ предыдущіе дни, за исключеніемъ 4-го бастиона, который былъ опять въ полномъ смыслѣ слова засыпанъ непріятельскими снарядами. Артиллерія бастиона была приведена въ совершенное разстройство, амбразуры были завалены и мерлоны срыты. Но важность сохраненія картечнаго огня, какъ на случай штурма, такъ и для препятствованія ближайшимъ непріятельскимъ работамъ, побуждала обороняющагося не щадить здѣсь никакихъ жертвъ для расчистки амбразуръ и замѣны подбитыхъ орудій.

Въ этотъ день, во время сильнаго огня, прибылъ на 4-й бастионъ, для осмотра непріятельскихъ воронокъ, самъ главнокомандующій князь М. Д. Горчаковъ. Здѣсь начальникъ инженеровъ доложилъ князю, что онъ не опасается непріятельскихъ минъ и надѣется остановить ихъ еще на весьма продолжительное время, но что бастиону дѣйствительно будетъ угрожать большая опасность, если французы вознамѣрятся построить сильную демонтирную батарею въ 3-й параллели или непосредственно за нею, на капитали бастиона, такъ какъ, по исходящему положенію бастиона и свойству мѣстности, не было возможности противопоставить этой батарее равносильный огонь, и что потому онъ считалъ наиболѣе важнымъ употребить всѣ усилія для сохраненія артиллеріи бастиона, чтобы воспрепятствовать устройству этой батареи, равно какъ и ходовъ сообщенія къ ворон-

камъ, и тѣмъ лишить непріятеля возможности атаковать бастионъ съ весьма близкаго разстоянія.

Для замедленія непріятельской работы по соединенію воронокъ между собою и съ третьєю параллелью, приказано было:

1) Дѣйствовать изъ мортиръ 4-го бастиона, днемъ и ночью, по внутренности воронокъ.

2) Секретамъ бдительно наблюдать за непріятельскими работами. Замѣтивъ работу, они обязаны были тотчасъ давать знать на батарею № 38 (Костомарова), откуда долженъ былъ подаваться сигналъ для открытія огня.

3) По данному сигналу, дѣйствовать картечнымъ и ружейнымъ огнемъ по пространству между непріятельскою сапой и воронкою на капитали и по промежуткамъ между воронками.

Сверхъ того, чтобы вынудить атакующаго усилить въ воронкахъ караулы и тѣмъ увеличить потери его отъ нашего огня, предложено было производить противъ воронокъ вылазки, причемъ, каждый разъ по отступленіи нашихъ отрядовъ, взрывать подъ отлогостью воронокъ малые горны, которые поражали бы придвинутые непріятелемъ резервы, на подобіе камнеметныхъ фугасовъ.

На прочихъ пунктахъ наша артиллерія съ успѣхомъ выдерживала борьбу съ осадными батареями. Англійскія батареи были снова сильно разстроены, а на одной изъ нихъ, № 9 на Воронцовской высотѣ, взорванъ былъ нашею бомбой пороховой погребъ.

Въ этотъ день въ первый разъ открыла огонь по переднему фасу Камчатскаго люнета французская батарея № 7 изъ 6 гаубиць 22-сантиметр.

Съ наступленіемъ ночи съ $\frac{4}{16}$ на $\frac{5}{17}$ апрѣля секреты донесли, что французы заняли воронки и приступили къ ра-

ботѣ. Тогда съ бастіона было брошено 36 свѣтящихся ядеръ, приче́мъ усмотрѣно, что атакующій выводилъ летучею сапою сообщеніе между воронкою на капитали и третьею параллелью. Непрiятельскіе рабочіе были тотчасъ же разогнаны картечью. Послѣ этого они неоднократно приступали къ той же работѣ, но каждый разъ въ-время открываемый съ бастіона картечный и ружейный огонь заставлялъ ихъ прекращать ее.

Расходъ зарядовъ и потери въ сутки $\frac{4}{16}$ апрѣля были слѣдующіе:

Мы выпустили 7.618 снарядовъ; французы—отъ 6 до 7 тыс., а англичане—2.547.

У насъ выбыло изъ строя 432 челов., въ томъ числѣ, къ общему сожалѣнію, палъ храбрый капитанъ-лейтенантъ Швенднеръ. У французовъ выбыло 52, а у англичанъ 28 челов.

Въ эту ночь были отпущены заряды только на 4-й бастіонъ и Камчатскій люнетъ; на прочихъ батареяхъ, сверхъ неприкосновеннаго запаса въ 50 зарядовъ, оставалось только отъ 5 до 10 зарядовъ на орудіе. Съ тревожнымъ чувствомъ всѣ ожидали слѣдующаго утра. Но къ общей радости, $\frac{5}{17}$ апрѣля французскія батареи продолжали сильно дѣйствовать только противъ 4-го бастіона и Камчатскаго люнета, а англійскія значительно ослабили свое дѣйствіе. Видно было, что союзники, израсходовавъ громадное количество снарядовъ и не достигнувъ ни на одной части оборонительной линіи ожидаемаго результата, постепенно ослабляли свой огонь.

Около 6 часовъ вечера, непріятельскіе пароходы, пользуясь густымъ туманомъ, приближались къ береговой батарее № 10 и стрѣляли по ней залпами, приче́мъ снаряды ихъ долетали до Графской пристани.

Въ этотъ день у непріятеля не замѣчено было никакихъ новыхъ работъ, кромѣ летучей сапы, которая была выведена французами впереди 4-го бастиона, для соединенія воронки на капитали съ правымъ подступомъ изъ третьей параллели. Утромъ работа эта была окончательно скрыта ядрами.

Къ вечеру усиленнымъ дѣйствіемъ непріятельскихъ батарей по 4-му бастиону и батарее № 38 (Костомарова) нанесены были имъ важныя поврежденія: на нихъ подбито было 5 орудій и 6 станковъ, и завалена большая часть амбразуръ, обращенныхъ къ передовымъ французскимъ работамъ.

Въ ночь съ $\frac{5}{17}$ на $\frac{6}{18}$ апрѣля французы снова пытались устроить летучею сапой соединеніе воронокъ и ходъ сообщенія. По полученіи о томъ донесенія изъ секретовъ, по этимъ работамъ открытъ былъ сильный огонь, который былъ поддерживаемъ до двухъ часовъ ночи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ предпринята была противъ этихъ работъ вылазка. У батареи № 38 (Костомарова) собраны были три роты и 100 охотниковъ Тобольскаго полка, подъ начальствомъ маіора Прикоты. Въ 3 часа ночи, двѣ роты съ охотниками двинулись къ воронкамъ, быстро окружили ихъ, и въ то время, когда одна часть людей открыла бѣглый огонь по внутренности ихъ, другая часть людей занялась разбрасываніемъ вѣнчанія. Разогнавъ непріятельскихъ рабочихъ и разрушивъ вѣнчаніе, тобольцы отступили, причемъ потеря ихъ не превышала 3 убитыхъ и 3 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ эту ночь французы также усиленно работали впереди 5-го бастиона, въ траншеѣ у кладбища. Работа эта была обстрѣливаема съ 5-го бастиона картечью, а съ 6-го—ядрами и гранатами. Для отвлеченія нашего огня, французскія ба-

тарей обратили мортирный огонь на 5-й бастионъ, причѣмъ на этомъ послѣднемъ взорванъ былъ пороховой погребокъ.

Съ нашей стороны, на Корабельной сторонѣ, поперекъ Киленбалки устроенъ былъ заваль на двѣ роты, а въ Дюковой балкѣ заложено 14 самовзрывныхъ фугасовъ.

Расходъ зарядовъ и потери $\frac{5}{17}$ апрѣля были слѣдующіе:

Нами выпущено 5.774, французами отъ 6 до 7 тыс., а англичанами только 787 снарядовъ.

У насъ выбыло изъ строя 363 челов.; у французовъ — 150, преимущественно при вылазкѣ; у англичанъ—20.

На разсвѣтѣ $\frac{6}{18}$ апрѣля оказалось, что французы удлинили свою траншею впереди 5-го бастиона саженъ на 75 влѣво, по направленію къ юго-восточному углу кладбища, а противъ 4-го бастиона вывели летучею сапой ходъ сообщенія. Но дѣйствіемъ нашей артиллеріи работы непріятеля на послѣднемъ пунктѣ были разрушены до основанія.

Въ этотъ день непріятель продолжалъ дѣйствовать усиленнымъ огнемъ только по 4-му бастиону. Постоянное непрерывное бомбардированіе постепенно разстраивало оборону этого пункта. Артиллерія его была ежедневно сбиваема, мерлоны и наружная крутость приведены почти въ неисправимое состояніе, а у исходящаго угла его даже образовался обвалъ. Несмотря на самыя энергическія мѣры, принятія для замѣны орудій и исправленія бруствера, паденіе бастиона казалось неизбѣжно. Пользуясь этимъ, атакующій могъ безнаказанно привести къ окончанію свои сапы, причѣмъ успѣхъ на такомъ близкомъ разстояніи могъ имѣть рѣшительныя послѣдствія, вызывая непріятеля на штурмъ. Вотъ почему слѣдовало всѣми силами воспрепятствовать окончанію непріятельской сапы, что и побудило начальника инженеровъ требовать, чтобы на такомъ близ-

комъ разстояніи сапа не подвигалась ни на шагъ, пока у насъ сохранится хотя одно орудіе для прицѣльнаго дѣйствія.

Въ продолженіе этого бомбардированія, на бастионѣ большая часть офицеровъ и старой опытной прислуги была перебита. Но къ счастью, оставался храбрый и распорядительный капитанъ-лейтенантъ Реймерсъ, который въ это критическое время не переставалъ принимать самыя дѣятельныя мѣры для постоянного возстановленія картечнаго огня бастиона.

Ночью съ $\frac{6}{18}$ на $\frac{7}{19}$ апрѣля опять получено было изъ секретовъ извѣстіе, что французы приступили къ устройству сообщенія воронки на капитали съ третьєю параллелью.

Вслѣдствіе этого предпринята была вторая вылазка тѣми же войсками какъ и наканунѣ. 1-я мушкетерская рота, съ топорами и лопатами, поддержанная 1-ю гренадерскою ротой, должна была двинуться прямо на сообщеніе, обойдя съ лѣвой стороны воронку на капитали; 2-я же гренадерская рота должна была атаковать самую воронку. Сигналъ къ наступленію былъ поданъ свисткомъ. Всѣ три роты стремительно бросились впередъ, но были встрѣчены изъ воронокъ и траншей убійственнымъ ружейнымъ огнемъ. Несмотря на это, мушкетеры достигли хода сообщенія, и разогнавъ рабочихъ, приступили къ разрушенію сапы.

Въ то же время 1-я гренадерская рота отбросила штыками непріятельскую колонну, направившуюся въ обходъ, а 2-я гренадерская рота охватила съ трехъ сторонъ воронку на капитали, и давъ залпъ по находившимся въ ней французамъ, бросилась въ самую воронку и вступила съ ними въ рукопашный бой. Между тѣмъ французы придвинули свои резервы. Тогда, по сигналу, поданному маіо-

ромъ Прикостою, тобольцы отступили, захвативъ 8 плѣнныхъ и до 30 ружей.

При этомъ у насъ вышло изъ строя, преимущественно отъ непріятельскихъ пуль, 90 челов., а именно: ранено 3 оберъ-офицера, убито 14 и ранено 73 нижнихъ чина.

Непріятель понесъ весьма сильный уронъ въ то время, когда, преслѣдуя нашъ отрядъ, онъ былъ встрѣченъ почти въ упоръ картечью съ батареи № 38 (Костомарова).

Расходъ зарядовъ и потери $\frac{6}{18}$ апрѣля были слѣдующіе:

Нами израсходовано 5.518, французами—отъ 6 до 7 тыс., англичанами—742 заряда.

У насъ вышло изъ строя 330 челов.; у французовъ — 188, у англичанъ—10.

$\frac{7}{19}$ апрѣля союзники прекратили общее бомбардированіе всей оборонительной линіи, продолжавшееся такимъ образомъ десять дней. Это позволило намъ приступить къ прочному исправленію всѣхъ укрѣпленій, за исключеніемъ 4-го бастіона, по которому, какъ будетъ описано ниже, непріятель продолжалъ дѣйствовать съ прежнеею настойчивостью.

Но важнѣе всего для насъ было то, что съ этихъ поръ въ Севастополь стали ежедневно прибывать транспорты съ порохомъ, что выводило насъ изъ самага критическаго положенія и дозволило нашимъ батареямъ выдерживать артиллерійскую борьбу.

Съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{11}{23}$ апрѣля осадныя батареи продолжали дѣйствовать по 4-му бастіону, направляя свой огонь на другія укрѣпленія только отъ времени до времени, съ цѣлью покровительствовать осаднымъ работамъ.

Утромъ $\frac{7}{19}$ апрѣля съ батареи № 38 (Костомарова) было усмотрѣно, что все пространство между этою батареей и воронками было усѣяно убитыми и ранеными французами, оставшимися послѣ дѣла, происходившаго ночью.

Чтобы прекратить безпомощное положеніе послѣднихъ, въ 3 часа пополудни на 4-мъ бастионѣ поднять былъ переговорный флагъ, съ предложеніемъ перемирія, которое и было принято французами. На срединѣ между бастиономъ и воронками назначена была демаркаціонная линія; съ обѣихъ сторонъ выставлены были цѣпи, и сносили къ демаркаціонной линіи убитыхъ и раненыхъ. При этомъ сошлись русскіе и французскіе офицеры, и невольно отдали одинъ другому должную дань уваженія. Французы сравнивали оборону Севастополя съ обороною Трои.

Въ этотъ день, какъ и въ предъидущіе, артиллерія бастиона снова разрушила до основанія сапу, выведенную неприятелемъ къ воронкѣ.

Французы съ чрезвычайнымъ упорствомъ преслѣдовали свое намѣреніе соединить воронки между собою и съ третьєю параллелью. Но наша артиллерія не переставала препятствовать ихъ работамъ, и утромъ $\frac{8}{20}$ апрѣля снова разрушила устроенный ими ходъ сообщенія.

Это побудило французовъ усилить дѣйствіе по 4-му бастиону, такъ что $\frac{8}{20}$ числа, послѣ полудня, онъ былъ почти въ такомъ же огнѣ какъ въ первые дни бомбардированія, а къ вечеру онъ не могъ уже дѣйствовать по неприятельской сапѣ ни изъ одного орудія, что продолжалось почти до самаго утра.

Пользуясь этимъ, атакующій вывелъ въ слѣдующую ночь правый ходъ сообщенія, расположивъ его за изгибомъ мѣстности, чтобы укрыться отъ прицѣльныхъ выстрѣловъ съ бастиона.

Такъ какъ мы не могли противодѣйствовать этой работѣ прицѣльными выстрѣлами, то на нее былъ направленъ огонь малыхъ мортиръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь разстройствомъ артиллеріи 4-го бастиона, французы успѣли соединить свои воронки сапою и приспособить передній гребень ихъ къ ружейной оборонѣ.

Послѣ этого, они начали постепенно ослаблять огонь противъ 4-го бастиона, а съ нашей стороны были употреблены всѣ мѣры для возстановленія его артиллерійской обороны.

Что касается дѣйствія въ минахъ, то непріятельскаго минера нигдѣ не было слышно до $\frac{8}{20}$ числа, когда его замѣтили въ ближайшихъ къ капитали рукавахъ. Ночью же съ $\frac{9}{21}$ на $\frac{10}{22}$ апрѣля онъ взорвалъ, въ промежуткѣ между воронкою на капитали и смежною съ нею, два сближенныхъ горна, которые образовали новую воронку, почти уничтожившую этотъ промежутокъ. Взрывъ этотъ причинилъ контрминамъ самыя незначительныя поврежденія.

Въ продолженіе этого времени на другихъ пунктахъ произошли слѣдующія, болѣе замѣчательныя, событія:

Проломъ, сдѣланный въ оборонительной стѣнкѣ около 5-го бастиона французскою батареей № 28, былъ къ $\frac{8}{20}$ числу постепенно уширенъ ея выстрѣлами до 12 сажень. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчено было, что французы собирались ночью за стѣнкою кладбища въ значительныхъ силахъ и высылали впередъ, повидимому для рекогносцировки мѣстности, патрули, которые имѣли неоднократныя стычки съ нашими секретами. Чтобы не позволить атакующему воспользоваться проломомъ, задѣлали его двумя рядами бочекъ, обсыпанныхъ снаружи землю, позади которыхъ вырыли траншею для безопаснаго сообщенія. Для встрѣчи же перекрестнымъ огнемъ штурмующей колонны, которая могла бы прорваться въ этомъ мѣстѣ, установили 4 полевыхъ

орудія въ лѣвомъ углу Ростиславскаго редута и столько же на правомъ фасѣ Чесменскаго редута.

⁷/₁₉ апрѣля усмотрѣно было съ 3-го бастіона, что англичане значительно приблизили свои подступы къ нашимъ передовымъ ложементамъ №№ 11 и 12 у Лабораторной балки.

Чтобы не позволить непріятелю занять эти ложементы, предположено было произвести въ слѣдующую ночь вылазку. Но англичане предупредили насъ, атаковавъ, около 9 часовъ вечера, ложементы и отгѣснивъ находившійся въ нихъ взводъ Владимірскаго полка. Тогда, для отбитія англичанъ, собранъ былъ на 3-мъ бастіонѣ отрядъ изъ баталіона Владимірскаго полка и 250 охотниковъ отъ Минскаго и Владимірскаго полковъ, начальство надъ которымъ ввѣрено было майору Шведковскому. Въ 2 часа ночи наши охотники, предводимые лейтенантомъ Астаповымъ, атаковали непріятеля и выбили его изъ ложемента № 12. Но англичане, получивъ своевременно подкрѣпленія, удержались въ правофланговомъ ложементѣ № 11 и соединили его съ своимъ подступомъ. Къ утру ложементъ № 12 занять былъ нашими стрѣлками; но такъ какъ близкое сосѣдство непріятеля дѣлало дальнѣйшее занятіе его опаснымъ, то въ слѣдующую ночь онъ былъ нами оставленъ и скрытъ англичанами.

Съ цѣлью усилить прочіе ложементы, заложили впереди ихъ самовзрывныя фугасы.

На лѣвомъ флангѣ въ это время не произошло ничего особеннаго. Обѣ стороны заняты были здѣсь исправленіемъ батарей. Кромѣ того, французы оканчивали новыя батареи №№ 8 и 9, а съ нашей стороны приведены были къ окончанію батареи: № 88—лѣвѣ Камчатскаго люнета, и №№ 86 и 87—лѣво отъ Волынскаго редута, и

начата, въ помощь Селенгинскому редуту, правѣ его, новая 4-хъ-орудійная батарея № 91. Наконецъ, для усиленія контръ-апрошей Камчатскаго люнета, заложены были впереди ихъ самовзрывные фугасы.

Всѣ эти ночи непріятельскіе пароходы не переставали отъ времени до времени стрѣлять залпами по береговымъ батареямъ, держась однакоже на дальнемъ отъ нихъ разстояніи, причемъ происходили неоднократныя перестрѣлки.

Расходъ снарядовъ и потери въ четыре дня съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{10}{22}$ апрѣля включительно были слѣдующіе:

Мы выпустили 13.865 снарядовъ; французы—около 10 тыс., а англичане—4.061 снарядъ.

У насъ выбыло изъ строя 690, у французовъ—280, у англичанъ—117 человекъ.

Въ продолженіе этого времени введены были въ Севастополь три полка 8-й пѣхотной дивизіи: пѣхотный графа Дибича-Забалканскаго, въ составѣ 2.733 нижн. чиновъ, Полтавскій пѣхотный—2.560 нижн. чиновъ, и Алексопольскій егерскій—2.599 нижн. чиновъ, и выведена изъ него егерская бригада 12-й пѣхотной дивизіи.

Обратимся теперь назадъ къ изслѣдованію этого десятидневнаго бомбардированія, причемъ разсмотримъ артиллерійскія средства обѣихъ сторонъ и достигнутые ими результаты.

$\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$, какъ выше сказано, осадныя батареи открыли огонь изъ 444 орудій, на которыя обороняющійся отвѣчалъ 466 орудіями, слѣдующихъ калибровъ:

На осадных батареяхъ	Число	Всѣмъ, въ рус. ф.			На оборонительной линіи	Число	Всѣмъ, въ рус. ф.				
		Ядра	Гранаты или бомбы	Чугуна въ одномъ залпѣ			Ядра	Гранаты или бомбы	Чугуна въ одномъ залпѣ		
<i>Французскія:</i>											
Пушекъ	{ 30-фунт. 24-фунт. 16-фунт.	107	37	—	3.959	Пушекъ	{ 3-пуд. . 68-фунт. 36-фунт. 24-фунт.	5	—	112	560
		27	29	—	783			26	—	51	1.326
		9	19 ¹ / ₂	—	175			129	42	—	6.418
		24	—	67	1.608			85	27 ¹ / ₂	—	2.337
Пушекъ-гаубицъ	{ 80-фунт. 30-фунт.	24	—	67	1.608	Единороговъ	1-пуд.	39	—	40 ¹ / ₂	1.580
		10	—	25	250			Пушекъ-карронадъ	{ 36-фунт. 24-фунт.	48	42
Гаубицъ	22-сант.	27	—	54	1.458	77	27 ¹ / ₂			—	2.117
Мор-тиръ	{ 32-сант. 28-сант. 27-сант. 22-сант. 17-сант.	11	—	206	2.266	Мор-тиръ	{ 5-пуд. . 2-пуд. .	17	—	204	3.468
		2	—	130	260			40	—	82	3.280
		30	—	120	3.600			Итого . . .			
		25	—	54	1.350			466	—	—	23.102
		8	—	31	248						
Итого . . .		280	—	—	15.957						
<i>Англійскія:</i>											
Пушекъ	{ 10-дюйм. 8-дюйм. 68-фунт. 32-фунт.	4	—	104	416						
		15	—	62	930						
		12	—	51	612						
		59	35	—	2.065						
Мор-тиръ	{ 24-фунт. 13-дюйм. 10-дюйм.	20	26 ¹ / ₂	—	530						
		28	—	217	6.076						
		26	—	104	2.704						
Итого . . .		164	—	—	13.333						
Всего		444	—	—	29.290						

И такъ, по числу орудій на батареяхъ обороняющійся имѣлъ нѣкоторое преимущество надъ атакующимъ. Но это преимущество уничтожалось тѣмъ, что, кромѣ орудій на батареяхъ, атакующій имѣлъ еще для дѣйствія по укрѣпленіямъ 38 малыхъ орудій въ траншеяхъ. Относительно же рода и калибровъ орудій превосходство было на сторонѣ атакующаго.

Какъ видно изъ таблицы, 444 орудія осадныхъ батарей выбрасывали чугуна въ одномъ залпѣ 29.290 фунт. (11.995 кил.), а 466 орудій оборонительной линіи—только 23.102 фунта (9.461 кил.), т. е. на одну пятую менѣе. Притомъ у атакующаго было почти вдвое болѣе орудій, дѣйствующихъ преимущественно разрывными снарядами, т. е. такими, которые наиболѣе дѣйствительны для разрушенія земляныхъ насыпей.

Для прицѣльнаго огня атакующій имѣлъ 314 орудій противъ 409 орудій обороняющагося. Но зато онъ имѣлъ значительный перевѣсъ надъ этимъ послѣднимъ въ мортирномъ огнѣ, такъ какъ у него было 130 мортиръ, а у обороняющагося—только 57.

Сверхъ того, атакующій имѣлъ на своей сторонѣ и выгоды мѣстности. Занимая охватывающую позицію на командующихъ высотахъ, онъ имѣлъ возможность сосредоточивать свой огонь и поражать нѣкоторыя укрѣпленія, какъ напр. 4-й бастионъ и Камчатскій люнетъ, продольными и тыльными выстрѣлами. Наконецъ, дѣйствительности огня осадныхъ батарей не мало способствовала обширность поражаемаго пространства, вслѣдствіе чего тѣ изъ непріятельскихъ снарядовъ, которые перелетали черезъ оборонительную линію, не оставались безъ дѣйствія, но поражали вторую линію укрѣпленій и городъ.

Въ ожиданіи штурма, обороняющійся вынужденъ былъ,

независимо отъ гарнизоновъ, держать въ недалекомъ разстояніи резервы. При малой профили укрѣпленій, большая часть этихъ войскъ находилась постоянно подъ огнемъ. Напротивъ того, у атакующаго находились подъ выстрѣлами только артиллерійская прислуга и траншейный караулъ, размѣщенный въ длинныхъ и узкихъ траншеяхъ. Всѣ же остальные войска осаднаго корпуса были расположены внѣ выстрѣловъ. При такихъ обстоятельствахъ, обороняющійся, естественно, долженъ былъ понести несравненно большія потери въ людяхъ чѣмъ атакующій.

Но главное преимущество на сторонѣ осаждающаго состояло въ обилии боевыхъ припасовъ, въ которыхъ обороняющійся терпѣлъ крайній недостатокъ.

Французскія осадныя батареи имѣли слѣдующій комплектъ зарядовъ на каждое орудіе:

О р у д і я	З а р я д о в ь		
	На батареяхъ и въ промежуточныхъ погребахъ	Въ главныхъ погребахъ и въ паркъ	И т о г о
Пушки	600	200	800
Гаубицы	400	200	600
Мортиры	350	150	500

На англійскихъ батареяхъ имѣлось на каждую пушку 500, а на каждую мортиру — 300 зарядовъ (*).

У насъ, передъ открытіемъ бомбардированія, назначено

(*). Большую услугу англичанамъ по снабженію батарей оказала въ это время желѣзная дорога, проведенная изъ Балаклавы къ осадному парку и открытая ¹⁶/₂₈ марта.

было имѣть на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны слѣдующій комплектъ зарядовъ и снарядовъ на каждое орудіе:

О р у д і я	Зарядовъ	С н а р я д о в ь			
		Ядеръ	Бомбъ и гранатъ	Картечи	
				Дальней	Ближней
1) Дѣйствующія по осаднымъ батареямъ .	150	150	50	10	10
2) Дѣйствующія при штурмѣ	50	30	50	10	20
3) Дѣйствующія по осаднымъ батареямъ и при штурмѣ	180	180	80	20	30
4) Бомбовыя 3-пуд. и 68-фунт.	150	—	150	—	—
5) Мортиры :	5-пуд.	25	—	25	—
	2-пуд.	50	—	50	—
	$\frac{1}{2}$ -пуд.	100	—	100	—

На береговыхъ батареяхъ назначено было имѣть на каждое орудіе зарядовъ:

- 1) На наружныхъ: № 10, Александровской, № 8, Константиновской, Карташевского и башнѣ Волохова 100
- 2) На внутреннихъ: Николаевской, Павловской, Михайловской и № 4 60.

Всего къ началу бомбардированія имѣлось зарядовъ и пороху:

На сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны	Зарядовъ	Пороху, пудовъ, въ боченкахъ.
	63.355	324
На береговыхъ батареяхъ		
{ наружныхъ .	29.819	—
{ внутреннихъ	12.180	—

	Зарядовъ	Пороху, пудовъ, въ боченкахъ.
На корабляхъ и пароходахъ	17.852	376
На сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Сѣвер- ной стороны	11.856	1.028
Итого. . .	135.062	1.728

По мѣрѣ истощенія зарядовъ на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны, постепенно взято было со внутреннихъ береговыхъ батарей около 6 тыс., а съ флота—около 10 тыс. зарядовъ. Сверхъ того, взяты были весь порохъ какъ съ судовъ, такъ и съ Сѣверной стороны, и получено съ двухъ транспортовъ 2.900 пуд. Наконецъ, изъ патроновъ было приготовлено 2 тыс. зарядовъ. И такъ, на оборонительной линіи имѣлось во все время бомбардированія около 81 тыс. зарядовъ и 4.628 пуд. пороху, что составляло около 112 тыс. выстрѣловъ.

Всего же съ $\frac{28 \text{ марта}}{9}$ по $\frac{6}{18}$ апрѣля включительно съ оборонительной линіи израсходовано 88.751 зарядъ, т. е. почти все, за исключеніемъ неприкосновеннаго запаса на случай штурма.

Французы выпустили въ это время около 130 тыс., а англичане—34.323, что составляетъ вмѣстѣ около 160 тыс. зарядовъ. Такимъ образомъ, осадныя батареи отвѣчали, въ общей сложности, почти двумя выстрѣлами на одинъ выстрѣлъ съ оборонительной линіи (*).

(*) Цифры расхода снарядовъ на английскихъ батареяхъ взяты изъ англійскаго артиллерійскаго сочиненія, заключающаго въ себѣ подробную таблицу ежедневнаго расхода снарядовъ у англичанъ за все время осады (стр. 210—221). Во французскихъ же сочиненіяхъ о расходѣ снарядовъ у французовъ имѣются только весьма неполныя свѣдѣнія. Во французскомъ артиллерійскомъ сочиненіи расходъ снарядовъ на французскихъ батареяхъ на второй день бомбардированія показанъ въ 30 тыс. (Т. I, стр. 228).

У французовъ въ это время выбыло изъ строя 1.585 человекъ, у англичанъ—265; у насъ же—6.131, преимущественно отъ артиллерійскаго огня. Такимъ образомъ, наша потеря превышала слишкомъ втрое потерю союзниковъ.

Въ это время перевязочные пункты и госпитали были переполнены ранеными. Въ нихъ, подъ руководствомъ знаменитаго оператора академика Н. И. Пирогова и профессора Кіевскаго университета Х. Я. Гюббенета, кипѣла самая усиленная дѣятельность.

На Городской сторонѣ раненые сносились на главный перевязочный пунктъ—въ Дворянское собраніе, у Екатерининской пристани, а на Корабельной—сперва въ Александровскія казармы, а потомъ, когда пребываніе въ нихъ сдѣлалось опасно—на Павловскую батарею и въ смежные съ нею провіантскіе магазины.

Съ перевязочныхъ пунктовъ тѣ раненые, которымъ надѣялись спасти жизнь, были отправляемы въ Николаевскую батарею, гдѣ былъ устроенъ временной госпиталь на 600 больныхъ, и на Сѣверную сторону, гдѣ имѣлись два постоянныхъ госпиталя: военно-сухопутный—въ баракахъ къ

Эта цифра принята нами и для перваго дня, въ который огонь французовъ былъ не слабѣе. Въ слѣдующіе дни, какъ видно изъ того же сочиненія и какъ было въ дѣйствительности, французы постепенно ослабляли огонь, а въ сочиненіи г. Ніеля общая цифра расхода снарядовъ у нихъ въ слѣдующіе четыре дня показана въ 46.600 (стр. 194). Согласно этимъ даннымъ и судя по силѣ огня, число выстрѣловъ съ французскихъ батарей $\frac{30 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ принято нами въ 15 тыс., $\frac{31}{12}$ —въ 12 тыс., $\frac{1}{13}$ апрѣля—въ 10 тыс., а $\frac{2}{14}$ —въ 9 тыс. По тому же сочиненію съ $\frac{8}{15}$ по $\frac{6}{18}$ французы выпускали ежедневно отъ 6 до 7 тыс., съ $\frac{7}{19}$ по $\frac{12}{24}$ —отъ 2 до 3 тыс., а послѣ этого—только по $1\frac{1}{2}$ тыс. снарядовъ, что въ общей сложности и составитъ около 130 тыс. выстрѣловъ.

западу отъ Панаіотовой балки, и морской—въ Михайловской батарее. Трудно-ампутированные помѣщались въ инженерномъ домѣ, а гангренозные и безнадежные — въ домахъ Гущина и Орловскаго, близъ Артиллерійской бухты. Въ Екатерининскомъ дворцѣ, у пристани, было устроено отдѣленіе для раненыхъ офицеровъ.

Начальникъ гарнизона графъ Остенъ-Сакенъ постоянно принималъ живое участіе въ раненыхъ. Заботы его по этому предмету раздѣлялъ и начальникъ штаба его, князь Васильчиковъ, который, несмотря на свои многосложныя штабныя занятія, постоянно заботился объ удовлетвореніи всѣхъ нуждъ обороны, подавая собою примѣръ мужества и неутомимой дѣятельности. Вице-адмиралъ Нахимовъ, съ отличавшими его теплотою души и любовью къ ближнему, былъ для всѣхъ раненыхъ и страждущихъ настоящимъ отцемъ.

Важныя услуги оказала въ это время арміи, и не переставала оказывать ей до конца обороны, учрежденная на иждивеніе Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны, крестовоздвиженская община сестеръ милосердія, прибывшая въ Севастополь въ составѣ около 60 лицъ, подъ управленіемъ своей достойной начальницы госпожи Стаховичъ. Высокая, чисто-христіанская дѣятельность сестеръ милосердія останется навсегда въ памяти каждаго, кто былъ свидѣтелемъ ихъ патріотическихъ трудовъ и подвиговъ.

Главнымъ центромъ медицинскій дѣятельности было Дворянское собраніе. Чтобы дать понятіе о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходилось преодолевать въ это время для поданія раненымъ помощи, приведемъ подлинныя слова академика Пирогова, живо напоминающія всѣмъ участни-

камъ обороны усиленную дѣятельность на перевязочныхъ пунктахъ:

«Во все это время, около входа въ собраніе, на улицѣ, идъ такъ нерѣдко падали ракеты, взрывая землю, и лопались бомбы, стояла всегда транспортная рота солдатъ, подѣ командою дѣятельнаго и распорядительнаго подпоручика Яни; койки и окровавленные носилки были въ готовности принять раненыхъ; въ теченіе 9 дней мартовской бомбардировки, безпрестанно тянулись къ этому входу ряды носильщиковъ; вопли носимыхъ смѣшивались съ трескомъ бомбъ; кровавый слѣдъ указывалъ дорогу къ парадному входу собранія. Эти 9 дней, огромная танцевальная зала безпрестанно наполнялась и опорожнялась; приносимые раненые складывались, вмѣстѣ съ носилками, цѣлыми рядами, на паркетномъ полу, пропитанномъ на цѣлые полвершка запекшеюся кровью; стоны и крики страдальцевъ, послѣдніе вздохи умирающихъ, приказанія распоряжающихся — громко раздавались въ залъ. Врачи, фельдшера и служители составляли группы, безпрестанно двигавшіяся между рядами раненыхъ, лежавшихъ съ оторванными и раздробленными членами, блѣдныхъ какъ полотно, отъ потери крови и отъ сотрясеній, производимыхъ громадными снарядами; между солдатскими шинелями мелькали вездѣ бѣлые капюшоны сестеръ, разносившихъ вино и чай, помогавшихъ при перевязкѣ, и отбиравшихъ на сохраненіе деньги и вещи страдальцевъ. Двери залы ежеминутно отворялись и затворялись; вносили и выносили по командѣ: «на столъ», «на койку», «въ домъ Гущина», «въ инженерный», «въ Николоевскую». Въ боковой, довольно обширной комнатѣ (операционной), на трехъ столахъ, кровь лилась при производствѣ операций; отнятые члены лежали грудами, сваленные въ ушатахъ; матрость Пашкевичъ, живой турникетъ Дворян-

скаго собранія (отличавшійся искусством прижимать артеріи при ампутаціяхъ), едва успѣвалъ слѣдовать призыву врачей, переходя отъ одного стола къ другому; съ неподвижнымъ лицомъ, молча, онъ исполнялъ въ точности данныя ему приказанія, зная, что неутомимой рукъ его поручалась жизнь собратьевъ. Сестра Бакунина постоянно присутствовала въ этой комнатѣ, съ пучкомъ лигатуръ въ рукъ, готовая слѣдовать на призывъ врачей. За столами стоялъ рядъ коекъ съ новыми ранеными, и служители готовились переносить ихъ на столы для операций; возлѣ порожнихъ коекъ стояли сестры, готовыя принять ампутированныхъ. Воздухъ комнаты, несмотря на безпрестанное провѣтриваніе, былъ наполненъ испареніями крови, хлороформа; часто примѣшивался и запахъ сѣры: это значило, что есть раненые, которымъ врачи присудили сохранить поврежденные члены, и фельдшеръ Никитинъ накладывалъ имъ ишсовыя повязки.

Ночью, при свѣтѣ стеарина, тѣ же самыя кровавыя сцены, и нерѣдко еще въ бѣльшихъ размѣрахъ, представлялись въ залѣ Дворянскаго собранія. Въ это тяжкое время, безъ неутомимости врачей, безъ ревностнаго содѣйствія сестеръ, безъ распорядительности начальниковъ транспортныхъ командъ, не было бы никакой возможности подать безотлагательную помощь пострадавшимъ за Отечество. Чтобы имѣть понятіе о всѣхъ трудностяхъ этого положенія, нужно себѣ живо представить темную южную ночь, ряды носильщиковъ при тускломъ свѣтѣ фонарей, направленныхъ ко входу собранія и едва прокладывавшихъ себѣ путь сквозь толпы раненыхъ пѣшеходовъ, сомкнувшихся въ дверяхъ его. Всѣ стремятся за помощью и на помощь, каждый хочетъ скорого пособія, раненый громко требуетъ перевязки или операции, умирающій—последняю

отдыха, въ—облегченія страданій. Гдѣ можно было бы, безъ дѣятельныхъ и строихъ мѣръ, безъ неуспѣшной дѣятельности, найти достаточно мѣста и рукъ для оказанія безотлагательной помощи!» ()*

Кромѣ рабочихъ, назначаемыхъ отъ войскъ, занимавшихъ оборонительную линію, были наряжаемы на ночь на тѣ пункты, гдѣ требовались усиленные работы, особые рабочіе изъ резерва. Баталіоны, назначенные на работу, выстраивались въ сумеркахъ на улицахъ. На лѣвомъ флангѣ каждой роты нѣсколько рядовъ были снабжены окровавленными носилками. По окончаніи расчета, передъ командою «маршъ», невольно водворялась благоговѣйная тишина, причемъ люди набожно осѣняли себя знаменіемъ креста. При этомъ многіе изъ нихъ крестились въ послѣдній разъ.

Въ церкви на Екатерининской улицѣ раздавалось постоянно, при открытыхъ дверяхъ, печальное похоронное пѣніе. Тамъ отпѣвали усопшихъ офицеровъ. Оттуда тѣла ихъ были выносимы на рукахъ товарищей, со всѣми военными почестями, на Екатерининскую пристань. Но въ послѣдствіи начальство вынуждено было совершать похороны безъ музыки, такъ какъ она невольно производила непріятное впечатлѣніе на тяжело-раненыхъ, помѣщавшихся въ недалекомъ разстояніи.

На Сѣверной сторонѣ, куда тѣла перевозились на особыхъ барказахъ, ихъ встрѣчали воинскія команды, которыя сопровождали ихъ до кладбища и, при опусканіи гроба въ землю, отдавали послѣднюю почесть тремя ружейными залпами.

Тѣла нижнихъ чиновъ были перевозимы съ пристаней

(*) «Историческій обзоръ дѣйствій Крестовоздвиженской общины», Академика Н. И. Пирогова.

Графской, у Павловскаго мыса и Аполлоновой балки на Сѣверную сторону, гдѣ они были погребаемы въ общихъ братскихъ могилахъ, причеиъ отслуживалась паннихида и отдавались военныя почести.

Разсмотримъ теперъ, къ какимъ результатамъ привело союзниковъ это усиленное бомбардированіе, въ которомъ они израсходовали громадное число снарядовъ и на приготовленія къ которому употребили пять мѣсяцевъ времени. Для этого прослѣдимъ вкратцѣ весь ходъ событій.

Въ первый день главныя усилія союзниковъ были устремлены на сбитіе артиллеріи 5-го и 4-го бастионовъ, Камчатскаго люнета и редутовъ за Киленбалкою, причеиъ всѣ эти укрѣпленія получили значительныя поврежденія и оборона ихъ была сильно разстроена. Но въ теченіе ночи обороняющійся исправилъ свои укрѣпленія и возстановилъ артиллерію. На второй день осадныя батареи продолжали усиленно громить тѣ же пункты, и въ особенности 4-й бастионъ и редуты. Къ вечеру артиллерія 4-го бастиона могла отвѣчать противнику только двумя орудіями, а редуты были вынуждены замолчать и приведены въ полуразрушенное состояніе. Но всѣ укрѣпленія, за исключеніемъ редутовъ, въ слѣдующую ночь были исправлены, и артиллерія ихъ снова возстановлена. Въ эту ночь, пользуясь разстройствомъ артиллеріи 5-го бастиона, французы выдвинули противъ него новую траншею, и такъ какъ успѣху этой работы препятствовали ложементы, расположенные противъ бастиона, то они атаковали эти ложементы, а равно и тѣ, которые находились впереди редута № 1 (Шварца), но нашимъ огнемъ принуждены были оставить большую часть ихъ, а изъ остальныхъ были выбиты нашими войсками. Впереди 4-го бастиона, французы пытались выйти

изъ третьей параллели двумя подступами, но здѣсь работа ихъ была остановлена и разрушена нашею артиллеріей.

И такъ, главные результаты, достигнутые союзниками послѣ двухъ дней усиленнаго бомбардированія, въ которые они израсходовали до 70 тыс. зарядовъ, состояли: во 1-хъ, въ совершенномъ разстройствѣ артиллеріи 4-го бастіона, такъ какъ на второй день вечеромъ съ него могло дѣйствовать только два орудія, и во 2-хъ, въ уничтоженіи обороны редутовъ лѣваго фланга. Мы ожидали, что французы воспользуются этимъ, и будутъ штурмовать 4-й бастіонъ и редуты.

Въ слѣдующіе затѣмъ дни, атакующій продолжалъ непрерывно поражать 4-й бастіонъ самымъ жестокимъ огнемъ, усиливая только по временамъ огонь противъ 5-го и 3-го бастіоновъ и Камчатскаго люнета, и совершенно ослабивъ огонь противъ редутовъ за Киленбалкою.

Для большей ясности, рассмотримъ отдѣльно дѣйствія на каждомъ изъ этихъ пунктовъ:

Встрѣтивъ сильное сопротивленіе со стороны нашихъ ложементовъ впереди 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), для приближенія своихъ подступовъ къ этимъ пунктамъ, французы рѣшились овладѣть ими. Чтобы облегчить себѣ занятіе ложементовъ, они, на третій день, усилили огонь по 5-му бастіону и редуту № 1 (Шварца), и поддерживали его трое сутокъ, съ цѣлью сбить артиллерію этихъ укрѣпленій, которая препятствовала имъ утвердиться въ ложементахъ. Двѣ ночи сряду французы атаквали ложементы, но не могли удержаться въ нихъ, будучи выгоняемы нашимъ огнемъ и вытѣсняемы штыками. Наконецъ, въ ночь $\frac{1}{13}$ на $\frac{2}{14}$ апрѣля, приведя въ разстройство артиллерію 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца), французы снова атаквали ложементы болѣе значительными силами,

и разрушили ихъ, что позволило французамъ впереди 5-го бастиона довести свою новую траншею до кладбища, а противъ редута устроить небольшую траншею и выдвинуть впередъ новый подступъ.

Одновременно съ этимъ, французская артиллерія сдѣлала въ оборонительной стѣнѣ правѣе 5-го бастиона проломъ, шириною до 12 сажень, который однакоже былъ обороняющимся немедленно задѣланъ.

Что касается 4-го бастиона, то припомнимъ, что еще $\frac{21 \text{ октября}}{2 \text{ ноября}}$ французы заложили противъ него, въ разстояніи 65 сажень, третью параллель. Съ тѣхъ поръ, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ, до $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ они на этомъ пунктѣ не подвинули своихъ надземныхъ подступовъ ни на шагъ и обратились къ помощи минъ. Наконецъ, теперь они рѣшились уничтожить противодѣйствіе бастиона. Сосредоточивъ противъ него самый жестокий огонь, они успѣвали ежедневно приводить его артиллерію въ сильнѣйшее разстройство. Но обороняющійся, сознавая важность сохраненія обороны на этомъ пунктѣ, къ которому ближе всѣхъ были подведены непріятельскіе подступы и которому наиболѣе угрожала опасность штурма, употребилъ всѣ усилія для возобновленія на немъ артиллеріи.

При внимательномъ разсмотрѣніи расположенія осадныхъ батарей и распределенія ихъ огней, оказывается, что союзники направили почти равномерный огонь на всѣ главные пункты оборонительной линіи, для одновременнаго сбитія нашей артиллеріи на всей занимаемой нами позиціи. Но если бы они сдѣлали заблаговременно вѣрный расчетъ своего прицѣльнаго огня, то они увидѣли бы по числу нашихъ амбразуръ, что въ этомъ отношеніи они нигдѣ не имѣли рѣшительнаго перевѣса. Если же имъ и удавалось иногда сбивать нашу артиллерію, такъ это происходило не

отъ превосходства въ числѣ орудій, а по недостатку на нашей сторонѣ зарядовъ, что имъ не было извѣстно и потому не могло быть принято ими во вниманіе.

Для рѣшенія той задачи, которую приняли на себя союзники, т. е. для уничтоженія нашей артиллеріи на всей оборонительной линіи, были недостаточны даже тѣ огромныя средства, которыми располагали союзники, тѣмъ болѣе, что большая часть нашихъ укрѣпленій были обезпечены, по своему расположенію, отъ анфиладныхъ огней. Но ограничиваясь даже тѣмъ числомъ орудій, которое было выставлено союзниками, они могли достигнуть болѣе рѣшительныхъ результатовъ, если бы сосредоточили наибольшее число орудій противъ двухъ или трехъ пунктовъ. Въ особенности же они должны были усилить свои батареи противъ 4-го бастиона, къ которому подступы ихъ были подведены на весьма близкое разстояніе, чему вполне способствовала занимаемая ими позиція.

Для этого они могли: во 1-хъ, устроить батареи въ траншеяхъ впереди редута № 1 (Шварца), для дѣйствія по правому фасу 4-го бастиона; во 2-хъ, усилить вооруженіе батарей №№ 10 и 11, дѣйствовавшихъ по бастиону съ фронта, и въ 3-хъ, устроить демонтируемую батарею въ третьей параллели, или позади ея, на мѣстѣ гаубичной батареи № 25 bis. Для противодѣйствія всѣмъ этимъ батареямъ, мы не имѣли бы возможности усилить артиллерію 4-го бастиона устройствомъ новыхъ вспомогательныхъ батарей, такъ какъ всѣ мѣста вправо и влево отъ бастиона, гдѣ только можно было ставить орудія, уже были заняты.

При такихъ обстоятельствахъ, осадныя батареи въ первый же день сбили бы окончательно артиллерію бастиона и поставили бы насъ въ невозможность возобновлять ее. Даже одной демонтируемой батарее на мѣстѣ № 25 bis было

бы достаточно для разрушенія 4-го бастиона и для рѣшительнаго уничтоженія его артиллеріи.

Въ ночь на $\frac{30 \text{ марта}}{11 \text{ апрѣля}}$ французы попытались наконецъ выйти изъ третьей параллели двумя подступами, но были разогнаны картечью, а работа ихъ была скрыта ядрами. Въ слѣдующую ночь попытки ихъ были также безуспѣшны, причемъ они успѣли только установить нѣсколько туровъ въ правомъ подступѣ. Желая подвинуть свои сапы, атакующій употребилъ всѣ усилія для сбитія артиллеріи 4-го бастиона и, въ полномъ смыслѣ слова, засыпалъ его ядрами и бомбами. Это позволило ему, въ двѣ слѣдующія ночи, выдвинуться летучею сапой въ правомъ подступѣ на 17 сажень. Но, при неутомимыхъ усиліяхъ обороняющагося возстановлять артиллерію бастиона, дальнѣйшее наступленіе непріятели было остановлено.

$\frac{3}{15}$ апрѣля французы взорвали впереди 4-го бастиона усиленные горны, причемъ образовались три большія воронки въ разстояніи отъ 30 до 40 сажень отъ контръ-эскарпа. Послѣ этого всѣ усилія французовъ были направлены на соединеніе воронокъ между собою и съ третьєю параллелью. Но въ продолженіе шести сутокъ усилія ихъ оставались напрасны. Артиллерія бастиона, несмотря на свое отчаянное положеніе, ежедневно разрушала ихъ работы. Съ тою же цѣлью съ бастиона произведены были двѣ вылазки, увѣнчавшіяся успѣхомъ. Наконецъ, только въ ночь на $\frac{9}{21}$ апрѣля, когда наша артиллерія была принуждена совершенно замолчать, французы успѣли вѣнчать воронки, соединить ихъ между собою и устроить къ нимъ ходъ сообщенія (*).

(*) Лучшимъ свидѣтельствомъ противодѣйствія, оказаннаго въ эти дни артиллерію 4-го бастиона работамъ французовъ, служатъ слѣдующія выписки изъ сочиненія г. Ниеля:

Между тѣмъ, непрерывнымъ усиленнымъ бомбардированіемъ, 4-й бастионъ былъ поставленъ въ отчаянное положеніе. Артиллерія его была сбита, амбразуры и мерлоны приведены въ полуразрушенный видъ, а близъ исходящаго угла его образовался обвалъ. Потому, всѣ эти дни мы не переставали ожидать, что непріятель воспользуется критическимъ положеніемъ бастиона и будетъ штурмовать его.

Въ продолженіе этого времени 3-й бастионъ съ полнымъ успѣхомъ выдерживалъ борьбу съ англійскими батареями, и хотя терпѣлъ иногда значительныя поврежденія, но, въ свою очередь, успѣвалъ наносить противнику не меньшій вредъ.

Всѣ успѣхи англичанъ ограничились занятіемъ впереди этого бастиона одного изъ нашихъ ложементовъ.

На атакѣ противъ Камчатскаго люнета французы окончили передовую полупараллель, въ разстояніи около 200 сажень отъ этого укрѣпленія, и устроили впереди ея небольшой завалъ. При этомъ они нѣсколько разъ усиливали

«Ночь съ 13 на 14 апрѣля. Левый подступъ, окончательно разрушенный крепостнымъ огнемъ, не могъ быть восстановленъ, что и вынудило оставить его» (стр. 203).

«17 апрѣля. Крепостная артиллерія разбросала и разрушила два послѣднія колына сообщенія» (стр. 217).

«19 апрѣля. Съ утра огонь изъ крепости снова разрушилъ часть сообщенія, исправленную ночью. Въ землю углубиться невозможно, и вездѣ, идѣ только русская артиллерія можетъ поражать прицѣльно наши подступы, они бываютъ разрушены, прежде чѣмъ брустверъ ихъ получитъ толщину, достаточную для сопротивленія снарядамъ» (стр. 207—208).

«20 апрѣля. Два послѣднія колына праваго сообщенія, возобновляемая каждую ночь, бываютъ разрушаемы по утрамъ въ нѣсколько часовъ» (стр. 209).

огонь по лонету, но не успѣли сбить четыре орудія, стоявшія на переднемъ фасѣ его.

Что касается редутовъ за Киленбалкою, то, какъ сказано выше, на второй день они были совершенно обезоружены и лишены всякой возможности къ сопротивленію. Съ паденіемъ же редутовъ, удержаніе Камчатскаго лонета сдѣлалось бы для насъ рѣшительно невозможнымъ. Но послѣдовавшее затѣмъ ослабленіе огня осадныхъ батарей по редутамъ позволило намъ привести ихъ въ исправность и восстановить ихъ артиллерію.

Такимъ образомъ, главный результатъ былъ достигнутъ атакующимъ на 4-мъ бастіонѣ, который былъ приведенъ въ полуразрушенное состояніе и почти лишенъ артиллерійской обороны. Французы могли, съ полнымъ вѣроятіемъ успѣха, штурмовать это укрѣпленіе, тѣмъ болѣе, что они находились отъ него не далѣе 100 шаговъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ предметѣ, покажемъ, какъ смотрѣли на него сами союзники.

Цѣль, съ которою они предприняли это второе бомбардированіе, заключалась въ томъ, чтобы сбить артиллерію обороняющагося, и пользуясь этимъ, быстро подвести подступы къ атакованнымъ пунктамъ и затѣмъ штурмовать ихъ. На военномъ совѣтѣ у французскаго главнокомандующаго ^{27 марта} _{8 апрѣля} было рѣшено открыть на слѣдующій день огонь, который поддерживать непрерывно 24 часа, послѣ чего долженъ былъ собраться ^{29 марта} _{10 апрѣля} въ англійской главной квартирѣ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса о штурмѣ. Но ^{29 марта} _{10 апрѣля} военный совѣтъ не состоялся, такъ какъ, по сознанію союзниковъ, *русскія батареи не только не были сбиты, но стрѣляли даже сильнѣе чѣмъ наканунѣ*. На совѣщаніи же ^{31 марта} _{12 апрѣля} артиллерійскаго и инженернаго начальствъ обѣихъ армій было рѣшено продолжать усиленный

огонь еще трое сутокъ, и въ то же время подвести подступы къ 5-му и 4-му бастіонамъ и Камчатскому лонету, а затѣмъ — собраться снова для рѣшенія вопроса о штурмѣ. Послѣ совѣщанія $\frac{2}{14}$ апрѣля, союзные главнокомандующіе рѣшили, что такъ какъ подступы передъ 4-мъ бастіономъ еще недостаточно подвинуты, то продолжать усиленный огонь еще трое сутокъ, а затѣмъ произвести штурмъ: французы должны были штурмовать 6-й, 5-й и 4-й бастіоны и Камчатскій лонетъ, и сдѣлать демонстрацію противъ редутовъ за Киленбалкою, а англичане должны были атаковать 3-й бастіонъ.

Трудно объяснить себѣ, для чего союзники предполагали штурмовать одновременно пять пунктовъ и тѣмъ раздѣлить свои силы. Такой планъ дѣйствій могъ бы быть составленъ до открытія бомбардированія, въ надеждѣ сбить нашу артиллерію на всѣхъ этихъ пунктахъ, но въ это время онъ едва-ли соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ. На 6-мъ, 5-мъ и 3-мъ бастіонахъ и Камчатскомъ лонетѣ нашъ огонь не былъ достаточно ослабленъ и сохранилъ почти всю прежнюю силу, вслѣдствіе чего штурмъ этихъ укрѣпленій былъ бы, безъ сомнѣнія, отбитъ, тѣмъ болѣе что штурмовымъ колоннамъ предстояло проходить здѣсь значительное разстояніе подъ огнемъ. Напротивъ того, 4-й бастіонъ былъ совершенно лишенъ возможности оказать сопротивленіе штурму.

Если же союзники желали развлечь наши силы, которыя и безъ того были раздѣлены Южною бухтой на двѣ части, то они могли сдѣлать противъ 6-го, 5-го и 3-го бастіоновъ демонстраціи, выказывая нѣкоторое скопленіе войскъ въ траншеяхъ, расположенныхъ впереди этихъ укрѣпленій.

$\frac{5}{17}$ апрѣля штурмъ также не состоялся. Послѣ совѣщанія $\frac{6}{18}$ апрѣля, союзные главнокомандующіе рѣшили отложить его

еще на нѣсколько дней, съ тѣмъ чтобы въ это время французы устроили новую батарею въ подступахъ противъ редута № 1 (Шварца), а англичане вооружили вновь возведенныя батареи. Наконецъ, штурмъ былъ назначенъ $\frac{16}{28}$ апрѣля. Но, какъ увидимъ ниже, онъ не состоялся въ этотъ день и былъ отложенъ на неопредѣленное время. Такимъ образомъ, союзники не воспользовались достигнутымъ ими важнымъ результатомъ, такъ какъ они имѣли полную возможность занять 4-й бастионъ, что повлекло бы за собою паденіе всего Севастополя. Вспомнимъ, что 4-й бастионъ, какъ и всѣ прочія укрѣпленія, никогда не былъ обезпеченъ отъ атаки открытою силой, а въ это время продолжительнымъ бомбардированіемъ былъ полуразрушенъ, причемъ у исходящаго угла его образовался обвалъ. Артиллерія его была ежедневно, въ нѣсколько часовъ, приводима въ совершенное разстройство, причемъ очень часто сохранялось на немъ не болѣе двухъ орудій. При томъ же сильномъ мортирномъ огнѣ, который былъ постоянно направленъ на бастионъ, мы могли держать на немъ только слабый гарнизонъ, который былъ расположенъ не внутри укрѣпленія, а въ блиндажахъ за горжею, такъ какъ при помѣщеніи войскъ внутри бастиона они были бы ежедневно перебиты непріятельскими бомбами.

При такихъ обстоятельствахъ, атакующій, отъ котораго зависѣло избрать часъ штурма, всегда могъ предупредить наши войска на валгангѣ бастиона.

Что же касается позади-лежащихъ укрѣпленій, а именно батарей Язоновскаго редута и Городской высоты, то ни тѣ, ни другія не могли затруднить атакующему занятіе 4-го бастиона. Первыя, будучи назначены для дѣйствія по Рудольфовой и Зеленой горамъ, а вторыя — для обстрѣливанія Городскаго оврага и бульвара, вовсе не могли, по направленію своихъ фасовъ, дѣйствовать по 4-му бастиону. Имѣв-

шіяся же для этой цѣли на переднемъ фасѣ Язоновскаго редута три полевыхъ орудія могли причинить атакующему только слабый вредъ. Такимъ образомъ, вторая линія укрѣпленій позади 4-го бастиона далеко не представляла той силы, какую имѣлъ Малаховъ курганъ, составлявшій сильную и вполне самостоятельную линію позади Камчатскаго люнета.

Наконецъ, относительно фланкирующихъ батарей Швана и Никонова, надо замѣтить, что атакующій, въ своихъ траншеяхъ впереди бастиона, постоянно подвергался съ этихъ батарей еще болѣе сильному огню чѣмъ тотъ, который могъ быть направленъ съ нихъ по 4-му бастиону.

Утвердившись на 4-мъ бастионѣ и окопавшись на этой выгодной позиціи, гдѣ ровъ доставлялъ закрытое помѣщеніе для значительнаго резерва, атакующій обратилъ бы всѣ свои батареи на укрѣпленія 5-го бастиона, которыя, будучи лишены содѣйствія батареями 2-го отдѣленія, были бы въ самое короткое время поставлены въ такое же положеніе, въ какомъ находился 4-й бастионъ.

Съ паденіемъ же 4-го и 5-го бастионовъ, командовавшихъ цѣлымъ городомъ, дальнѣйшая оборона Севастополя сдѣлалась бы совершенно невозможною.

Причины нерѣшительности союзниковъ заключались, по всей вѣроятности: во 1-хъ, въ трудности согласить и направить къ одной цѣли дѣйствія двухъ отдѣльныхъ армій; во 2-хъ, въ опасеніи контрминъ, и въ 3-хъ, въ томъ сильномъ нравственномъ вліяніи, которое имѣло на нихъ упорное сопротивленіе 4-го бастиона.

Если французы опасались контрминъ, то опасеніе это, служа новымъ свидѣтельствомъ сильнаго нравственнаго вліянія контрминъ, тѣмъ не менѣе едва-ли было основательно. Взорвать контрмины въ минуту штурма, въ особенности въ каменистомъ грунтѣ, было бы

для насъ невыгоднымъ и опаснымъ рискомъ, такъ какъ при этомъ мы неминуемо засыпали бы камнями бастионъ, уничтожили бы артиллерію, перебили бы свои войска и, въ добавокъ, лишились бы безвозвратно контрминной системы, которая могла принести намъ пользу при благопріятномъ для насъ исходѣ штурма. Но если французы опасались, что самый бастионъ контрминированъ, чего не было въ дѣйствительности, и будетъ взорванъ нами при штурмѣ, то подобное обстоятельство могло имѣть мѣсто и при штурмѣ всѣхъ прочихъ бастионовъ, которые также могли быть подорваны минами или взрывомъ пороховыхъ погребовъ.

Что касается успѣшнаго дѣйствія артиллеріи 4-го бастиона, которая, несмотря на свое разстройство, постоянно въ теченіе десяти дней останавливала непріятельскіе подступы, то оно, безъ сомнѣнія, не могло не произвести на французовъ сильнаго впечатлѣнія и не поколебать ихъ рѣшительности. Этотъ эпизодъ изъ обороны Севастополя можетъ служить указаніемъ, какъ важно, при оборонѣ крѣпостей, употреблять всѣ усилія для сохраненія артиллеріи въ послѣдній періодъ осады. Для достиженія этой цѣли не должно падать никакихъ жертвъ. Въ подобныхъ случаяхъ то, что часто кажется совершенно неисполнимымъ, можетъ быть достигнуто при настойчивыхъ усиліяхъ. При этомъ надо помнить, что упорство въ противодѣйствіи противнику въ такіе важные моменты, независимо отъ причиняемой ему потери времени и людей, можетъ скрыть отъ него истощеніе средствъ защиты, и несмотря на всю его храбрость и рѣшительность, поколебать его нравственную силу и совершенно разстроить его планы.

Въ теченіе описаннаго времени на подкрѣпленіе Крымской арміи прибыли слѣдующія войска :

Около $\frac{28}{9}$ марта — 2-й драгунской дивизіи три полка: Рижскій, Финляндскій и Принца Эмилія Гессенскаго, съ конно-батарейною № 24 и конно-легкими №№ 25 и 26 батареями и съ 1-мъ конно-піонернымъ дивизиономъ (безъ понтоновъ). Войска эти были расположены въ окрестностяхъ Симферополя.

$\frac{31}{12}$ марта — Донской казачій № 42 полкъ, расположившійся въ Перекопѣ.

Около $\frac{3}{15}$ апрѣля — 5-ые и 6-ые резервные батальоны Московскаго и Бутырскаго пѣхотныхъ полковъ, для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ, и Уральскій казачій № 2 полкъ, причисленный ко 2-й драгунской дивизіи.

$\frac{8}{20}$ апрѣля — 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи (полки Подольскій и Житомирскій), расположившаяся въ окрестностяхъ Бахчисарая.

$\frac{9}{21}$ апрѣля — Донской казачій № 9 полкъ, которому назначено было войти въ составъ передоваго Чоргунскаго отряда.

ГЛАВА XXX.

Осада и оборона съ $\frac{11}{23}$ апрѣля по $\frac{9}{21}$ мая. — Устройство контръ-апрошныхъ линій впереди редута № 1 (Шварца). — Отбитіе нападенія французовъ на эти постройки $\frac{12}{24}$ апрѣля. — Взятіе ихъ французами $\frac{19}{1}$ апрѣля. — Вылазка $\frac{20}{2}$ апрѣля. — Осадныя работы. — Противодѣйствіе обороняющагося: огонь и вылазки. — Оборонительныя работы. — Огонь осадныхъ батарей. — Подземная война впереди 4-го бастіона. — Расходъ зарядовъ и убыль людей. — Переформированіе полковъ и разныя распоряженія. — Прибытіе подкрѣпленій. — Первая экспедиція союзниковъ въ Керчь. — Планъ кампаніи императора Наполеона. — Назначеніе французскимъ главнокомандующимъ генерала Пелисье. — Переформированіе французской арміи.

Изъ предъидущаго видно, что близость французскихъ подступовъ къ 4-му бастіону и направленный на него съ осадныхъ батарей сильный сосредоточенный огонь ставили его въ чрезвычайно опасное положеніе.

Между тѣмъ, это укрѣпленіе подвергалось еще другой, меньшей опасности со стороны французскихъ подступовъ, выдвигавшихся по узкой возвышенной площадкѣ впереди редута № 1 (Шварца) между Городскимъ оврагомъ и Загородною балкой. При смѣломъ наступленіи на этомъ пунктѣ, составлявшемъ входящую часть относительно 4-го

бастіона, атакующій получилъ бы возможность дѣйствовать этому укрѣпленію во флангъ и въ тылъ, затруднить его сообщеніе съ городомъ выстрѣлами, направленными по выходамъ изъ улицъ на Театральную площадь, и сдѣлать невозможнымъ занятіе нашими войсками части оборонительной линіи въ Городскомъ оврагѣ, которую невозможно было дефилировать отъ близкихъ выстрѣловъ съ этой площадки.

Воспрепятствовать такому наступленію французовъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ съ оборонительной линіи обороняющійся не имѣлъ возможности.

Хорошо обстрѣливались съ оборонительной линіи только скаты овраговъ, ограничивающіе съ двухъ сторонъ эту площадку; но самая площадка получала совершенно слабую фронтальную оборону, такъ какъ на нее могли быть направлены только 3 орудія съ лѣваго фланка 5-го бастіона и 2 — съ батареи № 43 (Забудскаго). Что же касается редута № 1 (Шварца), построенаго до высадки, то, по дурному примѣненію къ мѣстности и по тѣснотѣ его, онъ могъ обстрѣливать эту площадку только однимъ орудіемъ.

Ружейная оборона этой мѣстности была еще слабѣе, такъ какъ въ редутѣ вся линія огня была занята орудіями, дѣйствующими расходящимся огнемъ по различнымъ направленіямъ, а ложементы, устроенные впереди редута еще зимою, подвергаясь нѣсколько мѣсяцевъ огню осадныхъ батарей и будучи неоднократно раззоряемы французскими отрядами, пришли въ такое состояніе, что занимать ихъ штурмерными не было никакой возможности.

Такимъ образомъ, узкая площадка впереди редута № 1 (Шварца) была весьма удобна для веденія подступовъ, и хотя она получала довольно сильную фланговую оборону съ 4-го бастіона и съ батареи № 22 (Ивашкина), но, по отдаленности этихъ укрѣпленій, трудно было надѣяться, чтобы

огнемъ ихъ можно было воспрепятствовать атакующему, въ темныя ночи, быстро выдвигать впередъ свои подступы.

При такихъ обстоятельствахъ, чтобы доставить этой площадкѣ сильную фронтальную оборону и ружейнымъ огнемъ съ близкаго разстоянія остановить наступленіе противника, предположено было выдвинуть впереди редута цѣлую контръ-апрошную линію.

Для большей настѣльности ружейнаго огня изъ этой линіи, приходилось, по профили мѣстности, расположить ее въ 75 саженьяхъ отъ редута и въ 50 саженьяхъ отъ ближайшихъ подступовъ непріятеля. Но такъ какъ при этомъ французскіе резервы находились бы отъ этой контръ-апрошной линіи ближе нежели наши резервы, то необходимо было расположить за нею, въ разстояніи не далѣе 25 сажень, вторую линію контръ-апрошей, для помѣщенія ближайшаго резерва. Наконецъ, для того чтобы эту передовую линію можно было во всякое время безпрепятственно усиливать войсками, предполагалось соединить ее съ позади-лежащими укрѣпленіями посредствомъ траншей сообщенія, выведенныхъ въ такомъ направленіи, чтобы ихъ можно было обстрѣливать продольно съ оборонительной линіи.

При благопріятныхъ обстоятельствахъ, имѣлось въ виду вооружить эти контръ-апроши сначала легкими орудіями, а затѣмъ, по надлежащемъ утолщеніи насыпей, замѣнить это вооруженіе орудіями большаго калибра, для фронтальнаго дѣйствія по осаднымъ подступамъ, расположеннымъ на мѣстности впереди редута, равно какъ и для обстрѣливанія во флангъ непріятельскихъ работъ впереди 4-го бастиона. При томъ батареи эти, конечно, слѣдовало предохранить отъ продольнаго огня изъ французскихъ траншей на высотѣ у кладбища, чего можно было достигнуть, загибая правый

флангъ контръ-апрошей назадъ, и устраивая въ нихъ траверсы и кремальеры.

Хотя эта передовая позиція и поддерживалась бы перекрестнымъ огнемъ съ высоты 4-го бастіона и съ люнета № 7 (Бѣлкина), но удержаніе ея за нами, въ столь близкомъ разстояніи отъ непріятеля, могло увѣнчаться успѣхомъ только при содѣйствіи сильныхъ резервовъ, при неослабной бдительности и при постоянной готовности съ нашей стороны къ бою; короче сказать—при соблюденіи всѣхъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя съ успѣхомъ были уже испытаны при заложеніи передовыхъ укрѣпленій на лѣвомъ флангѣ оборонительной линіи.

Для исполненія этого предпріятія было назначено 7 баталіоновъ; изъ нихъ два баталіона Суздальскаго полка (около 800 челов.)—для работъ, а три баталіона Екатеринбургскаго полка (около 1.500 челов.) и два баталіона Вольнскаго полка (около 700 челов.)—въ прикрытіе. Начальство надъ этимъ отрядомъ было ввѣрено генералъ-маіору Хрущову.

Всѣ распоряженія относительно устройства ложементовъ и первоначальнаго расположенія войскъ для защиты работъ, въ случаѣ нападенія непріятеля, были сдѣланы начальникомъ инженеровъ.

Постройка ложементовъ была возложена, подъ вѣдѣніемъ капитана 1-го сапернаго баталіона Ахбауера, на инженеръ-штабсъ-капитана Тидебеля, въ помощь которому были назначены инженеръ-поручикъ Фащевскій и подпоручикъ Домерщиковъ, и 4-го сапернаго баталіона подпоручикъ Тржетржевинскій и юнкеръ Бениславскій, съ командою саперъ.

$\frac{11}{23}$ апрѣля, съ наступленіемъ темноты, прикрытіе было выведено впередъ изъ редута и изъ-за батареи № 43 (Забудскаго). Три баталіона Екатеринбургскаго полка распо-

ложились ротными колоннами на флангахъ линіи вновь возводимыхъ ложементовъ и выслали впередъ цѣпь, а два баталіона Вольнскаго полка стали въ колоннахъ къ атакѣ за флангами этой линіи. Вслѣдъ затѣмъ, вышли изъ редута назначенные для работъ два баталіона Суздальскаго полка.

Въ это время тучи заволокли небо и наступила непролицаемая мгла, продолжавшаяся около трехъ четвертей часа. Пользуясь этимъ, наши войска скрытно приступили къ работѣ. Французы замѣтили ее только тогда, когда рабочіе уже успѣли нѣсколько прикрыться, и хотя они тотчасъ же открыли по ней сильный ружейный огонь, который поддерживали всю ночь, тѣмъ не менѣе работа шла весьма успѣшно. Къ разсвѣту четыре большихъ ложементовъ, каждый на 30 или на 40 стрѣлковъ, были окончены и снабжены бойницами изъ мѣшковъ, а заднія крутости ихъ сгласированы, такъ чтобы редутъ № 1 (Шварца) могъ обстрѣливать ихъ внутренность. Лѣвый ложементъ былъ расположенъ надъ Городскимъ оврагомъ, а правый — надъ Загородною балкой; остальные два ложементовъ — въ промежуткѣ между двумя первыми. При этомъ наша убыль не превышала 15 человекъ.

Немедленно по окончаніи работъ, въ ложементы были введены штуцерные, которые тотчасъ же стали дѣйствовать по непріятельскимъ траншеямъ.

Французы, съ своей стороны, обстрѣливали ложементы ядрами и гранатами, причѣмъ, къ полудню $\frac{12}{24}$ апрѣля, успѣли повредить одинъ изъ нихъ до такой степени, что находившіеся въ немъ стрѣлки вынуждены были перейти въ сосѣдніе ложементы.

Усиленное дѣйствіе непріятельской артиллеріи по этимъ ложементамъ заставляло полагать, что въ слѣдующую ночь непріятель не дозволитъ намъ работать въ нихъ также спо-

койно, какъ это было ночью съ $\frac{11}{23}$ на $\frac{12}{24}$ апрѣля, и по всей вѣроятности будетъ атаковать ихъ.

Для работъ въ контръ-апрошахъ, на слѣдующую ночь были снова назначены два баталіона Суздальскаго полка, а въ прикрытіе имъ—три баталіона Екатеринбургскаго и два баталіона Алексопольскаго полковъ.

Въ сумерки $\frac{12}{24}$ апрѣля 1-й и 3-й баталіоны Екатеринбургскаго полка прибыли къ редуту, а 2-й баталіонъ того же полка и 3-й и 4-й баталіоны Алексопольскаго полка расположились въ Городскомъ оврагѣ, у батареи № 35 (Забудскаго). Баталіоны же Суздальскаго полка, назначенные для работы, стояли внутри редута.

Когда стемнѣло, генералъ Хрущовъ, выславъ въ цѣпь охотниковъ подъ начальствомъ генеральнаго штаба штабсъ-капитана Лаврова, двинулъ вслѣдъ за ними изъ редута два баталіона Екатеринбургскаго полка, приказавъ имъ двумя ротами смѣнить штурцерныхъ, находившихся въ ложементѣхъ, съ тѣмъ чтобы остальные шесть ротъ, въ ротныхъ колоннахъ, составили резервъ. 2-му баталіону Екатеринбургскаго полка, стоявшему въ Городскомъ оврагѣ, было приказано расположиться за лѣвымъ флангомъ линіи ложементовъ, а баталіоны Алексопольскаго полка были оставлены, въ видѣ резерва, на днѣ Городскаго оврага.

Лишь только роты Екатеринбургскаго полка стали подходить къ ложементамъ, какъ французы (*), сдѣлавъ нѣсколько ружейныхъ залповъ, выскочили изъ передовыхъ своихъ траншей, и предупредивъ наши роты, заняли ложементы и начали разрушать ихъ. Тогда, генералъ Хрущовъ и командующій Екатеринбургскимъ полкомъ подполковникъ Богенскій,

(*) Четыре роты 80-го полка и рота 21-го полка. Соч. г. Ніеля, стр. 213.

съ барабаннымъ боемъ и громкимъ «ура»), двинули екатеринбургцевъ на непріятеля, и послѣ горячей рукопашной схватки, въ особенности въ двухъ лѣвыхъ ложементѣхъ, отбросили французовъ въ ихъ траншеи.

Вскорѣ подошли изъ Городскаго оврага оба баталіона Алексопольскаго полка, а изъ редута были выведены баталіоны Суздальскаго полка, назначенные для работъ, послѣ чего саперы и суздальцы немедленно приступили къ производству работъ.

Французы, отступивъ въ свои траншеи, всю ночь производили по ложементамъ жестокой ружейный огонь, а батареи ихъ №№ 4, 20, 25, 16, 17, 34 и 39 осыпали какъ ложементы, такъ редутъ и 5-й бастионъ, множествомъ снарядовъ. Не взирая на это, храбрые суздальцы работали столь усердно, что къ разсвѣту не только исправили поврежденные ложементы, но уширили, утолстили ихъ и, кромѣ того, устроили во второй линіи два большихъ ложементѣ для резерва.

Потеря наша при этомъ состояла изъ 390 человекъ, а именно:

	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убитыхъ	—	5	53
Раненыхъ	1	7	272
Контуженныхъ	1	4	41
Безъ вѣсти пропавшихъ	—	—	6
	<hr/>		
	Всего 2	16 (*)	372.

У непріятеля выбыло изъ строя 9 офицеровъ и 198 нижнихъ чиновъ (**).

(*) Въ числѣ смертельно-раненыхъ былъ завѣдывавшій инженерными работами на 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи 1-го сапернаго баталіона капитанъ Ахбауръ.

(**) Соч. генерала Ніеля, стр. 214.

Въ слѣдующую ночь съ $\frac{13}{25}$ на $\frac{14}{26}$ апрѣля, были устроены впереди редута въ первой линіи еще два ложементъ. Такимъ образомъ, линія эта состояла изъ шести ложементовъ, преграждавшихъ всю площадку между Городскимъ оврагомъ и Загородною балкой. Въ то же время, къ двумъ ложементамъ второй линіи былъ прибавленъ третій ложементъ и, сверхъ того, всѣ три ложементъ второй линіи соединены между собою въ одну общую траншею, отъ которой былъ выведенъ ходъ сообщенія къ лѣвому флангу редута.

Французы тревожили эти работы сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ. Небольшія непріятельскія команды, выскакивая изъ траншей, старались произвести тревогу и замѣшательство между нашими рабочими, но тѣ, будучи охраняемы Алексопольскимъ полкомъ и находясь подъ защитою артиллеріи ближайшихъ частей оборонительной линіи, сильно отвѣчавшей на выстрѣлы непріятели, работали съ полнымъ успѣхомъ.

Во время этихъ работъ, непріятельскій огонь причинилъ намъ потерю, состоящую изъ 4 оберъ-офицеровъ и 75 нижнихъ чиновъ (*).

Весь день $\frac{14}{26}$ апрѣля наши стрѣлки, размѣщенные въ новыхъ контръ-апрошахъ, производили сильный ружейный огонь по близъ-лежащимъ непріятельскимъ подступамъ.

Ночью на $\frac{15}{27}$ апрѣля, ложементы первой линіи были связаны въ общую траншею и соединены со второю контръ-апрошною линіей, которая, какъ сказано выше, была уже связана съ редутомъ Шварца.

Въ слѣдующіе дни, несмотря на усиленный огонь ата-

(*) Въ числѣ убитыхъ былъ инженеръ-поручикъ Фашевскій; смертельно раненъ 4-го сапернаго баталіона подпоручикъ Тржегжевинскій.

кующаго, контръ-апроши впереди редута № 1 (Шварца), имѣвшія около 250 саженъ протяженія и доставлявшія помѣщеніе цѣлому баталіону, были почти окончательно устроены, снабжены траверсами, для обезпеченія ихъ отъ выстрѣловъ изъ французскихъ подступовъ у кладбища, и связаны съ оборонительною линіей ходомъ сообщенія. При этомъ поставлено было въ нихъ 9 мортиръ 6-фунт., которыя, вмѣстѣ со стрѣлками, не переставали тревожить ближайшія работы французовъ.

Въ это время генераль Хрушовъ получилъ назначеніе командовать Чоргунскимъ отрядомъ.

19 апрѣля
1 мая сильнымъ сосредоточеннымъ дѣйствіемъ осадныхъ батарей контръ-апроши впереди редута были значительно повреждены. Вечеромъ на работу въ нихъ было назначено два баталіона Волынскаго полка, подъ прикрытіемъ двухъ баталіоновъ Углицкаго полка. Около 10 часовъ вечера, работа въ контръ-апрошахъ была въ полномъ ходу, какъ вдругъ непріятельскія батареи открыли сильный огонь по правому фасу 4-го, лѣвому фасу 5-го бастіоновъ и по люнету № 7 (Бѣлкина). Въ то же время французы, выступивъ изъ своихъ траншей въ значительныхъ силахъ, бросились, безъ выстрѣла, на контръ-апроши съ фронта и съ обоихъ фланговъ (*). Два баталіона Углицкаго полка, прикрывавшіе эти контръ-апроши, дали застигнуть себя врасплохъ и въ безпорядкѣ отступили назадъ. Нѣкоторое сопротивленіе было оказано только рабочими Волынскаго

(*) Французы атаквали тремя колоннами, состоявшими: первая—изъ 24 ротъ, для обхода праваго фланга контръ-апрошей; вторая—изъ двухъ баталіоновъ, для атаки ихъ съ фронта, и третья—изъ трехъ ротъ, для обхода лѣваго фланга.—Ніель, стр. 240.

полка, которые, будучи одушевляемы юнкеромъ Бениславскимъ, старались удержать вторую контръ-апрошную линію. Французы, отгѣснивъ волынцевъ, заняли обѣ контръ-апрошныя траншеи, взяли стоявшія въ нихъ 9 мортирокъ 6-фунт. и преслѣдовали волынцевъ до рва редута № 1 (Шварца). Тутъ они были остановлены картечью лѣваго фланка 5-го бастиона и ружейнымъ огнемъ, который открыли наши отступившія войска, столпившіяся лѣвѣе редута.

Пока прибылъ съ Ростиславскаго редута резервъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Владимірскаго полка, а изъ главнаго резерва подходилъ Минскій полкъ, непріятель успѣлъ уже утвердиться въ контръ-апрошахъ. Съ нашей стороны, всю ночь, поддерживали сильный артиллерійскій огонь по мѣстности, занятой непріателемъ. Несмотря на это, непріятель успѣлъ въ теченіе ночи связать нѣсколькими зигзагами свои передовые подступы съ занятыми контръ-апрошами и обратить эти послѣднія противъ насъ.

Въ этомъ дѣлѣ мы имѣли потерю въ 425 человекъ:

	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	—	131
Ранено	3	242
Контужено	1	48
	Итого 4	421.

Непріятельская потеря простиралась до 600 человекъ. (*)

Успѣхъ, достигнутый непріателемъ, слѣдуетъ приписать тому, что съ нашей стороны, въ этотъ день, не были соблюдены тѣ мѣры предосторожности, которыя были приняты при заложении этихъ контръ-апрошей и соблюдение

(*) Нель, стр. 241.

которыхъ было признано при заложении ихъ условіемъ, совершенно необходимымъ для полнаго окончанія и вооруженія ихъ артиллеріею. Прикрытіе было слишкомъ мало-численно въ сравненіи съ тѣмъ, которое назначалось первоначально, а вмѣсто расположенія ближайшаго резерва въ редутъ № 1 (Шварца) или въ Городскомъ оврагѣ, онъ былъ отведенъ, по распоряженію командующаго войсками, на Ростиславскій редутъ; притомъ же, Углицкій полкъ не былъ достаточно бдителенъ.

Оборона этихъ контръ-апрошей была менѣе затруднительна нежели редутовъ впереди лѣваго фланга оборонительной линіи. Тамъ резервамъ предстояло переходить глубокую балку и мостъ на Киленбалочной бухтѣ, между тѣмъ какъ здѣсь контръ-апроши были выдвинуты впередъ только на 75 сажень, поддерживались картечнымъ огнемъ съ оборонительной линіи и имѣли удобное сообщеніе съ нею.

Наступило утро $\frac{20 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$; каноннада на правомъ нашемъ флангѣ не ослаблялась. Между тѣмъ, обороняющійся дѣлалъ распоряженія для отбитія потерянныхъ контръ-апрошей. Для этого первоначально были назначены: Минскій, Кольванскій и Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича полки, подъ общимъ начальствомъ генерала Семякина. Наступленіе предполагалось произвести въ 6 часовъ пополудни $\frac{20 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$, одновременно, изъ редута № 1 (Шварца) и изъ Городскаго оврага. Но главнокомандующій измѣнилъ это распоряженіе: вмѣсто 6 баталіоновъ было назначено только по одному баталіону Кольванскаго и Владимірскаго, и 180 охотниковъ отъ разныхъ полковъ. Вылазка была произведена въ 3 часа пополудни, въ присутствіи начальника главнаго штаба арміи, генераль-адъютанта Коцебу, наблюдавшаго за ходомъ дѣла съ 5-го бастиона.

Охотникамъ и Владимірскому баталіону назначено выступить правѣе, а баталіону Кольванскаго полка—лѣвѣе редута. Построившись впереди рва, они должны были одновременно атаковать оба фланга контръ-апрошей.

Въ назначенное время, когда Кольванскій баталіонъ еще только подходилъ къ редуту, охотники и Владимірскій баталіонъ, выступивъ впередъ, атаковали бѣгомъ ближайшую контръ-апрошную траншею, вытѣснили изъ нея непріятеля, и начали дѣйствовать ружейнымъ огнемъ по отступавшимъ французамъ. Тогда французская колонна (*), выйдя изъ траншей, бросилась полемъ къ угрожаемому пункту и атаковала баталіонъ Владимірскаго полка съ праваго фланга. Наши солдаты встрѣтили штыками французовъ, явившихся на брустверъ траншеи, но, послѣ кратковременной кровопролитной схватки, были оттѣснены назадъ и отступили въ редутъ № 1 (Шварца), куда вслѣдъ за ними посыпалось множество непріятельскихъ пуль и снарядовъ. Въ отвѣтъ на выстрѣлы атакующаго, наши укрѣпленія, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, поддерживали весьма частую пальбу по контръ-апрошамъ и причинили ихъ насыпямъ значительныя поврежденія.

Уронъ нашъ, какъ въ этой вылазкѣ, такъ и отъ непріятельской каноннады, простирался до 547 человекъ:

	Штабъ-офицеровъ	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	1	9	152
Ранено	2	12	318
Контужено	—	3	50.

Французы потеряли въ продолженіе сутокъ ^{20 апрѣля}/_{2 мая} 683 человекъ (**).

(*) 4 роты гвардейскихъ волтижеровъ и баталіонъ 43-го полка.—Ожѣ, т. I, стр. 258.

(**) Нель, стр. 243.

Вылазка эта не могла имѣть успѣха, такъ какъ была предпринята съ слишкомъ слабыми силами. Французы, занявъ контръ-апроши въ близкомъ разстояніи отъ оборонительной линіи и находясь подъ картечью нашихъ орудій, могли надѣяться удержать за собою эту позицію только при постоянномъ присутствіи сильныхъ резервовъ въ ближайшихъ траншеяхъ. Въ этихъ подступахъ днемъ могло быть закрыто размѣщено около 6 баталіоновъ, и потому двухъ баталіоновъ было совершенно недостаточно, чтобы успѣшно атаковать непріятеля.

Если бы атака производилась тремя баталіонами, съ резервомъ въ 6 баталіоновъ, то, безъ сомнѣнія, предпріятіе это имѣло бы другой результатъ (*).

Потеря контръ-апрошей впереди редута № 1 (Шварпа) и неудача наша при попыткѣ взять ихъ обратно должны были возвысить духъ атакующаго, такъ какъ это было первое непріятельское нападеніе, которое имѣло успѣхъ и при которомъ непріятелю удалось овладѣть частью нашихъ укрѣпленій. Слѣдовало предполагать, что послѣ этого атакующій станетъ дѣйствовать болѣе рѣшительно.

Овладевъ контръ-апрошами впереди редута № 1 (Шварца), французы передѣлали ихъ въ осадные подступы, и соединили ихъ ходами сообщенія съ задними траншеями и съ каменоломнями въ Городскомъ оврагѣ и въ Загородной балкѣ.

Работы, произведенныя атакующимъ съ $\frac{11}{23}$ апрѣля по $\frac{9}{21}$ мая на прочихъ пунктахъ, состояли почти исключительно въ постройкѣ новыхъ батарей, назначенныхъ для дѣйствія по

(*) Первоначально предполагалось даже назначить для атаки 6 баталіоновъ и для резерва также 6 баталіоновъ.

5-му, 4-му и 3-му бастионамъ и по передовымъ укрѣпленіямъ лѣваго фланга. Кромѣ того, англичане на Зеленой горѣ устроили надъ обрывомъ Лабораторной балки цѣпь небольшихъ заваловъ, а французы на Киленбалочныхъ высотахъ вышли изъ лѣвой оконечности 1-й параллели новымъ подступомъ и приступили къ устройству 2-й параллели.

Обороняющійся старался противодѣйствовать этимъ работамъ преимущественно усиленнымъ ружейнымъ огнемъ изъ ложементовъ. Днемъ наша артиллерія наносила иногда неприятельскимъ батареямъ чувствительныя поврежденія. При этомъ было два случая взорванія нашими бомбами пороховыхъ погребовъ у непріятеля: $\frac{23 \text{ апрѣля}}{5 \text{ мая}}$ — на французской батарее № 23, впереди 4-го бастиона, и $\frac{30 \text{ апрѣля}}{12 \text{ мая}}$ — на французской рейдовой батарее, между Воловьею и Сушильною балками, вслѣдствіе чего послѣдняя долгое время не возобновляла огня.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы еще болѣе тревожить непріятеля, и заставлятъ его подводить свои резервы подъ карточный и навѣсный огонь, обороняющійся производилъ безпрестанно вылазки и нападенія малыми отрядами, преимущественно съ 5-го бастиона, редута № 1 (Шварца) и 3-го бастиона.

Въ ночь съ $\frac{23}{5}$ на $\frac{24 \text{ апрѣля}}{6 \text{ мая}}$ мичманъ Макшеевъ, со 100 охотниками отъ резервныхъ баталіоновъ Волынскаго и Минскаго полковъ, сдѣлалъ нападеніе изъ контръ-апроши у Дюкова оврага на ближайшую англійскую траншею, причеиъ произвелъ у непріятеля большое замѣшательство и захватилъ трехъ плѣнныхъ.

Одновременно съ этимъ, прапорщикъ Говинскій, съ 19 охотниками Охотскаго полка, произвелъ изъ заваловъ на

Сахарной головкѣ нападеніе на ближайшій англійскій ложементъ на скатѣ Зеленой горы; приче́мъ былъ взятъ въ плѣнь 1 англійскій офицеръ.

$\frac{27 \text{ апрѣля}}{9 \text{ мая}}$ Колыванскаго полка прапорщикъ Парамоновъ и Подольскаго — прапорщикъ Храповицкій, выйдя съ 6 охотниками изъ рва редута № 1 (Шварца), подползли къ передовому французскому подступу на мѣстѣ нашей бывшей второй контръ-апрошной линии, опрокинули нѣсколько туровъ и, причинивъ у непріятеля тревогу, отступили, съ потерею 1 человекъ, приче́мъ ими устроены́ былъ небольшой завалъ для секрета.

Въ ту же ночь нашими охотниками произведены были тревоги: въ англійскихъ траншеяхъ—на Воронцовской высотѣ, и во французскихъ—на Киленбалочной высотѣ.

Въ слѣдующую ночь съ $\frac{29}{11}$ на $\frac{30 \text{ апрѣля}}{12 \text{ мая}}$ сдѣлана была съ Пересыпи вылазка на Зеленую гору. Назначенные для этого 165 охотниковъ Охотскаго полка, выступивъ съ батарей, раздѣлились на двѣ части: одна, съ подпоручикомъ Рытовымъ, двинулась на англійскія работы съ фронта, а другая, съ прапорщикомъ Говинскимъ, ударила имъ во флангъ. Опрокинувъ траншейный караулъ, охотники вскочили на ближайшую англійскую батарею, и захвативъ одного плѣннаго и орудіяную принадлежность, отступили, съ потерею 32 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ $\frac{30 \text{ апрѣля}}{12}$ на $\frac{1}{13}$ мая нѣсколько охотниковъ вышли изъ контръ-апрошей передъ Камчатскимъ люнетомъ, и приблизившись къ работамъ французовъ у Киленбалочныхъ каменоломень, произвели у нихъ тревогу, сопровождавшуюся сильною ружейною перестрѣлкой.

$\frac{1}{13}$ мая, около 10 часовъ вечера, 160 охотниковъ отъ Минскаго и Подольскаго полковъ, подъ командою поручика

Сутковаго, были высланы впередъ, изъ ложементовъ у кладбища впереди 5-го бастіона. Для поддержанія ихъ былъ поставленъ впереди люнета № 7 (Бѣлкина), на спускѣ въ Загородную балку, баталіонъ Минскаго полка, подъ командою маіора Рудановскаго. Охотники, раздѣлившись на двѣ команды, тихо подползли къ кладбищенской оградѣ, и по условному сигналу, съ крикомъ «ура», ворвались въ непріятельскую траншею и начали ее раззорять. Французы, отступивъ назадъ, открыли изъ ближайшихъ траншей сильную ружейную пальбу. Когда было замѣчено, что въ непріятельскихъ подступахъ произошла тревога, то поданъ былъ сигналъ къ отступленію. Охотники отошли за укрѣпленія, будучи преслѣдуемы сильнымъ ружейнымъ огнемъ непріятеля. Уронъ нашъ при этой вылазкѣ состоялъ: изъ убитыхъ—19 нижнихъ чиновъ, и раненыхъ—2 оберъ-офицеровъ и 26 нижнихъ чиновъ.

Въ ту же ночь, около 2 часовъ, была произведена вылазка на переднія работы непріятеля противъ редута № 1 (Шварца). Для этой вылазки было назначено 110 охотниковъ Кольванскаго полка, а въ резервъ имъ — баталіонъ того же полка, подъ общимъ начальствомъ маіора Колесникова. По данному сигналу, охотники, поднявшись со дна Городскаго оврага на лѣвый берегъ его, ворвались въ передовую французскую траншею и изъ нея бросились бѣгомъ къ траншеѣ, устроенной на мѣстѣ нашей первой контръ-апрошной линіи. Достигнувъ этой траншеи, они завязали живую перестрѣлку, поверхъ бруствера, съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ самой траншеѣ. Въ это время двѣ роты изъ резерва начали раззорять непріятельскую работу, ближайшую къ редуту № 1 (Шварца). Послѣ получасовой перестрѣлки, охотники, а за ними резервныя роты, спустились въ Городской оврагъ и отошли на батареи Забуд-

скаго, послѣ чего съ оборонительной линіи былъ открытъ сильный картечный огонь. Въ этой вылазкѣ мы потеряли: убитыми—8 нижнихъ чиновъ, и ранеными—1 оберъ-офицера и 16 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ $\frac{6}{18}$ на $\frac{7}{19}$ мая небольшая команда нашихъ охотниковъ, выйдя изъ ложементовъ у кладбища, подкралась незамѣтно къ ближайшей траншеѣ непріятели. Произвела въ ней тревогу, охотники отступили въ ложементы. Вслѣдъ за этимъ, непріятель атаковалъ одинъ изъ нашихъ ложементовъ. Охотники, находившіеся какъ въ этомъ, такъ и въ сосѣднихъ ложементахъ, обмѣнявшись съ непріателемъ нѣсколькими ружейными залпами, отступили въ Загородную балку, а открытый въ это время, по сигналу охотниковъ, картечный огонь съ 5-го бастіона принудилъ непріятели поспѣшно отступить, послѣ чего оставленные ложементы были снова нами заняты. У насъ было ранено 3 нижнихъ чина.

Въ эту же ночь 17 матросовъ, выйдя изъ контръ-апрошей впереди 3-го бастіона, перешли Лабораторную балку, и подкравшись къ одному изъ англійскихъ заваловъ на окраинѣ Зеленой горы, раззорили его, причемъ захватили непріятельскій инструментъ, нѣсколько туровъ и до 200 земляныхъ мѣшковъ.

Успѣшному противодѣйствію непріятельскимъ подступамъ передъ лѣвою половиной оборонительной линіи весьма много способствовала расположенная передъ нею контръ-апрошная система, позволявшая съ близкаго разстоянія наблюдать за непріятельскими работами и беспокоить ихъ сильнымъ и своевременнымъ направленнымъ ружейнымъ огнемъ. Если, какъ мы видѣли, въ теченіе всего описываемаго времени, осадные подступы на этой мѣстности почти нигдѣ не подвинулись впередъ, то главною тому причиною слѣдуетъ считать при-

нятый обороняющимся способъ обороны впереди-лежащей мѣстности, шагъ за шагомъ, съ помощью контръ-апрошей.

Сознавая пользу этихъ построекъ, обороняющійся употребилъ всѣ мѣры для поддержанія и усиленія ихъ.

Устроенные въ Сарандинакиной балкѣ и на Сахарной головкѣ завалы были возобновлены и число ихъ увеличено.

Впереди 3-го бастіона обѣ линіи ложементовъ окончательно передѣланы въ общія траншеи, съ устройствомъ между ними хода сообщенія и съ заложениемъ на правомъ флангѣ ихъ двухъ отдѣльныхъ ложементовъ. Впереди ихъ было заложено 78 самовзрывныхъ фугасовъ.

Передъ Камчатскимъ люнетомъ контръ-апрошныя траншеи были углублены и уширены. Лѣвая траншея люнета была удлинена, а за оконечностью ея было устроено три новыхъ ложементовъ, для обстрѣливанія прилегающей вѣтви Киленбалки.

На Киленбалочной высотѣ, на берегу Киленбалки, устроено 5 новыхъ ложементовъ, позади которыхъ для резерва выведена траншея отъ Селенгинскаго редута до Киленбалки. На днѣ этой балки заложено 26, а на берегу Георгіевской балки—58 самовзрывныхъ фугасовъ.

Съ своей стороны, чувствуя вредъ, причиняемый ему контръ-апрошами, атакующій громилъ эти постройки и поддерживавшія ихъ передовыя укрѣпленія день и ночь, не жалѣя зарядовъ, какъ съ осадныхъ, такъ и съ подвижныхъ своихъ батарей. При этомъ онъ успѣвалъ иногда наносить этимъ постройкамъ значительныя поврежденія, но никогда не успѣвалъ выгонять изъ нихъ нашихъ стрѣлковъ, которые, укрываясь отъ непріятельскихъ снарядовъ за траверсами, дѣйствовали неумолкаемо то залпами, то бѣглымъ огнемъ по непріятельскимъ работамъ.

На оборонительной линіи, съ $\frac{11}{23}$ апрѣля по $\frac{9}{21}$ мая, также произведены были многія работы:

Главныя усилія были сосредоточены на редутѣ № 1 (Шварца), такъ какъ съ переходомъ $\frac{19 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$ во власть французовъ контръ-апрошей и всей площадки впереди этого укрѣпленія, слѣдовало опасаться, что непріятель не замедлитъ воспользоваться выгодами занятой имъ позиціи и, находясь отъ редута на разстояніи 50 сажень, откроетъ въ скоромъ времени рѣшительныя противъ него дѣйствія.

Чтобы воспрепятствовать успѣхамъ непріятели на этомъ пунктѣ, признано необходимымъ усилить перекрестную оборону мѣстности впереди редута и перестроить самый редутъ соотвѣтственно общей системѣ укрѣпленій.

Для достиженія первой цѣли, между люнетомъ № 7 (Бѣлкина) и 5-мъ бастиономъ построена батарея № 95—на 4 пушки-карронады 24-фунт.; на лѣвомъ фасѣ этого бастиона повернуты, съ помощью кремальеровъ, 2 орудія; на скатѣ же высоты 4-го бастиона устроено 4 новыхъ батарей:

№ 94 (Новопетровская)—на 4 пушки и 3 пушки-карронады 24-фунт.;

№ 96 (Софронова)—на 2 пушки-карронады 24-фунт.;

№ 97 (Бульмеринга)—на 4 пушки-карронады 24-фунт.;

№ 98 (Новополевская)—на 4 пушки 36-фунт.

Такимъ образомъ, оборона мѣстности впереди редута была усилена: справа — 6-ю, а слѣва — 17-ю орудіями.

Что касается самаго редута, то это тѣсное сомкнутое укрѣпленіе, будучи построено еще до высадки, когда оборонительная линія почти еще не существовала, по своей слабости и дурному примѣненію къ мѣстности, нисколько не соотвѣтствовало условіямъ хорошей обороны. Пока непріятель находился отъ него еще на дальнемъ разстояніи и пока

передъ нимъ еще существовали ложементы, редутъ этотъ могъ быть оставленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ, но теперь, съ приближеніемъ къ нему непріятельскихъ подступовъ, необходимо было перестроить его такимъ образомъ, чтобы увеличить его сопротивление и доставить впереди-лежащей мѣстности болѣе сильную фронтальную оборону.

Для этой цѣли редутъ былъ значительно увеличенъ, обращенъ въ открытое сзади укрѣпленіе; на переднемъ фасѣ его сдѣланы приспособленія для ружейнаго огня, боковые фасаы значительно удлинены; сообщенія съ оборонительною линіей улучшены. Кромѣ того, долженствовавшіе служить ему ретраншаментами сзади-лежащая батарея № 42 (Завалишина) и лѣвый фасъ Чесменскаго редута были вооружены полевыми орудіями, для дѣйствія картечью по внутренности укрѣпленія, въ случаѣ занятія его непріателемъ.

Особенное вниманіе обращено было на устройство удобныхъ сообщеній, для скорого подхода резервовъ. Для этого промежутки между батареями № 42 (Завалишина) и № 43 (Забудскаго), и между первою и Чесменскимъ редутомъ, оставленны открытыми, пространство позади ихъ было выровнено и очищено отъ полуразрушенныхъ строеній, и къ нимъ выведена широкая дорога со дна Городскаго оврага, отъ устроенной за оборонительною линіей особой траншеи для закрытаго помѣщенія резервовъ.

Траншея эта была также соединена ходомъ сообщенія съ батареями, расположенными за правымъ фланкомъ 4-го бастиона, чрезъ что ближайшій резервъ, поставленный въ траншеѣ Городскаго оврага во второй линіи, могъ идти, смотря по обстоятельствамъ, къ редуту № 1 (Шварца) или къ 4-му бастиону. Приняты были также всѣ мѣры для дефилированія батарей въ Городскомъ оврагѣ отъ наклонныхъ выстрѣловъ съ высоты впереди укрѣпленія № 1 (Шварца),

чего однакоже, по мѣстнымъ условіямъ, невозможно было вполне достигнуть, такъ что нѣкоторыя части оборонительной линіи не могли быть заняты. Наконецъ, такъ какъ съ занятіемъ французами этой высоты они получили возможность поражать ружейными выстрѣлами выходы изъ улицъ на Театральную площадь, то, для обезпеченія сообщенія 4-го бастиона съ городомъ, устроена была отъ Морской улицы, черезъ Театральную площадь къ Язоновскому редуту, траншея сообщенія.

Съ приближеніемъ французскихъ траншей къ кладбищу, должно было опасаться, что непріятель, вмѣстѣ съ атакою 4-го бастиона и редута № 1 (Шварца), будетъ штурмовать также 5-й бастионъ и промежутокъ между послѣднимъ и Ростиславскимъ редутомъ, прикрытый только слабою каменною стѣной. Для обезпеченія 5-го бастиона, усилена оборона рововъ его артиллерійскимъ огнемъ.

Что касается оборонительной стѣны отъ 5-го бастиона до Ростиславскаго редута, то узкія бойницы этой стѣны позволяли поражать непріятели только рѣдкими выстрѣлами стрѣлковъ. Притомъ въ стѣнѣ этой въ короткое время могли быть образованы бреши для прохода штурмовыхъ колоннъ. Для усиленія обороны мѣстности, лежащей впереди 5-го и 6-го бастионовъ, сдѣлано слѣдующее:

1) Правѣ батарей Шемякина была построена батарея № 92, на двѣ пушки 24-фунт., для продольнаго обстрѣливанія Кладбищенской лоцины и закрытой мѣстности передъ ложементами на Кладбищенской высотѣ.

2) Оборонительная стѣна между 5-мъ бастиономъ и Ростиславскимъ редутомъ сломана до половины высоты, упрочена, и присыпкою банкета приспособлена къ открытому ружейному огню развернутыхъ баталіоновъ. На лѣвомъ же флангѣ

этой стѣны построена, на мѣстѣ задѣланнаго обвала, возвышенная батарея № 99—на двѣ пушки 24-фунт.

Для усиленія же внутренней обороны, дополнено вооруженіе лѣваго фаса Ростиславскаго и праваго (кремальернаго) фаса Чесменскаго редута, такъ чтобы, при совокупномъ дѣйствіи артиллеріи ихъ вмѣстѣ со внутренними батареями на Городской высотѣ, остановить и разстроить непріятельскія колонны, которыя успѣли бы прорваться черезъ оборонительную линію, до подхода нашихъ резервовъ. Для удобнаго же движенія войскъ къ оборонительной стѣнѣ, улучшены и уширены всѣ сообщенія изъ города.

Въ то же время приняты были мѣры для усиленія огня по осаднымъ работамъ на Зеленой горѣ и впереди Камчатскаго люнета и редутовъ за Киленбалкою.

Для усиленія перекрестнаго огня противъ Зеленой горы, на высотѣ 4-го бастиона прибавлено въ разныхъ мѣстахъ 7 орудій, а на высотѣ 3-го бастиона — 4 орудія.

Для поддержанія Камчатскаго люнета въ борьбѣ съ осадными батареями, батарея № 88 (Торопова), лѣвѣ люнета, вооружена четырьмя пушками-карронадами 24-фунт., а у оконечности лѣваго фаса люнета построена батарея № 101 (Лесли)—на 5 такихъ же орудій. Кромѣ того, установлено мортиръ 2-пуд.: на батареѣ № 90 — двѣ, а на батареѣ Жерве — пять.

Для усиленія обороны редутовъ на Киленбалочныхъ высотахъ, построены двѣ батареи: № 91, правѣ Селенгинскаго редута—на 3 пушки-карронады 24-фунт., и № 93, получившая названіе *Забалканской*, по имени строившаго ее полка, позади этого редута — на 4 пушки 68-фунт. (*). Эта

(*) Батарея эта въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ названа *Минскимъ редутомъ*; моряки называли ее *батареєю Колокольцова*.

послѣдняя служила также для обороны мѣстности въ тылу редутовъ и для прикрытія моста на Киленбухтѣ.

Въ теченіе этого времени ($\frac{1}{13}$ мая) окончено устройство новаго моста черезъ Южную бухту, въ болѣе безопасной части ея, противъ новаго адмиралтейства. Онъ состоялъ изъ бревенчатыхъ плотовъ и бочекъ, и служилъ сообщеніемъ между городомъ и Корабельною стороною до самаго конца обороны.

Представивъ очеркъ главныхъ работъ въ общихъ чертахъ, перейдемъ теперь къ болѣе подробному изложенію постройки и вооруженія батарей и къ перечисленію другихъ, менѣе важныхъ работъ:

При перестройкѣ редута № 1 (Шварца), горжевая стѣнка его была сломана и ходъ сообщенія къ батарее № 42 (Завалишина) срытъ. Къ обоимъ фланкамъ редута присыпаны длинныя крылья; впереди лѣваго крыла отрытъ ровъ, шириною $2\frac{1}{2}$ и глубиною $1\frac{1}{2}$ сажени; передъ правымъ же крыломъ ровъ былъ образованъ послѣ насыпки бруствера, большею частью порохоомъ. Крылья эти соединили редуть съ батареями № 25 (Титова) и № 43 (Забудскаго). На лѣвомъ крылѣ были поставлены двѣ пушки 36-фунт., для дѣйствія по непріятельскимъ подступамъ впереди 4-го бастиона, и одна пушка-карронада 24-фунт., на элевационномъ станкѣ, для усиленія огня по площадкѣ впереди редута. На правомъ крылѣ поставлена одна карронада 18-фунт., для усиленія огня по той же площадкѣ, и два такихъ же орудія—для фланкированія мѣстности впереди 5-го бастиона. Для той же цѣли, на этомъ крылѣ присыпанъ фланкъ на 4 полевыхъ орудія. На переднемъ фасѣ редута снято два орудія, и на мѣстѣ ихъ устроены банкеты для стрѣлковъ.

Для доставленія редуту внутренней обороны, на батарее № 42 (Завалишина), составившей первый ретраншаментъ редута, присыпанъ валгангъ на 5 полевыхъ орудій. На находящейся же сзади ея части лѣваго фаса Чесменскаго редута былъ присыпанъ банкетъ на 4 полевыхъ орудія.

Для усиленія фланговой обороны рововъ 5-го бастиона, на контръ-эскарпѣ рва позади люнета № 7 (Бѣлкина) устроена батарея на двѣ карронады 8-фунт., а на батарее № 25 (Титова) снята одна пушка-карронада 24-фунт., амбразура ея была расширена и блиндирована, послѣ чего за нею были поставлены подъ блиндажемъ двѣ карронады 18-фунт., а сверху блиндажа—еще 2 такихъ же орудій.

Для усиленія ружейнаго огня по мѣстности, оборонительная стѣна между 5-мъ бастиономъ и батареею № 79 (Бутакова) перестроена слѣдующимъ образомъ: сломавъ верхнюю часть ея, полученнымъ камнемъ прикрыли ея нижнюю часть съ наружной стороны; со внутренней же стороны стѣны вырыли траншею, и добытую изъ нея землю присыпали къ стѣнѣ. Внутренность ея была подведена подъ выстрѣлы съ Ростиславскаго и Чесменскаго редутовъ. Кромѣ того, для продольной обороны ея, у каземата, позади батареи № 79 (Бутакова) устроена фланговая батарея для двухъ карронадъ 12-фунт. Наконецъ, внутренняя оборона площадки за этою стѣной усилена замѣною четырехъ карронадъ 18-фунт. въ лѣвомъ капонирѣ Ростиславскаго редута пушками-карронадами 36-фунт. калибра. Снятыя же съ него орудія переставлены на лѣвый фасъ Ростиславскаго редута, для дѣйствія черезъ банкъ въ тылъ Чесменскому редуту.

На правомъ фланкѣ 4-го бастиона одна карронада 18-фунт. замѣнена пушкою 36-фунт., а на батарее № 80 (Поля), позади этого бастиона, одинъ единорогъ 1-пуд. замѣненъ одною пушкою 68-фунт.

Для усиленія огня противъ Зеленой горы съ правой стороны, на Бульварныхъ батареяхъ прибавлены двѣ пушки 24-фунт. и одинъ единорогъ 1-пуд.; позади Язоновскаго редута построена батарея № 100 (Бурлея), на двѣ пушки 36-фунт., а батарея № 89 (Липнина) вооружена двумя пушками 24-фунт.

Для усиленія же огня по этой горѣ съ лѣвой стороны, позади 3-го бастиона, за батареею № 39 (Зубова), поставлены двѣ мортиры 2-пуд.; на батарее № 29 (Смагина) прибавлена одна пушка 24-фунт., а въ траншеѣ между бата-

редями №№ 45 и 46 (Потемкина и Швейковского) насыпанъ эполементъ для одной мортиры 2-пуд.

На багареѣ № 27 (Артюкова), правѣе 3-го бастиона, поставлены двѣ карронады 18-фунт., для внутренней обороны.

Для фланкированія рововъ боковыхъ фасовъ Камчатскаго люнета, на заворотахъ этихъ фасовъ поставлено по одному единорогу 10-фунт.

На Малаховомъ курганѣ углубили ровъ лѣваго фаса и возвысили брустверь его, одѣвъ внутреннюю его крутость турами и фашинами; на горжевомъ же фасѣ насыпали банкеть.

На Селенгинскомъ редутѣ поставлены двѣ пушки 24-фунт., вмѣсто двухъ пушекъ 68-фунт., которыя переставлены на вновь построенную Забалканскую батарею.

Отъ батарей лѣвѣе Волынскаго редута проложена дорога къ рейду, по скатамъ Троицкой балки.

Кромѣ этихъ работъ, въ описываемый промежутокъ времени по всей оборонительной линіи устраивались въ разныхъ мѣстахъ блиндажи, пороховые погреба, траверсы, и исправлялись поврежденія, причиненныя вторымъ бомбардированіемъ.

Осаждающій, съ своей стороны, старался препятствовать нашимъ работамъ какъ артиллерійскимъ, такъ, въ особенности, непрерывнымъ ружейнымъ огнемъ, причѣмъ главное вниманіе его было обращено на противодѣйствіе работамъ въ редутѣ № 1 (Шварца). Но несмотря на усиленный огонь непріятели и на затрудненія, представляемыя скалистымъ грунтомъ, всѣ главныя работы по перестройкѣ редута были приведены къ окончанію.

Въ продолженіе описываемаго промежутка времени съ $\frac{11}{23}$ апрѣля по $\frac{9}{21}$ мая, дѣйствія въ подземной войнѣ впереди 4-го бастиона состояли въ слѣдующемъ:

$\frac{11}{23}$ апрѣля французы взорвали три сближенныхъ усилен-

*

ныхъ горна влѣво отъ капители. Въ это время головы четырехъ нашихъ рукавовъ были доведены почти до самой отлогости непріятельскихъ воронокъ. Тогда, послѣ небольшой вылазки, предпринятой съ цѣлью заставить французовъ приблизить свои резервы, произведены были изъ этихъ рукавовъ взрывы, которые обратили свое дѣйствіе къ сторонѣ непріятели и, безъ сомнѣнія, причинили его войскамъ значительный уронъ.

Чтобы препятствовать атакующему минеру выходить изъ воронокъ галереями, приказано было бдительно прислушиваться и немедленно заряжать тѣ рукава, въ которыхъ работа его будетъ казаться на близкомъ разстояніи. Сообразно съ этимъ, съ нашей стороны послѣдовательно взорвано было 14 горновъ, которые большею частью подѣйствовали во внутренность непріятельскихъ воронокъ, съ разстройствомъ ихъ вѣнчанія.

Французы, съ своей стороны, взорвали еще 2 усиленныхъ и 9 малыхъ горновъ. Но эти горны нанесли намъ самый нечувствительный вредъ.

Съ $\frac{11}{23}$ апрѣля по $\frac{9}{21}$ мая съ батарей оборонительной линіи выпущено 67.685 снарядовъ.

Въ этотъ періодъ времени прибытіе изъ разныхъ мѣстъ, какъ-то: Николаева, Измаила, Кіева, Шостенскаго завода и проч., значительной части ожидавшагося пороха, въ количествѣ до 27 тыс. пуд. и болѣе 2 мил. патроновъ, позволило усилить съ нашей стороны какъ артиллерійскій, такъ и ружейный огонь.

Кромѣ пороха, было доставлено: 12 мортиръ 6-фунт., 2.102 бомбы 2-пуд., 3.930 гранатъ 6-фунт., 3.517 ядеръ 36 и 24-фунт., 28.800 скорострѣльныхъ трубокъ, 4.500 гранатныхъ трубокъ, 3 тыс. аршинъ армяка, 24 тыс. сажень фитиля, $2\frac{1}{2}$ мил. капсулей и 379 пуд. свинца.

Убыль гарнизона, какъ отъ огня, такъ и въ дѣлахъ, составляла 5.674 челов., т. е. среднимъ числомъ въ сутки— около 190 челов. У французовъ выбыло изъ строя около 3.100 челов., у англичанъ—382.

Вслѣдствіе потерь, понесенныхъ войсками гарнизона въ течение восьми мѣсяцевъ обороны, боевой составъ ихъ былъ ослабленъ до того, что во многихъ полкахъ имѣлось въ баталіонѣ только отъ 200 до 400 штыковъ. Поэтому признано было необходимымъ переформировать полки: имѣвшіе на-лицо не болѣе 800 рядовыхъ—въ одно-баталіонный, а имѣвшіе отъ 800 до 1.500 рядовыхъ— въ двухъ-баталіонный составъ.

Къ $\frac{1}{13}$ мая 12 полковъ 10-й, 11-й, 14-й и 16-й пѣхотныхъ дивизій были приведены въ уменьшенный составъ. Изъ 5-хъ и 6-хъ резервныхъ баталіоновъ Брестскаго и Бѣлостокскаго полковъ были сформированы 2 сводныхъ баталіона:

Дивизіи	П о л к и	Число бата- ліоновъ по- слѣ перефор- мированія	Число ниж- нихъ чиновъ		В с е г о
			Унт.- офиц.	Рядов.	
10-й	Екатеринбургскій	2	155	1.386	1.541
	Колыванскій	2	185	1.068	1.253
	Селенгинскій	2	197	1.010	1.107
11-й	Якутскій	2	183	922	1.105
	Охотскій	2	241	1.383	1.624
14-й	Камчатскій	2	98	1.408	1.506
	Волынский	1	135	720	855
	Минскій	2	118	1.111	1.229
16-й	Владимірскій	2	138	1.147	1.285
	Суздальскій	2	185	1.336	1.521
	Углицкій	2	184	1.303	1.487
	Его Императорскаго Высочества Беликаго Князя Михаила Николаевича	2	179	1.418	1.597
Резервной бригады 13-й дивизіи	5-й и 6-й баталіоны Брестскаго полка	1	80	560	640
	5-й и 6-й баталіоны Бѣлосток- скаго полка	1	78	545	623

Въ это время, для усиленія гарнизона, введены были на Южную сторону: полки Муромскій, князя Варшавскаго, Азовскій, Подольскій и Житомирскій, въ 4-хъ-баталіонномъ составѣ; легкія батареи: 10-й артиллерійской бригады—№ 1, и 14-й—№ 4, и двѣ роты 3-го сапернаго баталіона. Наконецъ, чтобы въ случаѣ надобности можно было подкрѣпить гарнизонъ, на Сѣверную сторону были передвинуты съ Инкерманскихъ высотъ полки Нижегородскій и Брянскій.

Якутскій полкъ переведенъ былъ съ Южной стороны на Сѣверную.

Для единства въ командованіи, начальство надъ всѣми войсками Городской стороны было возложено на генераль-лейтенанта Хрулева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были мѣры для пополненія артиллерійской прислуги, для удовлетворенія постоянно увеличивавшейся потребности въ инженерныхъ матеріалахъ и для улучшенія положенія гарнизона въ санитарномъ отношеніи.

Для пополненія артиллерійской прислуги на оборонительной линіи, распределенъ по батареямъ 5-й резервный баталіонъ Литовскаго полка, въ составѣ 532 челов., предварительно обученныхъ дѣйствию изъ артиллерійскихъ орудій на Сѣверной сторонѣ. Съ тою же цѣлью взяты на внутреннія батареи изъ Одесскаго и Украинскаго полковъ 245 челов., обученные на корабляхъ. Чтобы имѣть всегда резервъ артиллерійской прислуги, отправлено было для обученія на Сѣверную сторону и корабли еще 1.050 челов. отъ разныхъ полковъ. Кромѣ того, приказано было во флотскихъ баталіонахъ сократить домашній расходъ людей такимъ образомъ, чтобы имѣть изъ этихъ баталіоновъ артиллерійскій резервъ въ 1.800 челов.

Для удовлетворенія потребности въ матеріалахъ для инженерныхъ работъ, сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1) Для заготовки туровъ и фашинъ, приказано было наряжать ежедневно на Мекензиевыхъ высотахъ не менѣе 700 челов., на Инкерманскихъ—400 челов., а на р. Бельбекъ—2 роты. Матеріалы эти доставлялись—на полковыхъ фурахъ, конныхъ и воловьихъ подводахъ подвижнаго магазина и просто людьми—на Сѣверную сторону, гдѣ они складывались частью у Голландіи и пароходной пристани, частью же позади Сѣвернаго укрѣпленія. Съ этихъ мѣстъ они были отправляемы на Южную сторону, ежедневно въ количествѣ около 2.500 туровъ и 1.000 фашинъ.

2) По истощеніи всего имѣвшагося въ Севастополѣ запаса холста для земляныхъ мѣшковъ, куплено было въ Симферополѣ, Херсонѣ, Кременчугѣ и прочихъ мѣстахъ 538 тыс. аршинъ холста. Въ ожиданіи же прибытія его, для земляныхъ мѣшковъ взяты были отъ войскъ находившійся въ остаткѣ отъ некомплекта людей рубашечный и подкладочный холсты, въ количествѣ 19 тыс. аршинъ, а также—53 старыя палатки и 3.600 провіантскихъ мѣшковъ.

3) Для пополненія истощившагося запаса лѣсныхъ матеріаловъ, приказано разобрать всѣ строенія, поврежденныя непріятельскими снарядами; взять рангоутъ съ мелкихъ и затопленныхъ судовъ, и куплено 4.400 досокъ, служившихъ для выволока соли изъ озеръ, находящихся близъ Перекопа.

4) Для пополненія землекопнаго инструмента, пришедшаго въ негодность отъ долговременнаго употребленія большею частью въ каменистомъ грунтѣ, сдѣлано распоряженіе о доставкѣ изъ Бахчисарая и Николаева 2.100 лопатъ, 3.800 кирокъ и мотыгъ, и 4.000 запасныхъ черенковъ къ этимъ инструментамъ.

Наконецъ, приняты были слѣдующія санитарныя мѣры:

1) Для очистки города отъ нечистотъ, сформированы особыя команды изъ арестантовъ.

2) Для предохраненія войскъ отъ цынги, велѣно отпускать въ сутки на человѣка по 3 золотника хрѣна, для

чего доставлено было въ Севастополь 3 тыс. пуд. этого продукта.

3) Такъ какъ нижніе чины спали безъ подстилки, то отпущено было для этой надобности изъ артиллерійскаго вѣдомства 19 тыс. роговъ и цыновокъ.

Въ теченіе описаннаго времени съ $\frac{11}{23}$ апрѣля по $\frac{9}{21}$ мая Крымская армія получила слѣдующія подкрѣпленія: съ $\frac{12}{24}$ по $\frac{25}{7}$ апрѣля прибыли изъ Бендеръ и Кишинева къ Бахчисараю 6-я и 9-я пѣхотныя дивизіи, съ артиллерією, 3-мъ стрѣлковымъ баталіономъ и двумя ротами 3-го сапернаго баталіона. Затѣмъ прибыли къ Бахчисараю и Симферополю артиллерійскіе парки: подвижныя—№№ 7 и 10, и летучій—№ 9, съ половиною лабораторной роты № 2, два отдѣленія осаднаго инженернаго № 2 парка и Донской казачій № 22 полкъ.

Обратимся теперь къ союзной арміи, въ которой въ это время произошли нѣкоторыя событія, заслуживающія особеннаго вниманія.

Въ половинѣ апрѣля было окончено устройство подводнаго телеграфа между Георгіевскимъ монастыремъ и Варною, что доставило союзникамъ возможность въ нѣсколько часовъ сноситься съ Парижемъ и Лондономъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, соединены были электрическими телеграфами всѣ главные пункты на позиціи союзниковъ подъ Севастополемъ.

$\frac{23}{5}$ апрѣля начальникомъ инженеровъ французской арміи былъ назначенъ генералъ-адъютантъ императора Наполеона генералъ Ніель.

$\frac{26}{8}$ апрѣля началъ высаживаться въ Балаклавѣ сардинскій

корпусъ, подъ начальствомъ генерала Ламармора. Корпусъ этотъ, состоявшій изъ двухъ дѣйствующихъ дивизій и одной резервной бригады, въ составѣ 15 тыс. челов., былъ подчиненъ англійскому главнокомандующему.

Въ это время, по предложенію адмираловъ Лайонса и Брюа, предпринята была первая экспедиція противъ Керченскаго пролива, съ цѣлью занятіемъ Керчи и Еникале открыть союзнымъ флотамъ доступъ въ Азовское море и пресѣчь подвозы къ русской арміи съ этой стороны.

Для этого были назначены по одной французской и англійской дивизіи, съ отрядомъ турецкихъ войскъ, подъ главнымъ начальствомъ англійскаго генерала Броуна. Экспедиціонная эскадра выступила изъ Камышовой бухты $\frac{20 \text{ апрѣля}}{2 \text{ мая}}$ и, принявъ сперва направленіе къ Одессѣ, съ цѣлью ввести русскихъ въ заблужденіе, на третій день была уже въ виду Керчи. Но въ это время союзные адмиралы получили отъ главнокомандующихъ приглашеніе возвратиться къ Севастополю. Поводомъ къ этому послужило полученное по телеграфу отъ императора Наполеона французскимъ главнокомандующимъ повелѣніе сосредоточить около Севастополя всѣ силы, для открытія противъ русской арміи наступательныхъ дѣйствій.

Въ виду предположеннаго похода, французы приняли мѣры для обезпеченія своего операціоннаго базиса. Съ этою цѣлью они стали возводить вокругъ устроеннаго ими порта *Камыша*, на берегу Камышовой бухты, укрѣпленный лагерь, состоявшій изъ восьми редутовъ, связанныхъ между собою непрерывными линіями.

$\frac{6}{18}$ мая прибылъ изъ Константинополя генераль Реньо де Сентъ-Жанъ д'Анжели съ наибольшою частью войскъ резервнаго французскаго корпуса.

Незадолго передъ тѣмъ, французскимъ главнокомандую-

шимъ, генераломъ Канроберомъ, получено было извѣщеніе, что императоръ Наполеонъ, по политическимъ соображеніямъ, отказался отъ намѣренія прибыть въ Крымъ. Недовольный безуспѣшнымъ ходомъ продолжительной осады, Наполеонъ выразилъ желаніе, чтобы союзная армія немедленно открыла наступательныя дѣйствія противъ русской арміи. По его плану, союзную армію предполагалось раздѣлить на три части: одна, силою въ 70 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала Пелиссье, назначалась для охраненія осадныхъ работъ, лагеря и портовъ; другая, въ 55 тыс. челов., подъ начальствомъ лорда Раглана, оставаясь въ связи съ первою, должна была занять Байдарскую долину и выдвинуть свои передовые отряды на довольно дальнее разстояніе, чтобы угрожать сообщеніямъ русскихъ войскъ между Севастополемъ и Симферополемъ; наконецъ, третья часть арміи, въ 62 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала Канробера, должна была направиться по Воронцовской дорогѣ къ Алуштѣ и отъ этого пункта наступать къ Симферополю, въ тылъ русской арміи.

Если бы русская армія, желая защищать свои центральные запасы, приняла битву около Симферополя, въ такомъ случаѣ лордъ Рагланъ, наступая на Бахчисарай, долженъ былъ угрожать ея правому флангу и тылу. Если бы, напротивъ того, русскія войска, очистивъ Симферополь, сосредоточились около Севастополя, то генералъ Канроберъ долженъ былъ направиться за ними чрезъ Бахчисарай, а лордъ Рагланъ, слѣдя за движеніями Канробера, долженъ былъ, въ минуту атаки, подняться на Инкерманскія высоты и принять участіе въ битвѣ.

По обсужденіи этого плана кампаніи совмѣстно съ англійскимъ главнокомандующимъ, генералъ Канроберъ, нераздѣлявшій убѣжденій Императора, просилъ объ увольне-

ниі его отъ званія главнокомандующаго французскою арміей, съ назначеніемъ ему преемникомъ генерала Пелисье. По полученіи согласія Императора, Канроберъ передалъ $\frac{7}{19}$ мая начальство надъ арміею генералу Пелисье, а самъ принялъ командованіе своею прежнею дивизіей.

Первая забота новаго главнокомандующаго состояла въ переформированіи французской арміи слѣдующимъ образомъ:

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА

Въ наличности 189 офицеровъ и 2.433 нижн. чина.

КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА ДЕ-САЛЛЯ

1-я пѣхотн. дивизія	ген. Д'Отмара	} 16 пѣх. полковъ, 4 стрѣлк. батал., 4 кавал. полка и 9 пѣшихъ батарей..
2-я — — —	Левальяна	
3-я — — —	Патè	
4-я — — —	Буа	
Кавалерійск. — —	Морриса	

Въ наличности 1.046 офицеровъ и 25.090 нижн. чиновъ.

КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА БОСКÈ

1-я пѣхотн. дивизія	ген. Канробера	} 21 пѣх. полкъ, 5 стрѣлк. батал., 4 кавал. полка и 10 пѣшихъ батарей.
2-я — — —	Каму	
3-я — — —	Мейрана	
4-я — — —	Дюлака	
5-я — — —	Брюнè	
Кавалерійск. — —	Д'Алмонвиля	

Въ наличности 1.536 офицеровъ и 36.055 нижн. чиновъ.

РЕЗЕРВНЫЙ КОРПУСЪ ГЕНЕРАЛА РЕНЬО д'АНЖЕЛИ

1-я пѣхотн. дивизія ген. Гербильона	}	12 пѣх. полковъ,
2-я — — — Д'Ореля		3 стрѣлк. батал.,
Гвардейская — — Меллинè		1 батал. гвард. зуавовъ,
Кавалерійская бригада		3 инжен. роты,
		2 полка кирасиръ и
		4 пѣшихъ батареи.

Въ наличности 981 офицеръ и 24.318 нижн. чиновъ.

Артиллерійскій резервъ

Въ наличности 183 офицера и 6.594 нижн. чина

Инженерныя войска

Въ наличности 85 офицеровъ и 1.916 нижн. чиновъ.

Итого во французской арміи состояло на-лицо 4.020 офицеровъ и 96.406 нижн. чиновъ. Сверхъ того числилось при ней 171 офицеръ и 19.499 нижн. чиновъ (indisponibles).

При этой арміи имѣлось верховыхъ лошадей: офицерскихъ — 3.481, и солдатскихъ — 5.264; упряжныхъ и вьючныхъ лошадей и муловъ — 12.242 (*).

Всего же, со включеніемъ сардинцевъ и турокъ, силы союзниковъ простирались въ это время, по сочиненію г. Ожè, до 200 тыс. челов.

(*) Извлечено изъ соч. ген. Ніеля.

ГЛАВА XXXI.

Осада и оборона съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{13}{25}$ мая.— Заложение контръ-апрошей впереди 5-го и 6-го бастионовъ, у кладбища и Карантинной бухты.— Дѣло съ $\frac{10}{22}$ на $\frac{11}{23}$ мая. — Нападеніе на контръ-апроши у кладбища въ ночь съ $\frac{11}{23}$ на $\frac{12}{24}$ мая.— Оборонительныя и осадныя дѣйствія на другихъ пунктахъ.— Движеніе союзниковъ къ Черной рѣчкѣ.— Расположеніе нашихъ войскъ на Крымскомъ полуостровѣ.

Успѣхъ, достигнутый французами $\frac{19 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$ въ атакѣ передъ редутомъ № 1 (Шварца), могъ имѣть весьма невыгодныя послѣдствія для обороны. Слѣдовало опасаться, что осаждающій не замедлитъ устроить ближнія демонтирныя батареи противъ редута № 1 (Шварца) и противъ праваго фаса 5-го бастиона, и пользуясь выдвинутымъ своимъ положеніемъ во входящей части относительно 4-го бастиона, а также значительнымъ командованіемъ надъ Городскимъ оврагомъ, будетъ поражать во флангъ 4-й бастионъ и Язоновскій редутъ, и принудитъ насъ снять вооруженіе и отвести войска съ части оборонительной линіи, лежащей въ Город-

скомъ оврагѣ, которую, какъ выше упомянуто, невозможно было дефилировать отъ этой высоты, и наконецъ — въ высшей степени затруднить сообщеніе 4-го бастиона, какъ съ городомъ, такъ и съ 5-мъ бастиономъ.

Не дозволить атакующему воспользоваться выгоднымъ его положеніемъ можно было не иначе какъ отнявъ у него контръ-апроши впереди редута № 1 (Шварца). Но овладѣть ими посредствомъ вылазки изъ-за оборонительной линіи было въ это время совершенно невозможно, такъ какъ непріятель успѣлъ уже прочно утвердиться въ этихъ контръ-апрошахъ и связалъ ихъ ходами сообщенія съ задними своими подступами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ непріятель, распространивъ свои траншеи по Кладбищенской высотѣ, могъ устроить ближнія демонтирныя батареи и противъ правыхъ фасовъ 5-го бастиона и люнета № 7 (Бѣлкина), а также рикошетныя батареи противъ лѣваго фаса 5-го бастиона. Съ этой же высоты осаждающій могъ обстрѣливать продольно, поверхъ оборонительной линіи, всѣ улицы, выходившія изъ города въ промежутокъ между 5-мъ и 6-мъ бастионами.

Такимъ образомъ, въ это время обороняющійся долженъ былъ опасаться, что атакующій окружить вскорѣ 5-й бастионъ, редутъ № 1 (Шварца) и люнетъ № 7 (Бѣлкина) своими ближними батареями и откроетъ усиленный артиллерійскій огонь, причемъ, сбивъ вооруженіе 5-го бастиона и смежныхъ съ нимъ батарей, и разстроивъ оборону правой половины 2-го отдѣленія, подведетъ свои работы къ оборонительной линіи на самое близкое разстояніе, послѣ чего будетъ штурмовать наши укрѣпленія, имѣя на своей сторонѣ всѣ вѣроятія успѣха. А такъ какъ атакующій не могъ достигнуть подобныхъ результатовъ, пока Кладбищенская высота оставалась во власти обороняющагося, то оче-

видно, что высоту эту слѣдовало защищать какъ можно упорнѣе и обратить всѣ усилія для удержанія ея въ нашей власти.

Высота у кладбища была занята отдѣльными ложементами, устроенными обороняющимся еще зимою. Хотя эти ложементы до настоящаго времени и затрудняли осадныя работы, но защищать мѣстность посредствомъ ложементовъ съ надлежащимъ упорствомъ было невозможно, такъ какъ въ нихъ могло помѣщаться только незначительное число войскъ, а между тѣмъ французскія траншеи примкнули уже къ ближайшему фасу кладбищенской ограды, причемъ непріятель, имѣя превосходныя силы, могъ овладѣть ими безъ особенныхъ затрудненій.

Для болѣе упорной защиты Кладбищенской высоты, необходимо было употребить значительно большее число войскъ нежели то, которое могло помѣститься въ ложементахъ. Поэтому предположено было заложить на этой высотѣ, параллельно оградѣ кладбища, траншею, длиною около 200 сажень, лѣвый флангъ которой соединить ходомъ сообщенія съ люнетомъ № 7 (Бѣлкина). Такимъ образомъ имѣлось въ виду устроить обширный плацдармъ, состоящій изъ двухъ фасовъ. Съ праваго фаса его открывалась Кладбищенская лощина; съ части лѣваго фаса, у исходящаго угла, можно было поражать продольно ближайшіе подступы французовъ передъ редутомъ № 1 (Шварца), съ остальной же части лѣваго фаса доставлялась фланговая оборона Загородной балкѣ.

Плацдармъ этотъ долженъ былъ поддерживаться сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ оборонительной линіи. Лѣвый фасъ его фланкировался картечью съ исходящаго угла люнета № 7 (Бѣлкина) и съ правыхъ частей 5-го бастіона и редута № 1 (Шварца). Правый же фасъ его поддерживался артиллерійскимъ

огнемъ съ батарей Шемякина, огонь которыхъ предполагалось усилить постройкою новыхъ батарей, на мѣстности правѣе ихъ, откуда можно было дѣйствовать продольно по Кладбищенской лощинѣ.

Хотя съ перваго взгляда казалось бы, что атакующій изъ подступовъ своихъ на лѣвомъ берегу Загородной балки будетъ имѣть возможность обстрѣливать правый фасъ этого плацдарма продольно, а изъ подступовъ впереди редута № 1 (Шварца) затыльно, но на самомъ дѣлѣ неудобство это не могло имѣть мѣста, такъ какъ Кладбищенская высота постепенно понижается по направленію къ батареямъ Шемякина, вслѣдствіе чего плацдармъ могъ быть удобно дефилированъ отъ этихъ подступовъ. Для предохраненія же его отъ тыльнаго огня, признано необходимымъ расположить правый фасъ его не на гребнѣ, но на скатѣ Кладбищенской высоты, обращенномъ къ кладбищу. При такомъ расположеніи достигались двѣ выгоды: во 1-хъ, доставлялась лучшая оборона Кладбищенской лощинѣ, и во 2-хъ, гребень высоты, находясь позади плацдарма, служилъ для него тыльнымъ траверсомъ отъ выстрѣловъ изъ непріятельскихъ траншей впереди редута № 1 (Шварца).

Хотя этотъ плацдармъ и предположено было соединить съ оборонительною линіей, но такъ какъ его исходящая часть находилась отъ непріятельскихъ подступовъ въ разстояніи не болѣе 50 сажень, при удаленіи отъ оборонительной линіи около 200 сажень, то это доставляло непріятелю возможность достигнуть этой части плацдарма прежде чѣмъ могли подойти къ ней резервы съ оборонительной линіи. Эта важная невыгода устранялась тѣмъ, что, по свойству мѣстности, резервъ могъ быть расположенъ довольно близко, за правымъ фасомъ плацдарма, въ извилинахъ лѣваго берега

Загородной балки, въ которыхъ, при всѣхъ предшествовавшихъ дѣлахъ въ ложементяхъ, помѣшалось закрыто иногда по нѣскольку баталіоновъ. Для лучшаго же прикрытія резерва, имѣлось въ виду устроить нѣсколько параллельныхъ траншей, отъ гребня Кладбищенской высоты до дна Загородной балки.

Чтобы придать кладбищенскому плацдарму болѣе самостоятельности, предположено было:

1) Расположить впереди рва люнета № 7 (Бѣлкина) батарею на 8 полевыхъ орудій, для болѣе сильнаго фланкированія лѣваго фаса плацдарма.

2) Вооружить, по мѣрѣ надобности, этотъ фасъ полевой артиллеріей, для продольнаго обстрѣливанія Загородной балки до самыхъ ея верховьевъ.

3) Въ оконечности праваго фаса примыкавшей къ сѣверо-восточному углу Кладбищенской ограды устроить батарею, также для полевыхъ орудій, для фланкированія съ близкаго разстоянія всего этого фаса картечнымъ огнемъ.

4) На Кладбищенской высотѣ, въ исходящемъ углѣ плацдарма, расположить сильную батарею о двухъ фасахъ, на которой поставитъ сперва полевые орудія, съ тѣмъ чтобы, по мѣрѣ утолщенія брустверовъ, замѣнить это вооруженіе орудіями бѣльшаго калибра.

Утвердившись такимъ образомъ на Кладбищенской высотѣ, мы достигли бы двухъ цѣлей, а именно: 1) дѣйствіемъ близкаго ружейнаго и картечнаго огня во флангъ непріятелю, успѣли бы остановить его подступы впереди редута № 1 (Шварца), и 2) разстроивъ предварительно фланговымъ артиллерійскимъ огнемъ войска непріятеля, занимающія эти подступы, получили бы возможность атаковать ихъ съ вѣроятностью успѣха.

Если бы при этомъ намъ не удалось отбить контръ-ап-

рошей впереди редута № 1 (Шварца), и осаждающий, дефилировавъ свои траншеи передъ этимъ редутомъ отъ выстрѣловъ съ исходящей части предположеннаго плацдарма, усилилъ бы свое траншейное прикрытіе и резервы, съ твердымъ намѣреніемъ удержаться, во что бы то ни стало, на площадкѣ передъ редутомъ, то во всякомъ случаѣ, находясь на флангѣ этой непріятельской позиціи, обороняющійся въ значительной степени затруднилъ бы дальнѣйшее приближеніе осадныхъ работъ къ редуту № 1 (Шварца).

Французы могли бы подвигать свои работы къ этому укрѣпленію не иначе какъ овладѣвъ сперва фланговою позиціей осажденнаго кладбища.

Сверхъ того, наступательный образъ дѣйствій обороняющагося вполне соответствовалъ нравственному состоянію гарнизона, всегда съ радостью встрѣчавшаго всякое извѣстіе о наступленіи, между тѣмъ какъ пассивный способъ обороны находилъ въ войскахъ весьма мало сочувствія.

Кромѣ этихъ предположеній, представленныхъ начальникомъ инженеровъ гарнизона, генераль-лейтенантъ Хрулевъ признавалъ полезнымъ устроить еще контръ-апроши и у Карантинной бухты. Соображенія, на которыхъ было основано это предложеніе, заключались въ слѣдующемъ:

Кручи, окаймляющія верховья Карантинной бухты, были закрыты отъ артиллерійскаго огня съ оборонительной линіи. Между тѣмъ, къ нимъ примыкала лѣвый флангъ французскихъ траншей. Необходимость доставить этой мѣстности оборону хотя бы однимъ ружейнымъ огнемъ заставила осажденнаго, еще въ первые мѣсяцы обороны, занять ложементами высоту впереди устья Загородной и Кладбищенской балокъ и приспособить къ помѣщенію стрѣлковъ каменный

домъ, находившійся на выступѣ праваго берега Карантинной бухты. Но эти ложементы доставляли впереди-лежащей мѣстности только слабую оборону, причемъ слѣдовало ожидать, что съ приближеніемъ непріятеля, онъ не замедлитъ оवादѣть ими, такъ какъ небольшое число стрѣлковъ, помѣщавшихся въ этихъ ложементахъ, не могло оказать ему сильнаго сопротивленія. Такимъ образомъ, мы легко могли лишиться этой передовой позиціи, столь полезной для обезпеченія праваго фланга кладбищенскаго плацдарма и для дѣйствія во флангъ и тылъ по кладбищу и осаднымъ траншеямъ, болѣе удаленнымъ отъ 5-го и 6-го бастионовъ.

На основаніи этихъ соображеній, генераль Хрулевъ предлагалъ ложементы надъ Карантинною бухтой соединить между собою траншеями, съ тѣмъ чтобы защищать этотъ пунктъ болѣе значительнымъ числомъ войскъ, закрыто расположенныхъ, и сильнымъ ружейнымъ огнемъ замедлять дальнѣйшій ходъ непріятельскихъ работъ на той мѣстности, которая не обстрѣливалась съ оборонительной линіи; впоследствии же—соединить эту контръ-апрошу съ плацдармомъ у кладбища. Резервъ, необходимый для ближайшей поддержки войскъ, занимающихъ эту контръ-апрошу, могъ быть удобно скрытъ въ находившейся позади ея лоцинѣ.

Главнокомандующій, признавая важность предложеннаго предпріятія, собралъ военный совѣтъ изъ высшихъ начальствующихъ лицъ, и такъ какъ на этомъ совѣтѣ большинство выразилось за необходимость наступательныхъ дѣйствій, то онъ приказалъ приступить къ постройкѣ всѣхъ этихъ контръ-апрошей, какъ впереди 5-го бастиона, такъ и у Карантинной бухты, ночью съ $\frac{9}{21}$ на $\frac{10}{22}$ мая.

Разсчетъ рабочихъ, прикрытій и матеріаловъ, необходимыхъ для этого предпріятія, былъ сдѣланъ предва-

рительно начальникомъ инженеровъ. По этому расчету требовалось для работъ 2.400 челов. и въ прикрытіе не менѣе 3.000 челов., 1.000 туровъ и 3.000 земляныхъ мѣшковъ. Сапные матеріалы были сосредоточены около 5-го и 6-го батіоновъ, гдѣ также заготовлялись платформы для предполагавшихся батарей въ кладбищенскомъ плацдармѣ.

Ночью съ $\frac{8}{20}$ на $\frac{9}{21}$ мая, произведена была, подъ руководствомъ генерала Тотлебена, разбивка проектированныхъ контръ-апрошей. Кромѣ того, на мѣстѣ имъ были указаны частнымъ начальникамъ войскъ и инженернымъ и сапернымъ офицерамъ, назначеннымъ для этой передовой работы, порядокъ слѣдованія войскъ, расположеніе аванпостовъ, ближайшихъ прикрытій и резервовъ, и распредѣленіе рабочихъ. Для того же чтобы, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, рабочіе могли тотчасъ же представить боевой строй, приказано было разставлять ихъ изъ ротныхъ колоннъ, въ видѣ цѣпи, вытянувъ, по трасировочной линіи, всѣ взводы на руку дистанціи пара отъ пары. При такомъ порядкѣ размѣщенія, люди могли, въ случаѣ надобности, быстро построиться въ ротныя колонны. Наконецъ, чтобы не дробить частей и чтобы рабочіе были поддерживаемы прикрытіями отъ своихъ же полковъ, и находились подъ постояннымъ наблюдениемъ своихъ баталіонныхъ и полковыхъ командировъ, положено было назначать отъ каждаго баталіона и полка одну часть людей на работу, а другую часть — въ ближайшее прикрытіе.

По исполненіи всѣхъ этихъ предварительныхъ распоряженій, генераль-лейтенантъ Хрулевъ, по соглашенію съ генераломъ Тотлебенемъ, составилъ подробную диспозицію, которая и была утверждена начальникомъ гарнизона.

По этой диспозиціи:

- 1) Наблюденіе за непріятелемъ и охраненіе работъ воз-

ложено на секреты, составленные изъ охотниковъ отъ полковъ Великаго Князя Михаила Николаевича и Владимірскаго, резервныхъ баталіоновъ 13-й пѣхотной дивизіи и Черноморскаго казачьяго № 8 баталіона, хорошо знавшихъ впереди-лежащую мѣстность.

2) Для производства работъ и для прикрытія ихъ, назначены полки Подольскій и Князя Варшавскаго, и два баталіона Житомирскаго полка, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Хрулева, всего 10 баталіоновъ, силою около 5 $\frac{1}{2}$ тыс. штыковъ, изъ числа которыхъ 9, подъ командою генералъ-маіора Адлерберга, были назначены для заложения контръ-апроши у кладбища, а одинъ, именно 2-й баталіонъ Житомирскаго полка, назначенъ для постройки контръ-апрошей у Карантинной бухты. Работы у кладбища были раздѣлены на два отдѣленія, подраздѣленные на участки. Постройка лѣваго фаса плацдарма, составившаго 1-е отдѣленіе, была возложена на инженеръ-штабсъ-капитана Небольсина, а работы на правомъ фасѣ его, образовавшемъ 2-е отдѣленіе, были ввѣрены инженеръ-штабсъ-капитану Тидебелю.

Работы же у Карантинной бухты были поручены командирю 3-го сапернаго баталіона полковнику Зацѣпину. Въ помощь этимъ лицамъ были приданы инженерные и саперные офицеры и команды саперъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны раздѣленіе отдѣленій на участки, имена офицеровъ, завѣдывавшихъ работами, и число войскъ, находившихся на работѣ, въ прикрытіи и въ резервѣ:

Отдѣленія и участки	Офицеры, завѣдывавшіе работами.	Войска	Число рогъ		
			На работѣ	Въ прикрытіи	Въ резервѣ
I отдѣленіе:					
<i>1-й участокъ</i> —отъ люнета № 7 (Бѣлкина) до половины спуска въ Загородную балку	Инженеръ-поручикъ Бурмейстеръ	4-й баталіонъ Подольскаго полка	3	1	—
<i>2-й участокъ</i> —отъ половины спуска до дна Загородной балки	Инженеръ-поручикъ Ильинъ	2-й и 3-й баталіоны того же полка	6	2	—
<i>3-й участокъ</i> —отъ дна балки до половины подъема на Кладбищенскую высоту	4-го сапернаго баталіона поручикъ Рихтеръ	1-й баталіонъ того же полка	3	1	—
<i>Резервъ I-го отдѣленія,</i> помѣщавшійся на днѣ Загородной балки и на ея лѣвомъ скатѣ, впереди люнета № 7 (Бѣлкина) и протегающей части оборонительной стѣны.	—	1-й баталіонъ Житомирскаго полка	—	—	4
Итого на I отдѣленіи			12	4	4
II отдѣленіе:					
<i>1-й участокъ</i> —отъ половины подъема до гребня Кладбищенской высоты	Прикомандированный къ 4-му саперному баталіону Екатеринбурга полка прапорщикъ Бениславскій	4-й баталіонъ Князя Варшавскаго полка	3	1	—
<i>2-й участокъ</i> —лѣвая половина праваго фаса	Инженеръ-поручикъ Роше	3-й батал. того же полка	2	2	—

Отдѣленія и участки	Офицеры, завѣдывавшіе работами.	Войска	Число рогъ		
			На работѣ	Въ прикрытіи	Въ резервѣ
3-й участокъ — правая половина этого фаса	3-го саперн. ба- тал. прапорщикъ Мацѣвскій	2-й баталі- онъ того же полка	2	2	—
Резервъ II-го отдѣленія — на двѣ лѣвоыя скатѣ Загородной балки, впе- реди багарей № 79 (Бу- такова).	—	1-й баталі- онъ того же полка	—	—	4
Итого на II отдѣленіи			7	5	4
III отдѣленіе: У Карантинной бухты	3-го сапернаго батал. поручикъ Ивашкевичъ	2-й батал. Житомир- скаго полка	2	2	—
Итого на всѣхъ отдѣленіяхъ			21	11	8

Войскамъ назначено было дебушировать изъ слѣдующихъ пунктовъ:

- Подольскому полку изъ монета № 7 (Бѣлкина);
- 4-му баталіону Князя Варшавскаго полка изъ батарей Бутакова;
- 3-му и 2-му баталіонамъ того же полка чрезъ проходъ въ оборонительной стѣнѣ лѣвѣе 6-го бастиона;
- 1-му баталіону того же полка и баталіонамъ Житомирскаго полка чрезъ ворота правѣе 6-го бастиона.

9
21 мая, когда стемнѣло, всѣ войска, назначенныя на работу и въ прикрытія, выступили впередъ, и занявъ указанныя имъ мѣста, приступили, подъ личнымъ наблюдениемъ начальника инженеровъ, къ заложению какъ кладбищенскаго плацдарма, такъ и контръ-апроши у Карантинной бухты.

Неприятель не замѣчалъ того что происходило около кладбища. Выстрѣлы французскихъ батарей раздавались лишь изрѣдка: то были разрывные снаряды, посылаемые херсонесскими и карантинными батареями въ береговую батарею № 10 и въ 6-й бастионъ. Наша артиллерія, не желая вызывать болѣе сильнаго дѣйствія осадныхъ батарей, которое могло бы помѣшать передовой нашей работѣ, ограничивалась рѣдкими выстрѣлами гранатами и картечью, по направленію французской батареи № 41, около которой, по донесенію секретовъ, слышался шумъ большаго числа неприятельскихъ рабочихъ.

Хотя устройство контръ-апрошей и было замедлено твердостью грунта, однако рабочіе, не будучи безпокоимы неприятелемъ, работали весьма успѣшно. Къ концу ночи оба фаса кладбищенскаго плацдарма и соединительная траншея между ложементами у Карантинной бухты были открыты по длинѣ 450 сажень; на всемъ ихъ протяженіи были поставлены туры, наполненные землею; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ былъ удобный для работы, траншеи доведены до 3 футъ глубины, въ остальныхъ частяхъ онѣ получили глубины 1 футъ и вездѣ не менѣе 4 футъ ширины. Короче сказать, къ разсвѣту 10
22 мая контръ-апроша у кладбища и у Карантинной бухты была доведена до такого состоянія, что могла, вмѣстѣ съ прежними ложементами, доставить закрытое помѣщеніе двумъ баталіонамъ.

При этой работѣ, во всю ночь, мы имѣли только одного раненаго.

Къ концу ночи, рабочіе и прикрытія ихъ были отведены за оборонительную линію. Хотя и признано было необходимымъ занимать контръ-апроши днемъ не менѣе какъ двумя баталіонами, но начальникъ войскъ на 1-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, генераль Семякинъ, счелъ достаточнымъ послать для занятія ихъ только 70 стрѣлковъ, т. е. ограничиться тѣмъ самымъ числомъ стрѣлковъ, которые до того времени занимали ложементы.

Съ разсвѣтомъ обнаружилось, что въ то самое время, когда обороняющійся занималъ контръ-апрошами высоту у кладбища, осаждающій, постоянно безпокоймый изъ ложементовъ, расположенныхъ на этой высотѣ, въ свою очередь, стремился также къ занятію той же высоты, и съ этою цѣлью, въ ночь съ $\frac{9}{21}$ на $\frac{10}{22}$ мая, вывелъ впереди и правѣ батареи № 44 подступъ, длиною около 50 сажень, направляя его прямо на ложементы около угла Кладбищенской ограды, обращеннаго къ 5-му бастиону.

$\frac{10}{22}$ мая, утромъ, французы, озадаченные неожиданнымъ для нихъ появленіемъ плацдарма на высотѣ у Кладбища, открыли сильный огонь съ передовыхъ своихъ батарей по этой контръ-апрошѣ и по тѣмъ частямъ праваго фланга оборонительной линіи, которыя могли поддерживать ее; при этомъ стала дѣйствовать въ первый разъ французская мортирная батарея № 44, по 5-му бастиону и по монету № 7 (Бѣлкина).

Въ свою очередь, обороняющійся, замѣтивъ новый французскій подступъ около батареи № 44, немедленно сталъ дѣйствовать по этой работѣ частымъ огнемъ, усиливая его

по мѣрѣ усиленія непріятельскаго огня. Такимъ образомъ, съ обѣихъ сторонъ завязалась оживленная каноннада. Къ сумеркамъ, обѣ стороны начали постепенно ослаблять свой огонь.

Между тѣмъ, передъ вечеромъ $\frac{10}{22}$ мая, для продолженія устройства контръ-апрошей и охраненія ихъ, были сосредоточены за 5-мъ и 6-мъ бастионами, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева, тѣ же войска что и наканунѣ, т. е. Подольскій и Князя Варшавскаго полки, и два баталіона Житомирскаго полка, всего 10 баталіоновъ, около $5\frac{1}{2}$ тыс. штыковъ. Войскамъ этимъ былъ сдѣланъ тотъ же расчетъ что и въ предыдущую ночь, назначенъ тотъ же порядокъ слѣдованія и тѣ же мѣста расположенія въ контръ-апрошахъ.

Около 9 часовъ вечера, баталіоны готовились выступать впередъ. Въ это самое время, большая часть осадныхъ батарей открыла жестокій прицѣльный и навѣсный огонь по правой половинѣ 2-го отдѣленія и по всему 1-му отдѣленію оборонительной линіи, а секреты, бывшіе впереди 5-го и 6-го бастионовъ, донесли, что непріятель собралъ въ своихъ траншеяхъ и выводитъ изъ нихъ значительныя массы войскъ.

Артиллерія обороняющагося не замедлила отвѣчать осаднымъ батареямъ.

Орудія, которыя могли фланкировать контръ-апроши, согласно отданному приказанію, стрѣляли не по осаднымъ батареямъ, но по мѣстности впереди контръ-апрошей и по тѣмъ осаднымъ траншеямъ, въ которыхъ могли быть собраны непріятельскіе резервы.

Несмотря на усиленное дѣйствіе непріятельской артиллеріи, Подольскій полкъ вышелъ изъ люнета № 7 (Бѣлкина) и началъ выстраиваться для работы, по скату, поперекъ Заго-

родной балки^(*)); вмѣстѣ съ тѣмъ, рабочими отъ этого полка было приступлено къ заложенію, впереди рва праваго фаса люнета № 7 (Бѣлкина), батареи на 8 полевыхъ орудій, для болѣе сильнаго фланкированія лѣваго фаса плацдарма. Тѣ же войска, которымъ слѣдовало дебушировать со стороны 6-го бастіона и предстояло открыто спускаться по отлогости Загородной балки, должны были, для выступленія, ожидать темноты, чтобы, при своемъ движеніи, менѣе подвергаться прицѣльному непріятельскому огню.

Дымъ отъ выстрѣловъ покрылъ всю мѣстность, такъ что нѣкоторое время неизвѣстно было, что происходитъ около кладбища. Но вскорѣ было получено извѣстіе, что французы заняли наши контръ-апроши и что небольшое число находившихся тамъ стрѣлковъ отступили.

Съ полученіемъ этого извѣстія, стало очевидно, что вмѣсто того, чтобы, занимая контръ-апроши, отбивать непріятельскія атаки, приходилось предварительно выбить непріятели изъ этихъ контръ-апрошей и потомъ уже продолжать работу. Вслѣдствіе этого, генераль-лейтенантъ Хрулевъ приказалъ немедленно двинуть впередъ часть войскъ, собранныхъ для устройства плацдарма, и выбить французовъ изъ занятыхъ ими траншей и ложементовъ.

Подольскій полкъ, отъ люнета № 7 (Бѣлкина), а 2-й и 3-й баталіоны Князя Варшавскаго полка, отъ 6-го бастіона, были направлены на кладбищенскій плацдармъ, для выбитія изъ него французовъ. Въ то же время, къ контръ-апрошѣ у Карантинной бухты выступили, отъ 6-го бастіона, 2-й и 1-й баталіоны Житомирскаго полка и 1-й баталіонъ Князя Варшавскаго полка.

(*) Въ это время былъ смертельно раненъ способный и распорядительный инженеръ-штабсъ-капитанъ Небольсинъ.

Баталіоны, направленные къ кладбищенскому плацдарму, перейдя Загородную балку, поднялись на высоту у кладбища, и выбивъ французовъ изъ кладбищенской траншеи, расположились частью въ самой траншеѣ, а частью сзади ея, на отлогости лѣваго берега Загородной балки.

Между тѣмъ, непріятельская артиллерія продолжала громить 1-е и 2-е отдѣленія оборонительной линіи учащенными выстрѣлами. Множество разрывныхъ снарядовъ, бросае-
мыхъ навѣсно и прицѣльно, ложилось въ наши укрѣпленія. Вся мѣстность впереди 5-го и 6-го бастионовъ была поражаема весьма сильно ядрами и гранатами съ французскихъ батарей №№ 45 и 46, открывшихъ въ эту ночь въ первый разъ огонь (*). По отступленіи непріятели изъ плацдарма, осадныя батареи еще болѣе участвовали свой огонь, сосредоточивая выстрѣлы преимущественно на 5-й бастионъ и батареи Шемякина, и въ короткое время подбили на нихъ нѣсколько орудій и разстроили ихъ до того, что 5-й бастионъ могъ дѣйствовать только весьма слабо, а батареи Шемякина совершенно прекратили огонь. Поэтому генералъ Тотлебенъ сдѣлалъ на мѣстѣ всѣ распоряженія для пополненія убыли въ прислугѣ, для расчистки амбразуръ и для поддержанія артиллерійскаго огня, такъ какъ только при сильномъ обстрѣливаніи мѣстности впереди контръ-апрошей наши войска могли удержать за собою позицію у кладбища.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ Тотлебенъ, узнавъ, что наши войска, выбившія непріятели изъ кладбищенскаго плац-

(*) Батареи эти { № 45—3 пушки-гаубицы 12-фунт. и 2 гауб. 22-с.
имѣли на вооруженіи: { № 46—2 — — 12 — .

дарма, отступили изъ него въ Загородную балку, вслѣдствіе новой атаки французовъ, причемъ лишились командира 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Адлерберга, и понесли значительную потерю, двинулъ изъ люнета № 79 (Бутакова), въ помощь баталіонамъ, бывшимъ впереди, 4-й баталіонъ Князя Варшавскаго полка, подъ командою 4-го сапернаго баталіона полковника Гарднера, о чемъ и довелъ до свѣдѣнія генераль-лейтенанта Хрулева.

Полковникъ Гарднеръ, выведя баталіонъ впередъ, подкрѣпилъ имъ отступившія войска, устроилъ ихъ, и перейдя съ ними въ стремительное наступленіе, отбросилъ французовъ назадъ, несмотря на упорное съ ихъ стороны сопротивленіе, и овладѣлъ кладбищенскимъ плацдармомъ; при этомъ часть Подольскаго полка, преслѣдуя непріятеля, ворвалась въ передовой французскій подступъ противъ исходящаго угла нашей контръ-апроши.

По прекращеніи рукопашнаго боя, генераль Хрулевъ, осмотрѣвъ войска, участвовавшія въ дѣлѣ, и видя чувствительный уронъ, понесенный Подольскимъ и Князя Варшавскаго полками, двинулъ, на подкрѣпленіе ихъ семь ротъ Углицкаго полка (около 600 челов.) — къ правому флангу кладбищенскаго плацдарма, и два баталіона Минскаго полка (около 1.000 челов.) — къ исходящему углу его.

Вскорѣ французы, усиленные новыми баталіонами, яростно бросились на нашу контръ-апрошу. Войска наши встрѣтили твердою грудью напоръ непріятеля и упорно отстаивали траншею. Много разъ повторялись отчаянныя штыковыя схватки, прерываемыя сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Какъ одна, такъ и другая сторона дрались съ отчаянною храбростію и неимовѣрнымъ

упорствомъ (*). Контръ-апроша пять разъ переходила изъ рукъ въ руки. Баталіоны Подольскаго, Князя Варшавскаго, Углицкаго и Минскаго полковъ соперничали между собою и дрались съ такою настойчивостью, что непріятель долженъ былъ ввести въ дѣло почти весь свой главный резервъ (**).

Незадолго до разсвѣта, бой у кладбища прекратился, и разстроеныя непріятельскія войска отступили въ свои траншеи. Каноннада и бомбардированіе начали постепенно, съ обѣихъ сторонъ, стихать, а наши баталіоны стали отходить за оборонительную линію. Войска наши, несмотря на значительную убыль и крайнее утомленіе, имѣли бодрый видъ, отступали съ пѣснями, медленно, время отъ времени останавливаясь и устраиваясь въ балкѣ. Хотя было уже свѣтло, однако непріятель не сдѣлалъ ни одного выстрѣла по нашимъ баталіонамъ, которые, во время подъема ихъ къ 6-му бастиону, были совсѣмъ открыты.

Кладбищенскій плацдармъ былъ занятъ на день охотниками Минскаго полка, въ числѣ 250 человекъ.

Такимъ образомъ, атакующій, несмотря на всѣ усилія,

(*) Въ этихъ схваткахъ отличились особеннымъ мужествомъ семь ротъ Углицкаго полка. Полкъ этотъ, дѣломъ $\frac{19 \text{ апрѣля}}{1 \text{ мая}}$, уронилъ себя въ общемъ мнѣніи гарнизона за то, что, при нераспорядительности начальниковъ, позволилъ застичь себя врасплохъ.

Въ ночь $\frac{10}{22}$ мая, роты Углицкаго полка, желая возстановить честь полка, выказали необыкновенное мужество и стойкость, и этимъ заслужили уваженіе прочихъ полковъ. На долю ихъ выпала борьба съ французскими гвардейскими войсками, которыя, будучи въ первый разъ въ огнѣ, желали сравняться съ прочими французскими полками, уже обстрѣленными, и дрались весьма храбро и упорно.

(**) Guérin, p. 209.

употребленные имъ во время пяти-часоваго отчаяннаго боя, не имѣлъ успѣха у кладбища. Контръ-апроша осталась въ нашихъ рукахъ, а французы успѣли только разбросать туры въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ особенности же у исходящаго угла плацдарма.

Обратимся теперь къ бою, происходившему въ эту ночь у Карантинной бухты.

Выше было сказано, что одновременно съ движеніемъ нашихъ войскъ къ кладбищу, были посланы къ контръ-апрошѣ у Карантинной бухты два баталіона Житомирскаго полка и баталіонъ Князя Варшавскаго полка.

2-й баталіонъ Житомирскаго полка, выйдя черезъ ворота вправо отъ 6-го бастіона, перешелъ Загородную и Кладбищенскую балки, и имѣя въ резервѣ 1-й баталіонъ Житомирскаго и 1-й баталіонъ Князя Варшавскаго полковъ, поставленные въ лощинѣ впереди батарей Шемякина, атаковалъ контръ-апрошу у Карантинной бухты, вытѣснилъ изъ нея непріятеля и занялъ ее. Вскорѣ послѣ того, непріятель, со свѣжими силами, вторично бросился на траншею, отнятую отъ него житомирцами. Они храбро сопротивлялись, и французы только послѣ большихъ усилій успѣли оттѣснить назадъ нашъ баталіонъ, и снова занять ложементы и соединительную между ними траншею. При этомъ былъ убитъ распорядившійся работами и войсками на этомъ пунктѣ командиръ 3-го сапернаго баталіона полковникъ Зацѣпинъ.

Первые баталіоны Житомирскаго и Князя Варшавскаго полковъ, бывшіе, какъ сказано, въ резервѣ, поспѣшили на помощь 2-му баталіону Житомирскаго полка и вмѣстѣ съ нимъ бросились на французовъ. Траншея и ложементы три раза переходили изъ рукъ въ руки. Наконецъ,

французы, получивъ новыя подкрѣпленія, приобрѣли окончательный перевѣсъ. Наши баталіоны принуждены были отступитъ, и непріятель занялъ всю контръ-апрошу надъ Карантинною бухтой.

Такимъ образомъ, здѣсь около 1-го часа пополудни бой кончился съ совершеннымъ успѣхомъ для непріятеля.

Изъ вышеописаннаго видно, что въ дѣлѣ этомъ участвовали съ нашей стороны полки Князя Варшавскаго и Подольскій, два баталіона Житомирскаго, два—Минскаго полка, и семь ротъ Углицкаго полка, всего же 12 баталіоновъ и 7 ротъ, силою до 6 тыс. штыковъ.

Колонна генерала Ла-Мотружа, атаковавшая работы на Кладбищенской высотѣ, состояла изъ двухъ баталіоновъ гвардейскихъ волтижеровъ, одного баталіона 18-го полка, двухъ баталіоновъ 28-го полка и отборныхъ ротъ 1-го полка иностраннаго легіона.

Колонна генерала Бёрё, атаковавшая работы у Карантинной бухты, была составлена изъ одного баталіона 98-го полка, двухъ баталіоновъ 2-го полка иностраннаго легіона и трехъ ротъ 3-го стрѣлковаго баталіона.

Наконецъ, въ главномъ резервѣ, который, по свидѣтельству Герена, былъ почти весь употребленъ въ дѣло, находились, подъ личнымъ начальствомъ генерала Де-Салля, два баталіона гвардейскихъ волтижеровъ, два баталіона 80-го полка и роты 9-го стрѣлковаго баталіона. Такимъ образомъ, французы имѣли въ этомъ дѣлѣ 12 баталіоновъ и нѣсколько ротъ, т. е. силы, употребленныя съ обѣихъ сторонъ, были почти одинаковы (*).

Потеря нашихъ войскъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, простиралась до 2.646 человекъ.

(*) Guérin, p.p. 206 et 209.

	Генера- ловъ	Штабъ- офицеровъ	Оберъ- офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	1 (*)	3	15	934
Ранено	—	8	49	1.470
Безъ вѣсти пропало	—	—	1	165
Итого	1	11	65	2.569.

Непріятель понесъ слѣдующую убыль:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убитыми	19	493
Ранеными	59	1.205
Безъ вѣсти пропавшими	—	26
Итого	78	1.724 (**).

На разсвѣтъ $\frac{11}{23}$ мая, оказалось, что французы успѣли передѣлать занятую ими контръ-апрошу у Карантинной бухты и связать ее, вдоль бухты, со своими траншеями. Съ утра они открыли довольно частый огонь по правому флангу оборонительной линіи, который продолжали до самаго вечера.

Въ свою очередь, артиллерія наша поддерживала, весь день, прицѣльный огонь, равносильный непріятельскому; съ особенною силой дѣйствовалъ 6-й бастіонъ по работамъ, которыя непріятель производилъ въ контръ-апрошѣ у Карантинной бухты.

Въ то самое время, когда главное вниманіе обороняющагося было сосредоточено на защитѣ мѣстности впереди 5-го и 6-го бастіоновъ, получились свѣдѣнія объ усиленіи

(*) Командиръ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генераль-маіоръ Адлербергъ.

(**) Niel, p. 519.

союзниковъ новыми войсками и о намѣреніи ихъ произвести десантъ, въ значительныхъ силахъ. Дезертиры показывали, что къ союзникамъ прибыли 3 французскія пѣхотныя дивизіи и около 20 тыс. сардинцевъ, что турецкія войска сосредоточивались въ Евпаторіи и что главное начальство надъ французскою арміей принялъ генераль Пелисье. Въ то же время, съ Волохова башни доносили, что у Камышовой бухты замѣчался сборъ непріятельскихъ силъ и что войска непріятеля садятся на суда. Наконецъ, вечеромъ $\frac{10}{22}$ мая и на разсвѣтѣ $\frac{11}{23}$ мая, было замѣчено, что изъ Камышовой бухты уходило въ море много непріятельскихъ судовъ съ войсками, численность которыхъ, по количеству и величинѣ снявшихся съ якоря судовъ, опредѣляли отъ 15 до 20 тыс. человекъ.

Главнoкомандующій, по полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній, полагая, что союзники намѣреваются произвести десантъ для развлеченія нашего вниманія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предпринять рѣшительныя дѣйствія въ полѣ, считалъ необходимымъ держать войска въ сосредоточеніи на Мекензіевой и Инкерманской позиціяхъ. Поэтому, князь Горчаковъ, предвидя значительныя потери въ случаѣ дальнѣйшаго отставанія кладбищенскаго плацдарма, и находя невозможнымъ подкрѣпить севастопольскій гарнизонъ свѣжими войсками, отдалъ $\frac{11}{23}$ мая слѣдующее приказаніе:

«Для охраненія вновь заложеной траншеи и продолженія въ ней работъ, подъ руководствомъ генераль-маіора Тотлебена, назначаются два баталіона Житомирскаго полка, изъ коихъ одинъ баталіонъ долженъ занимать цѣпью самую траншею, а другой—находиться въ резервѣ».

«Баталіонъ, находящійся въ цѣпи, располагается такимъ порядкомъ, чтобы половина людей могла работать черезъ одинъ рядъ, въ то время, какъ остальные люди будутъ

въ совершенной готовности для встрѣчи непріятеля, въ случай покушенія съ его стороны. Если бы замѣчено было, что наступленіе непріятеля производится въ значительныхъ силахъ, такъ что двумъ баталіонамъ будетъ невозможно удержатъ за собою траншею, предписывается подкрѣпленій изъ черты оборонительной линіи не выводить, а баталіонамъ Житомирскаго полка отступить въ ложмну».

«Когда траншея будетъ очищена нашими войсками, начальникъ обоихъ баталіоновъ подаетъ условленный сигналъ, по которому батареи, могущія по тому направленію дѣйствовать, открываютъ учащенный огонь».

«Баталіоны занимаютъ опять траншею только въ томъ случай, если бы секреты дали знать, что непріятель отступилъ».

Согласно этому приказанію, подъ вечеръ $\frac{11}{23}$ мая, 3-й и 4-й баталіоны Житомирскаго полка (около 1.000 челов.) были выведены впередъ изъ-за люнета № 7 (Бѣлкина). Одинъ баталіонъ, смѣнивъ охотниковъ Минскаго полка, занимавшихъ кладбищенскую контръ-апрошу, расположился въ ней цѣпью, а другой баталіонъ сталъ въ резервъ, въ ротныхъ колоннахъ, на днѣ Загородной балки; охотники же Минскаго полка были отведены за оборонительную линію.

Около 9 часовъ вечера, непріятель усилилъ артиллерійскій огонь по 5-му и 6-му бастионамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, секреты донесли, что непріятель выступаетъ изъ своихъ траншей въ превосходныхъ силахъ, а вскорѣ у кладбища раздалась частая ружейная перестрѣлка. Двѣ непріятельскія колонны атаковали исходящій уголъ кладбищенскаго плацдарма; другія двѣ ударили съ фронта на средину праваго фаса, а пятая колонна

бросилась на правую оконечность этого фаса. Баталіонъ Житомирскаго полка, находившійся въ контръ-апрошѣ, будучи подавленъ превосходствомъ непріятельскихъ силъ, отступилъ въ Загородную балку, гдѣ соединился съ другимъ баталіономъ того же полка, бывшимъ въ резервѣ. Затѣмъ, оба баталіона отошли за оборонительную линію, и тогда съ нашихъ укрѣпленій былъ открытъ сильный ружейный и картечный огонь по непріятелю, ложивавшемуся въ плацдармѣ у кладбища. Пальба эта поддерживалась всю ночь. Французы также не ослабляли своего артиллерійскаго огня до самаго разсвѣта.

Потеря въ эту ночь въ войскахъ 1-го отдѣленія оборонительной линіи, какъ отъ дѣйствія непріятельскихъ батарей, такъ и при нападеніи непріятеля на контръ-апрошу у кладбища, была слѣдующая:

	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	2	108
Ранено	6	243
Контужено	—	56
Итого	8	407.

Большая часть этой убыли понесена баталіонами Житомирскаго полка.

Со стороны французовъ, для описанной атаки кладбищенской контръ-апроши, было собрано, подъ главнымъ начальствомъ генерала Левальяна, 10 баталіоновъ, раздѣленныхъ на два отряда. Лѣвый отрядъ, подъ командою генерала Кустона, состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ и былъ назначенъ для прикрытія контръ-апроши у Карантинной бухты, занятой французами въ предъидущую ночь. Правый же отрядъ, подъ начальствомъ генерала Дюваля, состоялъ изъ 6 бата-

люновъ и назначался для атаки плацдарма у кладбища.

Уронъ непріятеля былъ слѣдующій:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убитыми	4	56
Ранеными	20	382
Безъ вѣсти пропавшими . .	—	39
<hr/>		
Итого . . .	24	477 (*).

Утромъ $\frac{12}{24}$ мая оказалось, что, несмотря на частую стрѣльбу съ оборонительной линіи, непріятель успѣлъ соединить траншею нашу на высотѣ у кладбища съ ближайшимъ своимъ подступомъ отъ батареи № 44 и передѣлалъ ее въ свою параллель, которую съ большимъ искусствомъ дефилировалъ кремальерами отъ анфиладнаго огня съ батареей Шемякина. Ходъ сообщенія къ люнету № 7 (Бѣлкина) не былъ никѣмъ занятъ. У Карантинной бухты контръ-апроша была окончательно передѣлана въ осадную траншею, но еще несовершенно соединена съ французскими подступами у верховьевъ бухты.

Весь день $\frac{12}{24}$, точно также какъ $\frac{13}{25}$ мая, французы не переставали усиленно обстрѣливать правый флангъ оборонительной линіи, въ особенности 5-й и 6-й бастионы, люнетъ №7 (Бѣлкина) и батареи Шемякина, и подъ покровительствомъ этой каноннады, продолжали ложироваться въ отнятыхъ у насъ контръ-апрошахъ у кладбища и у Карантинной бухты. Артиллерія наша, несмотря на поврежденія въ укрѣпленіяхъ, причиненныя непріятельскою пальбой, поддерживала непрерывный огонь и дѣйствіемъ своимъ сильно замедляла работы французовъ на вновь занятой ими мѣстности.

(*) Niel, p. 519.

Днемъ $\frac{12}{24}$ мая, былъ поднять на батареяхъ Шемякина переговорный флагъ, и произведена уборка тѣлъ на мѣстѣ боя впереди 5-го и 6-го бастионовъ, а ночью $\frac{13}{25}$ мая, часть лѣваго фаса кладбищенской контръ-апроши, отъ люнета № 7 (Бѣлкина) до подъема на лѣвый берегъ Загородной балки, была нами скрыта, причемъ туры были частью разбросаны, частью унесены на оборонительную линію.

Изъ приведеннаго описанія дѣйствій въ контръ-апрошахъ впереди праваго фланга оборонительной линіи видно, что съ нашей стороны были сдѣланы двѣ ошибки, имѣвшія вліяніе на значительность нашихъ потерь:

1) Контръ-апроши днемъ $\frac{10}{22}$ мая были заняты только 70-ю стрѣлками, хотя, какъ сказано выше, онѣ были доведены въ первую ночь до такого положенія, что въ нихъ могли закрыто быть расположены два баталіона. Спротивленіе авангарда изъ двухъ баталіоновъ, по всей вѣроятности, дало бы нашимъ войскамъ возможность скорѣе выйти впередъ и поддержать эти два баталіона ранѣе, чѣмъ непріятель успѣлъ бы утвердиться въ контръ-апрошѣ, причемъ потери наши были бы не столь значительны, а потери непріятели увеличились бы, такъ какъ ему пришлось бы наступать подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ контръ-апроши.

2) Ложементы наши надъ Карантинною бухтой были слишкомъ выдвинуты впередъ и слабо поддержаны огнемъ 6-го бастиона, чтобы можно было надѣяться удержать эту позицію устройствомъ на ней непрерывной траншеи.

Мы имѣли полную возможность и должны были, во что бы ни стало, удерживать въ нашей власти контръ-апрошу у кладбища, какъ для того, чтобы остановить дальнѣйшее приближеніе непріятельскихъ подступовъ къ 5-му бастиону и редуту № 1 (Шварца), такъ и для приобрѣтенія нрав-

ственный перевѣса надъ французами. Неудача, которую потерпѣлъ атакующій при штурмѣ еще неоконченнаго Селенгинскаго редута, значительно уменьшила предприимчивость его и воздерживала его, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, отъ возобновенія подобнаго рода дѣйствій. Вылазка ¹⁰/₂₂ марта передъ Камчатскимъ люнетомъ, гдѣ непріятель временно занималъ уже наши ложементы, остановила его подступы и заставила его дѣйствовать съ большою осторожностью. Занятіе же ^{19 апрѣля}/_{1 мая} непріателемъ, почти безъ сопротивленія, контръ-апрошей впереди редута № 1 (Шварца), напротивъ того, должно было значительно возвысить духъ французовъ. Удерживая упорно кладбищенскій плацдармъ и отбивая, подъ покровительствомъ нашей артиллеріи, нападенія на него французовъ, мы снова приобрѣли бы рѣшительный перевѣсъ въ нравственной силѣ.

Въ этомъ случаѣ, когда противники находились въ одинаковыхъ условіяхъ относительно храбрости войскъ и выгодъ, доставляемыхъ имъ мѣстностью, успѣхъ неминуемо долженъ былъ остаться за тѣмъ изъ нихъ, кто выказалъ бы болѣе непоколебимой настойчивости къ достиженію цѣли.

Хотя свѣдѣнія, полученныя главнокомандующимъ объ усиленіи непріятеля и отплытіи изъ Камышовой бухты значительной эскадры съ десантомъ, заставившія полагать, что союзники намѣреваются предпринять дѣйствія въ полѣ, были, въ этотъ именно моментъ, обстоятельствами весьма неблагоприятными для насъ, но, несмотря на это, невозможность подкрѣпить севастопольскій гарнизонъ свѣжими войсками не должна была удерживать насъ отъ настойчиваго преслѣдованія предположенной цѣли. Для удержанія кладбищенскаго плацдарма, не было надобности усиливать гарнизонъ новыми войсками. Войска

наши, отбивъ на Кладбищенской высотѣ французовъ, съ потерей около $\frac{1}{3}$ части всего личного своего состава, вышли изъ пяти-часоваго ожесточеннаго боя съ пѣснями, и были встрѣчены радостными привѣтствіями на оборонительной линіи, такъ какъ весь гарнизонъ, находясь постоянно подъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, съ нетерпѣніемъ ожидалъ всякаго случая сразиться съ непріателемъ. При такомъ настроеніи войскъ, назначивъ всѣ войска, которыя защищали кладбищенскій плацдармъ и контръ-апрошу у Карантинной бухты, для защиты одной только Кладбищенской высоты, и подкрѣпивъ ихъ тремя или четырьмя свѣжими баталіонами, взятыми съ тѣхъ частей оборонительной линіи, на которыя нельзя было ожидать непріятельскаго покушенія, можно было надѣяться отбить вторичную атаку французовъ на кладбищенскую контръ-апрошу. Если бы удалось отбить непріятеля два раза, то, по всей вѣроятности, онъ не рѣшился бы на третью атаку, при которой мы могли бы встрѣтить его картечью полевыхъ орудій, установленныхъ въ самой контръ-апрошѣ и въ ближайшихъ фланкирующихъ ея частяхъ.

Значительность потери, понесенной нами въ ночномъ дѣлѣ $\frac{10}{22}$ мая, не должна была отклонять насъ отъ предполагаемаго плана дѣйствій. Потеря эта имѣлась въ виду въ то время, когда рѣшено было устройство контръ-апроши около кладбища. Конечно, потеря въ 2.600 челов. была весьма чувствительна, но подобную потерю непріятель могъ причинить намъ въ теченіе трехъ или четырехъ дней, усиленно бомбардируя наши укрѣпленія и выказывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣреніе штурмовать оборонительную линію, что заставило бы насъ держать подъ выстрѣлами значительное число войскъ, между тѣмъ какъ атакующій, при растянутомъ расположеніи караула въ траншеяхъ, несъ бы гораздо мень-

шую убыль, преимущественно въ одной артиллерійской прислугѣ, какъ при всѣхъ предшествовавшихъ бомбардированіяхъ. Вызывая непріятеля на бой, на предварительно нами же для себя подготовленномъ полѣ сраженія, и заставляя его терять въ одну ночь около 1.700 челов., т. е. столько, сколько онъ обыкновенно терялъ въ продолженіе лишь цѣлаго мѣсяца, когда мы почти ограничивались артиллерійскимъ огнемъ, мы дѣйствовали весьма невыгодно для непріятеля.

Такой образъ дѣйствій, какъ единственное средство уравниванія до нѣкоторой степени потерь обѣихъ сторонъ, слѣдовало намъ, во что бы то ни стало, упорно поддерживать, такъ какъ безъ наступательныхъ дѣйствій наши потери въ нѣсколько разъ превосходили потери непріятеля, что, при всемъ самоотверженіи войскъ, неминуемо имѣло на нихъ невыгодное вліяніе. Напротивъ того, отбитіе атакующаго при нападеніи его на контръ-апроши должно было отнять у него рѣшимость штурмовать 4-й бастионъ и редутъ № 1 (Шварца), отъ которыхъ онъ находился въ разстояніи отъ 35 до 60 сажень и штурмъ которыхъ могъ положить въ это время конецъ оборонѣ Севастополя.

Между тѣмъ какъ происходили описанныя выше дѣйствія на правомъ флангѣ оборонительной линіи, въ минахъ впереди 4-го бастиона не произошло ничего особеннаго, кромѣ того, что французы начали употреблять въ эти дни, для пораженія рва и внутренности бастиона, камнеметные фугасы, которые они закладывали первоначально въ задней отлогости воронокъ, а впослѣдствіи—позади 4-й параллели, преимущественно на продолженіяхъ рва. Всего въ эти дни взорвано ими было пять такихъ фугасовъ и одинъ булевъ колодець. Съ нашей же стороны приняты были, въ это

время, мѣры для усиленія по непріятельскимъ воронкамъ навѣснаго огня.

На оборонительной линіи, сверхъ продолженія начатыхъ прежде работъ, заложена была передъ стѣною вправо отъ 6-го бастиона батарея № 102, на 4 пушки 36-фунт., назначенная для усиленія огня по французскимъ батареямъ за Карантинною бухтой и для доставленія батареямъ Шемякина внутренней обороны.

Кромѣ того, съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{13}{25}$ мая произведены слѣдующія работы:

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ, расположеннымъ на лѣвомъ берегу Городскаго оврага, между 4-мъ бастиономъ и Язоновскимъ редутомъ, въ правой траншеѣ сообщенія утолщена въ двухъ мѣстахъ насыпь и прорѣзаны двѣ амбразуры, за которыми поставили пушки 68-фунт. Впереди 4-го бастиона, на батарее № 38 (Костомарова) единорогъ $\frac{1}{2}$ -пуд., стоявшій въ лѣвомъ углу, былъ замѣненъ единорогомъ 1-пуд., для дѣйствія по Зеленой горѣ, а въ правомъ углу этой батареи, для дѣйствія по воронкамъ и батареямъ французовъ на площадкѣ впереди 4-го бастиона, поставлено шестое орудіе — пушка-карронада 24-фунт. Наконецъ, влѣво отъ 4-го бастиона, позади Бульварныхъ батарей, для усиленія навѣснаго дѣйствія по впереди-лежащей закрытой мѣстности, устроена батарея № 103, для 8 карронадъ на элевационныхъ станкахъ.

Со стороны непріятели замѣчены были слѣдующія новыя работы. Англичане на Зеленой горѣ продолжали вести впереди батареи № 7 траншею по окраинѣ горы надъ Сахарною головкой. На правомъ берегу Докова оврага, французы работали въ батарее № 12. Наконецъ, на Киленбалочныхъ высотахъ, непріятель удлинилъ вправо вторую парал-

лень, и посредствомъ хода сообщенія, соединилъ ее съ подступами, идущими отъ батареи № 11.

Съ $\frac{10}{22}$ по $\frac{13}{25}$ мая, съ оборонительной линіи выпущено было всего 12.726 снарядовъ. Общая же убыль гарнизона въ эти дни составляла 3.930 человекъ.

На разсвѣтъ $\frac{13}{25}$ мая, непріятель произвелъ усиленную рекогносцировку у Чоргуна: 2 пѣхотныя и 2 кавалерійскія французскія дивизіи, при 60 орудіяхъ, подъ начальствомъ генерала Канробера, имѣя вправо отъ себя турецкія войска, сардинскій корпусъ и англійскую кавалерію, двинулись къ долинѣ Черной рѣчки и заняли каменный мостъ около деревни Чоргуна. Казачьи посты, выставленные по правому берегу Черной рѣчки для охраненія передоваго отряда, стоявшаго около Чоргуна, были атакованы непріятельскою кавалеріей. Къ нимъ подошелъ дивизионъ гусарскаго Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго полка, послѣ чего казаки и гусары, а также бывшій недалеко отъ моста баталіонъ Бородинскаго пѣхотнаго полка, отошли назадъ на позицію къ деревнѣ Шули. Тамъ они присоединились къ чоргунскому отряду, отступившему на ту же позицію.

При этомъ, войсками нашими понесена была слѣдующая потеря:

	Оберъ-офицеровъ	Нижнихъ чиновъ
Убито	—	13
Ранено	2	4
Безъ вѣсти пропало	—	19
Итого	2	36.

Уничтоживъ нашъ лагерь и бараки у деревни Чоргуна, неприятель около 9 часовъ утра перешелъ обратно на лѣвый берегъ Черной рѣчки и расположился лагеремъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

Объ пѣхотныя дивизіи французовъ заняли Федюхины высоты, противъ каменнаго моста на Черной рѣчкѣ. За ними стала французская кавалерія и 5 артиллерійскихъ батарей.

Вправо отъ французовъ, близъ деревни Камары и у дороги въ Байдарскую долину, расположились сардинцы и англійская кавалерія, а турецкія войска заняли цѣпь высотъ въ Балаклавской долинѣ, на которыхъ находились редуты, атакованные нами въ сраженіи $\frac{13}{25}$ октября.

Расположеніе союзниковъ, будучи прикрыто съ фронта Черною рѣчкой и водопроводнымъ каналомъ, и примыкая правымъ флангомъ къ лѣсистымъ и трудно-доступнымъ высотамъ, было достаточно обезпечено отъ покушеній нашихъ со стороны Мекензіевыхъ высотъ. Вскорѣ союзники устроили укрѣпленія у каменнаго моста на Черной рѣчкѣ, и усилили правый свой флангъ батареями и траншеями, расположенными на высотахъ противъ деревни Чоргуна.

Такое приближеніе неприятеля къ нашей позиціи на Мекензіевыхъ высотахъ побудило князя Горчакова усилить число войскъ вблизи этого пункта. Съ этою цѣлью передвинуты были: 1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи—отъ Евпаторіи въ Отаркой; 2-я бригада 6-й пѣхотной дивизіи—отъ Симферополя къ среднему Бельбеку, а Рижскій и Финляндскій драгунскіе полки, съ ихъ артиллеріею—отъ Симферополя къ Бахчисараю. Для усиленія же Крымской арміи

приказано было двинуть изъ Бессарабіи въ Крымъ 7-ю пѣхотную и 15-ю резервную пѣхотную дивизіи.

Въ это время сухопутныя силы на Крымскомъ полуостровѣ, за исключеніемъ керченскаго отряда, состояли изъ 141 баталіона и 3 ротъ, заключавшихъ въ себѣ отъ 75 до 80 тыс. штыковъ, $92\frac{1}{2}$ эскадроновъ и 68 казачьихъ сотенъ, въ составѣ около 12 тыс. сабель и шашекъ, и 414 полевыхъ артиллерійскихъ орудій (*).

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ (*):

1) На Южной сторонѣ Севастополя находилось 68 баталіоновъ и 5 ротъ, 2 казачьихъ сотни и 36 орудій.

2) На Сѣверной сторонѣ—5 баталіоновъ, 1 рота, 5 казачьихъ сотенъ и 30 полевыхъ орудій.

3) На Инкерманѣ, Мекензіевыхъ высотахъ, среднемъ Бельбекѣ и въ Байдарской долинѣ, подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго — 35 баталіоновъ, 13 ротъ (3 батал., 1 рота), 6 эскадроновъ, 16 казачьихъ сотенъ и 76 полевыхъ орудій.

4) Въ евпаторійскомъ отрядѣ — 8 баталіоновъ, 64 эскадрона, 24 казачьихъ сотни и 60 полевыхъ орудій.

5) Для охраненія Перекопа были назначены 3 баталіона и 4 полевыхъ орудія.

(*). Въ каждомъ баталіонѣ состояло, среднимъ числомъ, отъ 500 до 600 штыковъ, а въ каждомъ эскадронѣ или сотнѣ — около 75 сабель или шашекъ.

6) Для охраненія Чонгарской переправы—1 баталіонъ, 6 казачьихъ сотенъ и 2 полевыхъ орудій.

7) Для наблюденія южнаго берега Крыма и дороги отъ Алушты къ Симферополю было назначено 2 роты и 3 казачьихъ сотни.

8) Въ главномъ резервѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада—16 баталіоновъ, 2 роты, 22 $\frac{1}{2}$ эскадрона, 12 казачьихъ сотенъ и 170 полевыхъ орудій.

9) Въ общемъ вагенбургѣ находилось 36 полевыхъ орудій.

Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ объ устройствѣ общаго вагенбурга и о мѣрахъ, принятыхъ главнокомандующимъ къ охраненію Перекопа и южнаго берега Крыма.

I. Войска, прибывавшія въ Крымъ и слѣдовавшія на позиціи въ окрестности Севастополя и Бахчисараѣ, а также и въ составъ севастопольскаго гарнизона, оставляли свои обозы въ Бахчисараѣ и брали съ собою только самыя необходимыя повозки. Въ этомъ же городѣ были расположены подвижные артиллерійскіе парки №№ 11 и 15. Такимъ образомъ, въ Бахчисараѣ мало по малу собралась значительная масса обоза отъ разныхъ частей войскъ.

Принимая во вниманіе близость этого города къ боевымъ позиціямъ, трудность добыванія въ немъ фуража для довольствія обозныхъ лошадей, и неудобства, которыя могли бы встрѣтиться въ случаѣ одновременнаго движенія всего этого обоза и войскъ, главнокомандующій Крымскою арміей князь Меншиковъ, въ концѣ 1854 г., нашелъ необходимымъ перевести эти обозы въ другое мѣсто, гдѣ они были бы болѣе удалены отъ непріятеля, имѣли бы больше удобствъ въ добываніи фуража и лучшіе пути для движенія въ случаѣ надобности.

Князь Меншиковъ призналъ наиболѣе удобнымъ для

этой цѣли мѣсто на берегахъ р. Салгира, около деревни Бакшяя, на пути отъ Симферополя къ Чонгарской переправѣ. Выбранное мѣсто находилось отъ Симферополя въ разстояніи 40 верстъ, отъ Чонгарскаго моста въ 50, отъ Перекопа въ 90, отъ Евпаторіи въ 65 и отъ Θεодосіи около 80 верстъ. Князь Меншиковъ приказалъ на этомъ пунктѣ устроить общій вагенбургъ, а какъ одновременно съ этимъ распоряженіемъ ожидалось движеніе союзниковъ на наши сообщенія, или изъ Евпаторіи, или же со стороны Перекопскаго залива, то чтобы, въ случаѣ прекращенія сообщеній чрезъ Перекопъ, имѣть на пути къ Чонгару опорный пунктъ, предположено было укрѣпить мѣсто, назначенное для вагенбурга, и заложить тамъ провіантскій магазинъ на случай движенія войскъ по этому пути.

Работы по укрѣпленію вагенбурга были начаты въ концѣ декабря 1854 г. и окончены въ іюнѣ 1855 г. Укрѣпленіе это было расположено по обоимъ берегамъ Салгира, имѣло видъ неправильнаго шестиугольника и состояло изъ четырехъ бастіоновъ, четырехъ полубастіоновъ, при входѣ и выходѣ Салгира, и четырехъ флешей, передъ куртнами, для прикрытія выходовъ. Внутреннее пространство этого укрѣпленія заключало въ себѣ около 60 тыс. квадр. сажень и могло вмѣщать до 3 тыс. повозокъ, съ лошадьми. Для соединенія обѣихъ частей укрѣпленія, былъ устроенъ мостъ. Такъ какъ Салгиръ отъ лѣтнихъ жаровъ и отъ запрудъ, устроенныхъ въ его верховьяхъ, высыхаетъ, то, для избѣжанія недостатка въ водѣ, устроено было 8 колодцевъ и возведена запруда.

Въ этотъ укрѣпленный вагенбургъ были переведены всѣ обозы, находившіеся не при своихъ частяхъ, и полевые орудія, остававшіеся безъ лошадей, по случаю передачи послѣднихъ въ другія батареи.

II. Съ увеличеніемъ числа войскъ въ Крыму, въ началѣ іюля 1855 г. явилась возможность образовать особый *переконскій отрядъ*, въ составъ котораго вошли также и войска, расположившіяся въ Сарыбулатѣ, Колончакѣ, Аэрчи и Геническѣ.

На обязанность этого отряда была возложена защита берега Чернаго моря—отъ Днѣпровскаго лимана до Донкузлавскаго озера, и берега Сиваша—отъ Перекопа до Геническа.

III. Хотя мѣстность южнаго берега Крыма и не позволяла дѣйствовать большими отрядами, но тѣмъ не менѣе черезъ горный хребетъ существовали пути, по которымъ можно было проникать внутрь полуострова. Болѣе удобными путями были дороги отъ Алушты къ верховью р. Альмы и къ Симферополю, и долины рѣчекъ, спадающихъ съ горъ въ Черное море, по которымъ можно было проникнуть къ Карасубазару и выйти на почтовую дорогу, идущую отъ этого города къ Феодосіи.

Вскорѣ по прибытіи въ Крымъ, князь Горчаковъ приказалъ устроить искусственныя преграды на путяхъ, ведущихъ къ Симферополю и къ верховьямъ р. Альмы. Преграды эти должны были состоять въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ фугасовъ, а въ другихъ—изъ заваловъ, засѣкъ и т. п. Фугасы предполагалось заложить только въ случаѣ дѣйствительнаго движенія непріятеля; прочія преграды — установить окончательно на поперечныхъ путяхъ, а на главныхъ приказано было сдѣлать только необходимыя приготовленія.

Приведеніе въ исполненіе этого предположенія было возложено на командира 1-го конно-піонернаго дивизіона, полковника Дуве, который и началъ работы своимъ дивизіо-

номъ, переведеннымъ изъ сел. Тобе-Чокракъ. Въ помощь этому дивизиону была назначена одна рота 6-го резервнаго баталіона Подольскаго егерскаго полка, передвинутая изъ Симферополя. Для работъ піонеры были расположены по-эскадронно въ Таушанъ-Базаръ и Корбеклы; въ началѣ іюня 1855 г., въ отрядъ этотъ поступилъ дивизионъ конно-легкой № 25 батареи, который былъ раздѣленъ по-взводно и присоединенъ къ каждому изъ піонерныхъ взводовъ.

ГЛАВА XXXII.

Очеркъ Керченскаго полуострова.—Мѣры, принятыя для защиты его и береговъ Азовскаго моря.—Высадка союзниковъ и занятіе ими Керчи и Еникале.—Дѣйствія ихъ судовъ въ Азовскомъ морѣ.

Описывая военныя событія въ Крыму, мы не касались восточной части его, извѣстной подъ названіемъ Керченскаго полуострова. Обратимся теперь къ этой части Крыма, такъ какъ въ это время она также сдѣлалась театромъ военныхъ дѣйствій.

Въ началѣ войны, Керченскій полуостровъ, на всемъ своемъ протяженіи отъ Феодосіи и Арабата до Керченскаго пролива, былъ подчиненъ наказному атаману войска донскаго генералъ-адъютанту генералу отъ кавалеріи Хомутову. Подъ его начальствомъ находились войска, расположенныя по обѣимъ сторонамъ пролива. На Керченскомъ полуостровѣ, въ началѣ осады Севастополя, находилось войскъ около 8 тыс. челов. (*), въ томъ числѣ слишкомъ 1 тыс. челов. мѣстныхъ войскъ и нестроевыхъ командъ.

(*) См. т. I, стр. 135.

Войска эти, раздѣленные на два отряда и резервъ, были расположены въ Керчи, Феодосіи и у Аргинской почтовой станціи.

Хотя въ началѣ сочиненія и былъ представленъ географическій и статистическій очеркъ Крымскаго полуострова, но, для болѣе вѣрной оцѣнки военныхъ дѣйствій, считаемъ нелишнимъ прибавить нѣсколько словъ о характерѣ восточной части Крыма.

Керченскій полуостровъ, по направленію отъ запада къ востоку, имѣетъ протяженія около 100 верстъ; перешеекъ, соединяющій его съ остальною частью Крыма, между Феодосіею и Арабатомъ, имѣетъ ширины около 30 верстъ.

Кромѣ почтовой дороги и проселочныхъ путей, проложенныхъ черезъ перешеекъ, Керченскій полуостровъ соединялся съ Имперіею дорогой, проложенною по Арабатской стрѣлкѣ, къ сѣверу отъ которой, черезъ Геническій проливъ, была устроена паромная переправа.

Хотя полуостровъ и пересѣкается цѣпью невысокихъ возвышенностей, но онѣ, по своей незначительности, не оказываютъ никакого вліянія на климатъ страны, такъ что все пространство къ сѣверу и востоку отъ Феодосіи представляетъ степь, лишенную лѣса и орошаемую только ничтожными ручьями, совершенно пересыхающими лѣтомъ.

Вслѣдствіе этого, жители вынуждены прибѣгать къ запрудамъ, которыя доставляютъ имъ воду для питья и для орошенія полей и садовъ. Въ остальной части Керченскаго полуострова годная для питья вода добывается съ помощью глубокихъ колодезѣвъ, но и та весьма часто имѣетъ солоноватый вкусъ.

При такихъ невыгодныхъ мѣстныхъ условіяхъ, Керченскій полуостровъ имѣлъ лишь весьма рѣдкое населеніе и не

представлялъ никакихъ удобствъ для расположенія значительнаго числа войскъ.

Приморскіе города полуострова не имѣли ни морскихъ, ни сухопутныхъ военныхъ учреждений.

Адмиралтейство, находившееся въ Керчи, назначалось только для судовъ малаго размѣра, транспортовъ и небольшихъ пароходовъ.

Тѣмъ не менѣе, удержаніе въ нашей власти Керченскаго полуострова и въ особенности пролива, служащаго входомъ въ Азовское море, не было лишено значенія для успѣха военныхъ дѣйствій въ Крыму, такъ какъ непріятель, утвердившись на Керченскомъ полуостровѣ и занявъ Азовское море, могъ прервать наше сухопутное сообщеніе чрезъ Арабатскую стрѣлку и морское съ Азовскими портами, въ которыхъ были сосредоточены запасы хлѣба, какъ казенные, такъ и частные.

Кромѣ того, удержаніе пролива въ нашихъ рукахъ освобождало насъ отъ необходимости имѣть войска для защиты береговъ Азовскаго моря.

Наконецъ, съ занятіемъ Керченскаго полуострова, непріятель могъ угрожать нашимъ сообщеніямъ между Симферополемъ и Чонгарскою переправой.

Впрочемъ, этотъ послѣдній образъ дѣйствій, со стороны союзной арміи, казался мало вѣроятнымъ, по неимѣнію при ней достаточнаго обоза.

При такихъ обстоятельствахъ, слѣдовало опасаться, что союзный флотъ попытается проникнуть въ Азовское море.

Для устраненія этой опасности, съ нашей стороны приняты были возможныя мѣры, на сколько позволяли обстоятельства войны.

Керченскій проливъ сѣуживается въ двухъ мѣстахъ: 1)

въ пяти верстахъ южнѣ Керчи, у Павловскаго мыса, и 2) у Еникале. У Павловскаго мыса проливъ имѣетъ ширины около $6\frac{1}{2}$ верстъ, но самый фарватеръ проходитъ ближе къ крымскому берегу; ширина фарватера здѣсь около $1\frac{1}{2}$ версты, а глубина—25 футъ. Далѣе къ сѣверу глубина фарватера уменьшается. Около Еникале, гдѣ проливъ снова суживается до $4\frac{1}{2}$ верстъ, фарватеръ раздѣляется отмелью на двѣ вѣтви, глубиною не болѣе 13 футъ. Къ сѣверу отъ Еникале обѣ вѣтви фарватера соединяются и вступаютъ въ Азовское море. Керченская бухта имѣетъ глубину отъ 6 до 18 футъ.

Доступъ въ Керченскій проливъ защищала небольшая эскадра, расположенная у Еникале за отмелями и состоявшая изъ трехъ париходовъ, четырехъ транспортовъ, одной лощь-шкуны и шести казачьихъ баркасовъ; на этихъ судахъ находилось 591 человекъ экипажа и 77 орудій ⁽⁴²⁾.

Бомбовыхъ пушекъ 68-фунт.	3
Единороговъ 1-пуд.	9
Пушекъ-карронадъ 24-фунт.	8
Пушекъ 6-фунт.	24
» 3-фунт.	6
Карронадъ 12-фунт.	12
<hr/>	
Всего орудій разныхъ калибровъ	62.

Нельзя было рассчитывать, чтобы столь незначительная эскадра малыхъ судовъ, при слабомъ вооруженіи, могла оказать серьезное сопротивленіе прорыву союзнаго флота въ Азовское море. Поэтому, еще въ 1853 г., признано было необходимымъ усилить защиту пролива устройствомъ береговыхъ батарей.

Берегъ Керченскаго полуострова къ сторонѣ Чернаго моря во многихъ мѣстахъ удобенъ для доступа судовъ; но при невозможности укрѣпить всѣ доступные пункты, по неимѣнію ни артиллеріи для вооруженія укрѣпленій, ни войскъ для ихъ защиты, предположено было ограничиться укрѣпленіемъ города Феодосіи и части берега Павловскаго мыса до Еникале.

На этой части берега были устроены слѣдующія батареи: для обстрѣливанія фарватера у Павловскаго мыса—двѣ, одна на Павловскомъ мысу, а другая на мысѣ Акъ-Бурунь; для обстрѣливанія Керченскаго рейда—также двѣ, одна въ Керчи, а другая къ сѣверу, у новаго карантина; наконецъ, для обстрѣливанія пролива у Еникале — три батареи, одна на приморскомъ фасѣ упраздненнаго Еникальскаго укрѣпленія, другая близъ города, а третья на косѣ Ческѣ. Эта послѣдняя батарея имѣла прислугу и прикрытіе отъ войскъ, находившихся на кавказскомъ берегу.

Батареи эти имѣли на вооруженіи всего 62 орудія, а именно:

Батареи	Пушекъ				Единорог.	Каррон.	Итого
	68-ф.	36-ф.	24-ф.	18-ф.			
Павловская	3	—	—	12	9	2	26
Акъ-Бурунская	3	—	—	—	—	—	3
Въ гор. Керчи	—	—	2	—	2	—	4
У новаго карантина	2	—	—	—	—	—	2
Приморскій фасъ упраздненной крѣпости Еникале	2	8	—	—	5	—	15
Успенская, близъ Еникале.	—	4	—	—	—	—	4
На косѣ Ческѣ	—	8	—	—	—	—	8
		корот- ныхъ					
Итого	10	20	2	12	16	2	62

Изъ этой таблицы видно, что батареи были вообще слабо вооружены и разбросаны на значительномъ пространствѣ, вслѣдствіе чего на каждый пунктъ могло быть направлено весьма мало орудій; притомъ же, по значительной ширинѣ фарватеровъ, можно было обстрѣливать только небольшую часть ихъ.

Наконецъ, всѣ эти батареи не имѣли никакой защиты съ тылу, что могло быть достигнуто только возведеніемъ на одномъ изъ главнѣйшихъ пунктовъ, какъ напр. на Павловскомъ мысу, самостоятельнаго форта, который могъ бы выдержать осаду, на что не имѣлось ни времени, ни средствъ.

Одновременно съ устройствомъ батарей, для обезпеченія пролива, еще въ 1854 г., признано было необходимымъ заградить самый проливъ. Исполненіе этого предпріятія представляло непреодолимые затрудненія, такъ какъ фарватеръ Керченскаго пролива, при значительной ширинѣ и глубинѣ, имѣетъ иловатое дно и временами подверженъ довольно сильному теченію. Между тѣмъ, Керченское адмиралтейство не могло доставить въ достаточномъ количествѣ необходимыхъ для загражденія матеріаловъ; въ портахъ же Азовскаго моря вовсе не имѣлось ихъ, такъ какъ въ этомъ морѣ плаваютъ только небольшія коммерческія суда.

Несмотря на это, рѣшено было употребить всѣ способы, чтобы затруднить неприятелю доступъ въ Азовское море.

Весною 1854 г., съ этою цѣлью, приступлено къ устройству противъ Павловской батареи обыкновеннаго бона изъ бревенъ и желѣзныхъ цѣпей. Но осенью того же года сильнымъ волненіемъ и теченіемъ этотъ бонъ былъ поврежденъ. Тогда, опасаясь, чтобы онъ не былъ снесенъ весеннимъ льдомъ въ море, вытянули его на берегъ. Послѣ того, ге-

нераль-адъютантъ Хомутовъ принялъ мѣры для загражденія прохода противъ Павловскаго мыса затопленными судами.

Въ расходахъ по устройству этой преграды приняли участіе не только мѣстные жители, но также и жители портовъ Азовскаго моря.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приступлено было къ загражденію прохода противъ Еникале въ глубокихъ мѣстахъ судами, а въ мелкихъ—якорями.

На загражденія въ этихъ двухъ проходахъ употреблено 53 судна, въ числѣ которыхъ шесть—казенныхъ, одно—конфискованное англійское, а остальные—приобрѣтенныя покупкою, причемъ въ мелкихъ судахъ нарубали борты, для приданія имъ бѣльшихъ размѣровъ. Якорей погружено было около двухъ сотъ.

Наконецъ, весною 1855 г., оборона пролива была усилена подводными минами. Противъ Павловскаго мыса, впереди загражденія, было установлено, въ двѣ линіи въ шахматномъ порядкѣ, 40 минъ; противъ Еникале, также впереди загражденія и въ томъ же порядкѣ—еще 40 минъ, а между Акъ-Буруномъ и новымъ карантинномъ, для защиты Керченскаго рейда—20 минъ, въ одной линіи.

Мины эти были двухъ родовъ: 1) въ глубокихъ мѣстахъ онѣ были пловучія, расположенныя на глубинѣ 7 футъ и взрывающіяся отъ удара непріятельскимъ судномъ; 2) въ мелкихъ мѣстахъ онѣ клались на дно моря и должны были взрываться электрическимъ токомъ съ берега.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, приняты были мѣры для приведенія въ оборонительное положеніе старинной полуразрушившейся крѣпостцы Арабатъ, имѣвшей видъ пятиугольника, въ окружности по линіи огня 335 сажень, съ земляными валами и развалившимися каменными одеждами.

На вооруженіи его поставлено 17 орудій, а именно: пушекъ 24-фунт.—12, и единороговъ $\frac{1}{2}$ -пуд.—5.

По своему внутреннему пространству, Арабатское укрѣпленіе могло вмѣщать въ себѣ баталіонъ пѣхоты, съ необходимою артиллерійскою прислугой и незначительными провіантскими и артиллерійскими запасами для гарнизона.

Съ такимъ ничтожнымъ гарнизономъ и вооруженіемъ, оно не могло оказать сколько-нибудь продолжительное сопротивленіе покушеніямъ непріятели. Притомъ прицѣльными выстрѣлами съ моря въ немъ могли быть произведены обвалы, удобные для атаки открытою силою.

Къ этимъ невыгодамъ укрѣпленія слѣдуетъ присовокупить отсутствіе въ немъ воды, годной для питья, вслѣдствіе чего воду въ укрѣпленіе привозили изъ сел. Акманая, лежащаго на берегу Азовскаго моря, къ востоку отъ Арабата.

Съ назначеніемъ главнокомандующимъ войсками въ Крыму князя Горчакова, ему подчинена была и восточная часть Крыма. Генераль-адъютантъ Хомутовъ сохранилъ въ своемъ вѣдѣніи управленіе Кавказскою и Черноморскою береговыми линіями и берегъ Азовскаго моря, отъ Чонгарскаго моста и далѣе къ востоку до Керченскаго пролива. Начальникомъ же войскъ Керченскаго полуострова былъ назначенъ генераль-лейтенантъ баронъ Врангель. Ему вѣнено было въ обязанность: 1) препятствовать непріятелю ворваться въ Азовское море; 2) охранять сколь возможно часть берега Чернаго моря, ввѣренную его защитѣ, отъ высадокъ непріятели въ малыхъ силахъ, и 3) въ случаѣ высадки непріятели въ большихъ силахъ, не допускать его распространяться въ краѣ. При этомъ князь Горчаковъ указывалъ на крѣпостцу Арабатъ, какъ на опорный пунктъ въ случаѣ наступленія непріятели, и полагалъ самымъ выгоднымъ

имѣть у Керчи, Феодосіи и на береговыхъ батареяхъ лишь необходимое число войскъ, для отраженія незначительныхъ непріятельскихъ покушеній, главную же часть отряда держать въ центральной позиціи, примѣрно около Аргина или Даутъ-Эли, т. е. на половинѣ дороги отъ Керчи до Феодосіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, главнокомандующій сдѣлалъ распоряженіе о поддержаніи керченскаго отряда, въ случаѣ надобности, войсками изъ общаго резерва арміи.

Войска, назначенныя для защиты Керченскаго полуострова, состояли, въ маѣ мѣсяцѣ, изъ $7\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 16 сотенъ и 20 полевыхъ орудій (12 кон. и 8 пѣш.), всего числомъ въ 8.850 человекъ. По прибытіи на мѣсто, баронъ Врангель раздѣлилъ эти войска на отряды, руководствуясь инструкціею князя Горчакова и мѣстными условіями, причемъ онъ принялъ во вниманіе, что такъ какъ самые удобные пункты для высадки союзниковъ находились въ Феодосіи и въ Камышь-Бурунѣ, близъ Керчи, въ разстояніи одинъ отъ другаго около 90 верстъ, то, на случай неожиданнаго появленія непріятельскихъ судовъ противъ упомянутыхъ пунктовъ, необходимо было имѣть вблизи ихъ войска.

Принявъ же въ соображеніе какъ незначительность разстоянія въ 30 верстъ между Феодосіею и Арабатомъ, такъ и возможность для непріятели занять разомъ оба эти пункта (одинъ—со стороны Чернаго, другой—со стороны Азовскаго моря), онъ счелъ необходимымъ расположить особый отрядъ около сел. Парпачъ, на половинѣ пути между этими двумя пунктами.

Такимъ образомъ, войска, вѣренныя генералъ-лейтенанту барону Врангелю, получили слѣдующее расположеніе:

1) Гарнизонъ Феодосии

1-й сводный баталіонъ 527 челов.

2) Феодосійскій подвижной отрядъ

а) У ст. Парпачъ

2 баталіона и 8 орудій 1.809 »

б) Въ Арабатъ

1 баталіонъ 796 »

3) Кавалерійскій отрядъ у Аргина

8 эскадроновъ и 8 орудій 1.325 »

4) На береговой линіи отъ Керчи до Судака

16 казачьихъ сотенъ 1.711 »

5) Керченскій отрядъ въ Еникале, Керчи, у Павловскаго
мыса и въ Камышь-Бурунъ.

3 $\frac{1}{2}$ баталіона и 4 орудія 2.682 »

Какъ видно изъ вѣдомости, помѣщенной въ приложеніи (*), пѣхота этихъ отрядовъ состояла преимущественно изъ мѣстныхъ войскъ, мало способныхъ къ полевымъ дѣйствіямъ, и изъ казачьихъ баталіоновъ, а кавалерія — на половину изъ казаковъ.

Изъ этихъ войскъ только полевые регулярныя части

имѣли обозъ; въ остальныхъ же частяхъ патроны и всѣ тяжести возились на наемныхъ подводахъ отъ жителей, по наряду на одно-недѣльный срокъ, за установленную плату.

Защита береговъ Азовскаго моря была возложена на походнаго атамана войска Донскаго, генераль-лейтенанта Краснова, въ распоряженіе котораго назначены Донскіе казачьи полки №№ 66 и 68. Полки эти расположились слѣдующимъ образомъ: штабъ и двѣ сотни казачьяго № 68 полка заняли Таганрогъ, а остальные четыре сотни—берегъ Азовскаго моря отъ устья Дона до устья Міуса; штабъ и двѣ сотни № 66 полка заняли Мариуполь, а прочія сотни — берегъ моря отъ устья Міуса до земли Азовскаго казачьяго войска, гдѣ онѣ входили въ связь съ постами Донскаго казачьяго № 62 полка, который занималъ пространство по берегу моря до Чонгарскаго моста, на Сивашѣ.

Въ Ростовѣ на Дону поставленъ былъ небольшой отрядъ для наблюденія за Донскими гирлами; наконецъ, Донской казачій № 59 полкъ занималъ пространство по берегу моря отъ устьевъ Дона до Ейскаго лимана.

Въ такомъ положеніи находилась оборона Керченскаго полуострова и береговъ Азовскаго моря, когда ^{23 апрѣля}/_{5 мая}, въ виду Таклинскаго маяка (на южной оконечности Керченскаго пролива на крымскомъ берегу), показался въ морѣ, въ разстояніи около 30 верстъ отъ берега, непріятельскій флотъ, числомъ до 50 вымпеловъ. Баронъ Врангель передвинулъ гусарскій Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ изъ Аргіна ближе къ Керчи, къ станціи Султановкѣ, и сдѣлалъ необходимыя распоряженія для дѣйствія противъ непріятели, но черезъ нѣсколько времени непріятельскій флотъ скрылся изъ виду.

Какъ видно изъ главы XXXI, ¹⁰/₂₂ мая изъ Севастополя было замѣчено, что изъ Камышовоѣ бухты вышла непріятель-

тельская эскадра съ войсками. Подозрѣвая, что союзники предприняли покушеніе противъ Θεодосіи или Керчи, начальникъ штаба арміи, генераль-адъютантъ Коцебу, немедленно сообщилъ о томъ генераль-лейтенанту барону Врангелю. Одновременно съ этимъ извѣстіемъ, $\frac{12}{24}$ мая, въ 8 часовъ утра, баронъ Врангель получилъ донесеніе, что въ виду Таклинскаго маяка показался непріятельскій флотъ, направлявшійся къ Керченскому проливу.

Вслѣдствіе этого, барономъ Врангелемъ немедленно сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

1) Около Камышь-Буруна было сосредоточено 9 ротъ и 4 полевыхъ орудія, всего—1.883 человекъ.

Керченскаго баталіона внутренней стражи—2 роты				
Черноморскій казачій	№ 5 баталіонъ.	. . 4	—	
—	—	№ 9	—	. . 3 —
Черноморской казачьей	№ 11 батареи	. . 4	орудія.	

2) Гусарскому Гроссъ-Герцога Саксенъ-Веймарскаго полку и Донской резервной № 4 батарее приказано передвинуться отъ Аргина къ ст. Султановкѣ.

Что касается подвижнаго Θεодосійскаго отряда, то ему велѣно было оставаться на мѣстѣ, такъ какъ баронъ Врангель опасался, чтобы непріятель, замѣтивъ сосредоточеніе нашихъ силъ у Керчи, не послалъ бы десантъ къ Θεодосіи, съ цѣлью прервать керченскому отряду сообщеніе съ главною арміей.

По числу судовъ союзнаго флота можно было заключить, что непріятель собирается произвести высадку въ значительныхъ силахъ. Потому баронъ Врангель, не имѣя достаточно войскъ для воспрепятствованія непріятельской высадкѣ, сдѣлалъ заблаговременно распоряженіе объ уни-

чтоженіи береговыхъ батарей, на случай отступленія отряда во-внутрь края. Начальнику эскадры контръ-адмиралу Вульфѣ было предписано дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами и быть готовымъ, въ случаѣ надобности, посадить на свои суда еникальскій отрядъ; въ крайнемъ же случаѣ принять мѣры къ спасенію экипажей и къ уничтоженію самыхъ судовъ. Начальнику морскихъ командъ и Керченскаго адмиралтейства предписано употребить всѣ усилія, чтобы вывезти наиболѣе цѣнное казенное имущество, и затѣмъ все остальное истребить. Керчь-еникальскому градоначальнику поручено было принять мѣры къ уничтоженію всѣхъ имѣвшихся въ городѣ хлѣбныхъ запасовъ и къ потопленію могущихъ остаться въ гавани судовъ.

Для спасенія казенныхъ дѣлъ, архивовъ и денежныхъ суммъ назначены были пароходы «Бердянскъ» и «Донецъ», и шкуна «Аргонавтъ».

Союзный флотъ, назначенный для дѣйствія въ Керченскомъ проливѣ, имѣлъ слѣдующій составъ:

1) Англійскія суда

Линейныхъ кораблей	6
Фрегатовъ и судовъ низшихъ ранговъ.	27

2) Французскія суда

Линейныхъ кораблей	3
Паровыхъ фрегатовъ	7
— корветовъ	7
— авизо.	6
Бомбарда	1

Итого вымпеловъ 57.

Въ 11 часовъ утра союзный флотъ, подойдя на высоту мыса Камышь-Бурунъ, приостановился; затѣмъ въ полдень, двинувшись къ берегу, построился въ три линіи, такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность производить огонь всѣми судами въ одно время.

Союзныя войска, назначенныя для высадки, состояли: изъ англійскаго отряда—въ 3 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала Броуна; французскаго отряда—въ 7 тыс. челов., подъ начальствомъ генерала д'Отмара, и турецкаго отряда—въ 6 тыс. челов., подъ начальствомъ Решида-паши. Всѣ эти войска, имѣвшія общую численность въ 16 тыс. челов., были подчинены англійскому генералу Броуну.

Обстрѣлявъ предварительно берегъ, причемъ съ нашей стороны былъ раненъ 1 человѣкъ, союзники начали въ $\frac{1}{2}$ второго часа пополудни высадку на пространствѣ между мысомъ Камышь-Бурунъ и деревнею того же имени.

Лишь только была высажена часть французскихъ войскъ, генералъ д'Отмаръ тотчасъ же занялъ высоту, лежащую надъ деревнею Камышь-Бурунъ. Англичане высаживались нѣсколько южнѣе французовъ, причемъ, по мѣрѣ высадки, войска ихъ проходили въ дер. Камышь-Бурунъ и выстраивались на той же высотѣ, лѣвѣе французовъ; турки же расположились лѣвѣе англичанъ, фронтомъ къ соленому озеру.

Не видя возможности противостоятъ столь значительнымъ силамъ непріятеля, командовавшій керченскимъ отрядомъ, полковникъ Карташевскій, началъ отступать на большую Феодосійскую дорогу, о чемъ и донесъ барону Врангелю. Получивъ это донесеніе, генералъ Врангель тотчасъ же приказалъ нагружавшимся пароходамъ уходить изъ Керченской гавани и въ то же время самъ прибылъ на высоты къ Павловской батарее, откуда можно было наблюдать за высадившимися непріятельскими войсками.

Союзный флотъ въ это время находился противъ стараго карантинна, а передовыя суда его, дѣлая промѣры, медленно приближались къ Павловской батарее, причемъ одно изъ нихъ открыло по ней огонь.

Такъ какъ наши батареи вовсе не были обезпечены съ сухаго пути, а союзныя войска находились уже на дорогѣ къ Павловской батарее, то баронъ Врангель, не находя возможнымъ остановить противника, послалъ на Павловскую и Акъ-Бурунскую батареи приказаніе заклепать орудія, взорвать пороховыя погреба и прислугѣ отступить къ отряду полковника Карташевскаго. Послѣднему велѣно направиться по почтовой дорогѣ къ ст. Султановкѣ и, расположась на высотѣ, откуда можно было бы видѣть мѣсто высадки, прикрыть свои войска казачьими пикетами.

Керчь-еникальскому градоначальнику послано приказаніе немедленно приступить къ уничтоженію запасовъ и каботажныхъ судовъ въ Керчи, а до окончательнаго выступленія войскъ изъ города—стараться сохранять въ немъ надлежащій порядокъ.

Въ третьемъ часу пополудни Павловская и Акъ-Бурунская батареи были взорваны, причемъ орудія были заклепаны, а снаряды сброшены въ воду.

Орудійная прислуга отступила къ отряду полковника Карташевскаго. Послѣ взрыва этихъ батарей, одно англійское паровое судно, находившееся впереди эскадры, дѣлая промѣры, прошло чрезъ промежутокъ загражденія, а вслѣдъ за нимъ прошли еще три судна. Въ это время паровая шкуна «Аргонавтъ», вышедшая съ грузомъ изъ Керчи, подходила къ Еникале. Передовое англійское судно «Снекъ», открывъ огонь, пустилось за нею въ погоню. Контръ-

адмиралъ Вульфъ, видя затруднительное положеніе нашей шкуны, послалъ ей на помощь пароходъ «Боецъ».

Подойдя подъ выстрѣлы Еникальскихъ батарей, англійское судно остановилось и сдѣлало по нимъ нѣсколько выстрѣловъ. За шкуною «Аргонавтъ», изъ Керченской гавани вышелъ пароходъ «Бердянскъ», на который были свезены архивы и денежные суммы разныхъ вѣдомствъ. Пароходъ этотъ, слѣдуя на разстояніи около 2 миль отъ «Аргонанта», замѣтилъ, что изъ-за мыса Акъ-Бурунъ показалось одно непріятельское паровое судно, а вслѣдъ за нимъ и другое. Командиръ парохода, лейтенантъ Свѣшниковъ, приказалъ взять полный ходъ и усилить пары до крайнихъ предѣловъ. Непріятельскія суда, бросая бомбы, шли на перерѣзъ нашему пароходу. Тогда командиръ парохода, не видя возможности пройти мимо непріятельскихъ судовъ, поворотилъ къ берегу. Когда пароходъ сталъ на мель, то тотчасъ же было приступлено къ спасенію команды, а самый пароходъ со всѣмъ имуществомъ и грузомъ, былъ сожженъ. При этомъ были ранены командиръ парохода и 2 нижнихъ чина отъ взрыва крюйтъ-камеры.

Пароходы же «Могучій», починавшійся въ Керченскомъ адмиралтействѣ, и «Донецъ», которому уже былъ прегражденъ выходъ изъ Керченской гавани, были сожжены въ ней. При сожженіи перваго изъ нихъ произошелъ также взрывъ крюйтъ-камеры, причемъ былъ убитъ лейтенантъ Ушаковъ и двое нижнихъ чиновъ, и ранены два оберъ-офицера (лейтенантъ Кушакевичъ—командиръ парохода «Могучій», и прапорщикъ Ивановъ) и четыре нижнихъ чина.

Между тѣмъ высадка союзныхъ войскъ продолжалась. По высадкѣ на берегъ второй французской бригады, около 4 часовъ пополудни, генералъ д'Отмаръ, съ одною бригадою и стрѣлковымъ баталіономъ, двинулся къ Павловской бата-

реѣ, для окончательнаго ея разрушенія, послѣ чего всѣ эти войска вернулись на позицію къ старому карантину.

Въ это время, керчь-еникальскій градоначальникъ приказалъ уничтожить обѣ батареи, защищавшія Керченскій рейдъ, а командамъ—отступить къ отряду полковника Карташевскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ зажжены были городскіе магазины съ казенными провіантскими складами.

Къ сожалѣнію, находившіеся въ Еникале военный и въ Керчи городской госпитали, въ которыхъ лежало около ста тяжело-раненыхъ нижнихъ чиновъ, доставленныхъ изъ Севастополя, не могли быть вывезены, по невозможности собрать, при происшедшемъ смятеніи, достаточнаго числа подводъ.

Войска, оставшіяся въ Керчи, были отправлены изъ города по дорогѣ, ближайшей къ Азовскому морю. Градоначальникъ же, съ небольшою конною командой, оставался въ городѣ, для сохраненія, съ помощью полиціи, порядка при выходѣ изъ города жителей, которые въ большомъ числѣ спѣшили вслѣдъ за отступавшими войсками. Въ 6½ часовъ вечера, когда было дано знать, что непріятельская цѣпь подходитъ уже отъ Павловской батареи къ почтовой дорогѣ, градоначальникъ, съ конными командами, оставилъ городъ.

Съ Еникальскихъ батарей огонь по непріятельскимъ судамъ производился до ночи, и только по удаленіи союзныхъ судовъ, приступлено было къ уничтоженію батарей и всего что могло послужить въ пользу непріятеля.

Изъ этого описанія видно:

1) Что загражденія, устроенныя въ проходахъ, нисколько не воспрепятствовали прорыву непріятельскихъ судовъ. Впрочемъ, устройство надежнаго загражденія, съ имѣвшимися въ то время средствами, составляло задачу совершенно-неразрѣшимую, по значительной ширинѣ и глубинѣ проходовъ. Такъ какъ въ этихъ проходахъ дно состоитъ изъ ила, глу-

биною до 10 футъ, то надо полагать, что мелкія и непрочныя суда, которыя были затоплены, были въ это время частью засосаны иломъ, частью размыты теченіемъ, почему и не могли представить непріятелю никакой преграды.

2) Подводныя мины съ ударнымъ механизмомъ, требующія весьма тщательной отдѣлки, были, по всей вѣроятности, устроены весьма дурно, такъ какъ при этомъ ограничались почти исключительно мѣстными средствами. Тѣ же, которыя предположено было взрывать съ берега электрическимъ токомъ, не были взорваны, вслѣдствіе очищенія Павловской батареи.

3) Что касается береговыхъ батарей, то можно считать, что онѣ выполнили свое назначеніе, такъ какъ, несмотря на слабое вооруженіе ихъ, непріятель, въ продолженіе цѣлаго года, не рѣшился пройти подъ ихъ выстрѣлами, съ цѣлью проникнуть въ Азовское море. Даже въ это время непріятельскія суда вошли на Керченскій рейдъ только послѣ взорванія Павловской и Акъ-Бурунской батарей, а англійскія суда, преслѣдовавшія шкуну «Аргонавтъ», остановились внѣ дѣйствительнаго выстрѣла Еникальской батареи и не рѣшились идти далѣе, пока Еникальскія батареи не были уничтожены обороняющимся.

Въ 7 часовъ вечера, контръ-адмиралъ Вульфъ отступилъ съ пароходами отъ Еникале въ Азовское море, потопивъ, съ разрѣшенія барона Врангеля, транспортныя суда и баржу, а орудія съ нихъ сбросилъ въ море.

Затѣмъ, достигнувъ Бердянска и не видя возможности ввести свои суда, по глубокой ихъ осадкѣ, въ устья Дона, приказалъ заклепать орудія и сбросить ихъ въ море, машины испортить, а суда сжечь.

Два часа спустя послѣ отступленія нашей эскадры, воин-

скій начальникъ въ Еникале приказалъ зажечь провіантскій магазинъ и взорвать пороховые погреба, и затѣмъ повелъ еникальскій гарнизонъ, состоявшій изъ двухъ ротъ, по дорогѣ, ближайшей къ Азовскому морю, потомъ повернулъ по направленію къ Аргину, на соединеніе съ прочими войсками.

Союзныя войска не преслѣдовали керченскаго отряда и, по возвращеніи съ Павловской батареи, расположились на бивуакѣ.

На другой день, рано утромъ, союзный экспедиціонный корпусъ двинулся къ Керчи. Французы, пройдя Керчь, направились къ Еникале, куда прибыли въ полночь. Дойдя до этого города, они расположились впереди его, и къ нимъ послѣдовательно присоединились англійскія и турецкія войска. Жители Керчи, сильно встревоженные неожиданнымъ для нихъ появленіемъ непріятельскаго флота съ десантомъ, стали поспѣшно выбираться изъ города, оставляя почти все свое имущество, такъ что изъ 12 тыс. въ городѣ осталось только 2 тыс. При этомъ бѣжавшіе изъ города нашли гостепріимный кровъ въ татарскихъ деревняхъ.

Союзники въ продолженіе трехъ дней не принимали никакихъ мѣръ для охраненія города, вслѣдствіе чего городъ былъ разграбленъ ихъ мародерами.

Только по прошествіи трехъ дней небольшія команды французовъ и англичанъ заняли Керченское адмиралтейство и прилегающій къ нему кварталъ. Начальники этихъ командъ пригласили нѣкоторыхъ изъ оставшихся жителей (г.г. Анастасьева, Хамарито и др.) сформировать полицію изъ горожанъ. Въ составъ ея было набрано 50 челов. изъ разныхъ національностей, которые были вооружены ружьями, оставшимися въ Керчи въ складѣ, куда были доставлены изъ упраздненной крѣпости Гагръ. Но полиція эта не имѣла никакого значенія, какъ по неудовлетворительности своего со-

става, такъ и потому, что оновремененно съ нею находилась еще полиція, составленная изъ турокъ, англичанъ и французовъ.

Вообще, занятіе Керчи англо-французами было сопровождаемо большими безпорядками: въ городѣ почти всѣ зданія были разорены, причемъ лѣсъ, вынутый изъ половъ, крышъ и другихъ деревянныхъ частей строеній, былъ употребленъ на топливо и прочія надобности; движимое имущество расхищено; въ зданіи музея мраморные полы выломаны; вмѣстѣ съ тѣмъ, при произведенныхъ союзниками раскопкахъ кургановъ, для отысканія древностей, были разрыты могилы на кладбищахъ городскомъ и въ окрестныхъ имѣніяхъ.

Не избѣгли разграбленія даже и госпитали въ Керчи и Еникале, которые были обезпечены всѣмъ необходимымъ для леченія больныхъ и ихъ продовольствія, и для которыхъ баронъ Врангель просилъ генерала Броуна защиты и покровительства письмомъ слѣдующаго содержанія:

«Генералъ!»

«Прежде чѣмъ оставить Керчь, я считаю необходимымъ исполнить долгъ, котораго требуетъ челоѵчество и который возлагается на меня какъ моимъ положеніемъ, такъ и живымъ участіемъ, питаемымъ мною къ тяжело-больнымъ храбрымъ солдатамъ. Лишенные возможности, по своей слабости, отступить съ отрядомъ, эти солдаты оставлены въ военномъ городскомъ госпиталѣ, на попеченіи доктора Марценовскаго (отличнаго во всѣхъ отношеніяхъ), которому приданы въ помощь аптекаръ, комиссаръ и 40 служителей».

«Генераль! Прошу васъ принять подѣ свое покровитель-ство нашихъ больныхъ, равно какъ и мнѣ, попеченію кото-рыхъ они вѣрены, и оказать имъ ваше вниманіе».

«Больные обезпечены съ избыткомъ на нѣсколько недѣль припасами и всѣмъ необходимымъ для облегченія ихъ тяж-каго положенія».

«Матеріальная часть госпиталя, устроеннаго на гораздо большее противу наличнаго числа больныхъ, осталась непри-косновенна. Считаю ее исключительно посвященною облег-ченію страданій человѣческихъ, я не уничтожилъ ее».

«Въ увѣренности, что мое ходатайство о страдающихъ и слабыхъ войнахъ будетъ принято Вашимъ Превосходи-тельствомъ, какъ долъ передъ человечествомъ, прошу Васъ принять увѣреніе въ моихъ лучшихъ чувствахъ къ Вамъ».

Письмо это осталось безъ отвѣта. Впослѣдствіи, получая самыя неутѣшительныя извѣстія о положеніи нашихъ боль-ныхъ, генераль Врангель обратился къ командующему со-юзными войсками съ просьбою выслать ихъ въ нашъ от-рядъ, для чего было отправлено имъ необходимое число подводъ. Просьба эта была уважена.

Послѣ высадки союзниковъ у Камышь-Буруна, и по за-нятіи ими Керчи и Еникале, баронъ Врангель, какъ выше было сказано, отступилъ къ Султановкѣ; $\frac{12}{24}$ мая, вечеромъ, по-дошелъ туда изъ Аргина гусарскій Гроссъ-Герцога Сак-сенъ-Веймарскаго полкъ съ Донскою резервною № 4 ба-тареей.

Не имѣя извѣстій объ еникальскомъ гарнизонѣ, баронъ Врангель направилъ, къ сторонѣ Азовскаго моря, разѣздъ, который донесъ, что гарнизонъ отступаетъ къ Аргину. Тогда баронъ Врангель приказалъ пѣхотѣ своей двинуться

тоже къ Аргину, а кавалерійскій отрядъ генераль-маіора Сухотина оставилъ у Султановки, въ арріергардѣ, съ тѣмъ что ежели непріятель не будетъ наступать, то, по оставленіи передовыхъ постовъ отъ четырехъ сотенъ сводно-коннаго Черноморскаго полка у Кормышь-Келечи, онъ слѣдовалъ бы за главнымъ отрядомъ. Въ Аргинѣ отрядъ былъ остановленъ, для того чтобы дать время частямъ войскъ, отступавшимъ изъ Керчи и Еникале, присоединиться къ главнымъ силамъ, и чтобы также дать время жителямъ, выходявшимъ въ большомъ числѣ изъ этихъ городовъ, войти подъ прикрытіе войскъ. Такимъ образомъ, у села Аргина собрался весь керченскій отрядъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, прибылъ изъ Карасубазара драгунскій Принца Эмілія Гессенскаго полкъ съ конно-легкою № 26 батареей, которые расположились въ окрестностяхъ Феодосіи.

Опасаясь, чтобы непріятель, сдѣлавъ высадку у Феодосіи или Арабата, не сталъ на сообщеніяхъ нашего отряда, находившагося въ Аргинѣ, баронъ Врангель оставилъ въ Аргинѣ одну кавалерію, а пѣхоту перевелъ въ село Парпачъ.

Такимъ образомъ, главныя силы керченскаго отряда заняли перешеекъ.

Въ Феодосіи оставался прежній гарнизонъ; гарнизонъ Арабата былъ усиленъ до двухъ баталіоновъ. Въ авангардѣ же находился гусарскій полкъ, съ казачьею батареей, у селенія Айбъ-Эли, имѣя передовой постъ изъ двухъ сотенъ у Аргина.

Съ занятіемъ Керчи и Еникале открывался для союзнаго флота путь въ Азовское море. Вступленіе туда союз-

наго флота произвело сильное впечатлѣніе на жителей прибрежныхъ городовъ.

Важнѣе всего было обезпечить отъ покушеній непріятеля сѣверныя части Крыма, гдѣ проходили всѣ три сухопутныхъ сообщенія Крымской арміи съ Имперіею. Поэтому князь Горчаковъ, тотчасъ по полученіи $\frac{13}{25}$ мая извѣстія о занятіи союзниками Керченскаго пролива, предписалъ флигель-адъютанту полковнику князю Лобанову-Ростовскому отправиться въ Геническъ, для принятія мѣръ къ защитѣ Геническаго пролива, чтобы преградить союзникамъ путь въ Сивашъ.

Для подкрѣпленія находившихся тамъ частей Донскаго казачьяго № 62 полка, былъ направленъ 6-й резервный баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка и два орудія легкой № 3 батареи 8-й артиллерійской бригады; подкрѣпленіе это прибыло въ Геническъ на разсвѣтѣ $\frac{15}{27}$ мая.

По распоряженію князя Лобанова-Ростовскаго, находившіяся у Геническа суда были введены въ Сивашъ, но 11 греческихъ и финляндскихъ судовъ остались въ Азовскомъ морѣ, по невозможности ввести ихъ въ Геническій проливъ. Чтобы затруднить доступъ союзному флоту въ Сивашъ, въ Геническомъ проливѣ было потоплено четыре большихъ судна, съ грузомъ каменнаго угля отъ 4 до 5 тыс. пуд.

Въ то же время приняты были мѣры къ защитѣ Таганрога:—вывезены были изъ города дѣвичій институтъ, денежныя суммы, бумаги и почтовая контора. Казенныя парходы и суда, находившіеся у Таганрога, введены были въ устья Дона; суда же, находившіяся у Маріуполя, введены были въ устье р. Кальміуса, которая, при впаденіи своемъ въ море, образуетъ довольно широкій лиманъ длиною до 8 верстъ. Для усиленія же отряда, находившагося въ Таганрогѣ, вызвали изъ жителей охотниковъ, изъ которыхъ со-

ставлена была милиція въ 250 челов. Кромѣ того, въ этотъ городъ былъ командированъ учебный казачій полкъ, прибывшій по назначенію изъ Новочеркаскъ $\frac{19}{31}$ мая.

Союзная эскадра, вступившая въ Азовское море, прежде всего направилась къ Бердянску. Такъ какъ въ этомъ городѣ вовсе не имѣлось войскъ и почти не оставалось жителей, то союзники, $\frac{15}{27}$ мая, сожгли безпрепятственно небольшой казенный провіантскій магазинъ и два частныхъ дома, въ которыхъ хранилось около 40 тыс. четвертей пшеницы, и уничтожили всѣ находившіяся тамъ суда, не исключая и рыбацкихъ лодокъ.

На другой день, союзная эскадра, въ числѣ 13 вымпеловъ, появилась у Арабата, и въ 6 часовъ утра, ставъ въ боевой порядокъ противъ лѣваго фаса укрѣпленія, открыла каноннаду. Ей могли отвѣчать съ укрѣпленія только 5 пушекъ 24-фунт. Несмотря на сильный огонь непріятеля изъ значительнаго числа орудій большого калибра, орудія наши не прекращали пальбы и удачными выстрѣлами повредили два непріятельскихъ судна, хотя снаряды наши дометали только до ближайшихъ судовъ. Спустя три часа, союзный флотъ, прекративъ каноннаду, отошелъ далѣе въ море и сталъ въ виду укрѣпленія.

Потеря арабатскаго гарнизона заключалась въ 7 убитыхъ и 45 раненыхъ нижнихъ чинахъ и въ контуженномъ офицерѣ. Въ укрѣпленія былъ взорванъ одинъ зарядный ящикъ.

Отъ Арабата союзная эскадра направилась къ Геническу. $\frac{16}{28}$ мая, утромъ, непріятельскій винтовой фрегатъ и пароходъ открыли огонь по греческимъ и финляндскимъ судамъ, стоявшимъ въ Азовскомъ морѣ у Геническа, и зажгли ихъ. $\frac{17}{29}$ мая прибыли туда еще 14 непріятельскихъ судовъ. Непріятельскій парламентеръ потребовалъ выдачи всѣхъ су-

довъ и провіантскихъ запасовъ, принадлежащихъ казнѣ, угрожая въ случаѣ отказа бомбардированіемъ. Требованіе это было отвергнуто, и непріятель, съ 10 часовъ утра, открылъ огонь со всѣхъ своихъ судовъ.

Князь Лобановъ-Ростовскій, не желая подвергать свои войска напрасной потерѣ, вывелъ ихъ изъ города на разстояніе около 5 верстъ, гдѣ находились ближайшіе колодцы. Подъ покровительствомъ огня своихъ судовъ, непріятель, около полудня, спустилъ семь шлюпокъ, вооруженныхъ каждая однимъ фальконетомъ, и отправилъ ихъ въ проливъ. Нѣкоторые изъ этихъ шлюпокъ сѣли на мель, и хотя съ трудомъ, но вступили въ проливъ, и начали жечь находившіяся тамъ суда. Тогда князь Лобановъ, видя что союзники ограничиваются однимъ бомбардированіемъ, взялъ два орудія, съ прикрытіемъ изъ двухъ ротъ и казачьей команды, стремительно направился къ проливу и приказалъ открыть по непріятельскимъ шлюпкамъ огонь, что заставило ихъ тотчасъ же вернуться къ своимъ судамъ, послѣ чего вся эскадра отошла отъ берега. По прекращеніи канонады, князь Лобановъ ввелъ свой отрядъ въ городъ и принялъ мѣры для потушенія пожара, произведеннаго непріятельскими выстрѣлами.

Во время описаннаго бомбардированія, на Генической пристани находилось казеннаго провіанта и фуража 117.725 четвертей, изъ которыхъ сгорѣло 102.533 четверти. Оставшееся же количество было перевезено въ с. Ярошикъ, въ 12 верстахъ къ западу отъ Геническа. Изъ числа судовъ, находившихся у Геническа, 48 были сожжены непріателемъ.

На случай новаго нападенія, князь Лобановъ устроилъ двѣ батареи для обстрѣливанія пролива, а суда отвелъ въ Сивашъ. Для подкрѣпленія же войскъ употреблены были имъ два Черноморскихъ пѣшихъ казачьихъ баталіона №№ 2

и 8, которые изъ Севастополя шли на родину и, по причинѣ паденія Керчи, слѣдовали черезъ Чонгарскій мостъ. Баталіоны эти расположились въ окрестностяхъ Геническа. Кромѣ того, князь Горчаковъ направилъ въ составъ геническаго отряда сводный уланскій полкъ, съ четырьмя конными орудіями.

Послѣ бомбардированія Геническа, союзная эскадра направилась къ Таганрогу, куда и прибыла $\frac{20 \text{ мая}}{1 \text{ июня}}$ вечеромъ. Начальствующія лица не ожидали бомбардированія въ томъ предположеніи, что союзники не стануть громить неукрѣпленнаго города, въ которомъ находилось много иностранныхъ торговыхъ домовъ; поэтому ожидали, что непріятель сдѣлаетъ высадку, чтобы вытѣснить русскія войска изъ города. Въ этихъ предположеніяхъ сдѣланы были распоряженія для отраженія высадки.

$\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ июня}}$ союзная эскадра приблизилась къ городу. Парламентерь, посланный отъ нея, потребовалъ, чтобы городъ былъ сданъ и войска, защищавшія его, были выведены; въ случаѣ же отказа союзники угрожали взять городъ посредствомъ десанта.

Генераль Красновъ отказалъ въ этомъ требованіи, но, вмѣсто ожидаемой высадки, союзники открыли сильное бомбардированіе. Полчаса спустя, отъ эскадры отдѣлилось до 50 разныхъ гребныхъ судовъ, на которыхъ находились вооруженные люди, орудія и ракетные станки, и которыя, подойдя еще ближе къ городу, начали обстрѣливать его.

Съ нашей стороны лишены были возможности отвѣчать на выстрѣлы непріятеля. Пользуясь этимъ, союзники три раза покушались высадить на берегъ небольшія части, но были каждый разъ отражаемы казаками и милиціонерами. Наконецъ, въ 4 часа пополудни, союзники, усиливъ огонь, подъ прикрытіемъ его высадили на берегъ болѣе 300 челов.

Противъ мѣста высадки находился гарнизонный полубаталіонъ; отставной саперный подполковникъ Македонскій повелъ противъ непріятеля роту этого полубаталіона. Стрѣлки открыли огонь по непріятелю, послѣ чего рота ударила въ штыки и опрокинула непріятеля къ лодкамъ.

Непріятель продолжалъ бомбардированіе еще около получаса; затѣмъ вся союзная эскадра отошла на 15 верстъ отъ города, а $\frac{23 \text{ мая}}{4 \text{ іюня}}$ направилась къ Маріуполю.

Потеря наша была незначительна, несмотря на то, что союзники громили городъ въ теченіе шести съ половиною часовъ: изъ числа военныхъ чиновъ убитъ 1 казакъ, ранено 2 офицера и 12 нижнихъ чиновъ; изъ числа жителей 11 убито, 17 ранено и 30 контужено. Кромѣ того, отъ непріятельскаго огня сгорѣло 2 казенныхъ и 17 частныхъ зданій, и 77 магазиновъ съ хлѣбомъ и другими товарами; повреждены выстрѣлами 4 церкви, 4 казенныхъ строенія и 52 частныхъ дома.

$\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$, въ 7 часовъ утра, союзная эскадра, подойдя къ Маріуполю, потребовала чрезъ парламентаря безпрепятственнаго пропуска десанта для истребленія казеннаго имущества. Получивъ отказъ отъ командира Донскаго казачьяго № 66 полка подполковника Кастрюкова, непріятельская эскадра, въ 9½ часовъ утра, открыла по городу огонь. Вскорѣ послѣ этого, пять вооруженныхъ непріятельскихъ баркасовъ вошли въ лиманъ р. Кальміуса. Желая защитить находившіяся въ этомъ лиманѣ суда, и видя что непріятель ограничивается однимъ бомбардированіемъ, подполковникъ Кастрюковъ оставилъ въ городѣ наблюдательный постъ, а самъ, съ остальными казаками, направился къ рѣкѣ, гдѣ онъ ихъ спѣшилъ и разсыпалъ по берегу въ цѣпь. Лишь только казаки открыли огонь по непріятельскимъ баркасамъ, послѣдніе повернули назадъ, вмѣстѣ съ пятью другими баркасами, шедшими имъ на подкрѣп-

леніе. Во время бомбардированія, нѣсколько непріятельскихъ матросовъ высадились на берегъ и зажгли ближайшія городскія строенія, принадлежавшія по большей части иностранцамъ. Въ часъ пополудни бомбардированіе было прекращено, а въ 6 часовъ союзная эскадра ушла въ море. Бомбардированіемъ повреждено было 20 домовъ и амбаровъ въ городѣ, а на биржѣ истреблены всѣ заведенія.

Вечеромъ того же дня союзная эскадра показала у Ейска, а на другой день парламентаръ потребовалъ выдачи казеннаго имущества для истребленія. Городъ Ейскъ открытъ съ моря и состоитъ по большей части изъ деревянныхъ построекъ. Поэтому городскіе жители, опасаясь совершеннаго истребленія города непріятельскимъ огнемъ, просили военное и городское начальство не подвергать городъ бомбардированію. Мѣстное начальство, принявъ во вниманіе, что оно не имѣло возможности отразить непріятеля, въ случаѣ высадки, и что противъ бомбардированія не было никакой защиты, рѣшилось вступить съ союзниками въ переговоры, и согласилось истребить небольшое количество казеннаго провіанта и фуража, находившееся въ городѣ. Начальникъ союзной эскадры удовольствовался этимъ, а городское купечество внесло деньги за убытки казны.

Для усиленія береговой защиты, въ Таганрогъ прибыли 600 челов. матросовъ съ истребленныхъ пароходовъ керченской эскадры и Донская № 2 батарея, послѣ чего тамъ было устроено нѣсколько береговыхъ батарей.

Донской учебный полкъ былъ возвращенъ въ Новочеркасскъ, а вмѣсто его въ Таганрогъ присланы Донскіе казачьи №№ 74, 76 и 70 полки. Первый изъ нихъ расположился въ Таганрогѣ, а остальные—по берегу моря отъ этого города до Маріуполя.

На кавказскомъ берегу Чернаго моря, за упраздненіемъ

Черноморской береговой линіи, оставались занятыми нашими войсками только Новороссійскъ и Анапа, такъ какъ эти укрѣпленія имѣли сухопутное сообщеніе съ Кубанскою линіей и, по силѣ своей, могли оказать достаточное сопротивленіе небольшимъ непріятельскимъ отрядамъ. Но занятіе непріятелемъ Керчи подвергало оба эти пункта большой опасности, такъ какъ непріятель, владѣя значительнымъ флотомъ въ этой части Чернаго моря и имѣя вблизи сильный десантный отрядъ, могъ удобно овладѣть ими.

Это заставило генерала Хомутова приказать очистить оба упомянутыя укрѣпленія, что и было исполнено въ $\frac{\text{концѣ мая}}{\text{началѣ іюня}}$.

Адмиралы союзнаго флота Лайонсъ и Брюа, извѣстясь объ оставленіи этихъ пунктовъ русскими войсками, прибыли туда въ $\frac{\text{началѣ}}{\text{половинѣ}}$ іюня и нашли уже тамъ турокъ. Впослѣдствіи туда былъ командированъ французскій инженерный офицеръ, для подорванія береговыхъ верковъ.

Между тѣмъ пока происходили описанныя выше военныя дѣйствія въ Азовскомъ морѣ, сухопутный отрядъ союзниковъ занимался возведеніемъ укрѣпленій въ Еникале, на Павловскомъ мысу и на горѣ Митридатъ, находящейся у Керчи, съ цѣлью обезпечить за собою обладаніе Керченскимъ проливомъ.

Къ $\frac{\text{концу мая}}{\text{началу іюня}}$ собрались въ Керченскомъ проливѣ союзныя суда, дѣйствовавшія въ Азовскомъ морѣ. Тогда генералъ Броунъ, оставивъ въ укрѣпленіяхъ одинъ англійскій и одинъ французскій полки, и весь турецкій отрядъ, около 6.000 челов., посадилъ остальныхъ свои войска на суда и возвратился съ ними къ Севастополю $\frac{3}{15}$ іюня.

Къ оставленнымъ союзниками войскамъ присоединилось небольшое число татаръ; всѣ они были конные, и употреблялись союзниками для разныхъ работъ и преимущественно для аванпостной службы. Вооруженіе ихъ было весьма пло-

хое; нѣкоторые даже вовсе не были вооружены, но тѣмъ не менѣе они могли приносить пользу союзникамъ, извѣщая о приближеніи нашихъ отрядовъ, къ чему они имѣли полную возможность, какъ по знанію края, такъ и по сношеніямъ съ остававшимися въ деревняхъ жителями.

Изъ представленнаго въ этой главѣ очерка военныхъ дѣйствій въ восточной части Крыма видно, что непріятель, владѣя моремъ и сдѣлавъ высадку значительно превосходными силами, достигъ своей цѣли безъ потерь. Занятіе непріятелемъ Керченскаго пролива облегчилось въ особенности малочисленностью, при разнородномъ составѣ, войскъ на Керченскомъ полуостровѣ и значительнымъ удаленіемъ ихъ отъ Севастополя.

Полный успѣхъ этой экспедиціи долженъ былъ возвысить духъ союзныхъ войскъ подъ Севастополемъ и, безъ сомнѣнія, произвелъ невыгодное впечатлѣніе на севастопольскій гарнизонъ, какъ вообще всякій успѣхъ непріятеля.

Въ сущности же, выгоды, прибрѣтенныя союзниками, нисколько не измѣнили нашего положенія у Севастополя, такъ какъ диверсія эта не вызвала никакого отвлеченія силъ отъ послѣдняго пункта.

Что же касается намѣренія союзниковъ лишить нашу армію подъ Севастополемъ продовольствія, то въ I части уже было сказано, что Крымская армія была обезпечена продовольствіемъ на весь 1855 г. еще по распоряженіямъ, сдѣланнымъ въ 1854 г., независимо отъ послѣдующихъ распоряженій. Частные же склады хлѣба, находившіеся въ портахъ Азовскаго моря, не могли быть особенно полезны для Крымской арміи, такъ какъ хлѣбъ этотъ, назначавшійся для отправки за-границу, почти исключительно находился въ зернѣ, а для перемола его не имѣлось достаточнаго числа мельницъ.

Такимъ образомъ, вступленіе непріятельскаго флота въ Азовское море не подвергло нашей Крымской арміи недостатку въ продовольствіи, но причинило денежные убытки казнѣ и особенно частнымъ лицамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя подверглись бомбардированію.

ГЛАВА XXXIII.

Осада и оборона съ $\frac{13}{25}$ по $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ июня}}$. — Осадные работы. — Оборонительныя работы. — Дѣйствіе артиллеріи. — Расходъ снарядовъ. — Потери гарнизона. —
Движеніе непріятеля въ Байдарскую долину.

Овладевъ нашими контръ-апрошами впереди 5-го и 6-го бастионовъ, на Кладбищенской высотѣ и у Карантинной бухты, атакующій обратилъ главныя свои усилія на то, чтобы утвердиться на этой мѣстности. Съ этою цѣлью, въ продолженіе времени съ $\frac{13}{25}$ по $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ июня}}$, французы произвели слѣдующія работы:

1) Новую параллель на Кладбищенской высотѣ удлинити лѣво и загнули ея лѣвую оконечность назадъ.

2) На лѣвомъ флангѣ этой параллели устроили двѣ новыя батареи №№ 49 и 50, для дѣйствія по люнету № 7 (Бѣлка) и по Ростиславскому редуту.

3) Траншею на мѣстѣ нашихъ ложементовъ у Карантинной бухты удлинити вправо и соединили ее ходомъ сообщенія съ позади-лежащими параллелями.

4) Изъ этой траншеи вывели къ лѣвой оконечности кладбищенской параллели ходъ сообщенія вдоль сѣверной части ограды кладбища.

5) Для обезпеченія кладбищенской параллели отъ продольныхъ выстрѣловъ съ батареей Шемякина, устроили въ ней поперечные траверсы, а для обезпеченія ея отъ вылазокъ, насыпали за лѣвою оконечностью ея батарею № 48 для полевыхъ орудій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ лѣвой атакѣ французы возвели двѣ новыя батареи: № 47—за Карантинною бухтой, и № 51—за кладбищемъ, обѣ для дѣйствія по 6-му бастиону, и усилили вооруженіе батарей: № 30—на Херсонесѣ, № 33—за кладбищемъ, № 41—на капитали 5-го бастиона, № 20—на скатѣ Рудольфовой высоты, обращенномъ къ 4-му бастиону, и № 29 bis—впередѣ 4-го бастиона.

Въ атакахъ противъ Корабельной стороны дѣйствія атакующаго заключались почти исключительно въ усиленіи артиллерійскаго огня.

На Зеленой горѣ, на англійской батарее № 14 прибавлено 5 амбразуръ.

На Воронцовской высотѣ англичане насыпали новую мортирную батарею № 15.

Противъ Камчатскаго люнета французы окончили и вооружили батареи №№ 10, 12 и 14, и усилили вооруженіе батареи № 8.

На Киленбалочныхъ высотахъ они устроили новыя батареи: № 13—для пораженія мѣстности позади Камчатскаго люнета, и № 1 bis, на 5 орудій—для дѣйствія по рейду и Сѣверной сторонѣ; возобновили рейдовую батарею, взорванную нашимъ выстрѣломъ $\frac{30 \text{ апрѣля}}{12 \text{ мая}}$, и установили 6 мортиръ на батарею № 3.

Всего въ это время на вооруженіи осадныхъ батарей прибавлено до 60 орудій, въ томъ числѣ 18 мортиръ большихъ калибровъ.

Что касается траншейныхъ работъ, то впереди Корабельной стороны онѣ нисколько не подвинулись впередъ, будучи остановлены мѣткимъ огнемъ изъ контръ-апрошей. На Киленбалочныхъ высотахъ французы продолжали удлинять свою вторую параллель вправо, по направленію къ Георгіевской балкѣ, а на днѣ Киленбалки устроили закрытое сообщеніе съ помощью траверсовъ, сложенныхъ изъ камня на-сухо и расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ.

Обороняющійся, съ своей стороны, принялъ мѣры, какъ для того чтобы не позволить осаднымъ батареямъ взять перевѣсъ надъ артиллеріею оборонительной линіи, такъ и для усиленія обороны впереди-лежащей мѣстности и самой внутренности укрѣпленій.

Главные работы, произведенныя имъ, заключались въ слѣдующемъ:

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ на Херсонсѣ:

1) На береговой батареѣ № 10 прибавлены четыре пушки 24-фунт. и двѣ мортиры 2-пуд.

2) Батарея № 102, передъ оборонительною стѣнкой между 7-мъ и 6-мъ бастионами, вооружена четырьмя пушками 36-фунт.

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ на Кладбищенской высотѣ и за кладбищемъ:

1) Правѣе батарей Шемякина построены батареи №№ 104 и 105, и первая изъ нихъ вооружена двумя пушками 24-фунт.

2) Усилено вооруженіе передняго фаса Ростиславскаго редута.

3) Удлиненъ лѣвый фасъ люнета № 79 (Бутакова), съ прибавкою на немъ двухъ пушекъ-карронадъ 36-фунт.

4) Батарея № 99, правѣе люнета № 7 (Бѣлкина), удлинена еще на пять орудій.

5) Правый фасъ люнета № 7 (Бѣлкина) также удлиненъ на пять орудій.

Для усиленія обороны ближайшей мѣстности и для затрудненія штурма, были произведены слѣдующія работы:

Передъ правымъ флангомъ батарей Шемякина, около развалинъ Карантинной слободки, построено 9 ложементовъ, а передъ люнетами № 79 (Бутакова) и № 7 (Бѣлкина), на правой отлогости Загородной балки, возведено 8 ложементовъ. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ устроенными прежде десятью ложементами надъ Карантинною бухтой, у брандвахты, имѣлось теперь впереди оборонительной линіи вправо отъ 5-го бастиона всего 27 ложементовъ.

Для усиленія навѣснаго огня по осаднымъ подступамъ впереди Камчатскаго люнета, заложена была въ траншеѣ, лѣвѣе этого люнета, углубленная батарея на двѣ мортиры.

Для усиленія ружейнаго огня по извилинамъ Киленбалки и по находившимся въ ней каменоломнямъ, на лѣвомъ берегу ея устроено было 4, на правомъ — 7 новыхъ ложементовъ.

Въ это время, на Малаховомъ курганѣ окончено 10 блиндажей, которые были расположены такимъ образомъ, чтобы они могли служить траверсами, для обезпеченія внутренности укрѣпленія отъ перекрестнаго огня съ Воронцовской и Киленбалочныхъ высотъ.

Хотя такое расположеніе стѣсняло внутреннее пространство, но оно было совершенно необходимо для дефилированія кургана, безъ чего не было бы возможности держать въ этомъ укрѣпленіи гарнизонъ, достаточный для обороны.

Въ этихъ блиндажахъ могло помѣститься тѣснымъ образомъ 1.000 челов., т. е. артиллерійская прислуга, доходившая до 700 челов., и незначительная часть пѣхотнаго прикрытія. Остальная же часть пѣхоты не имѣла безопасныхъ

помѣщеній и была располагаема за блиндажами, закрыто отъ прицѣльнаго огня.

Всего на вооруженіи оборонительной линіи прибавлено около 60 орудій.

Сверхъ того, значительное число орудій замѣнены орудіями большихъ калибровъ, какъ подробно показано ниже.

Кромѣ того произведены были еще слѣдующія второ-степенныя работы:

На береговой батарее № 10, для усиленія обороны ближайшей мѣстности и внутренней обороны батарей Шемякина, установлены три пушки-карронады 18-фунт., четыре карронады 18-фунт. и двѣ мортирки $\frac{1}{2}$ -пуд., а одинъ единорогъ $\frac{1}{2}$ -пуд. замѣненъ однимъ единорогомъ 1-пуд.

Въ траншеѣ между рвомъ 6-го бастиона и батареею № 60 (Шемякина) поставлены двѣ карронады 12-фунт., для усиленія фланговой обороны мѣстности впереди батарей Шемякина.

Вооруженіе Ростиславскаго редута было измѣнено слѣдующимъ образомъ:

Сняты съ передняго фронта одна пушка 24-фунт. и семь фальконетовъ 3-фунт., и вновь поставлены на немъ четыре пушки 68-фунт., одна пушка 36-фунт., двѣ мортиры 5-пуд., и семь карронадъ 36 и 24-фунт. на элевационныхъ станкахъ.

Для усиленія внутренней обороны 6-го бастиона, на правомъ фасѣ редута поставлены фальконеты.

Для усиленія огня по французскимъ батареямъ №№ 49 и 50, на лѣвомъ фасѣ люнета № 79 (Бутакова) двѣ карронады 12-фунт. замѣнены пушками-карронадами 24-фунт.

Для дѣйствія по Кладбищенской высотѣ и для усиленія фланговой обороны люнета № 7 (Бѣлкина), поставлена за оборонительною стѣнкой, правѣе люнета, одна пушка-карронада 36-фунт.

Для дѣйствія по французской батарее № 41, на бата-

реѣ № 25 (Титова) поставлены одна пушка и одна карронада 36-фунт. на элевационныхъ станкахъ.

Для усиленія огня по работамъ непріятеля впереди 4-го бастиона, на Бульварныхъ батареяхъ прибавлены: одна пушка 24-фунт. и двѣ мортирки $\frac{1}{2}$ -пуд., а лѣвѣе Грибка приспособили каменную стѣнку, спускавшюся къ Пересыпи, къ вооруженію артиллеріею.

Вправо отъ 3-го бастиона, мортирную батарею между батареями №№ 45 и 46 (Потемкина и Швейковскаго) удлинени для установки еще одной мортиры.

Для усиленія навѣснаго огня по Киленбалочной высотѣ, на Забалканской батарее прибавили одну мортиру 5-пуд., а на мортирной батарейкѣ лѣвѣе Волынскаго редута—двѣ мортирки $\frac{1}{2}$ -пуд.

Сверхъ этихъ работъ, по всей оборонительной линіи продолжали возвышать и упрочивать бруствера, углублять рвы, и устраивать погреба, блиндажи и траверсы.

По обращеніи французами нашихъ ложементовъ впереди редута № 1 (Шварца) въ осадную параллель, съ нашей стороны, какъ сказано выше, этотъ редуть былъ перестроенъ и увеличенъ, съ усиленіемъ артиллерійскаго и ружейнаго огня по этой параллели.

Послѣ того, въ теченіе почти мѣсяца, атакующій на этомъ пунктѣ нисколько не подвинулъ своихъ подступовъ, что неволью заставило предполагать, что, встрѣтивъ на поверхности земли сильное противодѣйствіе отъ нашего огня, онъ рѣшился, какъ и передъ 4-мъ бастиономъ, наступать подъ землею. Потому, для обезпеченія редута и 5-го бастиона отъ подземной атаки, приступили въ ^{половинѣ} _{концѣ} мая къ устройству передъ ними контрминной системы.

По проекту генералъ-маіора Тотлебена предполагалось: Опуститься во рву бастиона и редута 13-ю колодцами,

а именно: впереди исходящаго угла бастіона—четырьмя, впереди лѣваго плечнаго угла его и батарей №№ 24 и 25—пятью, а впереди редута — четырьмя колодцами.

2) Дойдя этими колодцами до верхняго глинистаго слоя, вывести изъ нихъ впередъ галереи, длиною въ 4 сажени, которыя соединить между собою окружающею галереей.

3) Изъ этой галереи вывести въ верхнемъ слоѣ слуховые рукава, располагая ихъ въ разстояніи отъ 7 до 8 сажень одинъ отъ другаго, впередъ, на разстояніе отъ 20 до 30 сажень, и имѣя въ виду выдвинуть ихъ еще далѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будетъ открытъ непріятельскій минеръ.

4) Для освѣженія воздуха въ рукавахъ, соединять ихъ поперечными рукавами на такомъ разстояніи отъ окружающей галереи, на которомъ работа, по испорченности воздуха, окажется затруднительна, чрезъ что должна была образоваться вторая окружающая галерея.

5) Въ промежуткахъ между тремя группами контрминъ, впереди исходящаго и плечнаго угла бастіона и впереди редута, устроить вполсѣдствіи окружающія галереи и вывести изъ нихъ слуховые рукава.

6) Для одновременнаго устройства контрминъ въ нижнемъ глинистомъ слоѣ, открыть изъ первой окружающей галереи, въ промежуткахъ между верхними рукавами, спуски въ видѣ лѣстницъ къ нижнему слою, дойдя до котораго, выйти впередъ въ этомъ слоѣ слуховыми рукавами, расположенными также въ разстояніи отъ 7 до 8 сажень одинъ отъ другаго, параллельно и въ шахматномъ порядкѣ съ рукавами верхняго яруса.

7) Соединить эти контрмины со внутренностью редута и бастіона двумя подземными сообщеніями на капиталахъ этихъ укрѣпленій.

Завѣдываніе этими работами было возложено, подъ ближайшимъ наблюдениемъ полковника Гарднера, на поручика 4-го сапернаго баталіона Баранъ-Ходоровскаго.

Для работъ была назначена команда отъ 3-го сапернаго баталіона, въ числѣ 44 челов., и 500 рабочихъ отъ пѣхоты.

Къ устройству колодцевъ было приступлено съ $\frac{15}{27}$ по $\frac{17}{29}$ мая, а къ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ всѣ тринадцать колодцевъ были доведены до верхняго глинистаго слоя, который оказался на глубинѣ 12 футъ отъ мѣстнаго горизонта и имѣлъ отъ 4 до 6 футъ толщины. Послѣ этого немедленно пошли въ этомъ слоѣ впередъ галереями, дно которыхъ отстояло отъ поверхности земли около 18 футъ.

Въ промежутокъ времени съ $\frac{9}{21}$ по $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$, въ минахъ впереди 4-го бастіона атакующимъ взорвано было, изъ галерей и колодцевъ, 14 горновъ и 7 камнетныхъ фугасовъ, а обороняющимся—6 горновъ. Изъ горновъ атакующаго нанесли намъ значительный вредъ два, изъ которыхъ одинъ, взорванный $\frac{19}{13}$ мая, разбилъ одинъ изъ нашихъ рукавовъ у капитала на длину до 3 сажень, причемъ были задушены 2 минера и ушиблены 3 челов., а другой, взорванный $\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$, завалилъ тотъ же рукавъ на 1 сажень, съ задушеніемъ 1 и ушибомъ также 1 человѣка.

Наши горны были почти всѣ удачны, постоянно обращая свое дѣйствіе въ непріятельскія воронки. Двумя же изъ нихъ были разбиты начатки галерей, которыми французы пытались выйти впередъ изъ своихъ воронокъ.

Непріятельская артиллерія дѣйствовала все это время слабо. Прицѣльнаго огня почти не было; зато мортирные батареи атакующаго бросали много бомбъ въ тѣ части оборонительной линіи, гдѣ у насъ производились усиленныя работы, или откуда болѣе всего были поражаемы непріа-

тельскія работы. По ночамъ, навѣсный огонь непріятеля усиливался, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащался и ружейный огонь непріятельскихъ стрѣлковъ, размѣщенныхъ въ траншеяхъ.

Сверхъ того, атакующій, располагая полевые орудія въ своихъ подступахъ, на обоихъ берегахъ Киленбалки, выстрѣлами ихъ старался разрушить наши передовые ложементы и траншеи и выгнать оттуда нашихъ стрѣлковъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, французы съ Киленбалочныхъ высотъ, по временамъ, открывали также навѣсный огонь по городу, рейду и укрѣпленіямъ Сѣверной стороны.

Дѣйствіемъ непріятельскаго огня, на оборонительной линіи было повреждено, въ эти 12 дней, 160 амбразуръ, 70 платформъ, и подбито 4 орудія и 8 станковъ. Но поврежденія эти постоянно были исправляемы ночью, такъ что ежедневно, къ разсвѣту, оборона была вполне возобновляема.

Имѣя въ виду извѣстія, доставленныя дезертирами, о приготовленіяхъ союзниковъ къ открытію бомбардированія; обороняющійся сохранялъ свои заряды и дѣйствовалъ, все это время, слабымъ артиллерійскимъ огнемъ.

Въ продолженіе 12 дней съ $\frac{13}{25}$ по $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$ съ оборонительной линіи выпущено 17.567 снарядовъ.

На пополненіе артиллерійскихъ запасовъ прибыло изъ Калуги 1.000 пуд. пороху и до 1 мил. патроновъ.

Потеря гарнизона состояла изъ 913 челов. убитыми, ранеными и контуженными.

Въ это время въ гарнизонѣ появились слѣды холеры, вслѣдствіе чего начальникомъ гарнизона приняты были энергическія мѣры для прекращенія этой эпидеміи.

Въ это время около Черной рѣчки произошло нѣсколько стычекъ между нашими аванпостами и союзниками, неоднократно производившими рекогносцировки.

$\frac{19}{31}$ мая, непріятель переправилъ черезъ Черную рѣчку баталіонъ пѣхоты и эскадронъ кавалеріи, которые, осмотрѣвъ мѣстность впереди Чоргуна, возвратились въ тотъ же день на лѣвый берегъ Черной.

$\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ непріятельскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Морриса, въ составѣ 4.000 челов. пѣхоты и 10 эскадроновъ кавалеріи, при трехъ полевыхъ батареяхъ, перейдя Черную рѣчку, направился къ Байдарской долині. Занявъ деревню Варнутку, непріятель двинулся, двумя колоннами, къ деревнямъ Байдары и Біюкъ-Мискоміи.

Послѣ незначительной перестрѣлки съ непріятелемъ, находившіеся здѣсь казачьи пикеты отъ Донскаго № 56 полка отошли къ деревнѣ Уркуста, съ потерєю 3 раненыхъ и 1 плѣннаго.

Затѣмъ, союзники, занявъ деревню Байдары, выслали свои разъѣзды къ Форосскому проходу на дорогѣ къ Ялту, и осмотрѣвъ Байдарскую долину, вернулись, къ вечеру того же дня, на позицію свою на Ѳедюхиныхъ высотахъ.

Вечеромъ $\frac{24 \text{ мая}}{5 \text{ іюня}}$, нѣсколько эскадроновъ непріятельской кавалеріи, перейдя Черную рѣчку около Чоргуна, бросились на наши аванпосты, причемъ 28 челов. Московскаго пѣхотнаго полка, подъ командою прапорщика Руденко, занимавшіе одинъ изъ передовыхъ постовъ, построились въ кучку и отбили нѣсколько атакъ непріятельской кавалеріи. При этомъ у насъ ранены 1 оберъ-офицеръ и 13 нижнихъ чиновъ.

ГЛАВА XXXIV.

Вооружение Севастопольскихъ укрѣпленій и осадныхъ батарей $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$
Открытие осаждающимъ третьяго бомбардированія.—Составъ и расположеніе
гарнизона $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ іюня}}$. — Штурмъ контръ-апрошей передъ Корабельною сто-
роной и паденіе ихъ.

Какъ видно изъ главъ XXVIII и XXIX, къ $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$
на Севастопольскихъ батареяхъ имѣлось для борьбы съ осад-
ными батареями 462 орудія, а для фланговой обороны—536
орудій; всего, какъ на оборонительной линіи, такъ и внутри
города—998 орудій.

Въ теченіе времени съ $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ по $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ вооруженіе
нашихъ укрѣпленій было постепенно усилено, такъ что къ
 $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ имѣлось на нихъ для борьбы съ осадными бата-
реями 571 орудіе; для фланговой же и внутренней обороны
укрѣпленій и для дѣйствія по ближайшей мѣстности — 603
орудія, преимущественно малыхъ калибровъ. Всего же, къ
этому времени, состояло на сухопутныхъ укрѣпленіяхъ Юж-
ной стороны—1.174 орудія, т. е. на 176 орудій болѣе чѣмъ
 $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ (44).

Непріятель $\frac{28 \text{ марта}}{9 \text{ апрѣля}}$ поражалъ оборонительную линію изъ 444 орудій. Послѣ этого, постройкою новыхъ батарей онъ значительно усилилъ свою осадную артиллерію, преимущественно противъ 6-го, 5-го и 3-го бастіоновъ и Камчатскаго люнета, такъ что къ $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$ вооруженіе осадныхъ батарей возрасло до 588 орудій, т. е. было увеличено на 144 орудія. Изъ нихъ 544 назначались для дѣйствія по укрѣпленіямъ Южной стороны, а остальные имѣли цѣлью поражать городъ, рейдъ и Сѣверную сторону, или дѣйствовать по вылазкамъ.

На оборонительной линіи въ готовыхъ зарядахъ, при орудіяхъ, находилось около 23 тыс. пуд. пороху, а именно:

1) При каждомъ длинномъ орудіи, направленномъ на осадныя батареи—по 140 зарядовъ, въ томъ числѣ по 50 зарядовъ на случай штурма.

2) При каждой мортирѣ—по 60 зарядовъ.

3) При каждомъ орудіи, назначенномъ для фланкированія и для дѣйствія по ближайшей мѣстности—по 70 зарядовъ.

Сверхъ того, имѣлось въ готовыхъ зарядахъ и въ запасѣ на береговыхъ батареяхъ и въ укрѣпленіяхъ Сѣверной стороны около 24 тыс. пуд. пороху.

Непріятельская артиллерія была снабжена отъ 500 до 600 зарядовъ на орудіе.

Огонь обѣихъ сторонъ былъ распредѣленъ слѣдующимъ образомъ:

Части оборонительной линии	Ч и с л о о р у д і й	
	Направлен-ныхъ на эти части съ осадныхъ батарей	Отвѣчавшихъ имъ
1) Отъ 7-го до 6-го бастиона включительно . . .	59	62
2) Отъ Ростиславскаго редута до редута № 1 (Шварца).	121	126
3) Отъ батарей въ Городскомъ оврагѣ до Пересыпи	141	150
4) Отъ Пересыпи до Докова оврага	121	104
5) Отъ Докова оврага до 1-го бастиона	102	129
Итого	544	571

Въ такомъ положеніи находилось артиллерійское вооруженіе и пороховые запасы обѣихъ сторонъ, когда $\frac{25 \text{ мая}}{6 \text{ іюня}}$, въ 3 часа пополудни, атакующій открылъ, одновременно со всѣхъ своихъ батарей, третье бомбардированіе Севастополя, еще болѣе жестокое чѣмъ оба предъидущія. При этомъ, самый сильный и учащенный огонь былъ направленъ имъ на передовыя укрѣпленія нашего лѣваго фланга.

Съ нашей стороны всѣ орудія, которыя были обращены на осадныя батареи, тотчасъ же начали отвѣчать непріятелю столь же сильнымъ огнемъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сбереженія людей, работы на оборонительной линіи были прекращены, рабочіе присоединены къ своимъ частямъ, а въ укрѣпленіяхъ оставлены лишь небольшія команды, для расчистки амбразуръ, починки платформъ, и засыпки воронокъ отъ взрыва непріятельскихъ бомбъ въ насыпяхъ пороховыхъ погребовъ и блиндажей.

Въ теченіе трехъ часовъ, артиллерійское дѣйствіе обѣихъ сторонъ было равносильно; но съ 6 часовъ вечера

огонь нашего лѣваго фланга сталъ ослабѣвать, по причинѣ значительныхъ поврежденій въ амбразурахъ.

Камчатскій люнетъ, подвергаясь сосредоточенному огню 48 непріятельскихъ орудій, терпѣлъ болѣе другихъ укрѣпленій. Весьма губительны для него были бомбы, бросаемаы навѣсно съ французскихъ батарей №№ 10 и 12, расположенныхъ впереди его, которыя большею частью или падали на скатъ бруствера люнета, или, перелетая черезъ брустверь, ложились у внутренней крутости его, на банкетяхъ или на платформахъ, и наносили большой вредъ артиллерійской прислугѣ люнета и вооруженію его. Немало также вреда причиняли люнету демонтирныя французскія батареи №№ 7 и 8. Но самыми губительными для этого укрѣпленія были выстрѣлы англійскихъ батарей, хотя не столь частые, но зато гораздо болѣе мѣткіе.

Къ вечеру, всѣ почти амбразуры Камчатскаго люнета и смежныхъ батарей были завалены, а брустверь праваго фаса его англійскими снарядами срытъ почти до банкета, причеъ ровъ этого фаса былъ совершенно засыпанъ. Вслѣдствіе этихъ поврежденій и значительной убыли въ артиллерійской прислугѣ, Камчатскій люнетъ былъ приведенъ къ молчанію, хотя на немъ подбито было только одно орудіе, а другое разорвалось отъ собственныхъ выстрѣловъ.

Селенгинскій и Волынкій редуты, несмотря на то, что выдерживали весьма сильный огонь 25 непріятельскихъ орудій, имѣли поврежденія менѣе значительныя, что позволило имъ поддерживать до самага вечера довольно оживленную пальбу.

Что касается оборонительной линіи, то всѣ почти части ея, за исключеніемъ Малахова кургана, упорно боролись съ

неприятельскими батареями до самой ночи, хотя всѣ онѣ были также болѣе или менѣе разстроены, въ особенности лѣвые фасы 4-го и 3-го бастіоновъ. Малаховъ же курганъ, правая часть котораго была сильно повреждена выстрѣлами англійскихъ батарей, къ вечеру почти не стрѣлялъ.

Неприятель также къ вечеру долженъ былъ ослабить свой прицѣльный огонь, такъ какъ на нѣсколькихъ батареяхъ его, особенно на Киленбалочныхъ высотахъ и на Воронцовской высотѣ, было завалено много амбразуръ. Но мортиры его продолжали дѣйствовать неумолгаемо всю ночь. Множество бомбъ падало на оборонительную линію, или же, перелетая черезъ нее, ложилось въ Корабельной слободкѣ позади Малахова кургана и въ городѣ, около театра и библіотеки. вмѣстѣ съ тѣмъ, было брошено неприятелемъ въ городъ до 150 ракетъ.

Съ нашей стороны, артиллерія всю ночь поддерживала прицѣльный и навѣсный огонь, преимущественно съ 3-го, 2-го и 1-го бастіоновъ, причемъ нашими бомбами былъ взорванъ пороховой погребъ на французской батарее № 2, на Киленбалочной высотѣ.

Между тѣмъ, приняты были всѣ мѣры для исправленія поврежденій, причиненныхъ бомбардированіемъ. Несмотря на страшный огонь неприятеля, всю ночь на укрѣпленіяхъ кипѣла самая дѣятельная работа.

Къ разсвѣту $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ июня}}$, подбитыя орудія, станки и платформы были замѣнены новыми, и почти всѣ амбразуры приведены въ исправное состояніе. Одинъ только Камчатскій люнетъ, несмотря на всѣ усилія, не могъ быть совершенно исправленъ.

На разсвѣтѣ $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ июня}}$ неприятель возобновилъ жестокою каноннаду противъ всѣхъ укрѣпленій влѣво отъ капитала 4-го

бастіона, направляя самыя частыя выстрѣлы на Малаховъ курганъ, Камчатскій люнетъ и редуты за Киленбалкою.

Камчатскій люнетъ, осыпаемый множествомъ разрывныхъ снарядовъ, въ короткое время потерпѣлъ столь большія поврежденія, что приведенъ былъ въ совершенную невозможность отвѣчать осаднымъ батареямъ.

Въ этой борьбѣ не могъ его поддерживать и Малаховъ курганъ, на которомъ, послѣ двухъ-часовой губительной стрѣльбы англійскихъ батарей, обнаружались важныя поврежденія.

Селенгинскій и Вольнскій редуты были также сильно разстроены, и понесли большую потерю въ артиллерійской прислугѣ.

Такимъ образомъ, съ 8 часовъ утра, огонь съ укрѣпленій лѣвѣ Докова оврага сталъ значительно ослабѣвать, и осадныя батареи взяли надъ ними явный перевѣсъ.

Артиллерія 3-го бастіона и смежныхъ батарей боролась съ большею настойчивостью, и къ полудню нанесла видимый вредъ англичанамъ, разстроивъ у нихъ нѣсколько батарей и взорвавъ пороховой погребъ на батарее № 9, на Воронцовской высотѣ.

Не взирая на жестокій огонь, на бастіонахъ и батареяхъ производились работы по исправленію поврежденныхъ. Команды рабочихъ, назначенныя къ каждому пороховому погребу, забрасывали земляными мѣшками воронки, производимыя въ ихъ насыпяхъ бомбами; другія команды расчищали заваленныя амбразуры, и тушили пожары въ туровой одеждѣ амбразуръ и брустверовъ отъ взрыва непріятельскихъ бомбъ и гранатъ.

Около 3 часовъ пополудни, усиленная каноннада сдѣлалась общею по всей линіи, такъ какъ въ это время непріятель, усиливъ значительно свое дѣйствіе по лѣвой поло-

винъ оборонительной линіи, открылъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, сильный огонь по всѣмъ укрѣпленіямъ, расположеннымъ правѣе капитали 4-го бастиона, которыя до того времени были только слабо обстрѣливаемы съ французскихъ батарей.

На 1-мъ отдѣленіи самый сильный огонь выдерживали 5-й и 6-й бастионы и батареи Шемякина. На 2-мъ отдѣленіи сильнѣе всего были поражаемы 4-й бастионъ и смежная съ нимъ батарея № 75 (Львова).

Противъ 3-го бастиона, Малахова кургана и редутовъ на Киленбалочныхъ высотахъ, непріятель дѣйствовалъ сильнымъ прицѣльнымъ и навѣснымъ огнемъ.

Но самый жестокій огонь его былъ обращенъ на Камчатскій люнетъ. Кромѣ батарей, дѣйствовавшихъ по немъ наканунѣ и въ началѣ дня, съ 3 часовъ пополудни направили на него свои выстрѣлы всѣ англійскія мортирныя батареи, поражавшія до того времени Малаховъ курганъ и 3-й бастионъ.

При такихъ обстоятельствахъ, между тѣмъ какъ артиллерія правой части оборонительной линіи отъ 7-го бастиона до Докова оврага продолжала упорно бороться съ осадными батареями, большая часть укрѣпленій нашего лѣваго фланга къ 6 часамъ пополудни была приведена въ совершенное разстройство. Изъ 22 амбразуръ Волынскаго редута и смежныхъ батарей 18 были совершенно разрушены; 7 платформъ разбиты; 3 орудія и 1 станокъ подбиты; брустверъ во многихъ мѣстахъ сильно поврежденъ, а ровъ засыпанъ почти до половины своей глубины. На Селенгинскомъ редутѣ хотя не было подбитыхъ орудій и станковъ, но всѣ амбразуры были завалены до такой степени, что можно было дѣйствовать только изъ трехъ амбразуръ. Упавшая съ бруствера земля почти завалила ровъ передняго фаса редута.

Забалканская батарея могла къ вечеру дѣйствовать только однимъ орудіемъ, такъ какъ амбразуры остальныхъ трехъ орудій этой батареи были разрушены.

Камчатскій люнетъ и смежныя батареи были приведены въ полуразрушенное состояніе, причемъ гарнизонъ и прислуга люнета понесли огромныя потери. Въ нихъ почти всѣ амбразуры были разрушены; 4 орудія, 3 станка подбиты; 14 платформъ разбиты; траверсы разрушены; ровъ заваленъ землей, упавшею съ бруствера; правый фасъ люнета совсѣмъ почти срытъ, и вообще люнетъ со смежными батареями могъ стрѣлять только изъ двухъ орудій.

Часть оборонительной линіи, поддерживавшая эти передовыя укрѣпленія, т. е. 1-й и 2-й бастионы, Малаховъ курганъ и 3-й бастионъ, со всѣми смежными батареями, была также значительно повреждена, особенно Малаховъ курганъ, на которомъ было завалено болѣе половины всего числа амбразуръ.

Въ это время гарнизонъ Южной стороны состоялъ изъ 60 баталіоновъ пѣхоты и $2\frac{1}{2}$ баталіоновъ саперъ, силою каждый отъ 350 до 700 штыковъ, общео числительностью около 36 тыс. штыковъ.

При немъ находилось 20 полевыхъ орудій съ упряжью.

На Городской сторонѣ было расположено 35 баталіоновъ пѣхоты и 8 орудій, на Корабельной — 22 баталіона и 12 орудій, а на береговыхъ батареяхъ—2 баталіона.

4-й стрѣлковый, и 3-й, 4-й и 6-й саперные баталіоны, а также пластуны и греки, были распределены по всѣмъ укрѣпленіямъ (*).

(*) Отъ 3-го сапернаго баталіона въ Севастополѣ находились только двѣ роты.

Артиллерійская прислуга, состоявшая преимущественно изъ моряковъ, простиралась до 9 тыс. челов.

Такимъ образомъ, въ гарнизонѣ Южной стороны состояло всего до 45 тыс. челов.

Расположеніе на Городской сторонѣ бѣльшаго числа войскъ, чѣмъ на Корабельной, вызывалось близостью непріятельскихъ подступовъ къ 4-му бастіону, редуту № 1 (Шварца) и 5-му бастіону.

Что же касается Корабельной стороны, то здѣсь были наиболѣе подвержены опасности штурма, и потому требовали особенно сильныхъ прикрытій, только редуты за Киленбалкою и Камчатскій люнетъ.

Въ самомъ опасномъ положеніи находились Киленбалочные редуты, удаленные отъ оборонительной линіи на значительное разстояніе и отдѣленные отъ нея глубокою Киленбалкой, вслѣдствіе чего они могли быть атакваны и взяты непріателемъ, прежде чѣмъ къ нимъ успѣли бы подойти резервы съ Корабельной стороны. Въ этихъ видахъ, еще при заложеніи редутовъ, признано было необходимымъ, для удержанія ихъ, имѣть на Киленбалочной позиціи постоянно не менѣе 6 баталіоновъ.

Съ открытіемъ втораго бомбардированія, какъ видно изъ главы XXIX, атакующій въ первые дни сосредоточилъ на редуты и Камчатскій люнетъ самый усиленный артиллерійскій огонь, и привелъ ихъ въ груду развалинъ.

При такихъ обстоятельствахъ, начальникъ инженеровъ, считая крайне необходимымъ усилить прикрытіе редутовъ, лично доложилъ о томъ начальнику гарнизона, присовокупивъ: 1) что если оно не будетъ усилено по крайней мѣрѣ до восьми баталіоновъ, то редуты слѣдуетъ считать потерянными, и 2) что въ такомъ случаѣ необходимо слѣдуетъ

неотлагательно всѣ распоряженія для дальнѣйшей обороны Корабельной стороны, предполагая, что редуты перешли во власть непріятеля. Вслѣдствіе этого представленія, графъ Сакенъ приказалъ усилить гарнизоны редутовъ, и по новой диспозиціи $\frac{29 \text{ марта}}{10 \text{ апрѣля}}$ назначено было имѣть на Киленбалочной позиціи 8 баталіоновъ, а на Камчатскомъ лонетѣ и въ передовыхъ его контръ-апрошахъ: днемъ—2, а ночью—4 баталіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ этой позиціи было образовано особое отдѣленіе, получившее названіе пятаго, и начальникомъ войскъ на немъ былъ назначенъ генераль-маіоръ Тимофеевъ.

Черезъ нѣсколько дней, по новой диспозиціи, число войскъ за Киленбалкою было увеличено до 10 баталіоновъ. Но такъ какъ непріятель не воспользовался результатами втораго бомбардированія и не атаковалъ редутовъ, то по диспозиціи $\frac{10}{22}$ апрѣля число войскъ на нихъ было сокращено опять до 8 баталіоновъ.

Но, къ сожалѣнію, въ слѣдующихъ диспозиціяхъ, написанныхъ въ штабѣ гарнизона безъ участія начальника инженеровъ, упущена была изъ виду необходимость имѣть на Киленбалочной позиціи сильный отрядъ. Въ донесеніи своемъ генераль Тимофеевъ находилъ достаточнымъ располагать на каждомъ изъ редутовъ только двумя ротами, а въ прикрытіи къ нимъ—двумя баталіонами.

$\frac{5}{17}$ мая генераль-лейтенантъ Хрулевъ былъ отозванъ на Городскую сторону, а на мѣсто его начальникомъ войскъ на Корабельной сторонѣ былъ назначенъ Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіоръ князь Урусовъ, который оставался въ этой должности до $\frac{14}{26}$ мая, когда былъ замѣненъ начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантомъ Жабокритскимъ.

Генераль Жабокритскій представилъ $\frac{19}{31}$ мая проектъ частной диспозиціи, по которой гарнизоны редутовъ, Камчатскаго люнета и всего лѣваго фланга оборонительной линіи были ослаблены до послѣдней крайности ⁽⁴⁵⁾.

Предложеніе генерала Жабокритскаго было принято въ штабъ гарнизона и включено въ общую диспозицію, отданную $\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ ⁽⁴⁶⁾.

Согласно этой диспозиціи, вечеромъ $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ іюня}}$, войска на Корабельной сторонѣ были расположены слѣдующимъ образомъ:

5-Е ОТДѢЛЕНІЕ

На Вольнскомъ и Селенгинскомъ реду-
тахъ—по двѣ роты Муромскаго полка, всего
450 челов. 1 баталіонъ

Въ ближайшемъ резервѣ, въ Троицкой
балкѣ и на берегу бухты—другой баталіонъ
того же полка, въ составѣ 500 челов. . . . 1

Въ главномъ резервѣ 5-го отдѣленія, въ
Ушаковой балкѣ—2 баталіона Муромскаго и
2 баталіона Забалканскаго полковъ 4 —

Итого . 6 баталіоновъ.

Ночью всѣ шесть баталіоновъ должны были распола-
гаться на Киленбалочной позиціи.

4-Е ОТДѢЛЕНІЕ

Въ контръ-апрошахъ впереди Камчат-
скаго люнета—штуцерные Владимірскаго и

Суздальскаго полковъ, числомъ около 100
челов.

На Камчатскомъ люнетѣ—4-й баталіонъ
Полтавскаго полка, въ составѣ 350 челов. 1 баталіонъ

На Малаховомъ курганѣ — баталіонъ
Владимірскаго полка. 1 —

Въ резервѣ 4-го отдѣленія: 2 баталіона
Забалканскаго, 3 — Полтавскаго, 1—Вла-
димірскаго и 2—Суздальскаго, въ Кора-
бельной слободкѣ 8 —

Итого . . 10 баталіоновъ.

На ночь предполагалось выводить $3\frac{1}{2}$
баталіона на Камчатскій люнетъ и въ контръ-
апроши, и $3\frac{1}{2}$ баталіона—располагать на
Малаховомъ курганѣ, 2-мъ бастіонѣ и на
промежуточной куртінѣ, оставляя въ ре-
зервѣ только 3 баталіона.

3-е отдѣленіе

Въ контръ-апрошахъ впереди 3-го ба-
стіона—штуцерные Охотскаго и Камчат-
скаго полковъ, въ числѣ около 150 челов.

На 3-мъ бастіонѣ—двѣ роты резерв-
ныхъ баталіоновъ Вольнскаго и Минскаго. $\frac{1}{2}$ баталіона

Въ резервѣ отдѣленія, въ Александров-
скихъ казармахъ—полки Охотскій и Кам-

чатскій, въ двухъ-баталіонномъ составѣ, и 6 ротъ резервныхъ баталіоновъ Вольнскаго и Минскаго	5½ баталіоновъ
Итого	6 баталіоновъ.

На ночь оставляемъ былъ въ резервѣ только одинъ баталіонъ.

Изъ этого обзора видно, что гарнизоны всѣхъ укрѣпленій Корабельной стороны были ослаблены до-нельзя, и что редуты за Киленбалкою были отданы на жертву непріятелю, а вся лѣвая часть оборонительной линіи поставлена почти въ беззащитное положеніе.

Между тѣмъ, съ наблюдательныхъ постовъ замѣченъ былъ сборъ въ непріятельскихъ траншеяхъ, и дезертиры доносили, что союзники намѣрены, въ этотъ вечеръ, штурмовать редуты и Камчатскій люнетъ. Но вмѣсто того чтобы принять мѣры для усиленія гарнизоновъ этихъ укрѣпленій, генералъ Жабокритскій рапортовался больнымъ и уѣхалъ на Сѣверную сторону.

Назначенный снова начальникомъ войскъ на Корабельной сторонѣ, генералъ Хрулевъ нашелъ необходимымъ усилить гарнизоны на всѣхъ передовыхъ укрѣпленіяхъ, оставленныхъ почти безъ войскъ.

Но едва успѣлъ онъ измѣнить ночной нарядъ войскамъ, какъ непріятель, около 6¼ часовъ вечера, произвелъ штурмъ на редуты за Киленбалкою и Камчатскій люнетъ, а вскорѣ затѣмъ атаковалъ и контръ-апроши впереди 3-го бастіона.

Получивъ первыя извѣстія о штурмѣ, генералъ Хрулевъ направилъ къ атакованнымъ пунктамъ резервы изъ Кора-

бельной слободки и послалъ за подкрѣпленіями на Городскую сторону, а самъ поскакалъ на Малаховъ курганъ.

Французы атаковали Киленбалочную позицію двумя бригадами, изъ которыхъ одна штурмовала Вольнскій, а другая—Селенгинскій редутъ.

Несмотря на значительность разстояній, которыя должны были проходить штурмовыя колонны, атака ихъ была такъ стремительна, что изъ редутовъ успѣли сдѣлать по нимъ только нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ, такъ что французы почти безъ потерь достигли рва редутовъ.

Слабые гарнизоны обоихъ редутовъ, состоявшіе всего изъ одного баталіона Муромскаго полка, имѣвшаго въ составѣ не болѣе 450 челов., несмотря на отчаянное сопротивленіе, были подавлены многочисленностью непріятеля и должны были отступить къ Забалканской батарее. При этомъ были убиты комендантъ редутовъ—капитанъ—лейтенантъ Шестаковъ, и командиръ баталіона—маіоръ Бѣляевъ. Здѣсь подошелъ къ отступившимъ войскамъ на помощь находившійся въ ближайшемъ резервѣ баталіонъ того же полка. Но это слабое подкрѣпленіе не могло остановить несравненно сильнѣйшаго непріятеля, который овладѣлъ Забалканскою батареей и преслѣдовалъ нашъ отрядъ по направленію къ Киленбухтѣ, поражая его почти въ упоръ ружейными выстрѣлами и картечью изъ двухъ горныхъ гаубицъ, перевозившихся на людяхъ.

Спустя около получаса, подошли изъ Ушаковой балки два остальные баталіона Муромскаго полка. Но едва они успѣли перейти мостъ на Киленбухтѣ и стали подниматься на гору, какъ совершенно неожиданно были атакованы двумя свѣжими французскими баталіонами, подошедшими по Киленбалкѣ. Тѣснимые непріателемъ со всѣхъ сто-

ронъ и понеся огромныя потери, наши баталіоны проложили себѣ путь штыками и отступили по мосту на 1-й бастионъ.

Увлеченные успѣхомъ, французы преслѣдовали наши войска по пятамъ, пока не были остановлены картечнымъ огнемъ 5-й легкой батареи 11-й артиллерійской бригады, выдвинувшейся изъ резерва, по приказанію генерала Хрулева, и расположившейся между 1-мъ и 2-мъ бастионами.

Въ это время подошли на 1-й бастионъ изъ Ушаковой балки два баталіона Забалканскаго полка, а вскорѣ прибыли туда же, присланный генераломъ Хрулевымъ, командующій Полтавскимъ полкомъ подполковникъ князь Урусовъ, съ 3-мъ баталіономъ своего полка.

Присоединивъ къ себѣ охотниковъ отъ Муромскаго и Забалканскаго полковъ, князь Урусовъ тотчасъ же перешелъ съ своимъ баталіономъ къ наступленію. Перейдя мостъ, онъ оттѣснилъ разсыпавшихся по ту сторону моста французовъ и, преслѣдуя ихъ штыками, овладѣлъ Забалканскою батареей. При этомъ былъ убитъ генералъ Тимофеевъ, а въ баталіонѣ князя Урусова изъ 500 челов. осталось не болѣе 250.

Здѣсь у французовъ взята была одна гаубица.

Обратимся теперь къ бою, происходившему впереди Махлава кургана.

Около шести часовъ вечера прибылъ на Камчатскій люнетъ адмиралъ Нахимовъ. Оставивъ свою лошадь у горжи, онъ пошелъ вдоль фасовъ, какъ вдругъ раздался крикъ «штурмъ!» Нахимовъ поднялся на банкетъ и увидѣлъ, что три французскія колонны, выбивъ нашихъ стрѣлковъ изъ контр-апрошей, идутъ на люнетъ съ трехъ сторонъ. Нахимовъ приказалъ бить тревогу. Артиллеристы бросились къ пушкамъ, а пѣхота, состоявшая изъ 4-го баталіона Пол-

тавскаго полка, не болѣе какъ въ 350 челов., стала строиться по банкетамъ. Но едва сдѣлано было по непріятелю два картечныхъ выстрѣла, какъ алжирцы, составлявшіе правую непріятельскую колонну, заняли батарею № 88 (Торопова), расположенную влѣво отъ люнета, а центральная непріятельская колонна, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія въ полузасыпанномъ рвѣ, начала проникать сквозь амбразуры во внутренность укрѣпленія. Вслѣдъ затѣмъ, на правомъ фасѣ люнета появились зуавы, составлявшіе лѣвую колонну непріятели.

Матросы, одушевляемые присутствіемъ любимаго начальника, съ отчаяніемъ защищали свои орудія. Здѣсь адмиралъ, бывшій, по обыкновенію, въ скюртукѣ съ эполетами, едва не былъ захваченъ въ плѣнъ. Полтавцы неоднократно бросались въ штыки, причемъ лишились своего баталіоннаго командира, маіора Щепетинникова, и большей части офицеровъ.

Между тѣмъ, силы непріятели росли съ каждою минутой, а алжирцы овладѣли примыкавшею къ лѣвому фасу люнета батареей № 101 (Лесли) и стали распространяться по лѣвой траншеѣ сообщенія.

Появленіе непріятели въ тылу вынудило защитниковъ люнета отступить за куртину между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ, гдѣ адмиралъ Нахимовъ тотчасъ же разставилъ отступившія войска по банкетамъ.

Французы стремительно преслѣдовали отступавшія войска, но, будучи остановлены картечью съ оборонительной линіи, залегли въ волчьихъ ямахъ и въ каменоломняхъ впереди Малахова кургана, и открыли ружейный огонь по амбразурамъ этого укрѣпленія.

Въ это время Малаховъ курганъ былъ оставленъ почти безъ войскъ и находился въ самомъ критическомъ положеніи.

ни, причемъ онъ неминуемо былъ бы взятъ французами, если бы съ ихъ стороны сдѣланы были распоряженія для атаки.

Овладевъ Камчатскимъ люнетомъ, атакующій направилъ съ своихъ батарей самый усиленный огонь на Малаховъ курганъ и всѣ части оборонительной линіи, которыя могли дѣйствовать по люнету.

Между тѣмъ, начали подходить къ кургану наши резервы. Первымъ прибылъ 2-й баталіонъ Владимірскаго полка, который занялъ 2-й бастіонъ и куртину между этимъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ. Вскорѣ прибылъ на курганъ генералъ Хрулевъ. Схвативъ прибѣжавшіе за нимъ два баталіона Забалканскаго полка, подъ командою подполковника Трунова, и одинъ баталіонъ Суздальскаго полка, онъ двинулся съ ними на Камчатскій люнетъ. Другая колонна, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ Полтавскаго, одного Суздальскаго и двухъ ротъ Владимірскаго полковъ, была направлена генераломъ Хрулевымъ въ промежутокъ между люнетомъ и Киленбалкою.

Стремительная атака генерала Хрулева увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Оттѣснивъ французовъ, залегавшихъ въ каменоломняхъ, онъ ворвался въ люнетъ и, несмотря на упорное сопротивленіе непріятеля, выбилъ его штыками. Въ то же время, колонна, двинувшаяся лѣвѣе люнета, тѣсня французовъ и преслѣдуя ихъ по пятамъ, овладѣла всѣми передовыми контръ-апрошами. При этомъ у французовъ взяты были въ плѣнъ 7 офицеровъ и болѣе 300 нижнихъ чиновъ.

Отбивъ Камчатскій люнетъ, генералъ Хрулевъ отправился на лѣвый флангъ оборонительной линіи, для личнаго наблюденія за ходомъ боя на Киленбалочной позиціи.

Непріятель сосредоточилъ на Камчатскій люнетъ и контръ-апроши самый жестокой перекрестный огонь съ свѣ-

ихъ батарей, нанося нашимъ войскамъ огромныя потери. Разстройство войскъ и ослабленіе ихъ боевой силы увеличились еще отдѣленіемъ значительнаго числа людей для увода плѣнныхъ и относи раненыхъ. Между тѣмъ, французы внезапно прекратили артиллерійскій огонь по люнету и атаковали его двумя бригадами. Уступая численному превосходству непріятеля и лишенная большей части начальниковъ, наши войска отступили за куртину между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ. Французы, въ этотъ разъ, удержались отъ преслѣдованія, но, разсыпавшись по отлогости холма, передъ горжею люнета, провожали отступавшихъ бѣглымъ ружейнымъ огнемъ.

Находившіеся на Малаховомъ курганѣ адмиралъ Нахимовъ и генералъ Тотлебенъ тотчасъ же направили на люнетъ пушечный огонь съ кургана, и разставили два баталіона по банкетамъ этого укрѣпленія и куртины, прилегающей къ нему съ лѣвой стороны. Въ это время они замѣтили, что во рву кургана находятся французы. Посланная туда команда привела болѣе 70 плѣнныхъ. Это были передовыя непріятельскія войска, попавшія въ ровъ при первомъ штурмѣ люнета и неуспѣвшія выдѣзти изъ него, по значительной крутизнѣ контръ-эскарпа

Перейдемъ теперь къ атакѣ англичанами контръ-апрошей впереди 3-го бастіона.

Лишь только французы показались на брустверѣ Камчатскаго люнета, англичане атаковали правый флангъ контръ-апрошей передъ 3-мъ бастіономъ сильною колонной изъ 400 челов., поддержанною резервами. Въ это время контръ-апроши были заняты штуцерными и одною ротой Камчатскаго полка.

Послѣ упорной рукопашной схватки, камчатцы должны были уступить превосходству непріятеля и отойти на

оборонительную линію, съ потерю двухъ офицеровъ и до 100 нижнихъ чиновъ. Англичане преслѣдовали ихъ, и подойдя довольно близко къ 3-му бастиону, залегли за неровностями мѣстности и начали стрѣлять изъ ружей по амбразурамъ бастиона и смежныхъ съ нимъ батарей. Это однако продолжалось недолго. Картечная пальба, открытая съ оборонительной линіи, принудила англичанъ отступить къ контръ-апрошамъ.

Чтобы выбить англичанъ изъ контръ-апрошей, посланъ былъ отрядъ, подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Будищева, состоявшій изъ трехъ ротъ 1-го баталіона Камчатскаго полка и двухъ ротъ резервныхъ баталіоновъ Вольнскаго и Минскаго полковъ. Несмотря на сильнѣйшій картечный и ружейный огонь непріятеля, наши роты стремительно ударили на англичанъ и выбили ихъ изъ контръ-апрошей. Но, къ сожалѣнію, капитанъ Будищевъ былъ раненъ и захваченъ въ плѣнъ, а командиръ баталіона Камчатскаго полка маіоръ Хоменко убитъ.

Потерявъ начальника, наши роты смѣшались и стали отступать, но были остановлены 3-го сапернаго баталіона капитаномъ Рейтлингеромъ. Приведя войска въ порядокъ, капитанъ Рейтлингеръ атаковалъ англичанъ, смялъ ихъ и освободилъ капитана Будищева, но былъ самъ раненъ въ голову, послѣ чего новымъ натискомъ англичанъ войска наши были отгѣснены и отступили на оборонительную линію.

Нѣсколько позже, когда совсѣмъ стемнѣло, была сдѣлана новая попытка выбить англичанъ изъ контръ-апрошей впереди 3-го бастиона. Съ этою цѣлью, былъ высланъ впередъ подошедшій изъ города Вольнскій полкъ, въ одно-баталіонномъ составѣ.

Несмотря на упорство, съ которымъ англичане отстаивали занятія ими контръ-апроши, этотъ полкъ, подъ на-

чадьствомъ своего командира полковника Смѣлкова, выбилъ ихъ изъ траншей, но вскорѣ, въ свою очередь, долженъ былъ уступить новому удару англичанъ. Отойдя ко второй контръ-апрошной линіи, вольницы устроились и, вторично ударивъ на непріятеля, ворвались въ первую контръ-апрошную линію. Но здѣсь полковникъ Смѣлковъ былъ раненъ, а подошедшіе къ непріятелю резервы заставили наши войска отойти къ оборонительной линіи.

Обратимся теперь опять къ дѣйствіямъ на Киленбалочной позиціи.

Выше было сказано, что, по отбитіи Камчатскаго люнета, генералъ Хрулевъ отправился на лѣвый флангъ оборонительной линіи. Незадолго передъ нимъ прибылъ на 1-й бастионъ, съ Городской стороны, полкъ князя Варшавскаго (Эриванскій), въ двухъ-баталіонномъ составѣ, силою въ 800 челов., подъ начальствомъ подполковника Краевскаго. По донесенію подполковника Краевскаго (*), едва онъ вывелъ свой полкъ къ мосту, какъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ французовъ, залегавшихъ по сю сторону моста и по отлогости Киленбалочной высоты (*). Въ это время прибылъ генералъ Хрулевъ и приказалъ Краевскому атаковать непріятеля. Подполковникъ Краевскій, отгѣснивъ французовъ за Киленбухту, преслѣдовалъ ихъ безостановочно до половины разстоянія между Забалканскою батареей и Селенгинскимъ редутомъ. При этомъ потеря полка состояла изъ 2 раненыхъ офицеровъ, 20 убитыхъ и 165 раненыхъ и безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ.

Въ сумерки подошелъ къ Забалканской батарее, также

(*). Гдѣ были въ это время войска князя Урусова, занявшаго, какъ выше сказано, Забалканскую батарею, изъ донесенія подполковника Краевскаго не видно.

съ Городской стороны, Кременчугскій полкъ, въ четырехъ-баталіонномъ составѣ, подъ начальствомъ полковника Свящевскаго.

Полагая, что нашими войсками отбита не только Забалканская батарея, но и самые редуты, князь Урусовъ донесъ объ этомъ генералу Хрулеву, причемъ генералъ Хрулевъ приказалъ ему принять начальство надъ войсками за Киленбалкою.

Получивъ извѣстіе о вторичной потерѣ Камчатскаго люнета, генералъ Хрулевъ прибылъ на Малаховъ курганъ, для сдѣланія необходимыхъ приготовленій къ новой атакѣ Камчатскаго люнета. Въ это время было уже совершенно темно и нельзя было слѣдить за дѣйствіями непріятеля. На Малаховомъ курганѣ генералъ Хрулевъ встрѣтилъ адмирала Нахимова и генерала Тотлебена, и сообщилъ имъ объ отбитіи нашими войсками редутовъ.

Но генералъ Тотлебенъ, сомнѣваясь въ вѣрности этого извѣстія, счелъ нужнымъ отправиться лично на Киленбалочную позицію. Проходя вдоль куртины между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, онъ привелъ въ порядокъ находившіяся на ней войска и разставилъ ихъ по банкетамъ. На 1-мъ бастіонѣ ему было также сообщено, что редуты находятся въ нашей власти. Поднимаясь въ гору къ Забалканской батарее, онъ спрашивалъ встрѣчавшихся ему нижнихъ чиновъ, но получалъ отъ нихъ самыя разнорѣчивыя показанія о томъ, кто находится въ редутахъ.

На Забалканской батарее онъ нашелъ войска въ большемъ разстройствѣ. Здѣсь онъ встрѣтилъ князя Урусова, но ни этотъ штабъ-офицеръ и никто не могъ дать ему положительнаго отвѣта, въ чьей власти находятся редуты.

Между тѣмъ, на редутахъ господствовала глубокая тишина, пальбы не было, а темнота ночи не позволяла видѣть что

дѣлается въ этихъ укрѣпленіяхъ. Тогда генераль Тотлебенъ приказалъ бывшему коменданту Селенгинскаго редута лейтенанту Скарятину отправиться, съ командою моряковъ и одною ротой Князя Варшавскаго полка, и узнать, въ чьихъ рукахъ редуты. По возвращеніи, лейтенантъ Скарятинъ донесъ, что въ Селенгинскомъ редутѣ слышенъ говоръ французовъ, что доказывало, что редутъ этотъ занятъ непріателемъ.

Трудно предполагать, чтобы Селенгинскій и Вольнскій редуты были хотя даже временно отбиты нашими войсками, какъ о томъ было заявлено въ двухъ донесеніяхъ князя Урусова (48—49). Вѣроятно же всего, что войска наши, преслѣдуя французовъ, доходили только до горжи Селенгинскаго редута, и что князь Урусовъ былъ вовлеченъ въ ошибку словесными показаніями нижнихъ чиновъ, незнавшихъ мѣстности.

Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства:

1) Изъ вышеизложеннаго видно, что при встрѣчѣ генерала Тотлебена съ княземъ Урусовымъ на Забалканской батарее, князь Урусовъ находился въ совершенной неизвѣстности относительно того, въ чьихъ рукахъ находятся редуты. При этомъ генераль Тотлебенъ убѣдился на мѣстѣ, изъ сдѣланныхъ имъ распросовъ и изъ самыхъ обстоятельствъ дѣла, что редуты вовсе не были отбиваемы нашими войсками.

2) Если бы редуты были хотя временно отбиты нашими войсками, то не подлежитъ сомнѣнію, что во французскихъ официальныхъ сочиненіяхъ были бы описаны мѣры, принятыя французами для вторичной атаки этихъ укрѣпленій, подобно тому какъ объ этомъ говорится относительно вторичной атаки Камчатскаго люнета. Но ни въ одномъ изъ этихъ сочиненій не упоминается ни о потерѣ редутовъ французами, ни о вторичномъ взятіи ихъ.

3) Въ донесеніи генералу Хрулеву князь Урусовъ заявилъ, что *прибытіе эриванцевъ дало ему возможность атаковать редуты*. Но изъ донесенія командовавшаго Эриванскимъ полкомъ подполковника Краевского (*), лично находившагося на мѣстѣ боя, видно, что эриванцы преслѣдовали непріятеля только *до половины разстоянія отъ Забалканской батареи до Селенгинскаго редута*. О томъ же, что князь Урусовъ водилъ этотъ полкъ на редуты, въ упомянутомъ донесеніи не сказано ни слова (**).

Убѣдившись на мѣстѣ, что редуты заняты непріятелемъ, начальникъ инженеровъ устроилъ войска и приказалъ:

1) На Забалканской батарее расклепать орудія, расчистить амбразуры и тотчасъ же открыть съ нея огонь по редутамъ, чтобы препятствовать работамъ въ нихъ непріятеля.

2) Кременчугскому полку, баталіону Полтавскаго и баталіону Забалканскаго полковъ — оставаться на позиціи, для охраненія этой батареи, а полку Князя Варшавскаго и остаткамъ Муромскаго — отойти на 1-й бастионъ.

Послѣ этого, генералъ Тотлебенъ возвратился на Малаховъ курганъ и сообщилъ генералу Хрулеву, что редуты находятся во власти французовъ.

(*) Подполковникъ Краевскій былъ убитъ въ ночь съ $\frac{6}{18}$ на $\frac{7}{19}$ августа.

(**) Хотя произведенное, по приказанію начальника штаба гарнизона, дознаніе и подтвердило, повидимому, точность донесенія князя Урусова объ отбитіи имъ редутовъ, но дознаніе это было совершено домашнимъ образомъ, безъ соблюденія необходимыхъ формальностей, причемъ не были опрошены многія лица, которыя могли дать болѣе точныя показанія. Потому представленный объ этомъ дознаніи рапортъ оказывается совершенно несоответствующимъ обстоятельствамъ дѣла.

До получения этого извѣстія, генералъ Хрулевъ предполагалъ отбить, передъ разсвѣтомъ, Камчатскій люнетъ, но, узнавъ о паденіи редутовъ, переимѣнилъ намѣреніе и рѣшился атаковать предварительно эти укрѣпленія. Но такъ какъ для этого надо было собрать войска, то это могло быть исполнено не иначе какъ послѣ разсвѣта.

Здѣсь начальникъ инженеровъ представилъ ему о невозможности такого предпріятія. Полки наши были слишкомъ разстроены и лишены большей части своихъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Если бы для отбитія редутовъ мы взяли даже часть войскъ изъ города и съ Сѣверной стороны, то при всемъ томъ могли бы составить отрядъ не болѣе какъ въ 12 баталіоновъ, такъ какъ оборонительную линію нельзя было оставить безъ войскъ.

Этому отряду предстояло открыто спускаться съ 1-го бастиона, переходить Киленбухту и подниматься на Киленбалочную высоту подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи, который успѣлъ бы причинить нашимъ войскамъ значительныя потери. Притомъ же, надо было ожидать, что французы, убѣдившись на опытѣ въ важности занятія редутовъ, противопоставятъ нашимъ разстроеннымъ войскамъ значительно превосходящія силы. Наконецъ, слѣдовало полагать, что непріятель въ теченіе ночи успѣетъ обратить редуты въ свою пользу. При такихъ обстоятельствахъ, не было никакого вѣроятія рассчитывать на отбитіе этихъ укрѣпленій.

Что касается Камчатскаго люнета, то хотя отбитіе этого пункта и представляло менѣе затрудненій, но, потерявъ редуты за Киленбалкою, мы не могли бы удержаться на немъ, такъ какъ люнетъ находился въ центрѣ полукруга, занятаго непріятельскими батареями, которыя поражали бы наши войска въ этомъ укрѣпленіи губительнымъ перекрестнымъ огнемъ съ трехъ сторонъ.

Генераль Хрулевъ согласился съ этими представленіями и отмѣнилъ свое намѣреніе атаковать редуты.

Описавъ всѣ событія этого дня, перечислимъ войска, употребленныя союзниками для штурма.

Атака редутовъ за Киленбалкою была поручена 3-й французской дивизіи, генерала Мейрана, въ резервъ которой была назначена 4-я дивизія, Дюлака. Два баталіона отъ этихъ дивизій, подъ начальствомъ подполковника Ларруи, должны были двинуться по Киленбалкѣ въ тылъ нашимъ войскамъ, выбитымъ изъ редутовъ.

Всего въ этой атакѣ находилось 18 баталіоновъ.

Атака Камчатскаго люнета была возложена на 2-ю дивизію, Каму, подкрѣпленную 5-ю дивизіей, Брюнэ, и двумя баталіонами императорской гвардіи.

Всего въ этой атакѣ состоялъ 21 баталіонъ.

Въ обѣихъ этихъ атакахъ, при штурмовыхъ колоннахъ, должны были находиться: 1) по двѣ горныхъ гаубицы, приспособленныхъ къ перевозкѣ людьми, 2) команды артиллеристовъ, снабженныхъ инструментами для заклепки и расклепки орудій, и 3) команды инженерныхъ войскъ, съ рабочимъ инструментомъ.

Общимъ резервомъ для обѣихъ атакъ служила турецкая дивизія Османъ-паши, расположившаяся на Сапунъ-горѣ, у верховьевъ Киленбалки.

Кромѣ того, у редута Викторіи были поставлены въ резервъ два запряженныхъ взвода пушекъ-гаубицъ 12-фунт.

Обѣ эти атаки были ввѣрены командиру 2-го французскаго корпуса, генералу Боскэ, который во все время штурма находился на Ланкастерской батарее, близъ редута Викторіи.

Такимъ образомъ, для атаки редутовъ за Киленбалкою

и Камчатскаго люнета, союзниками было собрано слишкомъ 5 дивизій, всего силою отъ 35 до 40 тыс. челов.

Для штурма контръ-апрошей передъ 3-мъ бастіономъ, англичане употребили отрядъ въ 400 челов., съ резервомъ въ 600 челов., отъ легкой и 2-й дивизій. Сверхъ того былъ составленъ ими особый рабочій отрядъ изъ 800 челов., который также принялъ участіе въ бою. Начальство надъ атакою было вѣрено полковнику Ширлею (Shirley), въ помощь которому назначенъ былъ инженеръ-подполковникъ Тильденъ (Tylden).

Всю ночь обороняющійся поддерживалъ по занятымъ непріателемъ укрѣпленіямъ самый частый пушечный и мортирный огонь. Кромѣ того, редуты за Киленбалкою были поражаемы выстрѣлами двухъ пароходовъ.

Непріатель отвѣчалъ намъ также сильнымъ пушечнымъ и навѣснымъ огнемъ, направляя свои выстрѣлы преимущественно на тѣ части оборонительной линіи, которыя дѣйствовали по редутамъ и Камчатскому люнету.

Потери, понесенныя съ обѣихъ сторонъ при штурмѣ, были почти одинаковы: наша потеря простиралась до 5 тыс. челов. Изъ этого числа взято союзниками около 500 челов. въ плѣнъ. Въ одномъ Муромскомъ полку выбыло болѣе тысячи челов., а въ 3-мъ баталіонѣ Полтавскаго полка осталось только 130 челов.

Для пополненія убыли, понесенной гарнизономъ, въ эту ночь переведены были съ Сѣверной стороны на Корабельную 3 баталіона Брянскаго полка (1.800 челов.), а на Городскую—полки Украинскій и Одесскій (4 тыс. челов.).

Французы потеряли въ эти сутки 5.554 челов., въ томъ числѣ 377 плѣнными, а англичане — 693 челов. Снарядовъ съ нашей стороны $\frac{25}{6}$ и $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ июня}}$ выпущено 21.091. Фран-

пузы израсходовали въ эти дни около 30 тыс., а англичане—14.352 снаряда.

На разсвѣтъ оказалось, что союзники передѣлали взятые ими укрѣпленія въ свою пользу. На Киленбалочной позиціи французы вывели къ обоимъ редутамъ ходы сообщенія и пересыпали брустверь траншеи, спускавшейся отъ Селенгинскаго редута къ Киленбалкѣ. Контръ-апрошную линію передъ Камчатскимъ люнетомъ они обратили въ 3-ю параллель; траншеи вправо и влево отъ люнета передѣлали въ 4-ю параллель; въ горжѣ люнета насыпали эполемента и соединили это укрѣпленіе съ своими задними траншеями двумя ходами сообщенія.

Англичане впереди 3-го бастіона также передѣлали передовую контръ-апрошную линію въ 4-ю параллель и устроили къ ней ходъ сообщенія.

Изъ всего вышеизложеннаго видно:

1) Главная причина потери нами контръ-апрошныхъ укрѣпленій заключалась въ допущенномъ диспозицію ^{22 мая}/_{3 іюня} чрезмѣрномъ ослабленіи гарнизоновъ ихъ. При заложеніи редутовъ опредѣлено было, для удержанія Киленбалочной позиціи, имѣть на ней постоянно не менѣе шести баталіоновъ, изъ которыхъ четыре должны бѣли занимать редуты и контръ-апрошныя траншеи, а два—составлять ближайшій резервъ и располагаться въ Троицкой балкѣ (*). Условіе это постоянно соблюдалось до втораго бомбардированія, когда, въ ожиданіи штурма, признано было необходимымъ увеличить число войскъ отъ 8 до 10 баталіоновъ. Но съ ^{22 мая}/_{3 іюня} стали назначать на Киленбалочную позицію ночью шесть баталіоновъ, а днемъ оставляли на ней только два баталіона,

(*) См. главу XXVII.

отводя остальные четыре баталіона въ Ушакову балку, гдѣ они не только были удалены отъ редутовъ на значительное разстояніе, но были совершенно отдѣлены отъ нихъ глубокою Киленбалкой, весьма затруднительною для перехода, и откуда они, въ случаѣ штурма, никакъ не могли поспѣть въ-время для защиты редутовъ. Такое распоряженіе не могло быть оправдано желаніемъ уменьшить потери отъ непріятельскаго огня, такъ какъ, оставляя въ редутахъ и траншеяхъ два баталіона, можно было расположить еще до шести баталіоновъ въ Троицкой балкѣ, гдѣ они были бы совершенно укрыты отъ прицѣльнаго огня и подвергались бы только случайнымъ потерямъ отъ навѣсныхъ выстрѣловъ, отъ которыхъ они почти въ такой же степени терпѣли и въ Ушаковой балкѣ.

2) Принимая во вниманіе, что даже при такихъ слабыхъ гарнизонахъ, какіе имѣли редуты и Камчатскій люнетъ, при позднемъ прибытіи резервовъ и при неудачномъ для насъ исходѣ дѣла, французы потеряли при штурмѣ около 5 тыс. челов., можно полагать, что если бы они встрѣтили на редутахъ съ самаго начала отпоръ со стороны восьми баталіоновъ, то потери ихъ были бы такъ значительны, что, по всей вѣроятности, редуты могли бы быть нами удержаны.

Что касается Камчатскаго люнета, то если бы непріятелю и удалось его захватить, въ такомъ случаѣ, по близости оборонительной линіи, всегда можно было надѣяться отбить это укрѣпленіе, пока Селенгинскій и Волинскій редуты оставались бы въ нашихъ рукахъ. При этомъ и англичане не могли бы удержаться въ контръ-апрошахъ передъ 3-мъ бастиономъ, которыя обстрѣливались продольно и въ тылъ съ Камчатскаго люнета.

3) Что касается гарнизоновъ на самой оборонительной линіи, то хотя они и могли быть уменьшены, въ видахъ

сокращенія потерь отъ огня, тѣмъ не менѣе слѣдовало имѣть на главныхъ пунктахъ ея необходимое число войскъ, для встрѣчи штурмовыхъ колоннъ, въ случаѣ прорыва ихъ, сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и поддержать ихъ расположенными по близости небольшими резервами. Упущеніе этого правила могло имѣть, при штурмѣ $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ іюня}}$, послѣдствіемъ паденіе Севастополя, если бы французы, по занятіи Камчатскаго люнета, вслѣдъ за отступившимъ гарнизономъ его, двинули свои резервы на Малаховъ курганъ, остававшійся нѣкоторое время почти безъ войскъ.

ГЛАВА XXXV.

Продолженіе третьяго бомбардированія. — Дѣйствіе осадныхъ батарей съ $\frac{30 \text{ мая}}{11}$ по $\frac{5}{17}$ іюня. — Потери осаждающаго и обороняющагося. — Осадныя и оборонительныя работы съ $\frac{27 \text{ мая}}{8}$ по $\frac{5}{17}$ іюня. — Вооруженіе осадныхъ батарей и укрѣпленій Южной стороны къ $\frac{5}{17}$ іюня. — Силы непріятеля и наши подъ Севастополемъ къ этому времени. — Расположеніе севастопольскаго гарнизона.

Овладевъ контръ-апрошными укрѣпленіями нашего лѣваго фланга, непріятель продолжалъ усиленно бомбардировать Корабельную сторону еще въ продолженіе трехъ дней, дѣйствуя съ особенною настойчивостью противъ Малахова кургана и 3-го бастиона.

Въ это время въ Севастополѣ снова оказался недостатокъ въ порохѣ, вслѣдствіе чего начальникъ гарнизона приказалъ сократить расходъ зарядовъ до послѣдней крайности, разрѣшивъ производить изъ орудій, отвѣчавшихъ непріятельскимъ батареямъ, не болѣе 40 выстрѣловъ въ сутки.

Несмотря на это, наша артиллерія на Корабельной сторонѣ упорно выдерживала бой и успѣла причинить осад-

нымъ батареямъ, въ особенности англійскимъ, значительныя поврежденія. На Городской же сторонѣ, всѣ эти дни, какъ атакующій, такъ и обороняющійся дѣйствовали весьма слабымъ огнемъ.

Въ предъидущей главѣ было сказано, что въ день $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ іюня}}$ Забалканская батарея была отбита нашими войсками и что затѣмъ обратное овладѣніе редутами за Киленбалкою было признано совершенно невозможнымъ.

При такихъ обстоятельствахъ, дальнѣйшее удержаніе этой батареи становилось бесполезно. Притомъ, такъ какъ она находилась весьма близко отъ непріятеля, занимавшаго редуты, и имѣла весьма затруднительное сообщеніе съ оборонительною линіей, то находившіяся на ней войска подвергались опасности быть захваченными превосходными силами непріятеля, причемъ они были бы лишены возможности отступить.

Потому, въ ночь съ $\frac{27}{8}$ на $\frac{28 \text{ мая}}{9 \text{ іюня}}$, батарея эта была нами оставлена, орудія ея сброшены въ бухту, а прислуга и прикрытіе переведены на 1-й бастионъ. Мостъ на Киленбухтѣ былъ снятъ и отведенъ въ Южную бухту.

$\frac{28 \text{ мая}}{9 \text{ іюня}}$, для уборки тѣлъ, падшихъ при штурмѣ контръ-апрошей, было устроено перемиріе, продолжавшееся около четырехъ часовъ.

$\frac{30 \text{ мая}}{11 \text{ іюня}}$ непріятель прекратилъ бомбардированіе Корабельной стороны и до $\frac{5}{17}$ іюня дѣйствовалъ по нашимъ укрѣпленіямъ весьма слабымъ огнемъ.

Всего съ $\frac{25}{6}$ по $\frac{29 \text{ мая}}{10 \text{ іюня}}$ включительно, въ теченіе пяти сутокъ, съ оборонительной линіи выпущено около 40 тыс., а съ осадныхъ батарей—около 90 тыс. снарядовъ (*). Такимъ

(*) Англичане выпустили 31.763 снаряда. Въ первые два дня бомбардированія французы, по сочиненію генерала Ожэ, выпустили 30 тыс. сна-

образомъ, во время третьяго бомбардированія мы отвѣчали едва однимъ выстрѣломъ на два выстрѣла непріятели.

Съ $\frac{30 \text{ мая}}{11}$ по $\frac{4}{16}$ іюня включительно было дѣлаемо съ оборонительной линіи, среднимъ числомъ, около $1\frac{1}{2}$ тыс. выстрѣловъ.

Дѣйствіемъ непріятельскаго огня въ эти дни у насъ повреждено около 50 орудій и станковъ.

Потеря гарнизона съ $\frac{25}{6}$ по $\frac{30 \text{ мая}}{11 \text{ іюня}}$ включительно состояла изъ 8.657 челов., а именно:

	Генера- ловъ	Штабъ- офицеровъ	Оберъ- офицеровъ	Нижнихъ чиновъ	Итого
Убитыхъ	1	7	43	1.714	1.765
Раненыхъ	»	11	99	4.680	4.790
Контуженныхъ	»	5	61	1.085	1.151
Безъ вѣсти про- павшихъ	»	»	13	938	951
Всего	1	23	216	8.417	8.657.

Если исключить изъ этого числа потерю, понесенную при штурмѣ $\frac{26 \text{ мая}}{7 \text{ іюня}}$ и составляющую, какъ выше упомянуто, около 5 тыс. челов., и потерю отъ огня $\frac{30 \text{ мая}}{11 \text{ іюня}}$, не превышавшую 150 челов., то окажется, что во время бомбардированія мы теряли отъ непріятельскаго огня ежедневно около 700 челов.

Съ $\frac{30 \text{ мая}}{11}$ по $\frac{4}{16}$ іюня наша суточная потеря составляла только отъ 70 до 150 челов.

рядовъ; если же положить, что въ слѣдующіе три дня они дѣлали только по 10 тыс. выстрѣловъ, окажется, что за все время бомбардированія выпущено ими около 60 тыс. снарядовъ.

Союзники теряли ежедневно во время бомбардированія около 150 челов., а съ $\frac{30 \text{ мая}}{11}$ по $\frac{4}{16}$ іюня около 100 челов.

Въ теченіе времени съ $\frac{27 \text{ мая}}{8}$ по $\frac{5}{17}$ іюня союзники произвели слѣдующія работы:

I. Въ лѣвой французской атакѣ

Построены и вооружены батареи: мортирная, возлѣ № 37, на Херсонесѣ, для дѣйствія по 6-му бастиону; демонтирныя: № 50—на Кладбищенской высотѣ, противъ Ростиславскаго редута, № 51—за кладбищемъ, для дѣйствія по 5-му бастиону, и № 53—противъ редута № 1 (Шварца); рикошетная № 52—на продолженіи лѣваго фаса 4-го бастиона.

№№ батарей		Вооруженіе	
(Мортирная)	37. .	Мортирь	32-сант. . . . 2
	50. .	Пушекъ	30-фунт. . . . 6
	51. .	{ Пушекъ 30	» 6
		{ Пушекъ-гаубиць 80	» 2
	53. .	{ Пушекъ 24	» 5
		{ Гаубиць 22-сант. 2
	52. .	Гаубиць 22	» 2
			Итого <u>25</u> орудій.

Траншейныя работы французовъ въ этой атакѣ ограничились: 1) устройствомъ небольшой траншеи, для обезпеченія отъ вылазокъ лѣваго фланка батареи № 50; 2) незначительнымъ удлиненіемъ передовой траншеи противъ редута № 1 (Шварца), и 3) проведеніемъ отъ 3-й параллели, противъ 4-го бастиона, траншеи ко дну Городскаго оврага.

II. ВЪ АНГЛИЙСКИХЪ АТАКАХЪ

На Воронцовской высотѣ англичане окончили перестройку контръ-апрошей; по капитали 3-го бастіона вышли впередъ подступомъ, позади котораго заложили новую батарею № 16.

III. ВЪ ПРАВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ АТАКѢ

Французы окончательно передѣлали Камчатскій люнетъ и контръ-апроши его. Въ горжѣ люнета они возвели гаубичную батарею № 15, а на мѣстѣ передняго фаса его—мортирную № 16; объ—для дѣйствія по Малахову кургану. На правомъ фасѣ люнета они устроили пушечную батарею № 15 bis, для дѣйствія по 3-му бастіону, а правѣе люнета возвели пушечную батарею № 17, для пораженія 2-го бастіона.

№№ батарей	Вооруженіе	
15: .	{ Гаубиць	22-сант. 6
	{ Мортирь	27 » 2
15 bis	Русскихъ пушекъ 24-фунт.	4
16. .	Мортирь	{ 32-сант. 3
		{ 27 » 7
17. .	{ Пушекъ.	{ 50-фунт. 2
		{ 24 » 2
		{ Мортирь 27-сант. 2
		Итого 28 орудій.

Впереди люнета, въ разстояніи около 200 сажень отъ Малахова кургана и около 250 сажень отъ 2-го бастіона, французы вывели летучею сапой 5-ю параллель, длиною до 250 сажень. Передъ правымъ ея флангомъ, возлѣ Киленбалки, они

устроили передовой плацдармъ и соединили эту параллель съ четвертою ходомъ сообщенія. Другой ходъ сообщенія они устроили между 4-ю и 3-ю параллелями.

На Киленбалочной высотѣ французы перестроили наши редуты и соединили ихъ траншеею, а впереди Селенгинскаго редута вывели дугообразный плацдармъ.

Здѣсь они построили и вооружили три батареи: влѣво отъ Селенгинскаго редута—демонтирную № 18, для пораженія 2-го и 1-го бастіоновъ; въ горжѣ этого редута—мортирную № 19, а въ горжѣ Волынскаго редута—мортирную № 20.

№№ батарей	Вооруженіе
18. . .	{ Пушекъ . . . { 68-фунт. 1 { 32 » 3
19. . .	Мортирь 27 » 8
20. . .	{ 32 » 4 { 5-пуд. 2
Итого 24 орудій.	

Такимъ образомъ, французы усилили свою артиллерию противъ лѣваго фланга оборонительной линіи 52 орудіями. Сверхъ того, на осадныхъ батареяхъ, дѣйствовавшихъ прежде по Камчатскому люнету и редутамъ за Киленбалкою, амбразуры были перерѣзаны для пораженія Малахова кургана, 2-го и 1-го бастіоновъ.

Въ это время обороняющійся произвелъ на Городской сторонѣ слѣдующія работы:

Для противодѣйствія французскимъ батареямъ №№ 49, 50 и 51, на люнетѣ № 7 (Бѣлкина) прибавлена одна пушка-карронада 24-фунт., а на смежной батарее № 99—пять пушекъ того же калибра. Для усиленія же ружейнаго огня по

непріятельскимъ работамъ на Кладбищенской высотѣ, къ восьми ложементамъ впереди люнета № 7 (Бѣлкина) прибавлено еще десять ложементовъ.

Работы въ контрминахъ впереди редута № 1 (Шварца) были дѣятельно продолжаемы. Въ ^{началѣ}_{половинѣ} іюня устроена была, въ разстояніи 4 сажень отъ контръ-эскарпа, окружающая галерея, по окончаніи которой начали вести изъ нея слуховые рукава верхняго яруса, и въ то же время открыли изъ нея 12 спусковъ къ нижнему слою.

Въ минахъ впереди 4-го бастиона не произошло ничего особеннаго. Французы взорвали въ эти дни 4 булевыхъ колодца и 1 камнеметный фугасъ, но безъ нанесенія намъ вреда, а мы дали непріятелю одинъ камуфлетъ.

Главное вниманіе обороняющагося было обращено въ это время на усиленіе части оборонительной линіи между Доковымъ оврагомъ и рейдомъ, такъ какъ слѣдовало ожидать, что непріятель воспользуется выгоднымъ нравственнымъ вліяніемъ, произведеннымъ на его войска успѣхомъ ^{26 мая}_{7 іюня}, и въ непродолжительномъ времени произведетъ штурмъ на эту часть оборонительной линіи. Изъ работъ, предпринятыхъ въ это время на оборонительной линіи, самая значительная состояла въ усиленіи лѣваго фланга ея большою батареей № 107 (Парижская), между лабораторною стѣнкой и такъ-называемою батареей на мѣстѣ 1-го бастиона. Вмѣстѣ съ этою послѣднею, батарея № 107 должна была образовать укрѣпленіе, получившее названіе 1-го бастиона, редюитомъ которому служила оборонительная казарма. Батарея эта состояла изъ двухъ фасовъ: лѣвый назначался для дѣйствія по Киленбалочной высотѣ, а правый—для фланкированія 2-го бастиона и для продольнаго обстрѣливанія Киленбалки.

Для усиленія огня по осаднымъ батареемъ, въ разныхъ

мѣстахъ оборонительной линіи перерѣзано значительное число амбразуръ и вновь установлено 28 орудій большаго калибра. Кромѣ того, траншея между 2-мъ бастіономъ и лабораторіею, и стѣнка между этою послѣднею и казармою 1-го бастіона, были приспособлены для вооруженія артиллеріею. При этомъ было сосредоточено съ оборонительной линіи на Камчатскій люнетъ 39, а по осаднымъ батареямъ на Киленбалочной высотѣ—съ оборонительной линіи 27, и, кромѣ того, съ Сѣверной стороны 21 орудіе, которыя впрочемъ дѣйствовали на весьма дальнее разстояніе, болѣе 1.000 сажень.

І. Противъ Камчатскаго люнета

Вновь направлено:

- а) На лѣвомъ фасѣ 3-го бастіона и на батареяхъ №№ 21 и 3 (Яновскаго и Будичева) перерѣзано 9 амбразуръ 9
- б) На батарее № 21 (Яновскаго) прибавлена одна пушка 68-фунт. 1
- в) На Малаховомъ курганѣ перерѣзано 8 амбразуръ. 8
(Стоявшія за этими амбразурами пять пушекъ карронадъ 24-фунт. замѣнены одною пушкой 68-фунт., тремя пушками 24-фунт. и однимъ единорогомъ 1-пуд.)
- г) На куртинѣ влѣво отъ Малахова кургана, возлѣ батареи № 84 (Никифорова) устроена новая батарея № 106, и вооружена одною пушкой 68-фунт., четырьмя пушками 36-фунт. и однимъ единорогомъ 1-пуд. 6

Итого вновь направлено 24 орудія.

Если прибавить къ этому числу 15 орудій, дѣйствовавшихъ прежде по Камчатскому люнету, а именно:

Съ батареи № 84 (Никифорова)	4
Съ батареи № 19 (Красовскаго)	4
Со 2-го бастиона	7

Итого 15,

то окажется, что противъ Камчатскаго люнета было направлено съ оборонительной линіи 39 орудій.

II. НА КИЛЕНБАЛОЧНУЮ ВЫСОТУ

Вновь направлено:

- а) На Малаховомъ курганѣ прибавлена одна пушка 68-фунт. и двѣ пушки 36-фунт. 3
- б) На 2-мъ бастионѣ пять пушекъ 18-фунт. замѣнены одною пушкой 68-фунт., одною 36-фунт., однимъ единорогомъ 1-пуд. и двумя пушками-карронадами 36-фунт. 5
- в) На лѣвомъ фасѣ батареи № 107 (Парижская) поставлены двѣ пушки 68-фунт., три 36-фунт. и одинъ единорогъ. 6
- г) Устроенная еще зимою позади 1-го бастиона батарея № 78 вооружена двумя мортирами 2-пуд. 2

Итого вновь направлено 16 орудій.

Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ прежде-дѣйствовавшими по этой высотѣ 13 орудіями, а именно:

Съ Малахова кургана	4
Со 2-го бастиона	3
Съ батарей 1-го бастиона	6

Итого 13,

было направлено на нее съ оборонительной линіи всего 27 орудій.

Кромѣ того, на Киленбалочную высоту было направлено съ Сѣверной стороны 21 орудіе, а именно:

Съ батареи № 18, на высотѣ между Панаіювою балкой и Голландіею 13
Съ батареи *K*, надъ Сухарною балкой. 8

Итого 21.

Для обезпеченія оборонительной линіи отъ штурма, въ разныхъ мѣстахъ ея, между амбразурами, были насыпаны барбетты для полевыхъ орудій, которыя должны были, во время приступа, быстро вкатываться на барбетты и дѣйствовать картечью по штурмовымъ колоннамъ. Для этого были назначены 12 полевыхъ орудій, которыя были размѣщены слѣдующимъ образомъ:

Позади 3-го бастиона 4
На 2-мъ бастионѣ 4
На батарее № 107 (Парижская) 4

Итого . . 12.

Сверхъ того, приняты были мѣры для усиленія фланговой обороны укрѣпленій, для чего установлено 6 новыхъ орудій.

- а) Для усиленія фланкированія лѣваго фаса 3-го бастиона, на батарее № 21 (Яновскаго) прибавлена одна пушкарронада 24-фунт.
- б) Для усиленія фланкированія куртны между Малаховымъ курганомъ и Доковымъ оврагомъ, на батарее № 6 (Жерве) прибавлена одна карронада 18-фунт.
- в) Для усиленія фланговой обороны мѣстности между 2-мъ бастиономъ и Киленбалкою, на правомъ фасѣ батареи № 107 (Парижская) поставлены два крѣпостныхъ единорога $\frac{1}{2}$ -пуд. и приготовлены барбетты для четырехъ полевыхъ орудій.

Внутренняя оборона укрѣпленій была усилена слѣдующимъ образомъ:

а) Для усиленія внутренней обороны куртины между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ и этого послѣдняго, на лѣвомъ фасѣ Малахова кургана поставлены двѣ пушки-карронады 24-фунт. и одна карронада 18-фунт.

б) Для обезпеченія 1-го бастиона отъ обхода вдоль Киленбалки и берега бухты, построены на скатѣ берега три поперечныя траншейки, для помѣщенія резерва. Въ нихъ сдѣланы были ступени для выхода войскъ, а на случай прорыва неприятеля въ этомъ мѣстѣ, построены позади двѣ батареи, каждая на 3 орудія: № 108—за 1-мъ бастиономъ, и № 109—на утесѣ между Ушаковой и Аполлоновой балками.

в) Для доставленія внутренности Малахова кургана, 1-го, 2-го и 3-го бастионовъ ружейной обороны, присыпаны были банкеты къ находившимся внутри ихъ траверсамъ и блиндажамъ.

Самая важная работа, предпринятая въ это время, состояла въ устройствѣ на Корабельной сторонѣ общаго ретраншаменты, который долженъ былъ, во 1-хъ, служить для закрытаго помѣщенія ближайшихъ резервовъ, и во 2-хъ, доставлять фланговую оборону боковымъ фасамъ Малахова кургана и внутреннюю оборону всей лѣвой части оборонительной линіи. Правая часть ретраншаменты, начинаясь у горжи Малахова кургана, была направлена къ морскому острогу и, пересѣкая Доковъ оврагъ, примыкала къ морскимъ казармамъ. При такомъ начертаніи, она могла хорошо обстрѣливать всю покатость, спускающуюся отъ Малахова кургана къ Докову оврагу, и отлогость позади 3-го бастиона. Лѣвая часть ретраншаменты отъ горжи Малахова кургана была направлена сперва параллельно оборонительной линіи,

а позади 2-го бастиона дѣлался переломъ, и шла далѣе надъ лѣвымъ берегомъ Ушаковой балки, оканчиваясь у батареи № 109. Такое начертаніе этой части ретраншаменты позволяло ей обстрѣливать тылъ всей оборонительной линіи отъ Малахова кургана до бухты.

Для устройства этого ретраншаменты, первоначально, по всему протяженію его было сложено изъ камня на-сухо ядро въ видѣ завала, къ которому затѣмъ присыпали постепенно съ обѣихъ сторонъ приносящую землю, послѣ чего, присыпкою банкетовъ и барбетовъ, приспособили его къ ружейной и артиллерійской оборонѣ. Для движенія войскъ, въ немъ оставлены были мѣстами широкіе проходы.

Наконецъ, для доставленія 2-му бастиону безопаснаго общенія, а резерву его закрытаго помѣщенія, устроили широкую траншею, отъ батареи № 82, у лабораторіи, къ Ушаковой балкѣ, которую снабдили ступенями для выхода войскъ.

Кромѣ этихъ главныхъ работъ, отъ $\frac{27}{8}$ мая до $\frac{5}{17}$ іюня произведены были слѣдующія второстепенныя работы:

По всей оборонительной линіи очищены рвы и упрочены мерлоны, блиндажи и траверсы.

Для предохраненія отъ выстрѣловъ съ Камчатскаго люнета, на батареяхъ Будищева, 2-мъ и 1-мъ бастионахъ, насыпаны новые траверсы.

Стѣны и своды казармы 1-го бастиона усилены бревнами и обсыпаны землею.

Описавъ работы, произведенныя къ $\frac{5}{17}$ іюня атакующимъ и обороняющимся, сравнимъ силу артиллерійскаго огня обѣихъ сторонъ.

Осадныя батареи имѣли къ этому времени на вооруженія 587 орудій ⁽⁶⁰⁰⁾:

*

Французскія	421
Англійскія	166.

Изъ нихъ 548 орудій назначались для дѣйствія по оборонительной линіи, а остальные 39 — для дѣйствія по рейду и Сѣверной сторонѣ и для отраженія вылазокъ.

На оборонительной линіи Южной стороны находилось 1.129 орудій ⁽⁶⁴⁾:

Для дѣйствія по осаднымъ батареямъ	549
Для обстрѣливанія лощинъ, овраговъ и ближайшей мѣстности, и для фланкированія укрѣпленій	319
Для внутренней обороны	261.

Такимъ образомъ, собственно для артиллерійской борьбы атакующей и обороняющейся имѣли почти одинаковое число орудій.

Огонь этихъ орудій былъ распределенъ слѣдующимъ образомъ:

Части оборонительной линіи	Дѣйствовало съ осадныхъ батарей			Отвѣчало съ оборонительной линіи		
	Длинныхъ орудій	Мортиръ	Итого	Длинныхъ орудій	Мортиръ	Итого
Отъ 7-го бастиона до 6-го бастиона включительно	44	21	65	57	8	65
Ростиславскій редутъ и 5-й бастионъ со смежными батареями до редута № 1 (Шварца) включительно.	96	26	122	104	23	127
4-й бастионъ со смежными укрѣпленіями отъ лѣваго берега Городскаго оврага до Пересыпи	91	42	133	133	17	150
Батареи на Пересыпи и всѣ укрѣпленія отъ верховьевъ Южной бухты до Докова оврага	99	29	128	103	9	112
Малыховъ курганъ, 2-й и 1-й бастионы, и всѣ укрѣпленія отъ Докова оврага до Килеубухты	58	42	100	83	12	95
Всего	388	160	548	480	69	549

Но, при равенствѣ въ числѣ орудій, атакующій имѣлъ большое превосходство относительно боевыхъ припасовъ:

При каждомъ осадномъ орудіи состояло отъ 400 до 500 зарядовъ.

На оборонительной линіи назначено было имѣть:

На каждое длинное орудіе, дѣйствовавшее по осаднымъ батареямъ и противъ штурма. . 140 зарядовъ

На каждое орудіе, дѣйствовавшее только противъ штурма. 70 — —

На каждую мортиру 60 — —

На каждое орудіе для внутренней обороны отъ 5 до 30 —

Всего на оборонительной линіи Южной стороны имѣлось 117 тыс. зарядовъ, заключавшихъ въ себѣ около 23 тыс. пуд. пороху.

На береговыхъ батареяхъ и на Сѣверной сторонѣ имѣлось въ готовыхъ зарядахъ и въ боченкахъ 15½ тыс. пуд. пороху.

Кромѣ недостатка въ порохѣ, въ это время обнаружился въ Севастополѣ еще недостатокъ въ нѣкоторыхъ снарядахъ, какъ то: въ ядрахъ 36-фунт. и въ бомбахъ 5-пуд. и 68-фунт., и въ армякѣ для зарядныхъ картузовъ.

По случаю истощенія запаса ядеръ 36-фунт. калибра, прибѣгли къ разрытію стараго вала на Сѣверной сторонѣ, который прежде служилъ цѣлью для практической стрѣльбы Черноморскаго флота. Въ немъ было найдено около 5 тыс. ядеръ 36-фунт. калибра. Сверхъ того, начали снова употреблять, вмѣсто 36-фунт. ядеръ, брандскугели, начиненные пескомъ.

По случаю недостатка въ бомбахъ 5-пуд., замѣняли ихъ морскими бомбами того же калибра, стараго литья, и брендсугелями. Бомбы для пушекъ 68-фунт. пробовали замѣнять бомбами 1-пуд.

Вмѣсто армяка, для зарядныхъ мѣшковъ, употребляли флагтухъ, судовые флаги, фланелевыя рубахи адмиральскихъ гребцовъ и крестьянское сукно.

Для бѣльшаго удобства обороны лѣваго фланга оборонительной линіи, 4-е отдѣленіе было раздѣлено на два: 4-е и 5-е.

4-е отдѣленіе заключало въ себѣ Малаховъ курганъ и часть линіи вправо до Докова оврага, а влѣво до выхода въ куртінѣ. Начальникомъ его остался капитанъ 1-го ранга Юрковскій.

5-е отдѣленіе образовали: 2-й бастіонъ, съ прилегающею частью куртіны вправо до выхода, и 1-й бастіонъ, съ промежуточною частью линіи. Начальникомъ его назначенъ капитанъ 1-го ранга Перелешинъ 2-й.

Въ ^{первыхъ числахъ}_{половинѣ} іюня секреты начали каждую ночь доносить о подвозкѣ орудій и снарядовъ къ осаднымъ батареямъ, а перебѣжчики стали показывать, что непріятель намѣренъ въ скоромъ времени штурмовать Севастополь со стороны Кленбалки. Въ то же время получены извѣстія, что союзники стягиваютъ свои силы къ Севастополю. Начальствовавшій войсками въ восточной части Крыма генераль-лейтенантъ баронъ Врангель донесъ главнокомандую-

щему, что бѣольшая часть союзныхъ войскъ, занимавшихъ Керчь и Еникале, сѣла на суда и вышла въ море. Съ Константиновской же батареи и съ Волохова башни было замѣчено, что въ Камышовую бухту прибыла эскадра съ войсками. Все это не оставляло сомнѣнiя, что непрiятель произведетъ штурмъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Взглянемъ теперь на силы обѣихъ сторонъ, сосредоточенныя подъ Севастополемъ.

Союзники имѣли въ это время подъ Севастополемъ слѣдующiя силы:

Французы	106 тыс. челов.
Англичане	45 » »
Сардинцы	15 » »
Турки	около 7 » »
<hr/>	
Всего 173 тыс. челов.	

Мы имѣли:

1) Въ Севастополь: 78 баталiоновъ линейной пѣхоты, 1 стрѣлковый баталiонъ и 2½ саперныхъ баталiона, и 24 запряженныхъ полевыхъ орудiя; всего около 43 тыс. челов.

2) Въ прислугѣ у артиллерiйскихъ орудiй состояло отъ флотскихъ экипажей и нестроевыхъ командъ морскаго вѣдомства около 11 тыс. челов.

На батареяхъ Южной стороны	7.527 челов.
Въ артиллерiйскомъ резервѣ	1.167 »
Въ Сѣверномъ укрѣпленiи и на литерныхъ батареяхъ	1.003 »
<hr/>	
Итого 9.697 »	

Сверхъ того, въ артиллерiйской прислугѣ состояло отъ пѣхоты около 1.000 »

Всего 10.697 челов.

3) Въ окрестностяхъ Севастополя находились 39 баталіоновъ пѣхоты и около 100 запряженныхъ орудій, всего около 21 тыс. челов., а именно:

а) На СѢВЕРНОЙ СТОРОНѢ

	Число баталіоновъ
Волынскій полкъ (*)	1

б) На ИНГЕРМАНСКИХЪ ВЫСОТАХЪ

1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи 8

в) На МЕКЕНЗИЕВЫХЪ ВЫСОТАХЪ

17-я пѣх. дивизіа и 6-й стрѣлк. баталіонъ. . 17

г) На СРЕДНЕМЪ БЕЛЬБЕКѢ

(ОКОЛО ДЕРЕВЕНЬ КАРАЛЕЗЪ И БЮКЪ-СИВРЕНЪ)

6-й пѣхотной дивизіи полки: Нижегородскій,
Низовскій и Симбирскій, и 3-й стрѣлковый
баталіонъ 13

Итого 39 батал.

Такимъ образомъ, наши боевыя силы, какъ въ самомъ Севастополѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, не превышали 75 тыс. челов., т. е. были слишкомъ вдвое слабѣе силъ непріятеля (**).

(*) Переведенъ съ Южной стороны 29 мая
10 июня

(**) Здѣсь не приняты въ расчетъ войска, ни наши, ни союзныя,

$\frac{5}{17}$ іюня гарнизонъ Севастополя былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

I. *На береговыхъ батареяхъ*, подъ начальствомъ генераль-маіора Пихельштейна, 2 баталіона:

Батарея № 10. . . . Резервн. батал. Литовскаго полка.
Батареи Александровская и № 8. . . . Резервн. батал. Виленскаго полка.

II. *На Городской сторонѣ*, подъ начальствомъ генераль-маіора Мартинау, 41 баталіонъ пѣхоты и 6 запряженныхъ полевыхъ орудій, а именно:

На 1-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Семякина, 16 баталіоновъ.

На 2-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Шульца, 14 баталіоновъ.

Въ главномъ резервѣ — 11 баталіоновъ и 6 полевыхъ орудій.

Войска эти были расположены слѣдующимъ образомъ:

1-е отдѣленіе

Батареи Шемякина — баталіонъ Минскаго полка.

6-й бастионъ — сводный резервный баталіонъ Брестскаго полка.

У Артиллерійской бужты, въ ближайшемъ резервѣ 6-го бастиона — баталіонъ Минскаго полка.

Люнетъ № 79 (Бутакова) и редутъ Ростиславскій — Подольскій полкъ.

5-й бастионъ — сводный резервный баталіонъ Бѣлостокскаго полка.

находившіяся на Керченскомъ полуостровѣ и около Евпаторіи, такъ какъ они были слишкомъ удалены и не могли принять участіе въ случаѣ штурма Севастополя.

Люнетъ № 7 (Былкина) — двѣ роты Алексопольскаго полка.

Чесменскій редутъ—три баталіона Алексопольскаго полка.

Въ Артиллерійской слободкѣ, въ ближайшемъ резервѣ Чесменскаго редута и 5-го бастиона—баталіонъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка.

Редутъ № 1 (Шварца)—баталіонъ Его Императорскаго Высочества Михаила Николаевича полка.

Ближайшій резервъ редута № 1 (Шварца) въ Городскомъ оврагѣ — двѣ роты Алексопольскаго полка.

Резервъ 1-го отдѣленія, на Морской улицѣ, около базара—Житомирскій и Углицкій полки; всего 4 баталіона.

2-Е ОТДѢЛЕНІЕ

Батареи Забудскаго и Петрова—два баталіона Екатеринбургскаго полка.

Въ траншеяхъ второй линіи, въ Городскомъ оврагѣ—два баталіона Одесскаго полка.

4-й бастионъ—три баталіона Тобольскаго полка.

Батарея № 38 (Костомарова) — двѣ роты Томскаго полка.

Батарея № 75 (Львова) и Бульварная батарея — два баталіона Томскаго полка.

Язоновскій редутъ — шесть ротъ Томскаго полка.

Резервъ 2-го отдѣленія, на Городской высотѣ у батарей Скарятина—два баталіона Колыванскаго и баталіонъ Тобольскаго полковъ.

ГЛАВНЫЙ РЕЗЕРВЪ ГОРОДСКОЙ СТОРОНЫ

На Екатерининской улицѣ, близъ Театральной площади — четыре баталіона Украинскаго полка.

На Городской высотѣ близъ батареи № 65 — четыре баталіона Елецкаго полка.

На Николаевской площади — два баталіона Одесскаго полка, Муромскій полкъ (въ одно-баталіонномъ составѣ) и 6 запряженныхъ полевыхъ орудій.

На Корабельной сторонѣ, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева, 35 баталіоновъ и 18 запряженныхъ полевыхъ орудій, а именно:

На 3-мъ отдѣленіи оборонительной линіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Лысенко, 9 баталіоновъ.

На 4-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ генераль-маіора Замарина, 10 баталіоновъ.

На 5-мъ отдѣленіи, подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маіора князя Урусова, 10 баталіоновъ.

Въ главномъ резервѣ Корабельной стороны—6 баталіоновъ и 18 запряженныхъ полевыхъ орудій. Вся пѣхота Корабельной стороны была подчинена генераль-лейтенанту Павлову.

Расположеніе войскъ на Корабельной сторонѣ было слѣдующее:

3-е отдѣленіе

На Пересыти, подъ начальствомъ полковника Малевского, Охотскій полкъ; изъ него двѣ роты—на батареѣ № 16 (Крякина), двѣ—на батареѣ № 15 (Перекомскаго), двѣ — на батареѣ № 81 (Стаала), и двѣ—въ ближайшемъ резервѣ.

Между 3-мъ бастіономъ и батареею № 5 (Никонова) включительно — баталіонъ Брянскаго полка и сводный резервный баталіонъ Волынскаго и Минскаго полковъ, подъ начальствомъ подполковника Богдановича.

3-й бастіонъ — три баталіона Брянскаго полка, подъ начальствомъ полковника Гана.

На батареяхъ № 21 (Яновскаго) и № 3 (Будищева),

подъ начальствомъ полковника Голева, Камчатскій полкъ; изъ него одинъ баталіонъ — на банкетахъ, а другой — въ ближайшемъ резервѣ, позади батареи Будищева.

4-е отдѣленіе

Батарея № 6 (Жерве) — одинъ баталіонъ Полтавскаго полка, подъ начальствомъ капитана Борна.

Малаховъ курганъ, подъ личнымъ начальствомъ генераль-маіора Замарина, 9 баталіоновъ; изъ нихъ три баталіона Полтавскаго и два Сѣвскаго полковъ — на банкетахъ, по переднему и боковымъ фасамъ; два баталіона Сѣвскаго полка — внутри кургана, между блиндажами, а два баталіона Забалканскаго полка — въ горжѣ и на оконечностяхъ боковыхъ фасовъ кургана.

5-е отдѣленіе

Куртина между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастиономъ — одинъ баталіонъ Суздальскаго полка.

2-й бастионъ — два баталіона Владимірскаго полка; изъ него шесть ротъ — на банкетахъ, а двѣ роты — въ горжѣ бастиона.

На отлогости Ушаковой балки, въ ближайшемъ резервѣ 2-го бастиона — одинъ баталіонъ Суздальскаго полка.

Вся пѣхота этого участка 5-го отдѣленія была подчинена полковнику Дарагану.

Батарея у лабораторіи и куртина вправо отъ нея, до 2-го бастиона — охотники Владимірскаго, Кременчугскаго и князя Варшавскаго полковъ, въ числѣ 180 челов.

Куртина между лабораторіею и 1-мъ бастиономъ — два баталіона князя Варшавскаго полка; изъ нихъ одинъ баталіонъ — по банкетамъ, а другой — между траверсами, въ ближайшемъ резервѣ.

1-й бастионъ — одинъ баталіонъ Кременчугскаго полка и всѣ штуцерные того же полка.

Между 1-мъ бастиономъ и Киленбухтою — одинъ баталіонъ Кременчугскаго полка.

Позади оборонительной казармы, въ ближайшемъ резервѣ 1-го бастиона — два баталіона Кременчугскаго полка.

Вся пѣхота этого участка 5-го отдѣленія была подчинена подполковнику Сербиниу.

Главный резервъ Корабельной стороны

На заднемъ склонѣ Малахова кургана, вблизи горжи— два баталіона Забалканскаго полка.

Въ Корабельной слободкѣ, близъ Аполлоновой балки— два баталіона Селенгинскаго, два баталіона Якутскаго полковъ и 18 запряженныхъ полевыхъ орудій.

Въ ожиданіи непріятельскаго штурма, главнокомандующій приказалъ:

1) По пробитіи тревоги, раненыхъ не подбирать до окончанія дѣла.

2) Принять мѣры, чтобы гарнизоны бастионовъ отнюдь не оставляли ихъ, хотя бы они были атакованы весьма превосходными силами, а дрались бы на мѣстахъ, до послѣдней крайности, пока не придутъ къ нимъ резервы, такъ какъ это было единственное средство дать артиллеріи возможность продолжать дѣйствіе и огнемъ ея отразить непріятеля.

Съ своей стороны, начальникъ гарнизона приказалъ:

1) Въ случаѣ дневнаго штурма, начальники войскъ въ укрѣпленіяхъ, смежныхъ съ атакованными пунктами, не ожидая приказаній, должны сами отдѣлять часть своихъ войскъ, для подкрѣпленія атакованнаго участка, но, для избѣжанія беспорядка и сохраненія людей, не должны сгущать войскъ.

2) Когда непріятель спустится въ ровъ укрѣпленій, то войска, расположенныя по банкетамъ, непременно должны взлѣзать на брустверъ и отбивать непріятеля штыками.

3) Послѣ отбитія штурмующихъ колоннъ, наблюдать, чтобы войска не преслѣдовали непріятеля, но провожали его только ружейнымъ огнемъ.

4) Людямъ, занимающимъ банкеты, воспретить крикъ «ура» и стараться, чтобы не было ни шума, ни суеты.

5) Войскамъ, находящимся на работахъ, по тревогѣ; немедленно оставлять рабочій инструментъ и слѣдовать на указанныя мѣста.

6) Всѣ нижніе чины полковъ гарнизона, находившіеся въ домашнемъ расходѣ, какъ то каптенармусы, артельщики, кашевары, рабочіе на кухняхъ и проч., по тревогѣ должны собираться, на указанныхъ имъ сборныхъ мѣстахъ, въ боевой аммуниціи и съ ружьями, съ тѣмъ чтобы, въ случаѣ надобности, можно было ихъ двинуть противъ непріятеля.

ГЛАВА XXXVI.

Четвертое бомбардированіе $\frac{5}{17}$ іюня.—Штурмъ $\frac{6}{18}$ іюня на лѣвый флангъ оборонительной линіи.—Расходъ зарядовъ и потери обѣихъ сторонъ.

$\frac{5}{17}$ іюня' съ разсвѣтомъ, союзники открыли четвертое бомбардированіе противъ Корабельной стороны и лѣваго фаса 4-го бастіона. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ своихъ береговыхъ батарей на высотахъ за Киленбалкою они стали дѣйствовать усиленнымъ огнемъ по нашимъ батареямъ Сѣверной стороны и по судамъ, находившимся на рейдѣ.

Вскорѣ, вся мѣстность покрылась столь густымъ дымомъ, что прицѣливаніе орудій сдѣлалось невозможнымъ. По этой причинѣ, огонь былъ ослабленъ. Съ восходомъ солнца, поднялся вѣтеръ, дымъ разсѣялся, и огонь возобновился съ прежнею силой.

Около 8 часовъ утра, непріятель еще болѣе усилилъ свой огонь, въ особенности съ батареей Воронцовской высоты и правой французской атаки, которыя стрѣляли почти непрерывными залпами.

Между тѣмъ, впереди Малахова кургана, вдали, замѣчено

было движеніе непріятельскихъ войскъ. Вслѣдствіе этого, на курганъ ударили тревогу, а резервъ съ запряженною артиллеріей приблизился къ оборонительной линіи; но вскорѣ тревога оказалась ложною, почему резервъ былъ отведенъ назадъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, для сохраненія людей, были прекращены всѣ работы на оборонительной линіи, причеьмъ, кромѣ постоянныхъ прикрытій, на бастіонахъ оставлены были лишь небольшія команды рабочихъ, для расчистки амбразуръ, починки платформъ и исправленія насыпей на пороховыхъ погребахъ.

Новыя французскія батареи, устроенныя противъ Корабельной стороны, съ первыхъ же выстрѣловъ оказали весьма разрушительное дѣйствіе. Въ короткое время, передніе фасы Малахова кургана и 2-го бастіона, и соединяющая ихъ куртина, были сильно повреждены, что однако не воспрепятствовало артиллеріи этихъ пунктовъ дѣйствовать съ большою настойчивостью. Прочія батареи Корабельной стороны также упорно выдерживали бой съ осадными батареями.

Послѣ пяти-часоваго жестокаго огня, на оборонительной линіи оказались значительныя поврежденія. Болѣе всего пострадали 2-й бастіонъ, Малаховъ курганъ и 3-й бастіонъ, со смежными батареями. На этихъ пунктахъ половина амбразуръ была завалена, и каждую изъ нихъ приходилось, несмотря на потерю множества людей, расчищать нѣсколько разъ. При этомъ было подбито нѣсколько орудій и станковъ, и нанесена значительная потеря артиллерійской прислугѣ.

Въ то же время обнаружился недостатокъ въ зарядахъ. Вслѣдствіе этого, послѣ 10 часовъ утра, огонь съ батарей Корабельной стороны былъ значительно ослабленъ.

На осадныхъ батареяхъ также замѣчены были заваленныя амбразуры, въ особенности на англійскихъ №№ 9 и 14, на Воронцовской высотѣ, и на французскихъ №№ 15 bis

и 17, на высотѣ Камчатскаго люнета. На французской батарее № 20, на мѣстѣ Вольнскаго редута, взорванъ пороховой погребъ. Но прочія осадныя батареи продолжали дѣйствовать весьма усиленно, и бросали множество разрывныхъ снарядовъ, какъ навѣсно, такъ и прицѣльно.

Около 2 часовъ пополудни, непріятель, продолжая бомбардировать укрѣпленія Корабельной стороны, открылъ также весьма сильный прицѣльный и навѣсный огонь и по Городской сторонѣ, въ особенности по 4-му и 5-му бастионамъ и лѣвому фасу 6-го бастиона.

Главныя усилія нашей артиллеріи были устремлены на ближнія батареи непріятеля, которыя вредили намъ болѣе другихъ батареями, какъ напримѣръ французскія №№ 41, 42, 44, 44 bis, наносившія значительный вредъ 5-му бастиону, и № 51, выстрѣлы которой были весьма губительны для лѣваго фаса 6-го бастиона. Послѣ трехъ-часоваго сосредоточеннаго дѣйствія нашихъ орудій, нѣкоторыя изъ упомянутыхъ осадныхъ батарей были сильно разстроены и принуждены ослабить огонь. Но и у насъ оказались значительныя поврежденія и большая потеря въ людяхъ, въ особенности въ орудійной прислугѣ. Несмотря на то, канонада съ обѣихъ сторонъ не прекращалась здѣсь до позднаго вечера.

Противъ Корабельной стороны непріятель продолжалъ усиленный прицѣльный и навѣсный огонь также до наступленія совершенной темноты, причемъ къ вечеру онъ успѣли причинить всѣмъ укрѣпленіямъ болѣе или менѣе значительныя поврежденія, въ особенности батареѣ № 5 (Никонова), Малахову кургану и 2-му бастиону, на которыхъ почти всѣ орудія, дѣйствующія прицѣльно, къ вечеру должны были замолчать.

Въ теченіе дня, на оборонительной линіи подбито 16

орудій и 17 станковъ, и повреждено: 71 платформа, болѣе 200 амбразуръ, много траверсовъ, блиндажей, пороховыхъ погребовъ и оборонительная казарма 1-го бастіона. Потѣра въ людяхъ была весьма значительна: на перевязочные пункты Корабельной стороны было доставлено болѣе 1.300, а Городской—около 300 раненыхъ.

Въ этотъ день гарнизонъ лишился многихъ отличныхъ офицеровъ: убиты—капитанъ 1-го ранга Будищевъ и Минскаго полка майоръ Рудановскій; смертельно ранены—капитанъ 1-го ранга Юрковскій и морской артиллеріи капитанъ Станиславскій. Въмѣсто Юрковского, начальникомъ 4-го отдѣленія назначенъ капитанъ 1-го ранга Кернъ. Начальникомъ же пѣхоты этого отдѣленія, вмѣсто генераль-майора Замарина, получившаго контузію, назначенъ генераль-майоръ Юферовъ.

Съ наступленіемъ темноты, непріятель прекратилъ канонаду и усилилъ навѣсный огонь, направляя его преимущественно во внутренность укрѣпленій и въ мѣста расположенія нашихъ резервовъ. Множество бомбъ ложилось на всей оборонительной линіи, а Малаховъ курганъ и 2-й бастіонъ были, въ полномъ смыслѣ слова, засыпаемы ими.

Городъ, рейдъ и вся Сѣверная сторона выдерживали также сильный навѣсный огонь съ непріятельскихъ батарей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, непріятель дѣйствовалъ по нимъ, съ редута Викторіи и отъ Стрѣлцкой бухты, ракетами большаго калибра, съ бомбами и зажигательными снарядами.

Съ 11 до 3 часовъ ночи, десять непріятельскихъ паровыхъ судовъ, приблизившись ко входу на рейдъ, стрѣляли залпами по городу, береговымъ батареямъ Южной стороны и вдоль бухты. Имъ отвѣчали ближайшія береговые батареи.

Въ эту ночь непріятельскіе снаряды произвели въ городѣ нѣсколько пожаровъ. Самый значительный произошелъ у

Артиллерійской бухты, позади береговой батареи № 8, гдѣ сгорѣлъ артиллерійскій цейхгаузъ, причеиъ было взорвано до 300 снаряженныхъ бомбъ.

Несмотря на жестокой огонь непріятеля, обороняющійся успѣлъ къ 2 часамъ пополночи замѣнить подбитыя орудія, и исправить всѣ главныя поврежденія въ брустверахъ, платформахъ и пороховыхъ погребахъ, послѣ чего, для уменьшенія потери отъ непріятельскаго навѣснаго огня, работы были прекращены и рабочіе отведены въ резервъ. Только на Малаховомъ курганѣ продолжали насыпать, въ закругленіи передняго фаса, 4 барбета для полевыхъ орудій, что было необходимо для усиленія картечнаго огня по мѣстности. Два барбета насыпались въ промежуткахъ между орудіями, а для другихъ двухъ барбетовъ пришлось снять двѣ пушки-карронады 24-фунт., стоявшія въ правой части закругленія, и заложить амбразуры. Храбрые саперы и команда отъ Сѣвскаго полка, подъ градомъ непріятельскихъ бомбъ, работали съ такимъ рвеніемъ, что къ разсвѣту всѣ четыре барбета были готовы, и на нихъ поставлены полевые орудія.

Будучи заняты приведеніемъ въ порядокъ нашихъ укрѣпленій, и желая сохранить уцѣлѣвшія амбразуры и орудія, на случай непріятельскаго штурма, мы ночью не производили вовсе прицѣльной пальбы. Сохранившіяся амбразуры, по большей части, были закрыты тросовыми щитами, а орудія, заряженныя картечью, откачены назадъ. Только съ 1-го отдѣленія оборонительной линіи и съ батареей Сѣверной стороны былъ открываемъ, по временамъ, прицѣльный огонь. Навѣсная же пальба была усилена, насколько представлялось возможности. Бомбами съ 4-го бастиона былъ сожженъ у французовъ большой складъ туровъ и фашинъ, около батареи № 25.

Въ 2 часа пополночи, среди оглушительнаго грохота

орудій, замѣченъ былъ сборъ непріятельскихъ войскъ. Находившійся въ секретяхъ впереди 5-го отдѣленія оборонительной линіи, Брянскаго полка подпоручикъ Хрущовъ донесъ на 1-й бастионъ, что въ Киленбалкѣ видны значительныя непріятельскія силы. По этому извѣстію, на 1-мъ бастионѣ, по приказанію генераль-маіора князя Урусова, ударили тревогу, которая немедленно передалась всему лѣвому флангу оборонительной линіи. На всѣхъ укрѣпленіяхъ амбразуры тотчасъ были открыты, орудія—вдвинуты, войска—размѣщены по банкетамъ, а ближайшіе резервы введены въ укрѣпленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, главный резервъ Корабельной стороны расположился слѣдующимъ образомъ:

Вправо отъ горжи Малахова кургана, у острога, сталъ Якутскій полкъ и 6 полевыхъ орудій, за строившимся ретраншаментомъ. Два баталіона Забалканскаго полка, стоявшіе на задней отлогости Малахова кургана, введены вовнутрь его. Влѣво отъ кургана, между Бѣлостокскою перековью и Ушаковою балкой, расположился Селенгинскій полкъ и 12 полевыхъ орудій. Баталіонъ, составленный изъ патронщиковъ, расположился позади 3-го бастиона, у морскихъ казармъ. Двѣ роты изъ кашеваровъ и артельщиковъ стали въ Корабельной слободкѣ, близъ Аполлоновой балки.

Едва сдѣланы были эти передвиженія, какъ въ 3 часа пополудни, когда только-что стало разсвѣтать, показались непріятельскія войска, поднимавшіяся изъ-за лѣваго берега Киленбалки, и, вслѣдъ затѣмъ, густая непріятельская цѣпь, поддержанная колоннами, бросилась на 1-й и 2-й бастионы и на промежуточную куртину (*).

Непріятель былъ встрѣченъ съ оборонительной линіи

(*) Это была французская дивизія Мейрана.

сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Въ то же время, пароходы «Владиміръ», «Громоносецъ», «Херсонесъ», «Крымъ», «Бессарабія» и «Одесса», стоявшіе на шпрингѣ противъ устья Киленбухты, начали усиленно дѣйствовать по Киленбалкѣ и лѣвому ея берегу, гдѣ находились непріятельскіе резервы. Понеся значительныя потери отъ нашего огня, французы едва дошли до волчьихъ ямъ впереди 2-го бастиона, не выдержали и отступили, стараясь укрыться за камнями и неровностями мѣстности, откуда они открыли ружейный огонь по нашимъ амбразурамъ.

Для подкрѣпленія войскъ 5-го отдѣленія, генераль-лейтенантъ Хрулевъ приказалъ одному баталіону Селенгинскаго полка передвинуться отъ бывшей церкви Бѣлостокскаго полка на правый берегъ Ушаковой балки.

Лишь только отступили непріятельскія войска, осадныя батареи направили убійственный огонь на 5-е отдѣленіе оборонительной линіи. Вскорѣ, французы, устроившись и усилившись резервомъ (*), сдѣлали новую атаку на 1-й и 2-й бастионы. Атака эта была поддержана огнемъ нѣсколькихъ полевыхъ орудій, выдвинутыхъ къ Забалканской батарее. Но, будучи снова встрѣчены бѣглымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, французы вторично повернули назадъ и окончательно отступили въ Киленбалку.

Вслѣдъ за отступленіемъ французовъ отъ 1-го и 2-го бастионовъ, съ редута Викторіи взвилось нѣсколько ракетъ, и въ то же мгновеніе вышли густыя французскія цѣпи изъ 5-й параллели, Камчатскаго люнета и Докова оврага. Имѣя впереди себя охотниковъ со штурмовыми лѣстницами и будучи поддержаны сильными колоннами, онѣ двинулись на

(*) Два баталіона гвардейскихъ волтижеровъ.

куртину между 2-мъ бастіономъ и Малаховымъ курганомъ, на Малаховъ курганъ и батарею № 6 (Жерве) (*). Вмѣстѣ съ тѣмъ, англичане штурмовали 3-й бастіонъ и укрѣпленія на Пересыши.

Въ то время войска наши были расположены слѣдующимъ образомъ: правѣе 2-го бастіона, на банкетахъ куртины, гдѣ стоялъ сперва одинъ баталіонъ Суздальскаго полка, были поставлены еще 600 челов., отъ Якутскаго и Селенгинскаго полковъ, вооруженные штуцерами, а за срединою куртины расположены, въ ближайшемъ резервѣ, двѣ роты кашеваровъ и артельщиковъ.

Войска непріятели, атаковавшія куртину, подверглись картечному и ружейному огню 2-го бастіона, куртины и Малахова кургана. Разстроенныя этимъ огнемъ, непріятельскія колонны смѣшались и поспѣшили укрыться въ каменоломняхъ. Но вскорѣ онѣ снова вышли и устремились впередъ, причѣмъ часть непріятельскихъ войскъ направилась на правый фазъ 2-го бастіона, а другая—на куртину. Несмотря на сильный огонь съ атакованныхъ укрѣпленій, французы упорно шли впередъ. Они прошли за волчьи ямы, и уже передовыя войска ихъ начали спускаться въ ровъ и подниматься на брустверь куртины. Тогда пѣхота, занимавшая банкеты, вскочила на брустверь и встрѣтила непріятели штыками. Французы были отбиты, побросали лѣстницы, и въ безпорядкѣ отступили въ каменоломни и траншеи.

Непріятельская колонна, атаковавшая 2-й бастіонъ, подошла къ нему не ближе 50 шаговъ и, будучи встрѣчена картечью, также отступила въ большемъ разстройствѣ.

Опасаясь, чтобы непріятель, собравшись съ силами, не

(*) Это были французскія дивизіи Брюнѣ и д'Отмара.

повторилъ приступа и, проникнувъ за куртину, не атаковалъ 2-го бастіона съ тыла, генераль Хрулевъ придвинулъ къ горжѣ этого укрѣпленія баталіонъ Селенгинскаго полка, находившійся на правомъ берегу Ушаковой балки. Для того же, чтобы имѣть на этомъ пунктѣ хотя небольшой резервъ, баталіону патронщиковъ, стоявшему позади 3-го бастіона, у морскихъ казармъ, было приказано расположиться въ промежуткѣ между Малаховымъ курганомъ и 2-мъ бастіономъ, около Бѣлостокской церкви.

Непріятель еще два раза пытался штурмовать куртину и батарею № 84 (Никифорова), но оба раза былъ отраженъ нашимъ огнемъ и принужденъ отступить въ свои траншеи, не пройдя даже половиннаго разстоянія до оборонительной линіи.

Впереди Малахова кургана, одна часть непріятельскихъ войскъ направилась на Малаховъ курганъ, а другая—устремилась лѣвѣе, на батарею № 6 (Жерве). Но на курганѣ, по распоряженію генераль-маіора Юфорова, все было готово къ отбитію французовъ. Сильный картечный и ружейный огонь остановилъ ихъ въ 100 шагахъ отъ рва, и принудилъ ихъ отступить въ Доковъ оврагъ и въ свои траншеи. Послѣ этого, они вторично покушались на приступъ, но снова были отражены картечью, съ значительною потерей. При этомъ, вся передняя отлогость Малахова кургана была усѣяна множествомъ непріятельскихъ тѣлъ.

Отбитію атаки непріятели на Малаховъ курганъ не мало способствовали полевые орудія, только-что поставленныя на переднемъ фасѣ кургана. Дѣйствуя черезъ банкъ, они имѣли большой обстрѣлъ; будучи же легки и удобоподвижны, превосходили орудія большаго калибра скоростью картечной стрѣльбы. Большую также пользу принесло и то, что, кромѣ густаго занятія пѣхотою банкетовъ, стрѣлки были разстав-

лены и на насыпяхъ всѣхъ траверсовъ, съ которыхъ можно было обнаруживать впереди-лежащую мѣстность. Этою мѣрой ружейная оборона бастіона была значительно усилена.

Между тѣмъ, сильная непріятельская колонна, направившаяся по правой отлогости Докова оврага на батарею № 6 (Жерве), несмотря на учащенный артиллерійскій и ружейный огонь, быстро дошла до батареи. Невысокій брустверь ея, мѣстами вовсе неимѣвший рва, не могъ остановить непріятеля. Французы вскочили на брустверь и начали проникать во-внутрь батареи. Находившійся на батарее баталіонъ Полтавскаго полка, въ составѣ не болѣе 300 челов., пытался отбросить непріятеля штыками, но долженъ былъ уступить его численному превосходству.

Оставивъ два взвода на лѣвомъ флангѣ батареи № 6 (Жерве), для защиты прохода на правый фасъ Малахова кургана, командовавшій баталіономъ, капитанъ Борнъ, сталъ отступать съ остатками своего баталіона и артиллерійской прислуги.

Увлеченные успѣхомъ, французы бросились впередъ, вслѣдъ за отступавшими. Но огонь праваго фаса кургана и 6 полевыхъ орудій, стоявшихъ за общимъ ретраншаментомъ, у острога, остановилъ ихъ. Тѣмъ не менѣе, часть передовыхъ войскъ непріятеля (*) достигла до домиковъ, находившихся на правомъ скатѣ Малахова кургана, и, желая укрыться отъ нашего огня, засѣла въ этихъ постройкахъ.

Въ это время прибылъ сюда генераль Хрулевъ. Схвативъ возвращавшуюся съ работъ 5-ю мушкетерскую роту Сѣвскаго полка (138 челов.) (**), подъ командою штабс-

(*) Отъ двухъ до трехъ баталіоновъ.

(**) Рота эта перевозила орудія на 3-е отдѣленіе оборонительной линіи.

капитана Островскаго, онъ построилъ ее за ретраншаментомъ, и со словами: *«Благодѣтели мои, въ штыки! за мною! Дивизія идетъ на помощь!»*—двинулъ ее на непріятеля. Воодушевленные любимымъ начальникомъ, солдаты бросились безъ выстрѣла въ штыки. Вслѣдъ за этою ротой, по приказанію генерала Хрулева, устремились на непріятеля и остатки Полтавскаго баталіона, предводимые капитаномъ Борномъ. Французы встрѣтили наши войска сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ дверей и оконъ домиковъ. Здѣсь загорѣлся жестокой рукопашный бой. Французы защищались съ отчаянною храбростью; каждый домикъ приходилось брать приступомъ. Наши солдаты взлѣзали на крыши, разбирали ихъ, поражали камнями засѣвшихъ въ домикахъ французовъ, врывались въ окна и двери, и наконецъ выбили французовъ, захвативъ у нихъ въ плѣнъ 1 штабъ-офицера, 8 оберъ-офицеровъ и около 100 нижнихъ чиновъ.

Въ это время, по приказанію генерала Хрулева, генераль-лейтенантъ Павловъ прислалъ на подкрѣпленіе 6 ротъ Якутскаго полка. Двѣ роты, съ маіоромъ Новашинымъ, ударили на французовъ съ фронта, а четыре роты, подъ начальствомъ полковника Аленникова, атаковали ихъ съ лѣваго фланга, со стороны Докова оврага. Этимъ натискомъ непріятель былъ окончательно опрокинутъ, и батарея № 6 (Жерве), на которой одно орудіе было уже обращено противъ насъ, была вновь занята нами. Увлеченные успѣхомъ, наши войска устремились преслѣдовать непріятеля за брустверъ, но были остановлены генераломъ Хрулевымъ.

Къ сожалѣнію, побѣда наша на этомъ пунктѣ была сопряжена съ чувствительными потерями. Болѣе другихъ пострадала покрывшая себя славою 5-я рота Сѣвскаго полка, въ которой изъ 138 челов. осталось налицо лишь 33 челов. Въ числѣ падшихъ былъ храбрый командиръ роты штабсъ-капитанъ

Островскій, убитый въ самомъ началѣ боя; послѣ него, начальство надъ ротою принялъ подпоручикъ Келлеръ.

Къ тому времени подошли къ Малахову кургану 4 баталіона Елецкаго полка. Полкъ этотъ, по первому извѣстію о непріятельскомъ приступѣ, былъ двинуть изъ города начальникомъ штаба, княземъ Васильчиковымъ. Оставивъ одинъ баталіонъ этого полка на батарее № 6 (Жерве), генералъ Хрулевъ приказалъ отвести остальные три баталіона къ острогу, гдѣ они должны были составить ближайшій резервъ этой батареи.

Вслѣдъ за Елецкимъ полкомъ, начальникъ гарнизона прислалъ изъ города въ Корабельную слободку еще два баталіона Одесскаго и два—Углицкаго полковъ, но, получивъ донесеніе объ отбитіи штурма на Корабельной сторонѣ, приказалъ этимъ четыремъ баталіонамъ вернуться въ городъ.

Послѣ отбитія нами батареи № 6 (Жерве), французы, будучи подкрѣплены резервами, еще три раза пытались овладѣть этою батареей, но каждый разъ были отражаемы картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, причемъ, по недостатку артиллерійской прислуги, которая почти вся была перебита, нижніе чины Сѣвскаго, Якутскаго и Елецкаго полковъ, сами заряжали орудія. Здѣсь французы понесли огромныя потери, и вынуждены были окончательно отступить въ Дюковъ оврагъ и въ свои траншеи.

Обратимся теперь къ атакѣ, произведенной англичанами на 3-й бастионъ. Выступивъ изъ передовыхъ траншей. Одна англійская колонна направилась противъ лѣваго, а другая—противъ праваго фаса бастиона. Впереди колонны шли стрѣлки и команды съ лѣстницами, фашинами и мѣшками, набитыми шерстью; сзади виднѣлись резервы, а по Лабораторной балкѣ двигалась третья сильная колонна (*).

(*) Бригада Барнарда отъ 3-й англійской дивизіи.

Но едва успѣли показаться англичане изъ своихъ траншей, какъ, по распоряженію начальника 3-го отдѣленія контръ-адмирала Панфилова, они были встрѣчены съ бастиона картечью и ружейными залпами Брянскаго полка, разставленнаго по банкетамъ генералъ-маіоромъ Лысенко.

Передовыя части непріятельскихъ войскъ, бросивъ лѣстницы и фашины, подались назадъ, но, устроившись, вторично двинулись въ атаку, и несмотря на усиленный огонь съ бастиона и смежныхъ батарей, медленно и хладнокровно продолжали наступать, причемъ достигли засѣкъ, уложенныхъ впереди контръ-эскарга. Здѣсь часть англичанъ легла на землю и открыла ружейную пальбу по амбразурамъ бастиона, другая же часть начала разбирать засѣки. Но жестокой огонь съ оборонительной линіи вынудилъ ихъ отступить. Затѣмъ вышла изъ траншей новая англійская колонна, которая также достигла засѣкъ и пыталась разобрать ихъ, но, въ свою очередь, была отражена огнемъ съ бастиона.

Кромѣ 3-го бастиона, англичане пытались овладѣть батареями на Пересыпи. На разсвѣтѣ, густая цѣпь англичанъ бросилась изъ Сарандинакиной балки на наши передовыя посты, состоявшіе изъ 37 штуцерныхъ и 12 матросовъ, и вынудила ихъ отступить, съ потерею 6 челов. Но англичане не дошли до батарей, а засѣли въ строевіяхъ и за оградями садовъ у подъема на Зеленую гору. Лишь только замѣченъ былъ непріятель, съ батарей на Пересыпи былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь. Колонны англичанъ (*), предшествуемыя густыми цѣпями стрѣлковъ, неоднократно бросались изъ-за оградъ и изъ-за домиковъ на наши батареи №№ 15, 16 и 81 (Перекомскаго, Крякина и Ста-

(*) Бригада Эйра отъ 3-й англійской дивизіи.

ая), но были постоянно отражаемы картечью и ружейнымъ огнемъ Охотскаго полка, составлявшаго прикрытіе этихъ батарей, и нѣсколькихъ ротъ Томскаго полка, занимавшихъ Бульварныя батареи. При одной изъ этихъ атакъ, небольшой непріятельскій отрядъ, поднявшись по кручѣ лѣваго берега Бульварной лоцины, засѣлъ въ домикахъ, находившихся на уступѣ подъ Бульварными батареями, и, вслѣдъ затѣмъ, атаковалъ батарею у Грибка. Двѣ роты Томскаго полка, охранявшія эту батарею, сбросили непріятеля внизъ, захвативъ у него 5 чел. въ плѣнъ.

Къ 7 часамъ утра, всѣ атаки на оборонительную линію были отражены. Непріятель, понеся значительныя потери, скрылся въ траншеяхъ, за исключеніемъ людей, засѣвшихъ въ строеніяхъ впереди Пересыпи и на уступѣ крутости лѣвѣе 4-го бастиона.

Войска наши, которымъ строго воспрещено было преслѣдовать непріятеля, съ нетерпѣніемъ ожидали возобновленія штурма. Но, вмѣсто того, непріятель открылъ самый жестокій огонь по всѣмъ нашимъ укрѣпленіямъ, съ которыхъ отвѣчали ему также усиленнымъ огнемъ. Для уменьшенія потерь, войска на бастионахъ были расположены за траверсами, а резервы—отодвинуты назадъ.

Въ это время получилось извѣстіе, что союзники, одновременно съ приступомъ на лѣвый флангъ оборонительной линіи, произвели отъ Черной рѣчки наступательное движеніе, которое оказалось демонстраціею, для отвлеченія нашего наблюдательнаго отряда. Простоявъ нѣсколько времени на позиціи между деревнями Кучка и Шулю, непріятель отступилъ на свои позиціи.

Послѣ полудня, усиленная каноннада съ обѣихъ сторонъ стала ослабѣвать; только батареи на Пересыпи поддерживали довольно сильный огонь по строеніямъ и садамъ у

подошвы Зеленой горы, откуда англичане отступили лишь венеромъ.

Въ сумерки замѣчено было, что англичане занимаютъ еще строенія на уступѣ горы лѣвѣе 4-го бастіона. Туда были посланы съ 4-го бастіона двѣ роты, которыя выгнали неприятеля и разрушили самыя строенія.

Выше подробно описаны всѣ дѣйствія нашихъ войскъ для отбитія штурма; но о дѣйствіяхъ союзниковъ упомянуто только то, что было замѣчено во время приступа. Для лучшаго соображенія всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ штурмъ, приведемъ свѣдѣнія, изъ оффиціальныхъ сочиненій, французскихъ и англійскихъ, относительно распоряженій, сдѣланныхъ союзниками для штурма $\frac{6}{18}$ іюня.

Послѣ удачнаго занятія нашихъ передовыхъ укрѣпленій, союзные главнокомандующіе рѣшили воспользоваться невыгоднымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на обороняющагося потерею редутовъ, и штурмовать лѣвый флангъ оборонительной линіи, ослабивъ, предварительно, нашу артиллерійскую оборону усиленнымъ 24-хъ-часовымъ огнемъ. Открыть этотъ огонь было назначено на разсвѣтъ $\frac{5}{17}$ іюня, а раннимъ утромъ $\frac{6}{18}$ іюня предположено произвести приступъ, одновременно, со стороны французовъ—на Малаховъ курганъ, 2-й и 1-й бастіоны, а со стороны англичанъ—на 3-й бастіонъ и Пересыпь. Во время приступа на Корабельную сторону, часть французскаго осаднаго корпуса должна была находиться въ готовности, для штурма укрѣпленій Городской стороны, если бы обстоятельства того потребовали, а обсервационный корпусъ союзниковъ, для развлеченія нашего вниманія и нашихъ силъ, долженъ былъ произвести наступательное движеніе отъ Черной рѣчки противъ

нашего наблюдательнаго отряда. Для штурма укрѣпленій Корабельной стороны, союзники собрали до 50 баталіоновъ, силою около 34 тыс. челов., а именно: французовъ около 25 тыс., а англичанъ—около 9 тыс. челов.

Французскія войска состояли изъ дивизій Мейрана, Брюне, д'Отмара и гвардейской, подъ общимъ начальствомъ генерала Реньо де Сентъ-Жанъ д'Анжели, назначеннаго $\frac{4}{16}$ іюня, вмѣсто генерала Боскè, начальникомъ правой французской атаки. Дивизіи Мейрана, собранной въ траншеяхъ правѣе Камчатскаго люнета и въ Киленбалкѣ, было приказано штурмовать 1-й бастионъ и куртину между 1-мъ и 2-мъ бастионами, и ворваться на 2-й бастионъ съ тыла. Ближайшимъ для нея резервомъ служили два гвардейскихъ баталіона, съ четырьмя полевыми орудіями.

Одновременно съ атакою Мейрана, должны были идти на приступъ дивизіи Брюне и д'Отмара, собранныя въ траншеяхъ около Камчатскаго люнета и въ Доковомъ оврагѣ. Брюне было приказано атаковать куртину между 2-мъ бастиономъ и Малаховымъ курганомъ, а д'Отмару—куртину между Малаховымъ курганомъ и Доковымъ оврагомъ. Овладевъ куртинами, Брюне и д'Отмаръ должны были ворваться на Малаховъ курганъ съ тыла. Общій резервъ этихъ трехъ дивизій состоялъ изъ гвардейской дивизіи, поставленной позади редута Викторіи. Около Камчатскаго люнета были расположены двѣ полевыя батареи, назначенныя для поддержанія, въ случаѣ надобности, штурмующихъ войскъ. Къ каждой изъ штурмовыхъ колоннъ были приданы команды артиллеристовъ, для заклепки орудій, и саперъ, для устройства ложементовъ въ занятыхъ укрѣпленіяхъ. Этимъ командамъ было приказано слѣдовать за головными баталіонами каждой колонны.

Для атаки 3-го бастиона были назначены отряды лег-

кой, 2-й и 4-й английскихъ дивизій, всего около 6 тыс. челов., подъ общимъ начальствомъ генерала Броуна. Одновременно съ атакою на 3-й бастионъ, должна была двинуться по Лабораторной балкѣ бригада генерала Барнарда отъ 3-й английской дивизіи (около 1 тыс. челов.). Бригадѣ генерала Эйра (около 2 тыс. челов.), отъ 3-й английской дивизіи, было приказано изъ Сарандинакиной балки атаковать укрѣпленія на Пересыпи. При каждой колоннѣ состояли команды саперъ, съ лѣстницами, фашинами, мѣшками, набитыми шерстью, и съ пороховыми боченками.

Лѣвѣе англичанъ, въ траншеяхъ противъ укрѣпленій Городской стороны Севастополя, были сосредоточены 4 французскія дивизіи, подъ общимъ начальствомъ генерала де-Салля.

Войска союзниковъ, назначенныя для производства диверсіи отъ Черной рѣчки, состояли изъ четырехъ французскихъ пѣхотныхъ дивизій, всей французской кавалеріи, четырехъ конныхъ и одной горной батареи, изъ сардинскаго корпуса и турецкой дивизіи, подъ главнымъ начальствомъ генерала Боскѣ.

Трудно понять, почему генералъ Боскѣ, почти наканунѣ штурма, былъ удаленъ отъ начальствованія войсками при штурмѣ противъ Корабельной стороны. Генералъ Боскѣ много содѣйствовалъ успѣху союзниковъ на Альмѣ и подъ Инкерманомъ, произвелъ успѣшный штурмъ передовыхъ нашихъ укрѣпленій, и потому заслужилъ особенное довѣріе во французской арміи. Будучи въ продолженіе долгаго времени главнымъ начальникомъ атаки противъ Корабельной стороны, онъ имѣлъ полную возможность ознакомиться со всѣми мѣстными обстоятельствами, которыя далеко не могли быть въ такой степени извѣстны лицу, прибывшему только незадолго передъ этимъ подъ Севастополь и назначенному командовать атакою почти наканунѣ штурма.

5 и 6 июня, въ продолженіе усиленнаго огня, въ теченіе полутора сутокъ, израсходовано съ оборонительной линіи 19 тыс. снарядовъ.

Союзники выпустили въ эти дни около 62 тыс. снарядовъ, въ томъ числѣ французы—около 50 тыс., а англичане—12 тыс.

Потеря гарнизона въ эти дни, какъ отъ огня, такъ и при штурмѣ, состояла изъ 5.446 челов., а именно:

	Генера- ловъ	Штабъ- офицер.	Оберъ- офицер.	Нижнихъ чиновъ	Итого
Убито	»	1	12	916	929
Ранено	1	6	41	3.459	3.507
Контужено	1	9	28	958	996
Безъ вѣсти пропало.	»	»	»	14	14
Итого	2	16	81	5.347	5.446.

Въ этомъ числѣ, легко раненъ въ голову генералъ-майоръ Тотлебенъ и контуженъ генералъ-майоръ Замаринъ.

Большая часть этой потери произошла отъ неприятельскаго бомбардированія, во время котораго всѣ главные пункты оборонительной линіи были заняты сильными гарнизонами, причемъ только незначительное число войскъ могло быть помѣщено въ блиндажахъ (*). Убыль наша

(*) Это показываетъ, что въ крѣпостяхъ слѣдуетъ имѣть казематированныя помѣщенія на большую часть гарнизона, причемъ, кромѣ казематовъ, устраиваемыхъ внутри крѣпости для главнаго резерва, должны быть располагаемы казематы и на крѣпостныхъ верхахъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы они могли доставить безопасное помѣщеніе частнымъ гарнизонамъ и ближайшимъ резервамъ, необходимымъ для упорной защиты этихъ верховъ.

собственно отъ непріятельскаго штурма не превышала $1\frac{1}{2}$ тыс. челов., такъ какъ, во время приступа, когда наша пѣхота выстроилась по банкетамъ оборонительной линіи, непріятель прекратилъ артиллерійскую пальбу, вслѣдствіе чего войска могли нести потерю только въ рукопашномъ бою на батарее № 6 (Жерве) и отъ ружейнаго огня. Такимъ образомъ, отъ одного бомбардированія выбыло въ гарнизонѣ, менѣе чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ сутки, до 4 тыс. челов. Союзники потеряли въ эти дни около 6.700 челов., а именно: французы — около 5 тыс. челов. (*), въ томъ числѣ двухъ генераловъ убитыхъ и двухъ раненыхъ (**), а англичане— 1.728 челов., въ томъ числѣ убитъ одинъ и ранено три генерала (**).

Въ нашихъ рукахъ, за исключеніемъ умершихъ отъ ранъ, осталось плѣнными: французовъ—17 офицеровъ и 270 нижнихъ чиновъ, а англичанъ — 1 офицеръ и 5 нижнихъ чиновъ.

На другой день послѣ штурма, союзные главнокомандующіе просили письмомъ начальника гарнизона о перемиріи для уборки тѣлъ. Въ 4 часа того же дня въ непріятельскихъ траншеяхъ и на укрѣпленіяхъ нашего лѣваго фланга подняты были бѣлые флаги. Затѣмъ на всемъ пространствѣ, гдѣ происходилъ бой, были выставлены обѣими сторонами цѣпи. Наши солдаты подбирали непріятельскія тѣла съ занимаемой нами мѣстности и передавали ихъ союзникамъ, между цѣпами. Перемиріе продолжалось до позд-

(*) Соч. ген. Ожэ, т. I, стр. 329.

(**) Убиты—генералы Мейранъ и Брюнэ; ранены—генералы Лафонъ и Лорансе.

(***) Убитъ—генераль Джонъ Кемпбл; ранены — генералы Джонсъ, Броунъ и Эйръ.

ного вечера, причѣмъ непріятелю было отдано около 2 тыс. тѣлъ.

Неудачу $\frac{6}{18}$ іюня французы приписываютъ, главнымъ образомъ, неодновременности атаки ихъ дивизій, происшедшей вслѣдствіе ошибки генерала Мейрана, принявшаго бомбу за сигнальную ракету и двинувшаго свою дивизію на приступъ 1-го и 2-го бастіоновъ преждевременно, когда остальные штурмующія войска не были еще готовы для штурма и не могли поддержать атаку Мейрана. Но если взять во вниманіе, что съ нашей стороны были приняты заблаговременно всѣ мѣры для отбитія штурма, — главные пункты позиціи были сильно заняты войсками, вооруженіе оборонительной линіи усилено полевою артиллеріей и на всѣ доступы къ укрѣпленіямъ направленъ сильный картечный огонь, — то можно сказать съ увѣренностью, что французы, во всякомъ случаѣ, не должны были рассчитывать на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что они производили приступъ съ весьма дальнихъ разстояній, а именно: противъ Малахова кургана — около 200, а противъ 2-го бастіона — около 300 сажень, причѣмъ они должны были идти подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ съ оборонительной линіи и подъ выстрѣлами съ парашотовъ.

Нельзя не замѣтить, что французамъ гораздо выгоднѣе было въ это время штурмовать 4-й бастіонъ и редутъ № 1 (Шварца), такъ какъ отъ перваго изъ этихъ пунктовъ они находились не далѣе 35, а отъ втораго — не далѣе 50 сажень.

Притомъ, укрѣпленія эти усиленнымъ непріятельскимъ огнемъ могли быть гораздо скорѣе приведены въ совер-

шенное разстройство, чѣмъ Малаховъ курганъ и 2-й бастионъ. Въ этомъ нетрудно убѣдиться, если вспомнить, что укрѣпленія Городской стороны выдерживали весь огонь непріятели въ продолженіе восьми мѣсяцевъ осады, тогда какъ Французы открыли постепенную атаку противъ Малахова кургана только въ послѣдніе мѣсяцы, причемъ лѣвая часть оборонительной линіи находилась все время подъ защитою далеко выдвинутыхъ впередъ контръ-апрошныхъ укрѣпленій, и только за нѣсколько дней до штурма лишилась этого прикрытія.

Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что если бы Французы избрали для штурма 4-й бастионъ, редутъ № 1 (Шварца) и 5-й бастионъ, и направили бы противъ нихъ, предварительно, такой же сильный огонь, какимъ они дѣйствовали противъ Малахова кургана, то они совершенно разстроили бы артиллерійскую оборону этихъ укрѣпленій, подобно тому какъ это было достигаемо ими неоднократно во время втораго бомбардированія. Съ паденіемъ же 4-го или 5-го бастиона, дальнѣйшая оборона Севастополя, какъ это подробно было объяснено выше, сдѣлалась бы рѣшительно невозможною.

Англичане еще менѣе Французовъ могли надѣяться на успѣхъ, такъ какъ, при сильной картечной оборонѣ 3-го бастиона и при удаленіи отъ него англійскихъ траншей на 140 сажень, они употребили для штурма слишкомъ незначительное число войскъ.

Избраніе союзниками для штурма дня годовщины Ватерло, по всей вѣроятности, не было простою случайностью. Надо полагать, что, избирая этотъ день и рассчитывая ознаменовать его побѣдою, они имѣли въ виду изгладить непріятное для Французовъ воспоминаніе о ватерло-

скомъ поражени и тѣмъ скрѣпить дружескія отношенія (entente cordiale) между обѣими націями.

Что касается гарнизона, то одержанный имъ блистательный успѣхъ имѣлъ на него самое благопріятное вліяніе и, изгладивъ воспоминаніе о потерѣ передовыхъ укрѣпленій, поселилъ въ немъ въ это время убѣжденіе, что Севастополь не можетъ быть взятъ непріателемъ.

КОНЕЦЪ ОТДѢЛА I ЧАСТИ II.

О П Е Ч А Т К И

	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
87 страница, 19 строка сверху	Будищева	Бурцова
211 » 5 » »	овладѣть	овладѣть
261 » 1 » »	одновременно	одновременно
Въ приложеніяхъ, стр. 130, въ вѣдомости убили войскъ при оборонѣ Севастополя за іюнь 1855 г., въ графѣ 5-го и 6-го числа, въ итогѣ . . .	5.445	5.446

ПРИЛОЖЕНІЯ

КО

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ОПИСАНІЯ

ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ.

(39) ТАБЛИЦА АРТИЛЛЕРЙСКАГО ВООРУЖЕНІЯ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ 28 марта 1855 г.
9 алфвля

У к р ѣ п л е н і я	Р о д ѣ и к а л и б р ѣ о р у д і я														о с о б и		
	П и ш е к ѣ				Е д и н о - П у ш е к ѣ - р о г о в ѣ к а р р о н .				К а р р о н а д ѣ				М о р т и р ѣ				
	с	б	ф	с	с	б	ф	с	с	б	ф	с	с	б		с	б
Лѣвый фронтъ береговой батареи № 10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Лѣвая половина 7-го бастіона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Стѣнка между 6-мъ и 7-мъ бастіонами № 26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
№ 60	1	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
№ 61	—	4	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Батареи (Шелякина)	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
6-й бастіонъ	3	1	10	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	33
Казарма 6-го бастіона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Стѣнка между 5-мъ и 6-мъ бастіонами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Батареи № 79 (Бугакова)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Роспиславскій редутъ	3	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Лонгетъ № 7 (Бѣлкина)	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
5-й бастіонъ	1	7	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47
Казарма 5го бастіона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Соединенныя батареи № 25 и 42 (Тихова и Завали- шина)	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
(Бурцова) № 24	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16
№ 30	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Батареи Чесменскаго	—	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
(Швана) № 36	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
№ 41	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Редутъ Задняя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Кремльверная линія	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Редутъ № 1 (Шварца)	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
Редутъ № 1 (Шварца)	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12

У к р а ї н с ь к і	Р о л ь н и к а з и б р ь о р у д і й															О с о и				
	П у ш е к ь					Е д и н о - П у ш е к ь - К а р н а ж ь					М о р т а р ь									
	3-п.	68 ф.	36 ф.	24 ф.	18 ф.	12 ф.	6 ф.	1-п.	1/2-п.	36 ф.	24 ф.	18 ф.	12 ф.	8 ф.	5-п.		2-п.	1-п.	12 ф.	8 ф.
Батарей (Забудского)																				8
	{	№ 8									6									4
	{	№ 35									4									4
	{	№ 43									2									2
	{	№ 9									2									4
Батарей (Петрова)			1																	4
	{	№ 10																		5
	{	№ 11									3									7
	{	№ 12									2									2
Батарей { № 22 (Ивашкина)																				6
Батарей { № 38 (Костомарова)																				5
4-й бастионъ			2																	5
Батарей (Львова) № 75.			6	6			4	2	1	16	2	6	2		4	4	9	19		83
Батарей (Бульварная)				8																10
	{	№ 31									2									2
	{	№ 32																		5
	{	№ 33									2									2
	{	№ 34																		2
Батарей № 2 (Грабовскъ)																				4
	{	№ 23 (Лазарева)									2									4
	{	№ 20 (Шихматова)																		11
Батарей Язюновскаго редута																				5
	{	№ 53 (Нарбута)																		2
	{	№ 62 (Нарбута)																		7
Батарей { № 51 (Данина)																				4
Батарей { № 80 (Поля).																				4
Въ костяхъ, въ домъ Стергина и на баррикадахъ Городской стороны.																				7
Батарей (Скрятина) на Городской высотѣ																				4
	{	№ 13																		55
	{	№ 57									2	6	136	10						10
											3	2	3							10
											2									10

У к р ъ п л е н і я	Р о д ъ и к а т е б р ъ о р у д і я																о с о б о б и									
	П у ш е к ъ								Е д и н о - П у ш е к ъ - р о г о в ъ к а р р о н ъ									К а р р о н ъ				М о р т и р ъ				
	с н	с р	с ф	с ф	с ф	с ф	с ф	с ф	с н	с н	с н	с н	с ф	с ф	с ф	с ф		с н	с н	с н	с н	с ф	с ф	с ф	с ф	
(Сенявина) № 17	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
На гласяхъ {	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
(Паньрова) № 18	3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
Багаря Малахова кургана {	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
(Станиславскаго) № 28	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
(Жыткова) № 44	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Задня (Льова)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Подвижная (Сухина)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Багаря {	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
(Нилеорова) № 84	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
(Красовскаго) № 19	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
Багаря {	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Правѣ 2-го бастиона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
2-й бастионъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Багаря (Харламова) № 82	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Багаря на мѣстѣ 1-го бастиона	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
Казаря 1-го бастиона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Багаря у морскихъ казармъ (Белгешова) {	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
№ 48	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
№ 49	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
№ 50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Морская казарма № 32	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Камчатскій ланецъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
Сенявинскій редеутъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Вольный редеутъ	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Вольный редеутъ № 83 (Венеціанскія)	—	1	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Багаря {	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
№ 86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
Всего	5	26	153	150	11	10	5	48	31	17	64	159	20	41	34	72	15	17	40	39	29	12	998			5

(40)

**ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВА-
СТОПОЛЯ ВЪ 1854—1855 г.**

(исправленная)

Мартъ

Ч и с л а	Убитыхъ				Раненыхъ				Контуженныхъ			Безъ вѣ- сти проп.				И т о г о	Примѣчанія	
	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.			Нижн. чин.
1				7				53				45					105	
2				13				60				57					136	
3			2	28		1	2	137			1	60					253	
4				10				44				53				22	107	
5				21			2	115		1	2	75					216	
6				18			1	67		1	2	43				1	133	
7	1			8				23				33				1	66	
8				3				24			1	8					36	
9				10				44				8				1	63	
10		1	8	385		1	20	1.010		2	15	256					1.698	
11				9				33				24					66	
12 и 13				21				101			2	100					224	
14				8				82			1	59					150	
15				15			5	62				70				1	153	
16				13			2	52			4	80					151	
17				8			1	57			3	47					116	
18				10				80				56					146	
19				7			1	46				40					94	
20				6			1	33			1	51					92	
21			1	20			1	77		1	1	72					173	
22			1	13			1	33			2	27					77	
23		1		18		1		87			5	107					219	
24				12				55			2	43					112	
25				10			5	53				57					125	
26				13		1		30			2	28					74	
27				10				9				12					31	
28		1	1	60			7	304		2	11	150					536	
29			2	83		1	7	369		1	3	269					735	
30			1	80		1	4	460		1	9	203					759	
31			2	90		1	11	372		1	6	248					731	
Итого	1	3	18	1.009	—	7	77	3.972	—	10	73	2.381	—	—	—	26	7.577	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ
вѢ 1854—1855 г.

Апрѣль

Ч и с л а	Убитыхъ			Раненыхъ			Контуженныхъ			Безъ вѣсти проп.			И т о г о	Примѣчанія			
	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижн. чиновъ					
1	—	1	5	165	—	3	15	671	—	1	6	204	—	—	14	1.085	
2	—	—	1	65	—	—	3	346	—	1	—	102	—	—	—	518	
3	—	—	—	78	—	—	3	416	—	—	6	129	—	—	—	632	
4	—	1	—	84	—	—	1	244	—	—	2	100	—	—	—	432	
5	—	—	—	49	—	—	2	235	—	—	2	75	—	—	—	363	
6	—	—	—	64	—	—	2	185	—	—	3	76	—	—	—	330	
7	—	—	3	31	—	—	3	140	—	—	—	16	—	—	—	193	
8	—	—	—	25	—	—	—	100	—	—	—	24	—	—	—	149	
9	—	—	—	30	—	—	1	139	—	—	1	30	—	—	—	201	
10	—	—	—	30	—	—	2	81	—	—	—	34	—	—	—	147	
11	—	—	—	30	—	—	4	134	—	—	—	44	—	—	—	212	
12	—	—	5	71	—	1	11	336	—	1	4	74	—	—	6	509	
13	—	—	4	28	—	—	3	154	—	—	—	35	—	—	—	224	
14	—	—	—	12	—	—	—	49	—	—	—	16	—	—	—	77	
15	—	—	—	15	—	—	1	66	—	—	—	23	—	—	—	105	
16	—	—	—	15	—	—	1	73	—	—	—	23	—	—	—	112	
17	—	—	—	20	—	—	—	67	—	—	—	20	—	—	—	107	
18	—	—	1	30	—	—	1	116	—	—	—	48	—	—	—	196	
19	—	—	1	143	—	—	5	303	—	—	1	65	—	—	—	518	
20	—	1	9	283	—	2	13	540	—	—	4	98	—	—	—	950	
21	—	—	—	131	—	—	3	242	—	—	1	48	—	—	—	425	
22	—	—	—	44	—	1	—	158	—	—	1	100	—	—	—	304	
23	—	—	—	10	—	—	2	70	—	1	1	40	—	—	—	124	
24	—	—	—	39	—	—	2	146	—	—	—	77	—	—	—	264	
25	—	—	—	19	—	1	—	66	—	—	—	11	—	—	—	97	
26	—	—	1	12	—	1	2	80	—	—	—	41	—	—	—	137	
27	—	—	—	14	—	1	—	58	—	—	1	18	—	—	—	92	
28	—	—	—	7	—	—	—	52	—	—	1	44	—	—	—	104	
29	—	—	—	9	—	—	1	33	—	—	—	8	—	—	—	51	
30	—	—	—	22	—	—	3	63	—	—	—	11	—	—	—	99	
Итого	—	3	30	1.575	—	10	84	5.363	—	4	34	1.634	—	—	20	8.757	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ
въ 1854—1855 г.

Май

Ч и с л а	Убитыхъ			Раненныхъ			Контуженныхъ			Безъ вѣсти пропавшихъ			И т о г о	Примѣчанія			
	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ			Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.
1	—	—	2	43	—	—	5	160	—	—	—	48	—	—	—	258	
2	—	—	—	11	—	—	—	52	—	—	—	10	—	—	—	73	
3	—	—	—	11	—	—	1	48	—	—	—	11	—	—	—	72	
4	—	—	—	7	—	—	—	35	—	—	—	18	—	—	—	60	
5	—	—	—	10	—	—	—	57	—	—	—	14	—	—	—	81	
6	—	—	—	9	—	—	4	55	—	1	1	13	—	—	—	83	
7	—	—	—	14	—	—	1	68	—	—	—	31	—	—	—	114	
8	—	—	—	9	—	—	—	49	—	1	2	18	—	—	—	79	
9	—	—	—	13	—	—	2	36	—	—	—	21	—	—	—	72	
10	1	3	16	981	—	8	56	1.658	—	1	10	266	—	1	167	3.168	
11	—	—	2	121	—	—	7	285	—	—	—	79	—	—	—	494	
12	—	—	—	14	—	—	—	73	—	—	—	24	—	—	—	111	
13	—	—	—	15	—	—	—	46	—	—	1	23	—	—	—	85	
14	—	—	—	21	—	1	—	62	—	—	—	20	—	—	—	104	
15	—	—	—	8	—	—	—	53	—	—	—	6	—	—	—	67	
16	—	—	—	6	—	—	—	12	—	—	—	11	—	—	—	29	
17	—	—	—	6	—	—	2	30	—	—	—	11	—	—	—	49	
18	—	—	—	5	—	—	—	31	—	—	—	10	—	—	—	46	
19	—	—	—	8	—	—	3	55	—	—	—	20	—	—	—	86	
20	—	—	—	11	—	—	1	62	—	—	1	11	—	—	—	86	
21	—	—	—	12	—	—	—	62	—	—	—	30	—	—	—	104	
22	—	—	—	8	—	—	—	61	—	—	—	6	—	—	—	75	
23	—	—	—	6	—	—	—	54	—	—	—	14	—	—	—	74	
24	—	—	—	10	—	—	2	72	—	—	—	24	—	—	—	108	
25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
27	—	7	43	1.714	1	11	99	4.680	—	5	61	1.085	—	13	938	8.657	
28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
30	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
31	—	—	1	18	—	—	1	120	—	—	—	10	—	—	—	150	
Итого	1	10	64	3.091	1	20	184	7.976	—	8	76	1.834	—	14	1.106	14.385	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ
ВЪ 1854—1855 г.

Июль

Ч и с л а	Убитыхъ			Раненныхъ			Контуженныхъ			Безъ вѣсти проп.			И т о г о	Примѣчанія	
	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижн. чиновъ			
1				29			4	97				21		151	
2				14				56				9		79	
3			1	12			1	68				10		92	
4				12				47			1	10		70	
5)															
6)		1	12	916	1	6	41	3.459	1	9	28	958		14	5.445
7				62			12	280				16		2	372
8				16	1		1	77			1	18		3	117
9			1	9				68				9			87
10				14			2	52				7			75
11				7				27			1	3			38
12				14			2	43			1	6			66
13				12				52				11			75
14				13			1	61			2	6			83
15				13			1	65				11			90
16				12				72				9			93
17				13			2	76				10			101
18			1	14			2	96			1	11			125
19				26			1	102			1	16			146
20			2	23			5	110			1	15			156
21				10				75				18			103
22				11				66				5			82
23				25			1	2	104			6			139
24				21			1	62				9			93
25				15			1	1	129			15			161
26				33				144				19			196
27				25			1	1	130		1	1			175
28			2	54	1		10	451			1	138			657
29				18				128			1	15			162
30				22			1	1	118			32			174
Итого		1	19	1.465	3	10	91	6.315	1	12	39	1.429		19	9.404

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ
въ 1854—1855 г.

Томъ

Ч и с л а	Убитыхъ			Раненныхъ			Контуженныхъ			Безъ вѣсти проп.			И т о г о	Примѣчанія	
	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер. нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер. нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер. нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер. нижнихъ чиновъ			
1			2						1	12				155	
2			37			7				24				229	
3			33		1	1				22				201	
4			27		1	1				22				227	
5			29		1	2				16				224	
6			33			3			2	17				243	
7			40			2			1	29				267	
8			50						1	37				348	
9		1	44			4				31				300	
10			27			3				21				280	
11			40		1	1				25				291	
12			52			3				28			3	298	
13			31		1	1				40				289	
14			42			2			1	20				264	
15			33		1	2			1	24				313	
16			41							22				272	
17			46			1			1	23				273	
18			28		1				1	24				245	
19			42		1				1	17				260	
20			33							10				142	
21			47		1	1				18				211	
22			38							5				189	
23			46							29				201	
24			13						2	15				123	
25			42							27				256	
26			30							19				175	
27			29							23				266	
28			32			1				19				227	
29			28			2				16				218	
30			27							32				212	
31			33			1				19				225	
Итого		1.12	1.111		838	5.542		1.12	686				3	7.414	

ВѢДОМОСТЬ УБЫЛИ ВОЙСКЪ ПРИ ОБОРОНѢ СЕВАСТОПОЛЯ
ВЪ 1854—1855 г.

Августъ

Числа	Убитыхъ				Раненыхъ			Контуженныхъ				Безъ вѣсти пропавшихъ			Итого	Примѣчанія	
	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.	Об.-офицер.	Нижнихъ чиновъ	Генераловъ	Шт.-офицер.			Об.-офицер.
1				35	1			194			1	40				271	
2			2	43			4	212				39				300	
3				39		1	2	189			1	27				259	
4			1	35			3	146				32				217	
5				162			6	760				70				998	
6		1	1	165		1	5	751			2	66				992	
7		1	3	140			4	495		1	2	292			1	939	
8			1	115			11	524		1	4	196			1	853	
9		1	3	110			4	433			8	130			1	690	
10				83			5	393			2	147				630	
11			1	91			4	397			2	233			2	730	
12				107			2	482			3	167			3	764	
13				91			2	424				120			3	640	
14			3	72			3	311		1	4	77				471	
15			3	76			3	368			5	65				520	
16				71			4	323			2	121				521	
17			1	77			3	389		1	4	124				599	
18			1	87			3	381			1	94			1	568	
19			2	88			3	380			1	119				593	
20			1	79			3	408			1	128				620	
21			3	84			3	366			1	97				554	
22			2	75			4	365			5	79				530	
23			3	47			1	338			2	100				491	
24			2				2	12			7						
25			2				2	14			2						
26			3				1	12			2						
27	2	5	65	2.900	4	28	230	6.500	1	10	43	1.250	—	3	34	1.838	12.913
Итого	2	8	103	6.372	5	35	350	20.529	1	14	105	4.813	—	3	34	1.850	34.224

(41)

ДИЗЛОКАЦІЯ

ВОЙСКЪ КРЫМСКОЙ АРМІИ $\frac{12}{24}$ МАЯ 1855 Г.

Расположеніе и названіе частей войскъ	Пѣхоты		Кавале- рія		Артил. орудія	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
I. На Южной сторонѣ Сева- стополя							
<i>2-го пѣхотнаго корпуса 6-й пѣхотной дивизіи:</i>							
Муромскій пѣхотный полкъ . . .	4	—	—	—	—		
<i>3-го пѣхотнаго корпуса 8-я пѣхотная дивизія:</i>							
Пѣхотный графа Дибича-За- балканскаго полкъ	4	—	—	—	—		
Полтавскій пѣхотный полкъ . .	4	—	—	—	—		
Алексопольскій егерскій полкъ	4	—	—	—	—		
Кременчугскій » »	4	—	—	—	—		
3-го сапернаго баталіона	—	2	—	—	—		
<i>4-го пѣхотнаго корпуса 10-я пѣхотная дивизія:</i>							
Екатеринбургскій пѣхотный полкъ	2	—	—	—	—		

Расположение и название частей войск	Пѣхоты		Кавалеріи		Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіонъ	Ротъ	Эскадронъ	Сотенъ		
Тобольскій пѣхотный полкъ .	4	—	—	—		
Томскій егерскій полкъ . . .	4	—	—	—		
Колыванскій егерскій полкъ .	2	—	—	—		
4-й стрѣлковый баталіонъ . .	1	—	—	—		
4-й саперный баталіонъ . . .	1	—	—	—		
<i>10-й артиллерійской бригады:</i>						
Легкая № 2 батарея	—	—	—	—	8	
<i>10-й пѣхотной дивизіи:</i>						
Охотскій егерскій полкъ . . .	2	—	—	—		
Камчатскій » »	2	—	—	—		
<i>11-й артиллерійской бригады:</i>						
Легкая № 3 батарея	—	—	—	—	12	
» № 5 »	—	—	—	—	12	
<i>5-го пѣхотнаго корпуса 14-я пѣхотная дивизія:</i>						
Волынский пѣхотный полкъ .	1	—	—	—		
Минскій » »	2	—	—	—		
Подольскій егерскій полкъ . .	4	—	—	—		
Житомирскій » »	4	—	—	—		
<i>6-го пѣхотнаго корпуса 16-я пѣхотная дивизія:</i>						
Владимірскій пѣхотный полкъ	2	—	—	—		
Суздальскій » »	4	—	—	—		

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Города и селения	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ		
Углицкій егерскій полкъ. . .	2	—	—	—	—	—
Егерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ	2	—	—	—	—	—
6-го сапернаго баталіона . .	—	3	—	—	—	—
<i>Резервная бригада 13-й пѣхотной дивизіи:</i>						
5-й и 6-й баталіоны Брестскаго пѣхотнаго полка . .	2	—	—	—	—	—
5-й и 6-й баталіоны Вѣлостокскаго пѣхотнаго полка . .	2	—	—	—	—	—
5-й и 6-й баталіоны Литовскаго егерскаго полка	2	—	—	—	—	—
6-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка	1	—	—	—	—	—
При этой бригадѣ сформированъ дивизионъ артиллеріи .	—	—	—	—	4	—
<i>Резервная бригада 14-й пѣхотной дивизіи:</i>						
6-й баталіонъ Волынскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	—	—	—
6-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	—	—	—
Донскаго казачьяго № 39 (полковника Полякова) полка .	—	—	—	2	—	—
Итого . .	68	5	—	2	36	—
II. На Сѣверной сторонѣ Севастополя						
<i>4-го пѣхотнаго корпуса 11-й пѣхотной дивизіи:</i>						
Селенгинскій пѣхотный полкъ	2	—	—	—	—	—

Расположение и название частей войск	Пѣхоты		Кавале- рія		Города и селенія #	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотень		
Якутскій пѣхотный полкъ. . .	2	—	—	—		
<i>10-й артиллерійской бригады:</i>						
Легкой № 1 батареи.	—	—	—	—	8	
» № 2 »	—	—	—	—	4	
<i>11-й артиллерійской бригады:</i>						
Батарейной № 3 батареи . .	—	—	—	—	8	
Легкой № 4 батареи	—	—	—	—	10	
<i>5-го пѣхотнаго корпуса резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи:</i>						
5-й баталіонъ Виленскаго егерскаго полка	1	—	—	—	—	На Константиновской батарее
6-го сапернаго баталіона. . .	—	1	—	—	—	
<i>Донскихъ казачьихъ полковъ:</i>						
№ 39 (полковника Полякова). .	—	—	—	—	1	
№ 42 (полковника Ульянова). .	—	—	—	—	3	
Итого	5	1	—	—	530	
III. На Инкерманскихъ высотахъ						
<i>4-го пѣхотнаго корпуса 12-й пѣхотной дивизіи:</i>						
Азовскій пѣхотный полкъ. . .	4	—	—	—	—	
Днѣпровскій » »	4	—	—	—	—	
Украинскій егерскій полкъ . .	4	—	—	—	—	
Одесскій » »	4	—	—	—	—	

Расположение и название частей войск	Пѣхоты		Кавалеріи		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
<i>10-й артиллерійской бригады:</i>							
Батареиной № 1 батареи . . .	—	—	—	—	8		
<i>14-й артиллерійской бригады:</i>							
Батареиная № 3 батарея . . .	—	—	—	—	12		
Легкой № 3 батареи	—	—	—	—	6		
» № 4 »	—	—	—	—	6		
6-го стрѣлковаго баталіона . . .	—	1	—	—	—		
Итого	16	1	—	—	32		
IV. На Мекензиевыхъ высотахъ							
<i>2-го пѣхотнаго корпуса 6-й пѣхотной дивизіи:</i>							
Нижегородскій пѣхотный полкъ . . .	4	—	—	—	—		
<i>10-й артиллерійской бригады:</i>							
Батареиной № 2 батареи	—	—	—	—	4		
<i>6-го пѣхотнаго корпуса 17-й пѣхотной дивизіи:</i>							
Московскій пѣхотный полкъ	4	—	—	—	—		
Бутырскій » »	4	—	—	—	—		
Тарутинскаго егерскаго полка	3	—	—	—	—		
<i>16-й артиллерійской бригады:</i>							
Батареиной № 1 батареи	—	—	—	—	8		
Легкой № 1 батареи	—	—	—	—	8		
» № 2 »	—	—	—	—	8		

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія	
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ				
<i>17-й артиллерійской бригады:</i>								
Легкой № 4 батареи	—	—	—	—	6			
6-го стрѣлковаго баталіона	—	2	—	—	—			
Донскаго казачьяго № 56 (полковника Золотарева) полка	—	—	—	1	—			
Итого	15	2	—	1	34			
V. Въ чоргунскомъ отрядѣ								
<i>10-й артиллерійской бригады:</i>								
Батарейной № 2 батареи	—	—	—	—	4		Отрядъ этотъ 12 мая отступилъ отъ Чоргуна къ селенію Шулю.	
<i>6-го пѣхотнаго корпуса 17-й пѣхотной дивизіи:</i>								
Лейбъ-егерскій Бородинскій Его Величества полкъ	4	—	—	—	—			
6-го стрѣлковаго баталіона	—	1	—	—	—			
<i>6-й легкой кавалерійской дивизіи:</i>								
Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка	—	—	2	—	—			
Донской казачій № 9 (полковника Оминова) полкъ	—	—	—	6	—			
Донскаго казачьяго № 53 (полковника Александрова) полка	—	—	—	1	—			
Греческій легіонъ Императора Николая	—	5	—	—	—			
Итого	4	6	2	7	4			

Расположеніе и названіе частей войскъ	Пѣхоты		Кавалеріи		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
VI. На среднемъ Бельбекѣ							
<i>6-го пѣхотнаго корпуса</i>							
<i>17-й пѣхотной дивизіи:</i>							
Тарутинскаго егерскаго полка	—	3	—	—	—	Ходжасала.	
	—	1	—	—	—	Черкесъ-Керменъ.	
<i>17-й артиллерійской бригады:</i>							
Легкой № 5 батареи	—	—	—	—	6	Юкары-Коралезъ.	
<i>6-й легкой кавалерійской дивизіи:</i>							
Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка	—	—	4	—	—	Орта-Корилезъ.	
Итого	—	4	4	—	6		
VII. Въ Байдарской долинь							
Донскаго казачьяго № 56 (полковника Золотарева) полка.	—	—	—	2	—		
Донской казачій № 57 (полковника Тацына) полкъ	—	—	—	6	—		Часть этого полка находилась на Мекензиевыхъ высотахъ.
Итого	—	—	—	8	—		
VIII. Въ евпаторійскомъ отрядѣ							
Отрядная квартира	—	—	—	—	—	Юкары-Джаминъ.	

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Артилл. орудій	Города и селенія	Примѣчанія	
	Батальоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотень				
<p>а) <i>Сакскій авангардъ</i> <i>1-й драгунской дивизии:</i></p>								
Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полкъ	—	—	8	—	—	Саки.	<p>Составлялъ ближайшее подкрѣпленіе сакскому отряду.</p> <p>Составлялъ резервъ аванпостовъ отъ Альмы до Контугана.</p>	
	—	—	2	—	—	Тузла.		
Конно-легкая № 23 батарея	—	—	—	—	8	Саки.		
Донской казачій № 55 (полковника Филина) полкъ	—	—	—	6	—			
<p>б) <i>Лѣвое крыло блокаднаго корпуса</i> <i>1-й драгунской дивизии:</i></p>								
Лейбъ Драгунскій Его Величества полкъ	—	—	4	—	—	Аишъ.		
	—	—	4	—	—	Чеботары.		
—	—	—	2	—	—	Контуганъ.		
Конно-легкая № 21 батарея	—	—	—	—	8	Аишъ.		
Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ	—	—	3	—	—	Темешъ.		
	—	—	4	—	—	Бююкь-Актачи и Кучукъ-Актачи.		
	—	—	2	—	—		Джавджурекъ.	
	—	—	1	—	—	Ашага Джаминь.		

Расположение и название частей войскъ	Пѣхоты		Кавалеріи		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
Конно-легкая № 22 батарея .	—	—	—	—	8	Ашага-Джаминь.	
Уральскій казачій № 1 (полковника Хорошхина) полкъ } }	—	—	—	—	3	Авель, Кончи и Кальпе-Эли.	
	—	—	—	—	1	Карагуль.	
	—	—	—	—	2	Контуганъ, на р.р. Булганавъ и Альмъ.	На постахъ.
	—	—	—	—	2	Тобе-Чокракъ.	
1-й конно-піонерный дивизионъ	—	—	—	2	—	—	
в) Правое крыло блокаднаго корпуса							
Резервная уланская дивизія:							
Уланскій Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда полкъ	—	—	—	—	8	Кудайгуль.	
Новоархангельскій уланскій полкъ }	—	—	—	—	6	Алчинъ.	
	—	—	—	—	2	Шабанъ.	
Уланскій Принца Александра Гессенскаго полкъ }	—	—	—	—	6	Шабанъ.	
	—	—	—	—	2	Орта-Мамай.	
Уланскій Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны полкъ }	—	—	—	—	6	Тюпъ-Мамай.	
	—	—	—	—	2	Орта-Мамай.	
Конно-легкой № 19 батареи }	—	—	—	—	4	Орта-Мамай.	
	—	—	—	—	4	Кудайгуль.	
Конно-легкая № 20 батарея .	—	—	—	—	8	Орта-Мамай.	

Расположеніе и названіе частей войскъ	Пѣхоты		Кавалеріи		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія
	Взводныхъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
Донской казачій № 61 (полковника Жирова) полкъ .	—	—	—	4	—	Алчинъ.	
	—	—	—	2	—	Тюпъ-Мамай.	
Уральскаго казачьяго № 2 (полковника Чурѣва) полка	—	—	—	1	—	Нургельды.	
	—	—	—	1	—	Мамутъ-Бай.	
	—	—	—	2	—	Гаджи-Тарханъ.	
г) <i>На Тарханкутъ и по берегу моря</i>							
Уральскаго казачьяго № 2 полка	—	—	—	1	—	Шейхларъ, Караджи (русское), Торпанчи, у выхода изъ Донгузловской косы, Копъ-Киятъ и Чегелекъ.	
	—	—	—	1	—	Бай-казакъ, Бай-Оглу-Кипчакъ.	
д) <i>Между Симферополемъ и Евпаторіею</i>							
<i>3-ю пѣхотнаго корпуса</i>							
<i>9-й пѣхотной дивизіи:</i>							
Сѣвскій пѣхотный полкъ .	1	—	—	—	—	Тулать.	
	2	—	—	—	—	Илесь.	
	1	—	—	—	—	Джабанакъ.	
	1	—	—	—	—	Тарханъ.	
Елецкій пѣхотный полкъ .	1	—	—	—	—	Токсаба.	
	1	—	—	—	—	Учь-Кую.	
	1	—	—	—	—	Джабачъ.	

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Артил. орудий	Города и селения	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотень			
<i>9-й артиллерійской бригады:</i>							
Батарейная № 4 батарея . . .	—	—	—	—	12	Кларачь.	
Легкая № 6 батарея	—	—	—	—	8	Джабачь.	
Итого . . .	8	—	64	24	60		
IX. Въ Перекопѣ							
<i>Резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи:</i>							
5-й резервный баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	—	—		
5-й и 6-й резервные баталіоны Бугырскаго пѣхотнаго полка	2	—	—	—	—		
<i>5-й артиллерійской бригады:</i>							
Резервной легкой № 3 батареи	—	—	—	—	4		
Итого . . .	3	—	—	—	4		
X. У Чонгарской переправы							
<i>Резервной бригады 17-й пѣхотной дивизіи:</i>							
6-й резервный баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	—	—		
<i>8-й артиллерійской бригады:</i>							
Легкой № 3 батареи	—	—	—	—	2		
Донской казачій № 62 (полковника Зарубина) полкъ.	—	—	—	6	—		На постахъ.
Итого . . .	1	—	—	6	2		

Расположеніе и названіе частей войскъ	Пѣхоты		Кавалеріи		Артил. орудіи	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
XI. На Южномъ берегу							
Греческаго Балаклавскаго баталіона	—	1	—	—	—	Ялта.	
	—	1	—	—	—	Алушта.	
Донскаго казачьяго № 53. (полковника Александра) полкъ	—	—	—	2	—	Алушта и посты до Капсихора.	
	—	—	—	1	—	Посты отъ Ялты до Алушты.	
Итого	—	2	—	3	—		
XII. Въ общемъ резервѣ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Реада.							
а) <i>Въ окрестностяхъ Симферополя</i>							
<i>2-й драгунской дивизіи:</i>							
Рижскій драгунскій полкъ.	—	—	4	—	—	Кара-Кіятъ.	
	—	—	2	—	—	Ахтачи-Кіятъ.	
	—	—	2	—	—	Бахчи-Эли.	
	—	—	2	—	—	Абдалъ.	
	—	—	2	—	—	Курча.	
Финляндскій драгунскій полкъ	—	—	2	—	—	Кильбурунь-Алмалъ.	
	—	—	2	—	—	Оски-Орда и Тойтайкой.	
	—	—	2	—	—	Эски-Сарай.	
	—	—	2	—	—	Татаръ-Джалманъ.	

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
Конно-батарейная № 4 батарея	—	—	—	—	8	Чукурчи.	
Конно-легкая № 25 батарея . . .	—	—	—	—	8	Мамакѣ.	
Донской казачій № 22 (полковника Валуева) полкъ . . .	—	—	—	6	—	Симѣрополь.	
<i>14-й артиллерійской бригады:</i>							
Легкой № 3 батарея	—	—	—	—	2	} Чукурчи.	
» № 4 »	—	—	—	—	2		
<i>Резервной бригады 14-й пехотной дивизіи:</i>							
5-й и 6-й баталіоны Подольскаго егерскаго полка	2	—	—	—	—	Симѣрополь и Бахшай.	
<i>Резервной бригады 17-й пехотной дивизіи:</i>							
5-й и 6-й баталіоны Лейбъ Бородинскаго Его Величества полка	2	—	—	—	—	} Симѣрополь.	
5-й и 6-й баталіоны Таругинскаго егерскаго полка	2	—	—	—	—		
Таврическій внутренній гарнизонный полубаталіонъ	—	2	—	—	—		
Крымско-Татарскій полуэскадронъ	—	—	1/2	—	—		
Подвижной артиллерійскій № 7 паркъ	—	—	—	—	—		
Подвижной артиллерійскій № 12 паркъ	—	—	—	—	—		
б) Въ Бахчисарай							
Черноморскій резервный линейный баталіонъ	1	—	—	—	—	Бахчисарай.	

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотень			
Легучій № 9 артиллерійскій паркъ	—	—	—	—	—	Бахчисарай.	
Донской казачій № 60 (полковника Попова) полкъ	—	—	—	6	—	Бахчисарай, Симферополь, Дюрмень, Петрово, Бюкъ-Омаръ и Карасубазаръ.	
в) <i>На Качъ</i>							
<i>6-й легкой кавалерійской дивизіи:</i>							
Гусарскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимилановича полка	—	—	2	—	—	Есендикіюй.	} На нижней Качъ.
Донская батарейная № 3 батарея	—	—	—	—	8	Ахгачи.	
Донская легкая № 3 батарея	—	—	—	—	8	Топчиной.	
<i>2-го пѣхотнаго корпуса 6-й пѣхотной дивизіи:</i>							
Низовскій егерскій полкъ	4	—	—	—	—	} На Качъ, близъ Бахчисарая.	
Симбирскій » »	4	—	—	—	—		
3-й стрѣлковый баталіонъ	1	—	—	—	—		
<i>6-я артиллерійская бригада:</i>							
Батарейная № 4 батарея	—	—	—	—	12	} На Качъ, близъ Бахчисарая.	
Легкая № 6 »	—	—	—	—	8		
» № 7 »	—	—	—	—	8		
» № 8 »	—	—	—	—	8		

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Артил. орудий	Города и селения	Примѣчанія
	Батальоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотень			
<i>8-я артиллерійская бригада:</i>							
Батарейная № 3 батарея . . .	—	—	—	—	12	} На Качѣ, близъ Бахчисарая.	
Легкая № 3 » . . .	—	—	—	—	6		
» № 4 » . . .	—	—	—	—	8		
» № 5 » . . .	—	—	—	—	8		
<i>9-й артиллерійской бригады:</i>							
Легкая № 7 батарея . . .	—	—	—	—	8	} На Качѣ, близъ Бахчисарая.	
» № 8 »	—	—	—	—	8		
г) <i>Между Симферополемъ и Карасубазаромъ</i>							
<i>12-я артиллерійская бригада:</i>							
Батарейная № 4 батарея . . .	—	—	—	—	12	Фриденталь и Нейзаць.	
Легкая № 6 » . . .	—	—	—	—	12	Зуя и Розенталя.	
» № 7 » . . .	—	—	—	—	12	Зуя и Корнеучъ.	
» № 8 » . . .	—	—	—	—	12	Терменчикъ и Кадыкюй.	
Итого . . .	16	2 22½	12	170			
XIII. Въ общемъ вагенбургъ, въ Бакшавъ.							
<i>10-й артиллерійской бригады:</i>							
Батарейной № 1 батареи . . .	—	—	—	—	4		
» № 2 » . . .	—	—	—	—	4		
Легкой № 1 батареи	—	—	—	—	4		

Расположение и название частей войск	Пехоты		Кавалерии		Артил. орудій	Города и селенія	Примѣчанія
	Баталіоновъ	Ротъ	Эскадроновъ	Сотенъ			
<i>11-й артиллерійской бригады:</i>							
Батарейной № 3 батареи	—	—	—	—	4		
Легкой № 4 батареи	—	—	—	—	2		
<i>8-й артиллерійской бригады:</i>							
Легкой № 3 батареи	—	—	—	—	2		
» № 4 »	—	—	—	—	2		
» № 5 »	—	—	—	—	2		
<i>17-й артиллерійской бригады:</i>							
Батарейной № 3 батареи	—	—	—	—	8		
Легкой № 4 батареи	—	—	—	—	2		
» № 5 »	—	—	—	—	2		
Подвижные артиллерійскіе парки №№ 8 и 15, и поло- вина № 11	—	—	—	—	—		
Итого	—	—	—	—	36		
Всего	141	392½	68	414			

(42)

ВѢДОМОСТЬ СУДОВЪ, НАХОДИВШИХСЯ ВЪ КЕР- ЧЕНСКОМЪ ПРОЛИВѢ.

Названія судовъ	Вооруженіе судовъ					Число нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на судахъ.										Итого				
	68-фунт.	24-фунт.	6-фунт.	3-фунт.	18-фунт.	12-фунт.	1-пудов.	Единогородовъ	Флотск. экипажей		Рабочихъ		Дястов.		Нестроевыхъ		Динейн. баталюн.			
									Унт.-офицер.	Матросовъ	Унт.-офицер.	Мастеровъ	Машинист. и котеларевъ	Унт.-офицер.	Рядовыхъ		Унт.-офицер.	Рядовыхъ	Унт.-офицер.	Рядовыхъ
<i>Кавказскіе пароходы:</i>																				
Колхида	1	2	—	—	—	4	—	9	33	1	6	14	—	—	1	2	1	14	81	
Боецъ	1	2	—	—	—	4	—	4	35	2	7	17	—	—	1	1	1	15	83	
Молодецъ	1	2	—	—	—	4	—	4	39	1	6	16	—	—	4	2	1	15	88	
Могучій	—	—	—	—	—	—	—	3	4	1	6	19	—	—	1	2	1	16	53	
<i>Кавказскіе транспорты:</i>																				
Добь	—	—	8	—	—	—	3	4	46	—	5	—	—	—	2	1	—	—	58	
Бзыбь	—	—	8	—	—	—	3	4	29	—	5	—	1	13	3	—	—	—	55	
Гостогай	—	—	8	—	—	—	3	3	32	—	5	—	1	13	2	—	—	—	56	
<i>Транспорты черноморскаго вѣдомства:</i>																				
Аккерманъ	—	2	—	—	—	—	—	4	24	—	1	—	—	—	1	—	—	—	30	
Арагва	—	—	—	—	—	—	—	4	37	—	—	—	—	—	2	—	—	—	43	

Названія судовъ	Вооруженіе судовъ							Число нижнихъ чиновъ, состоявшихъ на судахъ.													
	Бомбич. пуш.		Пуш.-карр.		Пушекъ		Каннонадъ	Единороговъ			Флотск. экипажей		Рабочихъ		Ластов. экипажей		Нестроевыхъ		Линейн. баталіон		
	68-фунт.	24-фунт.	6-фунт.	3-фунт.	18-фунт.	12-фунт.		1-пудов.	Унт.-офицер.	Матросовъ	Унт.-офицер.	Мастеровъ	Машинист. и кочегаровъ	Унт.-офицер.	Рядовыхъ	Унт.-офицер.	Рядовыхъ	Унт.-офицер.	Рядовыхъ	Итого	
<i>Кавказскаго вѣдомства:</i>																					
Паровая шкуна Аргонавтъ									2	22		3	8			2	2				39
<i>Черноморскаго вѣдомства:</i>																					
Лоць-шкуна Астролябія				6										3	19	2	1				25
<i>Коммерческіе пароходы:</i>																					
Таганрогъ												10	1	10	1	1					23
Бердянскъ								2	3			10	1	10	2						28
<i>Вѣдомства градоначальства:</i>																					
Донецъ																					
Азовскихъ казачьихъ баркасавъ шесть . .																				6	109
Итого	3	8	24	6	—	12	9	43	304	5	44	94	7	65	24	12	10	169	777		

(43)

СОСТАВЪ КЕРЧЕНСКАГО ОТРЯДА

В о й с к а	Ч и с л о				Число людей	
	Баталіоновъ	Эскадроновъ и Сотень	Орудій			
<i>Гарнизонъ Феодосіи,</i> подъ начальствомъ феодосійскаго коменданта генералъ-маіора Хржановскаго:						
Таврическаго баталіона внутренней стражи	$\frac{1}{2}$	—	—	257	}	Въ Феодосіи.
Феодосійская инвалидная команда	—	—	—	73		
Рота Феодосійской карантинной стражи	$\frac{1}{4}$	—	—	88		
2-я рота Таврической полубригады пограничной стражи	$\frac{1}{4}$	—	—	109		
Итого	1	—	—	527		
<i>Феодосійскій подвижной отрядъ,</i> подъ начальствомъ генералъ-маіора Вагнера:						
Черноморскіе линейные баталіоны } № 5.	1	—	—	791	}	Въ лагерь при с. Парпачъ.
} № 15.	1	—	—	891		
Легкая № 3 батарея 17-й артиллерійской бригады	—	—	8	127		
Черноморскій казачій пѣшій № 6 баталіонъ	1	—	—	796		Въ укр. Арабатъ.
Итого	3	—	8	2.605		

В о й с к а	Ч и с л о				Число людей	
	Баталіоновъ	Эскадроновъ и Сотень	Орудій			
<i>Кавалерійскій отрядъ,</i> подъ начальствомъ генералъ- маіора Сухотина:						
Гусарскій Гроссъ - Герцога Саксенъ-Веймарскаго полкъ . . .	—	8	—	1.143	}	Въ лагерѣ при с. Аргинъ.
Донская конно-легкая резервная № 4 батарея	—	—	8	182		
Итого	—	8	8	1.325		
<i>Казачьи полки:</i>						
Донской № 65	—	6	—	871	}	На наблюдательныхъ постяхъ по берегу Чернаго моря, отъ Керчи до Суджака, и на летучей почтѣ.
» № 67	—	6	—	381		
Сводный Черноморскій казачій .	—	4	—	459		
Итого	—	16	—	1.711		
<i>Керченскій отрядъ,</i> подъ начальствомъ артиллеріи полковника Каргашевскаго:						
Керченскій полубаталіонъ вну- тренней стражи	$\frac{1}{2}$	—	—	405	}	Въ Керчи.
Керченскій полубаталіонъ ка- рантинной стражи	$\frac{1}{2}$	—	—	273		
Рота Керчь - Еникальскаго полу- бригады пограничной стражи	$\frac{1}{4}$	—	—	87		
Черноморскій казачій пѣхотный ба- таліонъ № 5-й, съ ракетною командой	1	—	—	821		Половина роты—въ гор. Керчи, а другая — на Павловской батарее со- ставляла артиллерійскую прислугу. Три роты—въ Камышь- Бурунъ, а одна рота— въ старомъ карантинѣ, близъ Павловской батареи.

В о й с к а	Ч и с л о			Число людей	
	Баталіоновъ	Эскадроновъ и Сотень	Орудій		
Черноморскій казачій пѣшій баталіонъ № 9.	1	—	—	878	Три роты — въ Керчи, а одна—въ прикрытіи Еникальскихъ батарей.
Гренадерская рота Черноморскаго линейнаго № 9 баталіона	$\frac{1}{4}$	—	—	133	Въ Еникале, составляла прислугу на батареяхъ.
Черноморскій казачій конно-артиллерійской № 11 батареи	—	—	4	85	Въ Камышь-Бурунъ.
Итого	$3\frac{1}{2}$	—	4	2.682	
Всего въ восточной части Крыма.	$7\frac{1}{2}$	8 эск. 16 сот.	20	8.850	

(44)

ТАБЛИЦА АРТИЛЛЕРЙСКАГО ВООРУЖЕНИЯ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ 25 мая 1855 г.
6 июня

У к р а́ ж п л е н і я	Р о ж ь и к а л и б р ь о р у д і я																								
	П у ш е к ь							Е д и н о - П у ш е к ь р о г о в ь к е р р о н .							К а р р о н а м ь							М о р т и р ь			
	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	сн	ф	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Львй оась 7-го бастиона и стѣнка между 7-мъ и 6-мъ бастионами	—	1	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Горжевой фронтъ береговой батареи № 8 и батареи у артиллерійскаго лейкгауза	—	5	—	5	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Львй и задній сухопутные фронты береговой батареи № 10	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Батарея впереди стѣнки между 6-мъ и 7-мъ бастионами	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Итого	—	10	—	17	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
1-е отделение																									
Батарея Шемкина	—	1	—	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
6-й бастионъ	—	3	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Стѣнка между 6-мъ и 5-мъ бастионами	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Люнетъ № 79 (Буцакова)	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Росиловскій редутъ	—	9	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Люнетъ № 7 (Бѣлкина)	—	1	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		

5-й бастионъ	1	7	15	4	1	2	3	—	2	—	—	—	—	2	4	10	—	51							
Батарея № 24 (Бурцова)	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6	—	—	17							
Чесменскій редутъ	—	8	3	2	5	10	1	—	10	—	9	2	—	—	3	2	—	45							
Батареи №№ 25 и 42 (Тихова и Заваличина)	2	4	—	1	5	—	—	—	2	—	1	4	—	1	2	—	2	24							
Редутъ № 1 (Шварца)	—	4	—	2	5	1	1	—	5	—	3	—	—	—	—	—	—	20							
Итого на 1-мъ отдѣленіи	5	12	47	49	1	14	17	8	—	24	14	6	5	6	25	21	2	9	18	19	14	—	322		
III-е отдѣленіе																									
Батареи въ Городскомъ оврагѣ	—	2	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41	
4-й бастионъ и батареи №№ 22 и 38 (Ивашкина и Костомарова)	—	2	9	6	—	—	4	5	2	3	22	—	—	2	5	2	—	4	4	9	21	—	—	100	
Батарея № 75 (Львова)	—	—	8	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	
Бухварныя батареи	—	—	5	4	—	—	—	1	—	—	7	—	3	5	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
Батареи позади 4-го бастиона	—	9	15	4	—	—	—	8	1	4	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53
Итого на 2-мъ отдѣленіи	11	31	27	—	7	16	1	6	4	62	—	3	7	8	2	—	—	4	12	14	21	—	—	236	
III-е отдѣленіе																									
Батарея № 16 (Крыгина)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11
» у Перемышля (Осталя)	—	3	2	—	—	—	—	—	—	—	15	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
» № 15 (Шереметского)	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13
» № 5 (Никонова)	—	9	4	—	—	—	—	1	—	4	17	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39
» №№ 52 и 39 (Волынского и Зубова)	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
» № 29 (Смагина)	—	—	10	1	—	—	—	—	—	—	4	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
Батареи вправо отъ 3-го бастиона	—	5	2	—	—	—	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17

У к р а й н і я	Р о д ъ и к а л и б р ь о р у д і я																						
	П у ш е к ь						Е д и н о - П у ш к ь - р о г о в ь к а р р о н .					К а р р о н а д ь					М о р т и р ь						
	п-ф	ф	ф	ф	ф	ф	п-ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	ф	п-ф	ф	ф	ф	ф		
3-й бастионъ,	3	4	6	1	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	
Батарей вправо отъ 3-го бастиона	—	1	5	2	—	—	1	—	—	7	10	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	
Итого на 3-мъ отдѣленіи																							
IV-е отдѣленіе																							
Батарея № 6 (Жерне)	—	3	32	26	3	—	2	—	4	38	32	9	—	4	3	10	1	1	11	—	8	187	
Малыховъ курганъ и батарея № 74 и 84.	—	5	17	—	—	—	8	—	7	2	17	—	6	—	1	1	—	2	—	—	—	10	
Батарея № 19, вправо отъ 2-го бастиона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	64	
Кавказскій монетъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	
Батареи около Кавказскаго монета	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	
2-й бастионъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	
1-й бастионъ и стѣнка между 1-мъ и 2-мъ бастионами	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	
Итого на 4-мъ отдѣленіи																							
V-е отдѣленіе																							
Селенгинскій редутъ и смежная батарея	—	6	22	12	6	—	14	9	9	12	49	—	—	1	7	3	—	8	5	3	—	166	
Вольинскій редутъ	—	1	—	2	—	—	—	—	—	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	
Батареи вправо отъ Вольинскаго рекута	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14	
Забайканская батарея	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	
Итого на 5-мъ отдѣленіи																							
Всего къ 25 мая 6 июня на оборонительной линіи и передовыхъ укрѣпленіяхъ Южной стороны состояло.																							
	5	38	152	133	10	11	24	45	35	19	78	17	17	1	8	30	52	36	3	27	48	45	1.080

(45)

**НАЧАЛЬНИКУ СЕВАСТОПОЛЬСКАГО ГАРНИЗОНА
Г. ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТУ И КАВАЛЕРУ ГРАФУ
ОСТЕНЪ-САКЕНУ**

**Начальника лѣваго фланга обо-
ронительной линіи генераль-лей-
тенанта Жабокритскаго**

РАПОРТЪ.

Представляя Вашему Сіятельству диспозицію по войскамъ лѣваго фланга оборонительной линіи, имѣю честь покорнѣйше просить почтить ее своимъ утверженіемъ.

Изъ распредѣленія въ прикрытіе и по работамъ войскъ, Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите, что почти всѣ войска, составляющія гарнизонъ лѣваго фланга оборонительной линіи, всякій день выходятъ на службу, и потому считаю долгомъ доложить Вашему Сіятельству, что прибавленіе хотя одного полка было бы для нихъ значительнымъ облегченіемъ.

Генераль-Лейтенантъ Жабокритскій.

**Въ должности старшаго адъютанта
Штабсъ-Капитанъ Сѣколовъ.**

19 мая 1855 года.
Г. Севастополь.
Корабельная сторона.

ДИСПОЗИЦІЯ ПО ВОЙСКАМЪ ЛѢВАГО ФЛАНГА
ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛІНІИ

Двадцать два баталіона, составляющіе гарнизонъ лѣваго фланга оборонительной лініи, раздѣлены на три отдѣленія, которыхъ оборона имъ и поручена, слѣдующимъ образомъ:

Въ 3-мъ отдѣленіи находятся:

Камчатскій полкъ	два баталіона
Охотскій »	два »
Вольинскій резервный .	одинъ баталіонъ
Минскій »	одинъ »
<hr/>	
6 баталіоновъ, штыковъ 4.670.	

Въ 4-мъ отдѣленіи:

Забалканскій полкъ . .	два баталіона
Полтавскій »	четыре »
Владимірскій » . . .	два »
Суздальскій »	два »
<hr/>	
10 баталіоновъ, штыковъ 7.137.	

Въ 5-мъ отдѣленіи:

Муромскаго полка . . .	четыре баталіона
Забалканскаго » . . .	два »
<hr/>	
6 баталіоновъ, штыковъ 3.879.	

На ночь гарнизонъ 3-го отдѣленія распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Полтора баталіона Камчатскаго полка составляютъ гарнизонъ бастіона № 3, остальные двѣ роты выходятъ въ цѣпь, на лѣвый флангъ отдѣленія.

Двѣ роты Охотскаго полка, съ 60-ю чел. штуцерныхъ, постоянно прикрываютъ батарею на Пересыпи.

Двѣ роты занимаютъ правый флангъ цѣпи.

Двѣ роты прикрываютъ всѣ штурмовыя батареи и стѣнку отъ батареи Никонова до батареи Артюкова.

Двѣ роты—въ резервѣ.

Одинъ изъ резервныхъ баталіоновъ занимаетъ средніе ложементы.

Другой—находится въ резервѣ, или на работѣ.

Если бы непріятель собрался въ такихъ значительныхъ силахъ, что намѣреніе къ приступу не подлежало бы сомнѣнію, то, по данному приказанію, двѣ роты Камчатскаго полка, находившіяся въ цѣпи, отступаютъ и становятся по траншеѣ между Яновскаго и Будищева батареями.

Резервный баталіонъ (Вольнскій или Минскій), отступивъ, становится близъ выхода Будищева батареи, располагаясь по траншеѣ. Двѣ роты изъ цѣпи Охотскаго полка присоединяются къ своему баталіону.

Такимъ образомъ, въ 3-мъ отдѣленіи, по распредѣленіи войскъ для защиты укрѣпленій, остается только двѣ роты въ резервѣ.

На день, кромѣ людей, нужныхъ для работы, штуцерныхъ, занимающихъ ложементы, и двухъ ротъ резерва, всѣ войска идутъ на отдыхъ въ казармы.

10 баталіоновъ 4-го отдѣленія, для уравниенія трудно-

стей службы, распределяются, по очереди, въ траншеи: на Камчатскій редутъ, въ Корнилова бастіонъ и главный резервъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ траншеи передъ Камчатскимъ укрѣпленіемъ—два баталіона, изъ которыхъ двѣ роты для работы. Въ резервъ траншеи—двѣ роты (*).

Въ Камчатское укрѣпленіе—полтора баталіона.

Въ Корниловскій бастіонъ—два баталіона, изъ которыхъ двѣ роты отдѣляются въ Доковъ оврагъ.

Въ траншеи между Корниловскимъ и № 2 бастіонами—полтора баталіона, изъ которыхъ двѣ роты отдѣляются въ бастіонъ № 2.

Два съ половиною баталіона останетса въ главномъ резервѣ.

На день половина штуцерныхъ всего отдѣленія поступаетъ въ траншею передъ Камчатскимъ редутомъ, за исключеніемъ 24 человекъ, отдѣляемыхъ въ Доковъ оврагъ, и 24—въ Камчатскій редутъ; а также имѣтъ 12 стрѣлковъ передъ бастіономъ № 2, для обстрѣливанія Киленбалки, въ случаѣ движенія по оной малыхъ партій.

Въ Камчатскій редутъ посылается одинъ баталіонъ, и на работу въ Корниловскій бастіонъ—также одинъ баталіонъ. Такимъ образомъ, изъ 10 баталіоновъ, въ сутки, употребляется девять съ половиною на службу.

Во время бомбардированія я полагаю бы баталіону, находящемуся на Камчатскомъ редутѣ, перейти въ траншеи, чтобы быть болѣе укрытымъ отъ выстрѣловъ.

Въ случаѣ движенія непріятеля на штурмъ, занимающіе ложементы должны, по сигналу, раздаваться направо и налево, и такимъ образомъ очищать мѣсто артиллерійскому

(*) Теперь оныя не ставятся.

огню. Они входятъ въ Камчатское укрѣпленіе, для усиленія его гарнизона.

На 5-мъ отдѣленіи ночью всѣ шесть баталіоновъ находятся въ прикрытіи укрѣпленій, располагаясь:

Въ цѣпи	одинъ баталіонъ	
Въ Вольнскомъ редутѣ.	»	»
И въ резервѣ за онымъ.	»	»
Въ Селенгинскомъ редутѣ	»	»
И въ резервѣ, по правую сторону онаго, въ Киленбалкѣ	»	»
На работѣ	одинъ баталіонъ, который, по тревогѣ, становится между редутами.	

На день укрѣпленія 5-го отдѣленія занимаются тремя баталіонами, изъ которыхъ одинъ составляетъ гарнизонъ редутовъ Вольнскаго и Селенгинскаго, другой—становится въ резервѣ, за Вольнскимъ редутомъ, на берегу бухты.

Такимъ образомъ, для всѣхъ отдѣленій остается въ резервѣ только три съ половиною баталіона.

Непріятель, думая напасть на одинъ пунктъ, произведетъ вѣроятно тревогу на всѣхъ. Тогда, до обозначенія его намѣреній, резервъ остается на главной площади. Если же онъ предприметъ нападеніе на 3-й бастионъ, то резервъ придвигается къ Доковой стѣнкѣ; если же на 4-й и 5-й, то къ рогаткѣ, и когда уже опредѣлится, куда ведетъ серьезную атаку, то посылаются или къ рогаткѣ, или въ редуты, оставивъ во всякомъ случаѣ двѣ роты въ 1-мъ бастионѣ.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ЖАБОКРИТСКІЙ.

(46)

**ДИСПОЗИЦІЯ ВОЙСКЪ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНІИ
ГОРОДА СЕВАСТОПОЛЯ $\frac{22 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ 1855 Г.**

1-Е ОТДѢЛЕНІЕ

1-е отдѣленіе дѣлится на три участка.

Первый участокъ состоитъ изъ бастиона № 6 и Шемякина батареи.

На бастионѣ № 6 находится сводный Брестскій резервный баталіонъ, квартирующий въ казематахъ этого бастиона (рядовыхъ 568).

На батарею Шемякина высылается на ночь одинъ баталіонъ Минскаго полка, по очереди; другой же баталіонъ этого полка—въ резервѣ 1-го участка.

Минскій полкъ квартируетъ въ сараяхъ дѣловаго двора.

На работу на 1-й участокъ люди назначаются изъ главнаго резерва, смотря по требованію.

Начальникомъ 1-го отдѣленія назначается командиръ Минскаго полка полковникъ Афанасьевъ.

Второй участокъ состоитъ изъ редута Ростислава и батареи Бутакова.

На редутѣ Ростислава находится Подольскій полкъ, квартирующий въ семи блиндажахъ сего редута и въ двухъ погребахъ за редутомъ. По тревогѣ, одинъ баталіонъ стано-

вится по банкетамъ, а другой строится, въ ротныхъ колоннахъ, внутри редута.

Начальникъ 2-го участка — командующій Подольскимъ полкомъ подполковникъ Ковальковскій.

Третій участокъ состоитъ изъ бастиона № 5, и редутовъ Чесменскаго и Шварца, и люнета Бѣлкина.

На бастионѣ № 5 находится сводный Бѣлостокскій резервный баталіонъ (622 рядовыхъ).

На Чесменскомъ редутѣ находятся три баталіона Алексопольскаго полка, квартирующіе въ 11 блиндажахъ въ редутѣ и ближайшихъ погребахъ. По тревогѣ, три баталіона становятся по банкетамъ; одинъ баталіонъ егерскаго Его Высочества полка, квартирующій въ погребахъ Артиллерійской слободки, по тревогѣ, идетъ въ Чесменскій редутъ, гдѣ строится три роты въ колонны, составляя резервъ.

На люнетѣ Бѣлкина находятся только двѣ роты Алексопольскаго полка (днемъ—одинъ взводъ); остальные двѣ роты того же баталіона составляютъ на ночь резервъ редута Шварца и располагаются на новой дорогѣ. Весь баталіонъ квартируетъ въ домахъ на Морской улицѣ. Въ Алексопольскомъ полку 1.645 рядовыхъ.

На редутѣ Шварца находится, по очереди, одинъ баталіонъ егерскаго Его Высочества полка.

Въ егерскомъ Его Высочества полку 1.196 рядовыхъ.

Начальникъ 3-го участка—генераль-маіоръ фонъ-Буссау.

Всѣ ночные посты впереди каждаго участка содержатся охотниками тѣхъ полковъ, которые занимаютъ каждый участокъ; къ 1-му участку прикомандировывается команда грековъ, къ 3-му участку—пластуны.

Въ резервѣ 1-го отдѣленія находятся: Житомирскій полкъ, квартирующій въ большихъ сараяхъ у рынка, и Углицкій полкъ, квартирующій въ двухъ домахъ на рынкѣ; по тре-

вогъ, оба полка располагаются за редутомъ Ростислава, въ ротныхъ колоннахъ.

2-Е ОТДѢЛЕНІЕ

На бастионѣ № 4 находятся три баталіона Тобольскаго полка; ночью три роты становятся по банкетамъ вдоль фасовъ бастиона. По тревогѣ, еще три роты становятся вдоль горжи, а шесть ротъ остаются въ резервѣ.

На батарее Костомарова ночью находятся двѣ роты Томскаго полка, днемъ находящіяся въ морскихъ казармахъ.

Отъ бастиона № 4 до Грибка — двѣ роты Томскаго полка, которыя ночью становятся тамъ на банкетѣ.

Отъ редута Шварца до бастиона № 4, въ дальней траншеѣ — два баталіона Томскаго полка, которые ночью становятся на банкеты.

Въ редутѣ Язона—одинъ баталіонъ Томскаго полка.

Въ Томскомъ полку 1.518 рядовыхъ.

Въ резервѣ 2-го отдѣленія состоятъ: Екатеринбургскій полкъ (1.654 рядовыхъ), квартирующій на Екатерининской улицѣ, между домами Волохова и Уптона, и по тревогѣ выходящій въ лощину между 4-мъ и 5-мъ бастионами; Колыванскій полкъ (1.289 рядовыхъ), квартирующій за батареею Перфильева, на Екатерининской и Соборной улицахъ и между ними, по тревогѣ идущій къ Язонову редуту, и одинъ баталіонъ (по очереди) Тобольскаго полка, квартирующій на Соборной улицѣ, въ домѣ Уптона, по тревогѣ идущій къ батарее Перфильева.

3-Е ОТДѢЛЕНІЕ

На бастионѣ № 3—полтора баталіона Камчатскаго полка; остальные двѣ роты полка выходятъ въ цѣпь, на лѣвый флангъ отдѣленія.

Охотскаго полка двѣ роты и 60 штуцерныхъ прикрываютъ батареи на Пересыпи; двѣ роты выходятъ въ цѣпь, на правый флангъ; двѣ роты прикрываютъ всѣ штурмовыя батареи и стѣнку отъ батареи Никонова до батареи Артюкова; двѣ остальные роты Охотскаго полка—въ резервѣ.

Одинъ изъ резервныхъ баталіоновъ, Волынской или Минской, занимаетъ средніе ложементы; другой — находится въ резервѣ, или на работѣ.

Въ случаѣ штурма, двѣ роты Камчатскаго полка, находящіяся въ цѣпи, по данному приказанію, отступаютъ и становятся по траншеѣ между батареями Яновскаго и Будищева. Резервный баталіонъ (Волынской или Минской) также отступаетъ, и становится близъ выхода батареи Будищева, располагаясь по траншеѣ; двѣ роты Охотскаго полка, находящіяся въ цѣпи на правомъ флангѣ, отступаютъ и присоединяются къ двумъ ротамъ, прикрывающимъ батареи на Пересыпи.

На 3-мъ отдѣленіи находятся всего 6 баталіоновъ, въ которыхъ 4.670 рядовыхъ.

Днемъ всѣ войска 3-го отдѣленія, исключая рабочихъ и штуцерныхъ, занимающихъ ложементы, и двухъ ротъ резерва, находятся въ Александровскихъ казармахъ.

4-Е ОТДѢЛЕНІЕ

На 4-мъ отдѣленіи находятся 10 баталіоновъ (Полтавской, Владимірской и Суздальской полки, и два баталіона Забалканскаго полка), которые ночью распределяются слѣдующимъ образомъ:

Въ траншеяхъ передъ Камчатскимъ редутомъ—два баталіона.

На Камчатскомъ редутѣ—полтора баталіона.

На бастионъ Корнилова—два баталіона, изъ которыхъ двѣ роты отдѣляются на батареи Докова оврага.

Въ траншеѣ между бастиономъ Корнилова и № 2 — одинъ баталіонъ.

На бастионѣ № 2 — двѣ роты.

Въ главномъ резервѣ—три баталіона.

Днемъ передовыя траншеи занимаются штуцерными, а Камчатскій редутъ—однимъ баталіономъ; въ Корниловъ бастионъ посылаются на работу днемъ одинъ баталіонъ.

Остальныя войска днемъ отдыхаютъ, и расположены въ домахъ и казармахъ въ Корабельной слободкѣ.

Всего на 4-мъ отдѣленіи, въ 10 баталіонахъ, 7.137 штыковъ.

5-е отдѣленіе

На 5-мъ отдѣленіи находятся 6 баталіоновъ (Муромскій полкъ и два баталіона Забалканскаго), которые на ночь распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ цѣпи—одинъ баталіонъ.

На Волынскомъ редутѣ—одинъ баталіонъ, и въ резервѣ за нимъ—одинъ баталіонъ.

На Селенгинскомъ редутѣ—одинъ баталіонъ, и въ резервѣ за нимъ, по правую сторону редута, въ Киленбалкѣ, на полугорѣ—одинъ баталіонъ.

На работѣ—одинъ баталіонъ, который, по тревогѣ, становится между редутами.

Днемъ въ Волынскомъ и Селенгинскомъ редутахъ остается одинъ баталіонъ, а другой—въ резервѣ, на берегу бухты; остальные же четыре находятся на отдыхѣ, въ Ушаковой балкѣ.

На 5-мъ отдѣленіи, въ 6 баталіонахъ, 3.879 штыковъ.

Главный резервъ на Корабельной сторонѣ состоитъ изъ трехъ баталіоновъ резерва 4-го отдѣленія.

Въ случаѣ нападенія на 3-й бастионъ, резервъ придвигается къ Доковой стѣнкѣ; въ случаѣ же нападенія на Камчатскій редутъ, или Вольинскій и Селенгинскій редуты, резервъ придвигается къ рогаткѣ и направляется потомъ куда надобность укажетъ.

Главный резервъ на Городской сторонѣ состоитъ изъ 7 баталіоновъ (Вольинскаго, Кременчугскаго и егерскаго Князя Варшавскаго полковъ), въ которыхъ 4.195 штыковъ.

Отъ сихъ полковъ наряжаются люди на работы на 1-е и 2-е отдѣленія и въ городъ. По тревогѣ же, назначено выходить: Вольинскому и Кременчугскому полкамъ—на Морскую, къ базару, а егерскому Князя Варшавскаго—на площадь у Адмиралтейства.

(47)

**НАЧАЛЬНИКУ 3-го и 4-го ОТДѢЛЕНІЙ ОБОРОНИТЕЛЬ-
НОЙ ЛИНИИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТУ И
КАВАЛЕРУ ХРУЛЕВУ**

**КОМАНДУЮЩАГО ЕГЕРСКИМЪ ГЕНЕ-
РАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ВАР-
ШАВСКАГО ГРАФА ПАСКЕВИЧА ЭРИ-
ВАНСКАГО ПОЛКОМЪ ПОДПОЛКОВНИКА
КРАЕВСКАГО**

РАПОРТЪ.

Во исполненіе 8-го пункта приказанія Вашего Превосходительства отъ 31 мая за № 58, о дѣйствіяхъ командующаго мною полка 26 мая Вашему Превосходительству имѣю честь почтительнѣйше донести:

Полкъ 26 мая, въ 6 часовъ пополудни, въ числѣ 800 человекъ, былъ расчитанъ около дома Уптона на работы по 2-му отдѣленію, и слѣдовалъ на 4-й бастионъ. По полученному чрезъ ординарцевъ штаба гарнизона приказанію, направился на Корабельную часть, гдѣ встрѣтившими изъ передовой линіи ординарцами, конными офицерами, полкъ остановленъ минутъ на 20, и потомъ, по приказанію гене-

ралъ-маіора Заливкина, направленъ: 1-й баталіонъ — къ бастіону № 1, а 2-й баталіонъ—по направленію къ бастіону № 2.

2-й баталіонъ, не дойдя 2-го бастіона, встрѣченъ флотскимъ офицеромъ, верхомъ, и отъ имени Вашего Превосходительства приказано 2-му баталіону повернуть на 1-й бастіонъ, и когда баталіонъ этотъ, миновавъ оборонительную казарму, прошелъ позади батареи № 1 и началъ спускаться къ мосту, ведущему къ Забалканской батарее, въ это время 1-й баталіонъ, обошедшій изъ балки Ушакова берегомъ около бухты, былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ непріятеля, бывшаго по сю сторону моста и по всей отлогости горы, на которой находится Забалканская батарея.

Живая перестрѣлка съ непріателемъ баталіоновъ командуемаго мною полка и нѣкоторой части Муромскаго пѣхотнаго полка продолжалась недолго. Согласно приказанія Вашего Превосходительства, лично отданнаго при 1-мъ баталіонѣ на берегу, оба баталіона, 1-й — по берегу, и 2-й— съ горы, одновременно бросились на мостъ, прогнали непріятеля, и по трупамъ его и таковымъ же Муромскаго полка, черезъ мостъ погнали безостановочно на гору, черезъ Забалканскую батарею, и далѣе до половины разстоянія отъ нея до Селенгинскаго редута.

Въ этомъ мѣстѣ, съ наружной стороны Забалканской батареи, я устроилъ ротныя колонны обоихъ баталіоновъ, послѣ понесенныхъ потерь, и черезъ нѣсколько времени прослѣдовали мимо полка впередъ его сіятельство князь Урусовъ и его превосходительство генералъ-маіоръ Тотлебенъ, которые, спустя около получаса, возвратились къ полку и приказали мнѣ отвести полкъ къ оборонительной казармѣ бастіона № 1.

Въ дѣлѣ этомъ ранены командуемаго мною полка поручикъ Беркстейнъ и прапорщикъ Егоровъ; убито—унтеръ-

офицеровъ два, рядовыхъ восемнадцать; ранено—унтеръ-офицеровъ два, рядовыхъ сто тридцать шесть; контужено—рядовыхъ шесть; безъ вѣсти пропавшихъ—рядовыхъ двадцать одинъ.

Подполковникъ Краевскій.

№ 1812.

1 іюня 1855 г.

Гор. Севастополь, на Корабельной сторонѣ.

(48)

**НАЧАЛЬНИКУ 3-го и 4-го ОТДѢЛЕНІЙ ОБОРОНИТЕЛЬ-
НОЙ ЛИНИИ ГОСПОДИНУ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТУ
ХРУЛЕВУ**

**Командующаго Полтавскимъ Пѣ-
хотнымъ полкомъ подполковника
князя Урусова**

РАПОРТЪ.

1) Когда я прибылъ съ 3-мъ баталіономъ Полтавскаго полка на помощь къ войскамъ 5-го отдѣленія, то нашелъ всѣ наши войска по сю сторону Киленбалочной бухты, а французовъ—отъ самаго моста вверхъ до Забалканской батареи.

Я немедленно перешелъ мостъ и взялъ Забалканскую батарею; со мной были только Полтавцы, горсть моряковъ и горсть Забалканцевъ; этимъ людямъ, или частямъ, надлежитъ дать большую часть крестовъ, потому что изъ полного баталіона Полтавскаго дошло до верху батареи не болѣе какъ человекъ 250.

2) Прибытіе Эриванцевъ оживило всѣхъ и дало мнѣ возможность атаковать редуты; но впереди всѣхъ все же пошли не Эриванцы, а смѣсь Полтавцевъ, Забалканцевъ, Муромцевъ и моряковъ. Это я утверждаю, потому что, по взятіи

редутовъ наибольшая потеря была въ Полтавскомъ и Забалканскомъ полкахъ, а именно въ Полтавскомъ баталіонѣ осталось 130 человекъ, тогда какъ Эриванцы весьма мало потерпѣли.

3) По взятіи редутовъ, я сдалъ команду полковнику Свищевскому и уѣхалъ къ полку на курганъ. Не знаю, кто послѣ отличился наиболѣе, но знаю, что, прибывъ вторично на 5-е отдѣленіе и принявъ, по приказанію Вашего Превосходительства, начальство надъ войсками, я нашелъ Кременчугскій полкъ въ полномъ составѣ (т. е. онъ не потерялъ ни одного человека), Эриванскіе два баталіона — 130 человекъ, а прочія роты различныхъ полковъ — въ совершенно незамѣтномъ числѣ.

4) Когда начальники спрашивали у солдатъ «кто въ редутахъ?» — всѣ отвѣчали «наши», значитъ войска дѣйствительно были въ редутахъ.

5) Моряки и Эриванцы держали цѣпь и лазили, подъ начальствомъ лейтенанта Скарятина, въ редуты, для узнанія о непріятелѣ положительныхъ извѣстій.

6) Съ 27 на 28 Кременчугцы прикрывали отступленіе, но въ дѣлѣ не были. О чемъ Вашему Превосходительству донести честь имѣю.

Подполковникъ князь Урусовъ.

№ 810.

30 мая 1855 г.

Корабельная сторона

Гор. Севастополя.

(49)

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ КНЯЗЮ В. И. ВАСИЛЬЧИКОВУ

Командующаго Полтавскимъ
пѣхотнымъ полкомъ подпол-
ковника князя Урусова. Іюня
1855 года.

До наступленія сумерекъ была взята Колокольцева батарея (Забалканская). Для отбитія же редутовъ, я выждалъ сумерки, дабы скрыть свои силы. Съ наступленіемъ сумерекъ, Эриванцы, Полтавцы, Забалканцы и моряки были выдвинуты мною на редуты. Атака удалась: непріятель безъ выстрѣла оставилъ оба редута и былъ преслѣдуемъ нашими охотниками въ самыя непріятельскія траншеи. Въ это время, разставивъ людей по банкетамъ, я уѣхалъ на встрѣчу къ Кременчугцамъ, подъ начальствомъ полковника Свищевского, дабы ему, какъ старшему, сдать команду. Передавъ ему все касающееся до обороны редутовъ и расположенія войскъ, я уѣхалъ къ своимъ тремъ баталіонамъ Полтавскаго полка. Какимъ образомъ редуты были снова у насъ взяты—не знаю.

Обо всемъ вышеизложенномъ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство исходатайствовать у начальства произвести изслѣдованіе, дабы оправдать меня передъ тѣми, кои позволяютъ себѣ обвинять меня, т. е. сомнѣваться въ справедливости моихъ словъ, касательно отбитія мною редутовъ Селенгинскаго и Вольнскаго.

Подполковникъ князь Урусовъ.

(50)

ВООРУЖЕНИЕ ОСАДНЫХЪ БАТАРЕЙ $\frac{5}{17}$ ИЮНЯ
1855 г.

А. За карантинною бухтой:

Батарея	Пушки	Пушки-гаубицы				М о р т и р ы					И т о г о
		30-ф.	80-ф.	30-ф.	12-ф.	10-д.	33 $\frac{1}{2}$ -с.	30-с.	28-с.	27-с.	
Французскія	№ 30	—	—	10	—	—	—	—	—	—	10
	» 31	—	—	—	—	10	—	—	—	—	10
	» 32	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
	» 37	6	2	—	—	—	—	1	2	2	13
	» 46	—	—	—	3	—	—	—	—	—	3
	» 47	—	—	—	—	—	2	1	—	—	3
Всего . .	6	2	10	3	10	2	2	2	8	45	

**Б. На Рудольфовой горь и на мѣстности между верховьями
Карантинной бухты и Балаклавскою дорогою въ Городскомъ
Оврагѣ:**

Батареи.		Пушки			Пушки-гаубицы			Гаубицы		Мортиры		Итого
		30-ф.	24-ф.	16-ф.	80-ф.	30-ф.	12-ф.	22-с.	32-с.	27-с.	22-с.	
Ф р а н ц у з с к і я	№ 1	7	—	—	2	—	—	—	—	—	—	9
	» 2	8	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10
	» 3	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	» 4	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
	» 7	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	» 16	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
	» 17	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	» 18	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	» 20	5	—	—	1	—	—	—	—	—	—	6
	» 14	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	3
	» 13	—	—	5	—	—	—	—	—	1	—	6
	» 28	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
	» 33	2	—	—	—	2	—	—	—	—	—	4
	» 38	8	—	—	2	—	—	—	—	—	—	10
	» 40	—	6	—	—	—	—	2	—	—	—	8
	» 42	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	4
	» 45	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	5
	» 41	—	—	4	—	—	—	3	—	3	—	10
	» 44	—	—	—	—	—	—	—	2	2	—	4
	» 44 bis	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	4
» 48	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2	
» 49	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	
» 50	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	
» 51	6	—	—	2	—	—	—	—	—	—	8	
» 53	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	2	
Всего		88	6	9	11	2	5	11	3	12	4	151

В НА МѢСТНОСТИ МЕЖДУ БАЛАКЛАВСКОЮ ДОРОГОЙ ВЪ ГОРОДСКОМЪ ОВРАГѢ И САРАНДИНАКИНОЮ БАЛКОЙ:

Батареи	Пушки				Пушки-гаубицы		Гаубицы	Мортиры					Итого	
	32-ф.	30-ф.	24-ф.	16-ф.	80-ф.	12-ф.	22-с.	331-с.	32-с.	27-с.	22-с.	17-с.		10-д.
Французскія	№ 12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
	» 12 bis.	—	2	2	—	—	—	—	—	—	1	—	—	7
	» 15.	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
	» 22.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3
	» 24.	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6
	» 25.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
	» 25 bis.	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	4
	» 24 bis.	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
	» 52.	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
	» 27.	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
	» 29.	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
	» 29 bis	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—	2	—	6
	» 35.	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	—	3
» 36.	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	
» 26.	—	6	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	10	
» 26 bis.	—	9	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	10	
» 10.	—	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	
» 11.	—	8	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	13	
» 23.	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	6	
» 21.	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	4	
Англійская № 6	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	6
Всего	3	40	18	2	14	2	10	4	5	1	21	8	3	131

Г. НА ЗЕЛЕННОЙ ГОРЬ:

Батареи		Пушки				Мортиры			Итого
		68-е.	32-е.	10-к.	8-к.	13-к.	10-к.	8-к.	
А Н Г Л И Й С К И Я	№ 1.	—	5	2	4	—	—	—	11
	» 2.	—	8	—	2	—	—	—	10
	» 3.	—	6	—	—	—	—	—	6
	» 4.	—	6	1	1	—	—	—	8
	» 7.	—	6	—	—	—	—	—	6
	» 8.	—	8	—	3	—	—	—	11
	» 9.	1	—	1	2	—	—	—	4
	» 10.	—	—	—	7	—	—	—	7
	» 11.	—	—	—	8	—	—	—	8
	Правая мортирная 1-й параллели	—	—	—	—	6	—	—	6
	Центральная мортирная 1-й параллели	—	—	—	—	8	—	—	8
	№ 12.	—	—	—	—	—	4	—	4
	» 13.	—	—	—	—	—	4	4	8
S. Service	—	—	—	—	1	—	—	1	
Всего		1	39	4	27	15	8	4	98

Д. На Воронцовой высоте:

Батареи		Пушки				Мортиры			Итого
		68-ф.	32-ф.	10-к.	8-к.	13-к.	10-к.	8-к.	
А н г л и й с к и я	№ 1.	1	—	1	—	—	—	—	2
	» 2.	—	—	—	—	1	1	—	2
	» 3.	1	3	—	1	—	—	—	5
	» 4.	1	4	—	2	—	—	—	7
	» 5.	4	—	2	—	—	—	—	6
	» 6.	—	—	—	—	2	—	—	2
	» 7.	—	—	—	—	—	2	—	2
	» 8.	—	—	—	—	—	3	—	3
	» 9.	—	—	—	8	—	—	—	8
	» 10.	—	—	—	—	3	—	—	3
	» 11.	—	—	—	—	3	—	—	3
	» 12.	—	—	—	—	3	—	—	3
	» 13.	—	—	1	3	—	—	—	4
	» 14.	—	—	—	5	—	—	—	5
	» 15.	—	—	—	—	3	—	—	3
	» 16.	—	—	—	—	—	—	4	4
Всего . . .		7	7	4	19	15	6	4	62

**Е. НА МѢСТНОСТИ МЕЖДУ ДОКОВЫМЪ ОБРАГОМЪ
И КИЛЕНБАЛКОЮ:**

Батареи		Пушки			Гаубицы	Мортиры		Итого
		50-ф.	48-ф.	24-ф.	22-с.	32-с.	27-с.	
Французскія	№ 15 . . .	—	—	—	6	—	2	8
	» 15 bis . . .	—	1	3	—	—	—	4
	» 16 . . .	—	—	—	—	3	7	10
	» 17 . . .	2	—	2	—	—	2	6
Всего . . .		2	1	5	6	3	11	28

Ж. НА КИЛЕНБАЛОЧНЫХЪ ВЫСОТАХЪ:

Батареи		Пушки				Пушки-гаубицы	Гаубицы	Мортиры			Итого
		68-ф.	32-ф.	30-ф.	24-ф.	80-ф.	22-с.	13-к.	32-с.	27-с.	
Французскія	Маячный редуть (на утесъ между ка- меноломней и Во- ловьюею балкой).	—	—	4	—	—	—	—	—	—	4
	Рейдовая батарея № 1	—	5	2	2	—	—	1	—	—	10
	№ 6	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5
	» 1	2	7	6	—	—	—	—	—	—	15
	» 1 bis	—	5	5	—	—	—	—	—	—	10
	» 4	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
	» 18	1	3	—	—	—	6	—	—	—	10
	» 19	—	—	—	—	—	—	—	—	8	8
	» 20	—	—	—	—	—	—	2	4	—	6
Всего . . .		3	24	17	2	5	6	3	4	8	72

(51)

ТАБЛИЦА АРТИЛЕРИЙСКАГО ВООРУЖЕНІЯ ЮЖНОЙ СТОРОНЫ КЪ 5 ІЮНЯ 1855 г.

У к р ъ п л е н і я	Р о д ъ и к а д и б р ѣ о р у д і я														И т о г о				
	П у ш е к ѣ				Е д и н о - П у ш е к т - р о г о в ѣ				К а р р о н а д ѣ				М о р т и р ѣ						
	3-н	68-ф	36-ф	24-ф	18-ф	12-ф	6-ф	1-н	10-ф	36-ф	24-ф	18-ф	36-ф	24-ф		18-ф	8-ф	2-н	12-ф
Лѣвый вѣсь 7-го бастиона и стѣнка между 7-мъ и 6-мъ бастионами			1	8			2	10											21
Горжей фронтъ береговой батареи № 8 и батареи у артиллерійскаго цейхауза		5	5						3										13
Лѣвый и горжей фронтъ береговой батареи № 10				4			3	6							7		2	2	28
Батарея впереди стѣнки между 6-мъ и 7-мъ бастионами		4																	4
Батарея Шемякина		1	18	6	2														27

У к р ѣ п л е н і я	Р о д ѣ и к а м і б р ь о р у д і я																		И т о г						
	П у ш е к ь						Е д и н о - П у ш е к ь - р о г о в ь к а р р о н .						К а р р о н а д ь							М о р г я р ь		П о л е в . о р у д і я			
	3-п.	68-ф.	36-ф.	24-ф.	18-ф.	12-ф.	6-ф.	1-п.	1-п.	10-ф.	36-ф.	24-ф.	18-ф.	36-ф.	24-ф.	18-ф.	12-ф.	8-ф.		5-п.	2-п.		1-п.	12-ф.	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—
6-й бастионъ	3	—	1	10	1	2	—	6	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	2	2	6	—	—	37	
Стѣнка между 6-мъ и 5-мъ бастионами	—	—	—	7	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	17
Люнетъ № 79 (Булакова)	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	—	1	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12
Рославскій редутъ	—	9	1	9	—	—	—	—	4	—	5	4	3	4	13	—	—	—	—	3	3	—	—	—	58
Люнетъ № 7 (Вѣжница)	—	1	—	4	—	—	—	—	1	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
5-й бастионъ	—	1	7	15	4	—	—	1	—	2	3	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2	4	10	—	51
Багаря № 24 (Бурцова)	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	4	—	—	15
Чесменскій редутъ	—	—	8	3	2	5	—	—	—	10	—	1	—	9	2	—	—	—	—	—	3	2	—	—	45
Багаря № 42 (Завалишина) и № 25 (Титова)	2	4	—	—	1	—	—	—	—	2	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	1	2	—	2	24
Редутъ № 1 (Шварца)	—	4	—	—	2	—	—	1	—	1	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	2	2	4	20
Багаря Забудскаго	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
» Петрова	—	2	5	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27

Батарея № 22 (Ивашкина)	2	1	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
4-й бастионъ	2	7	6	4	2	1	16	2	5	2	4	4	9	20	4	—	—	88
Батарея № 38 (Косогомарова)	—	—	—	1	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
Батарея № 75 (Львова)	—	—	8	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Пульварная батарея	—	5	4	1	—	—	7	3	5	3	—	—	2	2	—	—	—	32
Батарея позади 4-го бастиона	9	15	4	8	4	1	6	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	53
Батарея № 16 (Крякина)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	—	—	—	—	—	—	11
» № 81 (Слава)	—	3	2	—	—	—	15	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
» № 15 (Перекомского)	—	—	2	—	—	—	1	5	—	2	1	—	—	—	—	—	—	13
» № 5 (Никонова)	—	9	4	1	4	17	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	39
» № 52 (Вольнского) и № 39 (Зубова)	—	—	4	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
» № 29 (Смагина)	—	10	1	—	—	4	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	17
Батарея вправо отъ 3-го бастиона	—	5	2	—	—	—	5	—	2	—	—	—	3	—	—	—	—	17
3-й бастионъ	3	4	6	1	—	8	—	—	—	—	—	—	1	4	4	—	—	31
Батарея № 21 (Яновскаго)	1	1	2	—	—	7	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Батарея Будицена	—	1	4	—	—	1	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	—	21
Батарея № 6 (Жервс)	—	—	—	—	—	—	6	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—	11
Малохвъ курганъ и редантъ правее его	6	19	3	7	2	2	12	—	—	1	2	—	—	—	—	—	—	58

У к р ѣ п л е н і я	Р о д ѣ и к а л и б р ѣ о р у д і й																	И т о г о							
	П у ш е к ѣ					Е д и н о - П у ш е к ѣ р о г о в ѣ к а р р о н .					К а р р о н а д ѣ					М о р т и р ѣ			П о в . о р у д і й						
	3-п	68-ф	36-ф	24-ф	18-ф	12-ф	6-ф	1-п	10-п	36-ф	24-ф	18-ф	12-ф	8-ф	5-п	2-п	1-п			П о в . о р у д і й					
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—						
Батарей №№ 84 и 106 (Нижнеорова).	—	1	6	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	11					
Батарея № 19.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	3	—	—	—	7					
2-й бастіонъ	—	2	1	—	3	—	—	3	—	5	11	—	4	—	—	—	—	—	—	33					
Батарея № 82 и казарма 1-го бастіона.	—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	11					
1-й бастіонъ	—	2	7	2	—	—	—	1	2	—	5	—	—	—	—	2	—	—	—	25					
Батарея позади 1-го бастіона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6					
На внутреннихъ батареяхъ и баррикадахъ Городской стороны и у морскихъ казармъ	—	—	13	30	1	—	—	—	—	2	15	1	—	17	15	38	14	—	—	146					
Всего	538	166	159	8	11	5	45	35	12	75	17	4	18	8	34	65	7	4	17	24	45	35	43	33	1.129